

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татыев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректурa Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

С. И. Шляпникова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:

355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout S. I. Shlyapnikova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Елпанова М.А., Казбекова Л.А., Дузельбаева Г.Б.

Социально-экономические основы формирования и развития
государственно-частичного партнерства в Казахстане.....6

МЕНЕДЖМЕНТ

Прохорова О.В.

Обоснование резервов повышения экономической
эффективности птицеводческого подкомплекса региона.....21

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Анопченко Т.Ю, Смагулова Ж.Б.

Особенности развития и модели кластеров в современной экономике.....26

Татиев А.А., Кеферов М.А.

Проблемы экономической эффективности сахарной
промышленности и свеклосахарной сферы АПК в период
смены технологических укладов.....32

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Елпанова М.А., Казбекова Л.А., Дузельбаева Г.Б.

Некоторые теоретические воззрения о системе управления
индустриально-инновационной деятельностью
в Казахстанской экономике.....43

Рыкова И.Н., Губанов Р.С., Кораблев Д.В.

Программы инновационного развития крупнейших
Российских компаний: методические подходы и оценка.....49

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Гладилин В.А.

Анализ, статистика и стратегия управления развитием
индустрии туризма в Северо-Кавказском экономическом
районе.....63

Урядова Т.Н.

Анализ факторов развития товарно-сырьевого рынка
сахара в Ставропольском крае.....70

**ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
И ДЕМОГРАФИЯ**

Галушкина Е.А.
Закономерности демографического развития стран СНГ.....78

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Кручинина В.М.
Векторы развития потребительской кооперации на
региональном уровне.....84

Таранова И.В., Сыроватская В.И.
Концептуальные основы формирования имиджа и репутации
территории в условиях конкурентной среды.....95

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Басюк А.С., Антошкина А.В.
Качество услуг и экономическая безопасность предприятий
туристско-рекреационной сферы как фундаментальная
основа экономически эффективного региона.....104

Токарь А.А., Попова А.А., Яковенко В.С.
Разработка и внедрение мероприятий по обеспечению
информационной и финансовой безопасности
предприятий в современных условиях.....111

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И
УПРАВЛЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Кулаговская Т.А., Кулаговский Е.В.
Разработка методического инструментария оценки
экономического потенциала региональных
промышленных систем.....120

Темукуев Т.Б.
Оптимизация затрат на разработку энергетических
паспортов объектов.....127

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В АПК И С.-Х.**

Лещева М.Г.
Инновационное развитие аграрной сферы экономики
региона: ограничения и возможности.....134

Таранова И.В.
Паритетность отношений в АПК на основе
совершенствования экономического механизма.....142

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Белоусов А.И., Узденова Ф.М.
Профессиональные суждения в учете и его связь с
национальными стереотипами деловой культуры.....154

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Дузельбаева Г.Б., Таранова И.В.
Тенденции и направления развития «зеленой экономики»
в развитых и развивающихся странах.....161

Ермилова М.И.
Анализ современных рынков жилья зарубежных стран.....166

Рыжкова С.М.
Мировой рынок плодоовощной продукции: тенденции
и направления.....176

Татуев А.А., Ашхотов А.М.
Вопросы развития экономики ерой биотехнологии на службе
агропромышленного комплекса России.....187

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....195

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....198

УДК 330
ББК 65.01

Елпанова М.А. к.э.н., доцент,
Казбекова Л.А. к.э.н., доцент,
Дузельбаева Г.Б. к.э. н., доцент,
Кызылординский государственный университет
имени Коркыт ата,
Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические основы формирования и развития государственно-частного партнерства в Казахстане. Для обеспечения конкурентоспособности экономики требуется привлечение значительных финансовых ресурсов, технологическое переоборудование отраслей экономики, а также обновление существующих и создание новых объектов инфраструктуры. Необходимым становится объединение потенциалов государственного и частного секторов на основе совместного институционального развития, одним из наиболее перспективных направлений которого является государственно-частное партнерство. Дан анализ соглашений между государством и частным бизнесом, направленных на привлечение инвестиций в экономику.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, экономика, проекты, инвестиции, соглашение, частный бизнес.

The article describes the socio-economic bases of formation and development of public-private partnership in Ka-

zakhstan. To ensure the competitiveness of the economy is needed to attract significant financial resources, technological refurbishment of industries, as well as updating the existing and creation of new infrastructure.

Association of potentials of the state and private sectors on the basis of joint institutional development is needed, one of the most perspective directions of which a public-private partnership is becomes a necessary step. The analysis of the agreements between the state and private business directed on attraction of investments into economy is given.

Keywords: public-private partnership, the economy, the projects, the investment agreement, the private business.

Одним из важнейших условий демократического развития Казахстана и перехода на качественно новый уровень приобретает вопрос государственно-частного партнерства. Проблема государственного финансирования строительства, реконструкции и обслуживания социально значимых инфраструктурных проектов - строительство автомобильных

и железных дорог, аэропортов и вокзалов, тепло- и электростанций, нефте- и газопроводов и другие - стоит сегодня в Казахстане довольно остро. Как правило, бюджетных средств на эти объекты не хватает, но они есть у частного бизнеса. Именно на решение вопроса привлечения частных инвестиций в объекты производственной и социальной инфраструктуры и направлены усилия государства в проектах государственно-частного партнерства.

Казахстан находится в самом начале пути формирования эффективной системы государственно-частного партнерства. Государственные структуры принимают меры для совершенствования и преодоления недостатков действующей системы с учетом международного опыта. При этом важную роль играет активное участие всех заинтересованных сторон в этом процессе для того, чтобы внедряемые механизмы государственно-частного партнерства служили во благо государства, бизнеса и населения.

Повышение конкурентоспособности экономики Казахстана, ее динамичный рост, реструктуризация и модернизация, обеспечение своевременного решения экономических, социальных и экологических проблем является главной целью общества, государства и бизнеса. Достижение этой цели требует привлечения значительных финансовых ресурсов, технологического переоборудования отраслей экономики, а также обновления существующих и создания новых объектов инфраструктуры.

В настоящее время на состоянии казахстанской экономики заметно сказывается глобальный финансовый кризис: сокращение темпов роста ВВП, увеличение внешнего долга, снижение занятости указывают на

то, что масштабная реструктуризация экономики силами и средствами одного лишь государства невозможна. Следовательно, необходимым шагом становится объединение потенциалов государственного и частного секторов на основе совместного институционального развития, одним из наиболее перспективных направлений которого является государственно-частное партнерство (ГЧП) [1].

Из всего многообразия экономических функций государства его главное предназначение состоит в создании условий (политических, экономических, правовых) субъектам экономической деятельности для формирования институциональной среды, составной частью которой являются институты партнерства. Сложные формы организации и ведения современного хозяйства невозможны без прямого участия государства в деятельности отдельных отраслей и сфер экономики. В той институциональной форме, в какой партнерства существуют сейчас, они представляют собой относительно новую ступень государственного регулирования экономики и призваны играть существенную роль в развитии современных рыночных структур и отношений.

Система сложившихся к настоящему времени партнерских отношений государства с частным сектором является основополагающим элементом функционирования смешанной экономики. Необходимость ее создания вытекает из двух постулатов либеральной концепции развития: ответственности между формированием институтов современной частной собственности и процессом ускорения экономического роста и более высокой производительности и эффективности экономики, основанной на

частной собственности, в сравнении с хозяйством, базирующемся на государственной собственности и прямом государственном регулировании [2].

Государство отказывается от неэффективных форм ведения хозяйства, перекладывая функции управления принадлежащей ему собственностью на частный сектор, который, в свою очередь, пользуясь государственными гарантиями, приносит с собой в производство организационный опыт, знания, ноу-хау, осуществляет инвестиции, минимизирует риски предпринимательской деятельности. Экономический эффект для общества состоит в том, что оно получает более качественные товары и высокий уровень обслуживания при минимальных издержках.

В Программе по развитию государственно-частного партнерства в РК дано следующее определение: государственно-частное партнерство – форма сотрудничества между государством и субъектами частного предпринимательства, основанная

на объединении ресурсов (денежных средств и (или) иного имущества, иных знаний, опыта, навыков, умений) и распределении рисков (в том числе рисков финансирования, строительства, обеспечения доступности или спроса в отношении объектов государственно-частного партнерства или соответствующих публичных услуг и связанных с ними рисков), осуществляемая в соответствии с заключенным по результатам конкурсных процедур соглашением о государственно-частном партнерстве, направленная на финансирование капитальных вложений и (или) научно-исследовательских работ и (или) опытно-конструкторских работ, а также создание, реконструкцию и (или) эксплуатацию объектов государственно-частного партнерства, в целях решения государственных и иных общественно-значимых задач [3].

Государственно-частное партнерство выполняет следующие характерные функции (рис. 1):

Рисунок 1. Функции государственно-частного партнерства

Эти функции призваны:

- 1) удовлетворять потребности общественного сектора, используя или заимствуя ресурсы частного сектора;
- 2) поддерживать государственные

полномочия и функции, при этом предоставляя услуги совместно с частным сектором;

- 3) состоят из двух или более сторон, работающих ради достижения

совместных целей.

Сторонами государственно-частного партнерства являются государственный партнер и частный партнер.

Государственный партнёр - Республика Казахстан, от имени которой выступают Правительство Республики Казахстан или местный исполнительный орган, а также уполномоченные ими на заключение соглашения о государственно-частном партнерстве государственные органы или контролируемые государством акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью.

Частный партнёр – физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и (или) юридическое лицо, в том числе осуществляющее свою деятельность на основе договора о совместной деятельности (простое товарищество, консорциум) за исключением государственных учреждений; государственных предприятий; некоммерческих организаций; контролируемых государством акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью; акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью с недоминирующей долей участия государства, выступающих от собственного имени (вне консорциума (договора о совместной деятельности, простого товарищества).

Объекты государственно-частного партнерства - объекты, комплексы объектов, используемые для удовлетворения общественных потребностей, обеспечение которых законодательно возложено на государственные органы власти.

Участниками ГЧП могут быть местные и государственные органы власти, коммерческие предприятия и некоммерческие организации (например, местные сообщества, организа-

ции социального обслуживания или объединения по интересам), которые разделяют полномочия и ответственность, функционируют на равных, совместно затрачивают время и ресурсы, разделяют инвестиции, риски и выгоды, поддерживают отношения в течение определенного срока, а не для осуществления одной транзакции, имеют четкое соглашение, контракт или иной правоустанавливающий документ. В строгом смысле ГЧП институционально преобразует сферы деятельности, традиционно относящиеся к ведению государства.

Партнерские отношения государства и бизнеса требуют согласования интересов этих двух основных институтов современного общества и экономики. Государство заинтересовано в росте объемов и улучшении качества предоставляемых услуг населению и экономическим агентам инфраструктурными и социально ориентированными отраслями. Частный сектор стремится стабильно получать и увеличивать прибыль. Причем стратегически мыслящий бизнес выстраивает свои приоритеты, в первую очередь не просто под размер прибылей, а в интересах устойчивости получения доходов от проектов. При этом обе стороны заинтересованы в успешном осуществлении проектов в целом.

Каждая из сторон партнерства вносит свой вклад в общий проект. Так, со стороны бизнеса таким вкладом являются: финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству и т.п. Участие предпринимательского сектора в совместных проектах обычно сопровождается внедрением более эффективных методов работы, совершенствованием техники и техноло-

гии, развитием новых форм организации производства, созданием новых предприятий, в том числе с иностранным капиталом, налаживанием эффективных кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками. На рынке труда, как правило, повышается спрос на высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии.

На стороне государства в проектах ГЧП - правомочия собственника, возможность налоговых и иных льгот, гарантий, а также получение некоторых объемов финансовых ресурсов. Государство как главенствующий субъект и основной регулятор вправе перераспределять при необходимости ресурсы с чисто производственных программ на социальные цели (образование, здравоохранение, наука, культура), а это во многих случаях не только способствует общему улучшению социально-экономического климата, повышает инвестиционный

рейтинг страны, но и прямо сказывается на партнерских проектах. Более того, в ГЧП государство получает более благоприятную возможность заняться исполнением своих основных функций - контролем, регулированием, соблюдением общественных интересов. Так, по мере развития ГЧП в сфере инфраструктуры, государство может сместить акценты своей деятельности с конкретных проблем строительства и эксплуатации объектов на административно-контрольные функции. И немаловажно в связи с этим то, что неизбежные предпринимательские риски перераспределяются в сторону бизнеса. Общественная же значимость ГЧП заключается в том, что в конечном итоге выигрывает общество как глобальный потребитель более качественных услуг.

Основными задачами государственно-частного партнерства являются (рис. 2):

Рисунок 2. Основные задачи государственно-частного партнерства

Рисунок 3. Принципы государственно-частного партнерства

К признакам государственно-частного партнерства относятся: длительный характер отношений (от 5 до 30 лет); отношения строятся на основе заключенного между сторонами соглашения; передача частному партнеру части рисков; внесение частным партнером инвестиций в объекты партнерства из источников, не запрещенных законодательством.

Определение механизма государственно-частного партнерства, его роль в решении социальных проблем является актуальным как в теоретическом, так и в практическом отношении. 80% глобального рынка государственно-частного партнерства

составляют проекты в сфере образования, медицины и инфраструктуры. Население страны ежедневно сталкивается с проблемами низкого качества здравоохранения, образования, коммунальных, транспортных и иных услуг, поскольку инфраструктура, на основе которой они предоставляются, морально или физически устарела, требует ремонта, восстановления и модернизации. Это оборачивается серьезными потерями для общества и экономики: от снижения конкурентоспособности продукции до ухудшения качества жизни в целом.

Государство несет ответственность перед обществом за беспере-

бойное обеспечение публичными благами, чем в принципе и объясняется тенденция к сохранению соответствующих секторов экономики в государственной собственности. Качественное использование государственного капитала является необходимым условием удовлетворительной динамики как развитой, так и развивающейся экономики. Но с другой стороны, именно частное предпринимательство отличает мобильность, высокая эффективность использования ресурсов, склонность к инновациям. Использовать преимущества обеих форм собственности без глубоких социальных перемен и потрясений как раз и оказывается возможным в рамках разнообразных форм и методов государственно-частного партнерства. Накопленный к настоящему времени арсенал этих форм позволяет при безусловном сохранении важнейших национальных объектов в государственной собственности передавать часть правомочий собственника частному сектору.

Главным образом имеются в виду такие функции, как строительство, эксплуатация, содержание и управление в сфере производственной и социальной инфраструктуры. Таким образом, в традиционно государственную сферу экономики привносятся своего рода частные товары и услуги, создающие условия и предпосылки эффективного функционирования инфраструктурных объектов, оптимального управления ими, рационального использования ресурсов.

В широком смысле государственно-частное партнерство – это метод предоставления государственных услуг, который объединяет частный и государственный сектор на долгосрочной контрактной основе, закрепляя за каждой стороной определен-

ные обязательства.

Суть такого социально-политического явления как государственно-частное партнерство сложно объяснить одним лишь определением вне социального контекста. Здесь необходимо выделить два главных вопроса исследования:

а) понимание государственно-частного партнерства (определение, типология, формы, характерные признаки подобного рода партнерств);

б) создание государственно-частного партнерства (принципы создания и этапы этого процесса).

Прежде всего, необходимо признать, что единого определения, а соответственно и понимания государственно-частного партнерства в тех странах, где оно зародилось и развивается достаточно успешно, до сих пор не сложилось. Можно сказать, государственно-частные партнерства – это финансирование частным сектором государственной инфраструктуры. Однако это неоднозначное определение. Ведь финансирование – это только один из элементов. Ключевым в ГЧП является то, что государственный сектор не покупает объект, он получает доступ к источнику определенной услуги на особых условиях и на определенные сроки. Эта черта является ключевой для определения жизнеспособности или нежизнеспособности транзакции, в зависимости от того, представляет ли она в конечном итоге экономическую выгоду.

Основной целью возникновения государственно-частного партнерства является финансирования капиталоемких или малоприбыльных отраслей экономики. Особенности государственно-частных партнерств по сравнению с другими механизмами финансирования состоят в том, что партнеры преследуют различные це-

ли, решают свои конкретные задачи, стороны имеют различные мотивации. Государство заинтересовано в росте объемов и улучшении качества предоставляемых услуг инфраструктурных и социально ориентированных отраслей населению и экономическим агентам. Частный сектор стремится стабильно получать и увеличивать прибыль. Причем стратегически мыслящий бизнес выстраивает свои приоритеты, в первую очередь, не просто под размер прибылей, а в интересах устойчивости получения доходов от проектов. При этом обе стороны заинтересованы в успешном осуществлении проектов в целом. Проекты ГЧП зачастую облегчают выход на мировые рынки капиталов, активизируют привлечение иностранных инвестиций в реальный сектор экономики.

Особое значение ГЧП имеет для экономики регионов, где на его основе происходит развитие местных рынков капитала, товаров и услуг. Однако интересы государства и бизнеса могут не просто не совпадать, но и быть противоречивыми, поэтому заключению договора о партнерстве должны предшествовать переговоры сторон, балансирующие эти интересы и цели проектов.

Каждая из сторон партнерства вносит свой вклад в общий проект. Так, со стороны бизнеса таким вкладом являются: финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству и т.п. Участие предпринимательского сектора в совместных проектах обычно сопровождается внедрением более эффективных методов работы, совершенствованием техники и технологии, развитием новых форм организации производства, созданием новых

предприятий, в т.ч. с иностранным капиталом, налаживанием эффективных кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками. На рынке труда, как правило, повышается спрос на высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии.

Для становления государственно-частных партнерств в Казахстане необходимо разработать предложения и сделать ряд выводов. Партнерства, имеющие определенные отличия от традиционных экономических отношений, создают новые модели финансирования, отношений собственности и методов управления. Участие предпринимательского сектора в совместных проектах обычно сопровождается внедрением более эффективных методов работы, совершенствованием техники и технологии, развитием новых форм организации производства, созданием новых предприятий, в т.ч. с иностранным капиталом, налаживанием эффективных кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками. На рынке труда, как правило, повышается спрос на высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии. Государство в свою очередь может не участвовать собственным капиталом в проекте, но выступать в роли гаранта экономической стабильности.

Необходимой краткосрочной целью развития государственно-частных партнерств в Казахстане является создание государством максимально комфортных условий для привлечения инвестиций частного сектора. Важный момент регулирования государственно-частных партнерств – экономическая прозрачность всех этапов реализации таких проектов. Бизнесмены должны быть уверены, что государство будет не диктатором, а партнером, честно выполняющим

свои обязательства. Риск использования такого партнёрства с государством в качестве способа давления на конкурентов в своём бизнесе также должен быть сведён к нулю.

Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан началось в начале 90-х, когда страна обрела свою независимость, и было начато применение принципиально новых для страны механизмов сотрудничества государства и частного сектора, таких как корпоративная форма управления (участие государства в уставных капиталах юридических лиц наряду с частным сектором), доверительное управление объектами государственной собственности (аренда), государственные закупки (сервисные контракты), приватизация.

С обретением независимости в 1991г. Республика Казахстан обладала большим запасом природных и энергетических ресурсов, промышленным и транспортным потенциалом. Государственно-частное партнерство рассматривалось, в основном, как элемент управления государственными активами.

В Казахстане имеется огромный, мало используемый пока потенциал государственно-частного партнерства в ряде капиталоемких отраслей экономики, в экономике регионов, в сфере малого и среднего бизнеса. Накопленное мировым опытом богатейшее разнообразие концептуальных подходов, форм, методов и конкретных механизмов государственно-частного партнерства вполне может быть использовано при решении ряда важных задач современной экономической политики. Разнообразные формы партнерства обеспечат эффективные решения в области реформирования естественных монополий, в расшире-

нии практики соглашений о разделе продукции, помогут быстрее решить проблемы улучшения производственной и социальной инфраструктуры, обеспечить серьезный прорыв в сфере коммунального хозяйства.

Для раскрытия механизма действия ГЧП представляется целесообразным рассмотреть классификацию его существующих форм. В международной практике различают следующие формы ГЧП: 1) институциональные, 2) контрактные, к которым относятся: контракты на предоставление услуг, контракты на управление и содержание, контракты на эксплуатацию и содержание (аренда, лизинг), контракты ВОО (строительство – эксплуатация – владение), концессия [4].

Рассмотрим каждый из них подробнее и возможность применения данных видов ГЧП в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

Институциональные ГЧП – это все виды совместных предприятий между государственными и частными участниками, а также продажа долей государственных компаний частным для привлечения финансирования и качественного управления проектами. Данная форма ГЧП в законодательстве РК достаточно четко урегулирована. Существует даже ряд успешных примеров: Казахтелеком, Казцинк, ЭйрАстана, Казмортрансфлот, Казтелерадио и т.д. Создание социально-предпринимательских корпораций в Казахстане также является одним из способов стимулирования данной формы партнерства.

Контрактные государственно-частные партнерства:

1. Контракты на предоставление услуг. В законодательстве РК не делается различий между контрактом на

предоставление услуг и традиционным государственным закупом услуг. Зачастую сложно провести грань между ними. Однако для данной формы ГЧП характерно применение системы оценки качества оказанных услуг. Правительство заранее устанавливает ключевые показатели эффективности и оплачивает услуги частной стороны в зависимости от выполнения этих показателей.

2. Контракты на управление и содержание. Реализация контрактов на управление и содержание направлена на улучшение внутренней системы управления и операционной деятельности объекта. В данных контрактах объектами могут послужить организации социальной направленности, в том числе не исключается жилищно-коммунальная сфера. Закрывая договоры на управление и содержание, частный сектор берет на себя обязательства по обеспечению нормального функционирования того или иного объекта. Вместе с тем, остальная ответственность, связанная с рисками неплатежей по коммунальным сборам и возвратом вложенных средств, остается за государственными органами.

В рамках действующего законодательства Республики Казахстан данная форма ГЧП может быть реализована по вопросам государственного закупа, согласно которому государственный орган может выставлять на конкурсный лот управление и содержание государственной собственности, необходимых для обеспечения функционирования, а также выполнения государственных функций. Другими словами данный вид взаимоотношений носит название доверительное управление.

3. Контракты на эксплуатацию и содержание (аренда, лизинг). Целью

использования данной формы ГЧП является повышение операционной эффективности и улучшение качества оказываемых услуг, а также привлечение средств из частного сектора для финансирования объекта. Частный сектор арендует государственное имущество, в том числе объекты коммунальной инфраструктуры, как правило, на длительный срок и несет ответственность перед потребителем как оператор услуг. Выступая как частный оператор, получает вознаграждение за эксплуатацию и содержание объекта, размер которого напрямую зависит от его показателей эффективности. Кроме того, выплачивает государству арендную плату, которая используется для внесения капитальных вложений. Согласно действующему законодательству Республики Казахстан предусмотрена возможность таких контрактов, но для их реализации необходимо дальнейшее развитие законодательной базы. Несмотря на то, что лизинг является одной из самых распространенных форм ГЧП в мире, определение «лизинга», предлагаемое в Гражданском кодексе РК, отличается от понятия «лизинг» как формы ГЧП. В рамках лизинговых соглашений частная сторона принимает на себя обязательство по управлению и содержанию, а также по финансированию части капитальных и операционных затрат. Таким образом, лизинговые отношения как форма ГЧП в действующем законодательстве не урегулированы.

4. Контракты ВОО (строительство – эксплуатация – владение) и выведение из государственного сектора является промежуточной формой ГЧП между концессией и приватизацией. В отличие от концессии, срок возврата объекта государству не устанавливается, в отличие от приватиза-

ции, ответственность перед населением за оказание услуги, определенной в соглашении ВОО, остается за государством. В этой связи можно утверждать, что данная форма ГЧП в действующем законодательстве не урегулирована.

Казахстану еще предстоит пройти сложный процесс экономической и правовой квалификации многочисленных форм ГЧП. При этом важно юридически правильно оценить роль государства не только как главного регулятора, но и как представителя и защитника общественных интересов и потребностей, т.е. того, что в европейской юридической традиции подразумевается под публичным правом, публичным интересом, публичной службой, публично-правовыми имущественными отношениями и публично-правовой собственностью. Эта категория отношений не укладывается полностью в нормы гражданского права. А между тем именно государство и органы местного самоуправления призваны защищать общественные интересы в таких социально уязвимых сферах, как социальная и экономическая инфраструктуры, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п., где имеют наибольшее распространение проекты ГЧП.

Одной из проблем развития экономики Республики Казахстан до сих пор остается недостаточная обеспеченность инфраструктурой.

Если в мировом рейтинге Global Competitiveness Index 2012-2013гг. Казахстан занимает 51-ю позицию среди 144 стран мира, то по одному из базовых субиндексов, «инфраструктура» - лишь 67-е, где отстает не только от развитых стран, но и от многих развивающихся, например, в Казахстане (47-е место).

Анализ потребности в инфра-

структуре до 2040г., проведенный казахстанским Центром ГЧП, оценивает необходимые инвестиции в 243 млрд. долл. США, что означает наличие дефицита в сумме 211 млрд. долл. США (в среднем около 8 млрд. долл. в год). Значит, даже при полномасштабной реализации государственных инвестиционных программ до 2050г. (с бюджетным финансированием порядка 2 млрд. долл. США в год) и при условии, что все средства будут вкладываться в инфраструктурные проекты, дефицит финансирования будет покрыт всего на 25%, т.е. сохранится разрыв в сумме 160 млрд. долл., или около 80% ВВП 2013г.

Рассматривая причины возникновения и роста инфраструктурных разрывов, можно указать в качестве основных:

1) нерыночный характер производства и предоставления общественных услуг;

2) неэффективный менеджмент в сфере развития инфраструктуры и реализации общественных услуг;

3) растущий дефицит финансовых ресурсов в государственном секторе для обеспечения инвестиций в инфраструктуру.

Государство является полноправным собственником, регулирующим органом, предоставляет налоговые и другие льготы и гарантии. Государство как главный субъект и основной регулятор вправе перераспределять при необходимости ресурсы с чисто производственных программ на социальные цели (образование, здравоохранение, наука, культура), а это во многих случаях не только способствует общему улучшению социально-экономического климата, повышает инвестиционный рейтинг страны, но и прямо сказывается на партнерских проектах. Более того, в ГЧП государ-

ство получает более благоприятную возможность заняться исполнением своих основных функций – контролем, регулированием, соблюдением общественных интересов. Так, по мере развития ГЧП в сфере инфраструктуры государство может сместить акценты своей деятельности с конкретных проблем строительства и эксплуатации объектов на административно-контрольные функции. И немаловажно в связи с этим то, что неизбежные предпринимательские риски перераспределяются в сторону бизнеса. Общественная же значимость ГЧП заключается в том, что в конечном итоге выигрывает общество как глобальный потребитель более качественных услуг.

В мире широкое распространение получило использование механизмов государственно-частного партнерства для реализации проектов модернизации социальной инфраструктуры. Именно государство и органы местного управления призваны защищать общественные интересы в таких социально уязвимых сферах, как социальная и экономическая инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п., где имеют наибольшее распространение проекты государственно-частных партнёрств. Как показывает мировая практика, использование механизмов государственно-частного партнерства для реализации инфраструктурных и социальных проектов позволяет не только решать проблемы их инвестирования, но и с пользой для дела использовать организационные и управленческие навыки, опыт частного бизнеса в проведении модернизации социальной инфраструктуры, повышении качества предоставляемых социальных услуг и эффективности управления объектами социальной инфраструктуры.

Однако надо понимать, что государственно-частное партнерство – это не благотворительность, а совместная деятельность государства и бизнеса. И эта деятельность должна быть выгодна обеим сторонам. Для государства – это решение социально значимых задач, а для бизнеса такое сотрудничество вполне мотивировано, поскольку фактически нет рисков утраты вложенных средств, ведь государство, как партнер, по определению не может быть банкротом.

При успешной реализации проектов ГЧП существуют следующие выгоды (рис. 4).

Правительства выполняют в проектах ГЧП разнообразные функции, в значительной степени определяющие успех проекта. Они частично финансируют инфраструктурные проекты, обеспечивают институциональную среду их осуществления, организационную структуру, уменьшают риски путем гарантирования возврата кредитов как напрямую, так и косвенно – за счет обязательств по закупке производимой продукции по согласованным ценам или поставке сырья, электроэнергии и т.д.

Государство играет ключевую роль в обеспечении надлежащей реализации проекта, мониторинга деятельности частных инвесторов и оперативного продуманного реагирования на любые возникающие изменения или конфликты во избежание потенциальных споров. По сравнению со странами, где ГЧП имеет богатый опыт и устойчиво применяется государством как альтернатива при реализации инфраструктурных проектов, опыт Казахстана еще не достаточно велик. В то же время высокая потребность в реализации инфраструктурных проектов способствует

принятию курса на создание необходимых условий для развития ГЧП в Республике Казахстан.

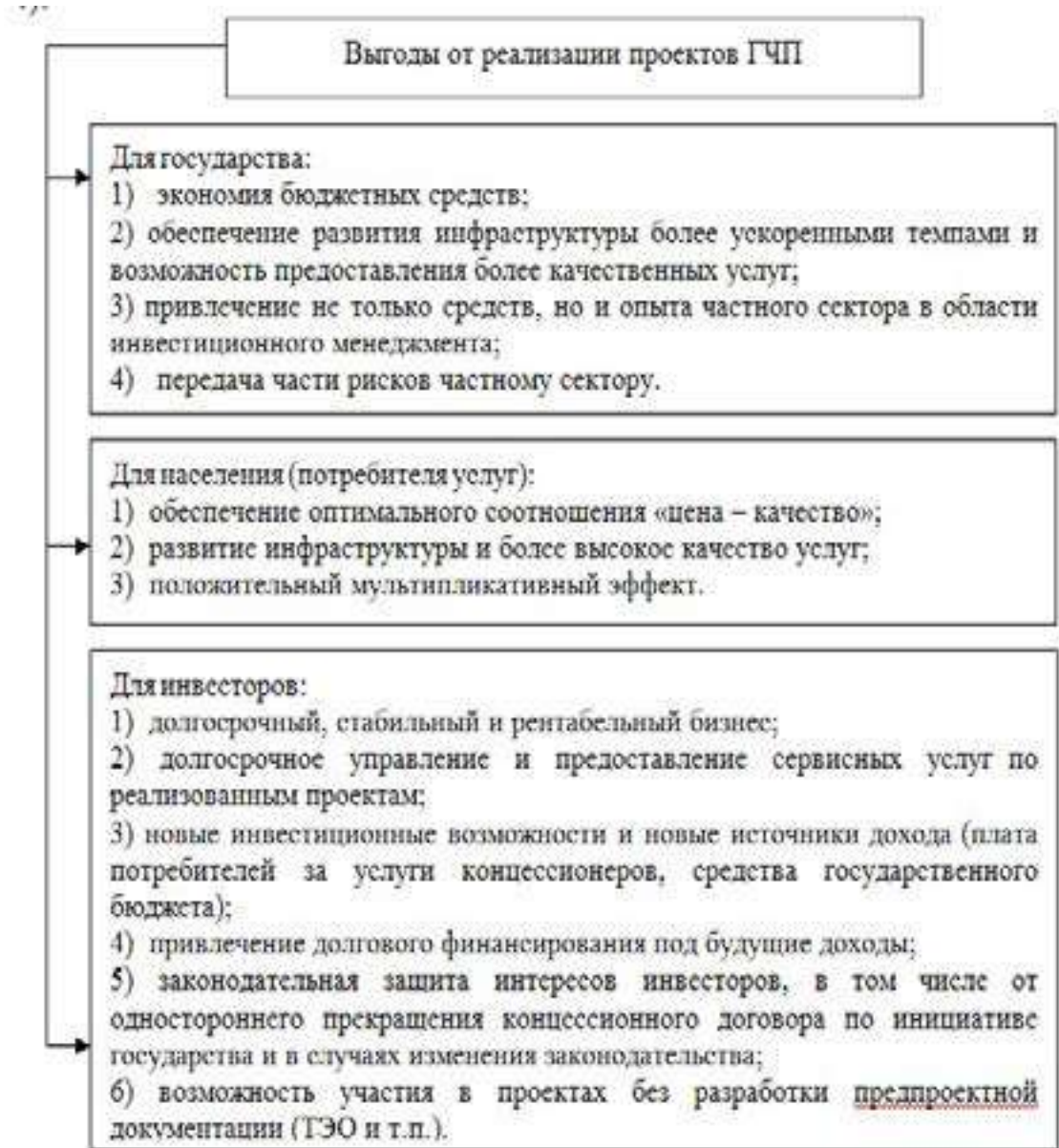

Рисунок 4. Выгоды от реализации проектов ГЧП

Развитие ГЧП в Казахстане условно можно разделить на три этапа (рис. 5).

Развитие государственно-частного партнерства в каждой конкретной стране можно условно разделить на три этапа: подготовка, внедрение и со-

вершенствование. На данный момент в Казахстане практически завершен подготовительный этап. Кроме того, осуществление некоторых мероприятий этапа внедрения свидетельствует о начале активной фазы второго этапа. В частности, разработана законо-

дательная база по вопросам концессии, работает Казахстанский центр ГЧП как специализированная организация по вопросам концессии, осуществляются подготовка и реализация концессионных проектов.

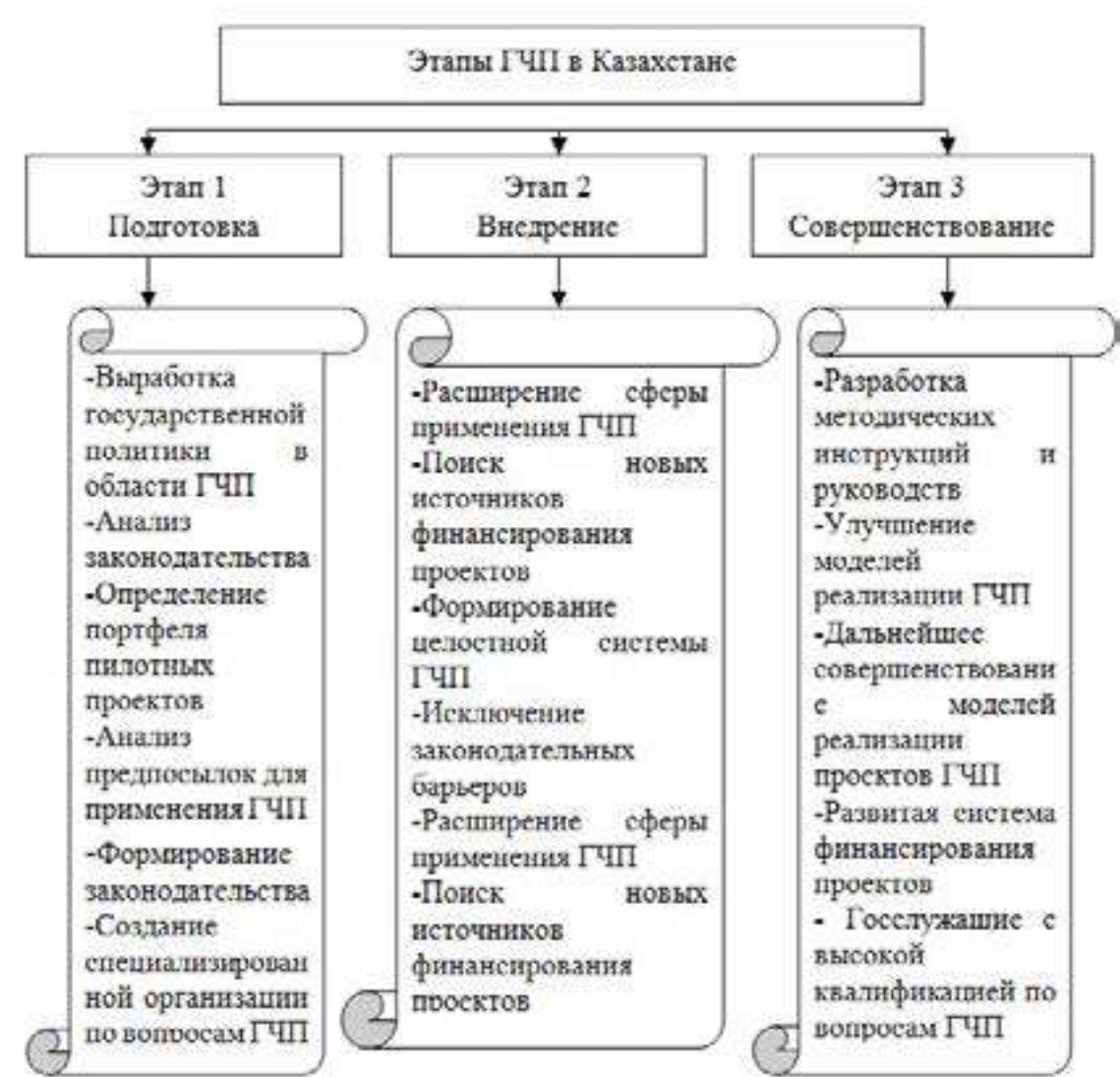

Рисунок 5. Этапы создания ГЧП в Казахстане

В Казахстане практически завершен подготовительный этап. Кроме того, осуществление некоторых мероприятий этапа внедрения свидетельствует о начале активной фазы второго этапа: имеется законодательство по вопросам концессии, на стадии общественного обсуждения находится проект закона по некоторым вопросам ГЧП, который позволит внедрить в практику новые формы отношений

между государством и инвестором, создан Казахстанский центр ГЧП как специализированная организация по вопросам концессии, осуществляется подготовка и реализация концессионных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет ресурс www.kursiv.kz/news/details/vlast/akimy_zh_gchp_otvechayut.

2. North, Douglass C. *Institutions and Credible Commitment.*//*Journal of Institutional and Theoretical Economics* - 1993.- N 1, P. 11-23.

3. Программа по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011-2015 годы.- Астана: Аккорда, 2011. *Zakon.kz*

4. Государственно-частное партнерство в Казахстане // *Казахстанская еженедельная газета «Панорама»*. - № 32. - 2012.-17 августа.

5. Ледович Т.С. Абдуллаева В.М. *Теоретические основы роли государ-*

ственно-частного партнерства в развитии бизнеса и регионов // *Вестник ИДНК. Теория экономики и управления народным хозяйством. Экономические науки*. – Ставрополь.- 2013.- № 3.

6. Таранова И.В., Кирилов И.Н. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона* // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. -2011.- № 5.- С. 273-279.

УДК 332
ББК 65.325.2

Прохорова О.В. к. э. н.,
НОУ ВПО Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь
olia.prohorova2015@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых сфер создания преимуществ на птицеводческих предприятиях региона, а также способам внедрения и управления ими. Выявлены и обоснованы резервы повышения экономической эффективности птицеводческого подкомплекса, снижения себестоимости продукции. Рассмотрены и предложены новые стратегии использования оборудования, трудовых ресурсов, технологий выращивания птицы.

This article analyzes the key areas of value for poultry enterprises of the region, as well as methods of implementation and management. Identified and proved reserves of increase of economic efficiency of the poultry industry, reduce the cost of production. Reviewed and proposed new strategies for the use of equipment, labour resources, technology of cultivation of a bird

Ключевые слова: управление, экономическая эффективность, птицеводческий подкомплекс региона, затраты, себестоимость продукции, планирование, резервы.

Key words: management, economic efficiency, poultry production sub-complex of the region, the cost, the cost of production, planning, reserves.

Важнейшим критерием качества питания населения любого региона является обеспеченность его животным белком. В разрешении данной проблемы ключевая роль принадлежит птицеводству, которое по своему биологическому потенциалу исходного сырья стоит на первом месте среди других отраслей животноводства.

Птицеводческий комплекс Ставропольского края является уязвимым и зависимым от экономической и экологической обстановки, в связи с чем раскрытие организационного и экономического механизмов производства продукции, создание конкурентных преимуществ, разработка способов внедрения и управления ими, реализация мероприятий по эффективному использованию основных фондов, трудовых ресурсов являются актуальными и безотлагательными.

В настоящее время наиболее успешно может развиваться только то производство, где имеются все ус-

ловия для переработки сырья и гарантированного сбыта своей продукции. Но, к сожалению, основная часть птицеводческой продукции в Ставропольском крае производится с большими издержками и в узком ассортименте. Очевидно, что в сложившейся ситуации необходимо осуществить целенаправленное внесение перемен, способствующих нововведениям, расширению и образованию новых рынков сбыта, определить основные факторы, влияющие на эффективность производства птицеводческой продукции и оптимизировать их действие для достижения высоких результатов производства и управления.

Птицеводство является той отраслью, за счет которой можно быстро увеличить производство мяса при наименьших затратах труда, кормов и других средств. Это объясняется биологическими и хозяйственными особенностями птицы. Молодняк кур, уток, гусей имеет высокую энергию роста, скороспелость, очень хорошо оплачивает потребление корма. Цыплят специализированных мясных линий можно реализовать на мясо уже в 65-дневном возрасте, утят в 50-55, гусят в 70-75-дневном возрасте [2].

При получении мяса птицы во многих птицеводческих хозяйствах Ставропольского края применяют полный технологический процесс производства, то есть осуществляют инкубацию, ведут племенную работу, выращивают молодняк, производят забой птицы, получают продукцию, производят её сортировку, упаковку и маркировку и оправляют в торговую сеть. Размеры птицеводческих хозяйств определяются в основном степенью специализации, технологией производства, кормовой базой и некоторыми природно-экономическими

условиями.

На птицефабриках яичного направления мясо птицы является сопряженной продукцией, и производство его во многих хозяйствах края убыточно. Многие птицефабрики созданы на базе сельхозпредприятий, в которых кроме основной отрасли развито молочно-мясное животноводство и растениеводство. Процесс управления издержками прослеживается слабо. Такие хозяйства выращивают на собственных кормах всего лишь до 158 тыс. голов птицы в год.

Лидирующим по производству мяса птицы является Шпаковский район, где было создано птицеводческое объединение «Ставропольский бройлер». Данным объединением в 2015 году было получено 26040 т мяса птицы, что составляет 38,4% от всего производства мяса птицы в крае. Второе место по производству мяса птицы занимает Кочубеевский район (12,4% от всего производства мяса птицы в крае).

В решении задач по быстрому увеличению производства мяса птицы в крае значительная роль принадлежит выращиванию молодняка гусей и уток. По скороспелости, оплате корма, жизнеспособности и возможности откорма не только в капитальных помещениях, но и в летних лагерях гуси и утки занимают особое место [1].

Эффективность беспересадочного и фазового напольного выращивания утят на мясо характеризуют материалы эксперимента, проведенного с нашим участием на птицефабрике «Грачевская» (таблица 1).

Из данных таблицы видно, что при беспересадочном выращивании утят по сравнению с фазовым, живая масса утенка увеличивается в среднем на 0,13-0,16 кг, затраты корма на единицу прироста снижаются на 11%,

себестоимость на 14%, а сохранность поголовья повышается на 0,1-0,5%.

Отличительной чертой форм сбыта птицеводческой продукции в Ставропольском крае является преобладание горизонтальной кооперации. Менее развита вертикальная интеграция, в результате чего товаропроизводители выполняют роль поставщиков сырья. В итоге более 38% прибыли от реализации продукции достается

перерабатывающим предприятиям, транспортным организациям, посредникам на разных стадиях движения птицеводческой продукции.

В настоящее время почти каждое птицеводческое хозяйство края располагает резервами повышения фондоотдачи и снижения себестоимости продукции за счет более полного использования технологического оборудования.

Таблица 1 – Эффективность разных технологий выращивания утят на мясо в условиях птицефабрики «Грачевская» в 2015 г.

Показатели	Технологии выращивания утят, возраст утят, дней		
	трехфазовая, 1-10, 10-30, 31-55	двухфазовая, 1-30, 31-55	однофазовая или беспересадочное выращивание, 1-55
Живая масса утенка в 55 дн, кг.	1,96	1,99	2,12
Сохранность утят, %	97,5	97,9	98,0
Затраты корма на 1 ц прироста живой массы, ц к.е.	3,20	3,04	2,80
Себестоимость 1 ц прироста, руб.	3526	3259	3036

На птицефабриках в зависимости от применяемой технологии производства устанавливается нормативный коэффициент использования птице мест, который, например, для

кур-несушек при содержании птицы в цехах промышленного стада со 119 до 540 дней составляет 0,768. Это означает, что на каждую 1000 птице мест должно содержаться 768 среднего-

довых кур-несушек. Чем выше коэффициент использования птице мест, тем больше производится продукции с единицы производственной мощности, тем меньшая доля стоимости износа основных производственных фондов будет составлять в себестоимости произведенной птицеводческой продукции. Решение вопроса своевременной замены морально устаревшего оборудования особое значение приобретает в последние годы, когда в птицеводческих хозяйствах края моральное старение оборудования обгоняет его физический износ.

Совершенствование организации труда и его материального стимулирования – одно из основных направлений повышения эффективности отрасли в условиях рыночной экономики. Процесс труда на птицеводческих предприятиях Ставропольского края в связи с совершенствованием технологии производства, использованием более продуктивных кроссов птицы, повышением уровня квалификации работников постоянно изменяется. Труд становится более организованным. Это способствует снижению затрат труда на производство птицеводческой продукции и, следовательно, повышению производительности труда [3].

Производительность труда за последние 5 лет возросла на 88%, численность работающих, не смотря на экономический кризис в стране, увеличилась на 18,7%. Производство продукции за рассматриваемый период возросло в 2,1 раза и составило 182,6 млн. руб. Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о большой работе, проведённой на птицефабриках края по повышению производительности труда.

Однако, на наш взгляд, резервы повышения данного показателя в

птицеводческих хозяйствах есть и сегодня. Прежде всего, это резервы снижения трудоемкости производства птицеводческой продукции, за счет грамотно организованного процесса управления: использование прогрессивной технологии, внедрение высокопродуктивной птицы, правильное использование не только материальных, но и моральных стимулов труда. Особое значение в дальнейшем повышении производительности должен иметь уровень образования и профессиональных знаний работников птицеводческих предприятий.

В процессе исследования установлено, что эффективное развитие птицеводства в условиях рыночных отношений возможно только при применении интенсивных методов содержания птицы. Так, в 2015 году среднегодовая стоимость основных производственных фондов на птицефабриках Ставропольского края увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 16,3 млн. руб. и составила 281,7 млн. руб., а фондоотдача в расчете на 100 руб. основных фондов возросла за данный период на 5,7 руб. Повышение уровня фондоотдачи на птицефабриках края на 1% позволяет увеличить выпуск продукции почти на 4,6 млн. руб. Для повышения фондоотдачи следует проводить работу по улучшению использования производственных мощностей. Улучшение использования зданий, сооружений, клеток для содержания и выращивания птицы всех возрастов, убойных линий и другого технологического оборудования является важным резервом снижения себестоимости птицеводческой продукции и, в конечном итоге, – повышения устойчивости самой отрасли. Исследования выявили влияние двух типов клеточных батарей на сохранность поголовья птицы.

В клеточных батареях типа БКН-3 сохранность поголовья птицы выше и достигает 90,4%, среднесуточные приросты живой массы увеличиваются до 23,7 граммов. Мы предлагаем имеющееся в хозяйствах края оборудование типа КБН-1 заменить на батареи типа КБН-3, затраты по нашим подсчетам окупятся уже через 2,5 года.

Процесс труда на птицеводческих предприятиях края в связи с совершенствованием технологии производства, использованием более продуктивных кроссов птицы, повышением уровня квалификации работников постоянно изменяется. Труд становится более организованным. Достигнуть и поддержать высокий уровень и стабильность производства сегодня невозможно без активизации человеческого фактора, перестройки сложившегося стереотипа работы специалистов. Для стабильного и устойчивого производства требуются знания, планирование, обеспечение и строгое соблюдение мельчайших деталей технологии. Речь идет о повышении культуры производства, которая в большинстве хозяйств на крайне низком уровне.

Одним из направлений решения проблемы продовольственного обеспечения страны должно стать массовое обеспечение сельских жителей

молодняком птицы, что позволит не только повысить трудовую занятость населения, но и сократить текучесть кадров на селе.

Внедрение стратегического планирования и управления деятельностью предприятиями птицеводческого подкомплекса Ставропольского края, основанного на принципах маркетинга, ориентированного в русле основных направлений социально-экономического развития региона, решения проблем национальной продовольственной безопасности и удовлетворения потребностей населения в здоровом питании, позволит предприятиям преодолеть негативные тенденции развития отрасли, выйти на качественно новый уровень ведения бизнеса, добиться высокой конкурентоспособности в долгосрочной перспективе

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугарев В. Система показателей экономической эффективности / В. Бугарев // АПК: экономика, управление. - 2008. - №7. - С. 19-23.
2. Григорьев Н.Г. Выращивание бройлеров / Н.Г. Григорьев. – М.: Колос, 1988. – 191 с.
3. Данкверт С. Птицеводству России – динамичное развитие / С. Данкверт // АПК: экономика, управление. - 2002. - №5. - С. 14-24.

УДК 332.1
ББК 65.5

Анопченко Т.Ю.
д. э. н., профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
Смагулова Ж.Б. аспирант,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И МОДЕЛИ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены роль, значение и преимущества применения кластерной политики в современных условиях. Приведен краткий обзор мирового опыта применения кластерной политики. Рассмотрены основные модели кластеров в современной экономике.

Ключевые слова: кластерная политика, инновационная деятельность, модель, региональные и локальные кластеры.

Расширение глобализации и международной конкуренции требуют новых подходов к социально-экономическому развитию страны и ее территорий. Развитие конкурентоспособности путем стимулирования существующего экономического потенциала становится приоритетом экономического развития во многих странах и бизнес структурах. Поэтому перед лицом растущих глобальных интеграционных процессов и ускорения трансформации экономических систем, вызванных как политическими, экономическими причинами, так и научно-техническим прогрессом, нужны новые методы для гарантирования конкурентоспособности интегрированных экономических систем. В этом случае, одним из таких мето-

дов является кластерная политика, способность эффективно применять экономический потенциал и стимулировать экономический рост объединенных ассоциаций. Кластерная политика в зарубежных странах служит как одна из самых эффективных форм структурной организации отношений во внутренней окружающей среде региона, в экономической теории и практике территориального развития кластера подход рекомендовал себя как один из доминантных.

Преимущество кластерной политики заключается в том, что она придает большое значение микроэкономическому компоненту экономического развития, а также пространственным и социальным аспектам экономического развития. Кроме того, кластерная политика использует эффективные инструменты для продвижения территориального развития, которые, очевидно, ведут к увеличению занятости, росту доходов, повышают конкурентоспособность региональных производственных систем и др.

Внимание к кластерной политике в структуре экономического развития увеличилось в последнее десятилетие. Кластерная политика как инструмент гарантирования конкурентоспособности регионального экономического развития широко распространена

почти во всех странах мира.

Кластерная политика существует и в развитых, и в развивающихся странах, варьируется в зависимости от состава участников, структуры и типов продуктов и услуг, особенностей местоположения, а также уровня и стадии их развития [1].

Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран. Анализ более 500 кластерных инициатив, реализованных за последние 10 лет в двадцати странах, показывает, что высокая конкурентоспособность этих стран основана на сильных позициях отдельных кластеров - локомотивов конкурентоспособности. Активно идет процесс формирования кластеров в Юго-Восточной Азии и Китае, в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае сегодня существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн. человек и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд. долл. в год. Изучение опыта развитых стран показывает, что инновационные кластеры обладают большей способностью к нововведениям вследствие следующих основных преимуществ:

1) В отличие от традиционных промышленных предприятий инновационные кластеры представляют собой систему тесных взаимосвязей не только между фирмами, их поставщиками и клиентами, но и институтами знаний, среди которых исследовательские центры, вузы, НИИ. Являясь генераторами новых знаний и инноваций, они обеспечивают высокую конкурентоспособность. В инновационный процесс включаются поставщики

и потребители, а также предприятия других отраслей и в результате межфирменной кооперации уменьшаются издержки на НИОКР.

2) Субъекты фирмы – участники инновационного кластера, особенно МСБ, способны более адекватно и быстрее реагировать на потребности покупателей. Участникам кластера облегчается доступ к новым технологиям, используемым в различных направлениях хозяйственной деятельности;

3) Кластерные структуры создают положительные эффекты не только для самого кластерного объединения и его участников, но и для регионов базирования: увеличение занятости, рост заработной платы и прибыли, интенсификация предпринимательской активности и т.д. Кластерные структуры обеспечивают экономический рост для региона в целом, а не только для участников кластера, повышение благосостояния всего населения, ускорение регионального научно-технического прогресса, совершенствование региональной инновационной системы.

4) Субъекты фирмы в кластере находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое усугубляется постоянным сравнением собственной хозяйственной деятельности с работой аналогичных компаний.

5) Возможность координации усилий и финансовых средств для создания нового продукта и технологий и выхода с ними на рынок. В рамках кластера становится возможным выстраивание технологической цепочки от создания продукта до его производства и вывода на рынок.

6) Создание в рамках инновационных кластеров преимущественно экспортно-ориентированной продукции и технологий, т.е. внутрикластерные

конкурентные преимущества оказываются значимыми в международном масштабе.

7) Участие государства в формировании кластерных стратегий. Если первоначально кластеры образовывались исключительно благодаря «невидимой руке рынка», прежде всего при модернизации ТНК, то в последнее время правительства многих стран стали «выращивать» их по собственной инициативе в рамках государственно-частного партнерства, оказывая этому процессу ощутимое материальное и моральное содействие.

8) Создание устойчивой системы распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемой технологической сети, которая опирается на совместную научную базу.

9) Возможность осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

10) Наличие в системе инновационных кластеров гибких предпринимательских структур – малых предприятий, конкурирующих в процессе производства креативных идей, позволяющих нащупывать инновационные точки роста экономики региона;

11) Региональные и локальные кластеры обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, поскольку обеспечивается доступ к капиталу промышленного предприятия, прочим ресурсам, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от ученых к предпринимателям[2].

Кластеры развиваются и важны, поскольку они приносят экономические выгоды. М. Портер выделил три типа экономических выгод.

Во-первых, компании в кластере могут работать более эффективно, опираясь на более специализированные активы и поставщиков с более быстрой реакцией во времени, чем в случае нахождения вне его.

Во-вторых, компании и исследовательские институты могут достигать более высокого уровня инноваций. Перелив знаний и тесное взаимодействие с потребителями и другими компаниями создают больше новых идей и обеспечивают интенсивное давление в пользу инноваций, в то время как кластерная среда понижает издержки экспериментирования.

В-третьих, создание нового бизнеса быстрее осуществляется в кластерах. Старт-апы (start-up) более зависимы от внешних поставщиков и партнеров, а их они могут найти внутри кластеров. Кластеры также снижают издержки провалов, так как предприниматели-неудачники могут вернуться на местный рынок труда в знакомые им сферы деятельности.

Эти выгоды важны как для участников кластера, так и для местного сообщества в целом. Для компаний в кластерах создается дополнительная стоимость, которая перевешивает зачастую более высокие издержки сильной конкуренции за специализированную недвижимость, квалифицированных работников и потребителей в регионе размещения. Это указывает и на то, что кластеры возникают естественным путем из решений, направленных на максимизацию прибыли. Для местного сообщества более высокая производительность и инновационная деятельность в кластере важны потому, что в длительном периоде эти факторы определяют устойчивость благополучия территории. Для уровней производительности и иннова-

ций, которых достигают компании в кластере в данном конкретном районе, имеет значение качество бизнес-среды.

Каждая страна разрабатывает свой собственный метод формирования и управления кластерами и организует деятельность государ-

ственных органов, ответственных за осуществление национальной стратегии промышленной конкурентоспособности территории

Мировой опыт применения кластерной политики можно представить в следующем виде (таб.2)

Таблица 2. Мировой опыт применения кластерной политики

Страна	Государственная поддержка	Бизнес	Типы кластера
Италия	Приведение стимулов для экспорта. Привлечение инвестиционных ресурсов. Регулирование рынка труда, поощрение роста способностей людей	Концентрация малых и средних предприятий в конкретных областях, комбинированных в различных ассоциациях. Гибкая и равноправная кооперация предприятий	Мебель и интерьер, еда, текстильная и другие виды промышленности.
Франция	Целевое регулирование инновационной деятельности. Стимулирование деятельности по исследованию потребности промышленности. Бюджетное ассигнование бизнесов с интенсивными знаниями. Снижение налогов на инвестиции в инновации	Концентрация предприятий вокруг крупной компании	Косметика и парфюмерия, текстильная промышленность, еда, вино и др.
США	Развитие научного и технологического партнерства. Обеспечение налоговых льгот и преференций на налогообложение компаний, проводящих инновационных программ. Привлечение начального капитала.	Концентрация компаний в одном регионе и максимальное использование природного, научного, человеческого и интеграционного потенциала	Информационные технологии, киноиндустрия, автомобильная промышленность, космос

Япония	Поощрение развития высоко-специализированных регионов. Привлечение развитых иностранных технологий	Концентрация малых и средних предприятий вокруг крупной компании	Электричество, автомобильный и др.
Финляндия	Инвестиции в человеческое развитие. Формирование уровня развития взаимодействия между научными институтами и промышленностью.	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий	Химическая промышленность, печать, инжиниринг, мебель и др.
Примечание – источник литературы 1			

Таким образом, рассматривая примеры кластеризации экономики разных стран и групп государств, большинство экономических аналитиков (С. Кадочников, М. Коновалова, А. Щербинина, М. Михно) говорят о следующих моделях формирования кластеров [4].

1. Итальянская модель. Ее отличает большое количество малых фирм, объединенных в различные ассоциации для повышения конкурентоспособности. Эта модель применима для продукции невысокого технологического уровня с большой степенью дифференциации и колебаниями спроса.

2. Японская модель формируется вокруг фирмы-лидера с масштабным производством, интегрирующей массу поставщиков на различных стадиях цепочки. Применима для производства технологически сложной продукции. Разработка продукта требует высоких постоянных издержек, которые могут окупиться только при большом объеме продаж.

3. Финская модель характеризуется высоким уровнем инноваций, поддерживается мощным сектором на-

учных исследований и разработок, развитой системой образования, интернационализацией бизнеса. В наибольшей степени применима для небольших компактных стран, с относительным дефицитом природных ресурсов и ориентированных на экспорт.

4. Североамериканская модель отличается выраженной конкуренцией между предприятиями, применима, если производственный процесс не предполагает налаживания тесных взаимосвязей. За счет конкуренции между поставщиками в кластере, а также за счет массового производства у головной фирмы достигается низкая себестоимость конечного продукта.

5. Индийско-китайская модель. Ключевую роль играет государство. Основной акцент делается на зарубежные инвестиции, приносящие современные технологии и предоставляющие выход на мировые рынки [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Instruments of Development of Cluster Policy: Stages,*

Models, International Practice. Yulia Polozhentseva, Maria Klevtsova
2. *22nd International Economic Conference of Sibiu 2015, IECS 2015 “Economic Prospects in the Context of Growing Global and Regional Interdependencies”. Procedia Economics and Finance. - Volume 27, 2015, Pages 529–537*
3. <http://www.ieconom.kz/index.php/ru/assasia-klasterogo-razvitya/preimuwestvo-klasterov> «Преимущества кластеров, факторы и проблемы» *Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. (Дата*

обращения: 5.02.2015)
4. *Региональная экономика и странственное развитие. Том 1. -М.: Издательство Юрайт, 2015.*
5. *Инновационный менеджмент» под редакцией С.В.Мальцевой. -М.: Издательство Юрайт, 2014.*
6. *Таранова И.В. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона//Вестник университета управления. 2011.-№ 5. - С.12-25.*

УДК 338.43
ББК 65.9 (2Рос)+65.325.1

Татуев А.А.
д. э. н., профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им.Х.М.Бербекова,
г.Нальчик,
Керефов М.А.
д. э. н., профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им.Х.М.Бербекова,
г.Нальчик

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СВЕКЛОСАХАРНОЙ СФЕРЫ АПК В ПЕРИОД СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Аннотация. В работе представлено целостное описание эффективности сахарной промышленности и свеклосахарной сферы агропромышленного комплекса в период смены технологических укладов и построения биоэкономики на примере России, стран Европейского союза и Бразилии. Авторы проводят анализ по данным современного состояния объемов выработки сахара из сахарной свеклы и сахарного тростника в стране и в мире, а также приводят рекомендации о том, как сделать производство данного продукта в нашей стране более конкурентоспособным для мирового рынка.

The work presents a deep methodical-ly complete description of aspects of the problems of efficiency of the sugar industry and sugar beet field of agriculture during the change of technological structures and build bioeconomy on the example of Russia, the European Union and Brazil. The author analyzes the current state according to the volume of sugar production of sugar beet and sugar cane in the country and the world, as well as making rec-

ommendations on how to make the production of this product in our country is more competitive for the global market.

Ключевые слова агропромышленный комплекс, сахар, биоэнергетика, биоэкономика, сахарная свекла, сахарный тростник, эффективность.

Keywords agriculture, sugar, bio-energy, economy, sugar beets, sugar cane, efficien.

Современное развитие мировой экономики, хотя и то или нет разные руководители государств и крупных компаний, уже плотно вступил в процесс глубокой трансформации. Согласно формулировкам Глазьева С.Ю. новый экономический порядок будет именоваться VI технологическим укладом. Сущность данной трансформации автор концепции сегодня формулирует следующим образом «Если исходить из циклических закономерностей долгосрочного экономического развития, то все происходящее выглядит достаточно предсказуемо и даже в чем-то упорядоченно. То, что мы сегодня ви-

дим, это типичное проявление смены Кондратьевских волн, которые связаны с замещением доминирующих технологических укладов в переживаемый нами сегодня период завершения процесса смены технологических укладов. Но вместе с тем период технологической перестройки только начинается в глобальном масштабе. Фаза рождения нового технологического уклада, его выхода на траекторию роста всегда сопровождается очень серьезными перенапряжениями в глобальной экономической системе, резким скачком цен на энергоносители. Этот скачок цен на энергоносители связан с тем, что на фазе незрелости предыдущего технологического уклада, доминирующего в системе, монополисты имеют возможность цену взвинчивать, пользуясь жесткостью технологической структуры. А для остальных это сигнал того, что традиционные технологические траектории исчерпаны, нужно искать новые технологические решения» [1]. Согласно событиям последнего года, в виде резкого падения цен на энергоносители, процесс перехода на новый технологический уклад уже прошел свой «экватор». Одной из основных направляющих в развитии данного уклада согласно мнению большинства специалистов будет являться, и во многом уже является, отрасль биотехнологии, в т.ч. числе пищевая и биоэнергетика. Ряд авторов называют в целом новый технологический уклад биотехнологическим [2]. При этом, развитие биотехнологической отрасли в России, не смотря на имеющие громадные заделы, сформировавшиеся в 1980-е гг., которые были частично реанимированы в 2000-е, в настоящий момент радикально отстает от аналогичного развития по таким странам, как США, Япония, Китай и

блоку Евросоюза (в первую очередь в лице Федеративной республики Германии) [3, 4]. Изменение данного явления должно происходить не только за счет капитальных вливаний и внутригосударственного, внутриотраслевого и внутрирегионального субсидирования в рамках реализации программы «Биотех 2020» специализированными национальными технологическими платформами [5, 6], хотя это все несомненно важно, но и в рамках обычного согласования основных философско-мировоззренческих принципов развития у ведущих экспертов, в т.ч. лиц принимающих решения по отраслям, регионам и на макроуровне, а с этим, к сожалению, на сегодня имеются самые большие проблемы.

Если рассматривать историю развития экономики сахарной промышленности в целом, то со времени Континентальной экономической блокады Наполеоном в начале XIX века, вопросы продовольственной безопасности для стран Европейского континента, в т.ч. России, как минимум в области снабжения сахаром, стали превалировать над вопросами экономической эффективности. Производство сахара из сахарной свеклы на этом континенте изначально было менее прибыльным предприятием, чем аналогичное производство из латиноамериканского сахарного тростника или даже экспорт конечного продукта с того же региона [7, 8]. За двести лет ситуация в целом не менялась, таковой она остается и в наши дни (рис. 1).

Стоит сразу оговориться, что ситуация не изменилась ни после 2012 г., которым заканчивается анализ на рис.1, не была она иной и до 2000-го года, от которого начинается сравнение показателей на данном рисунке.

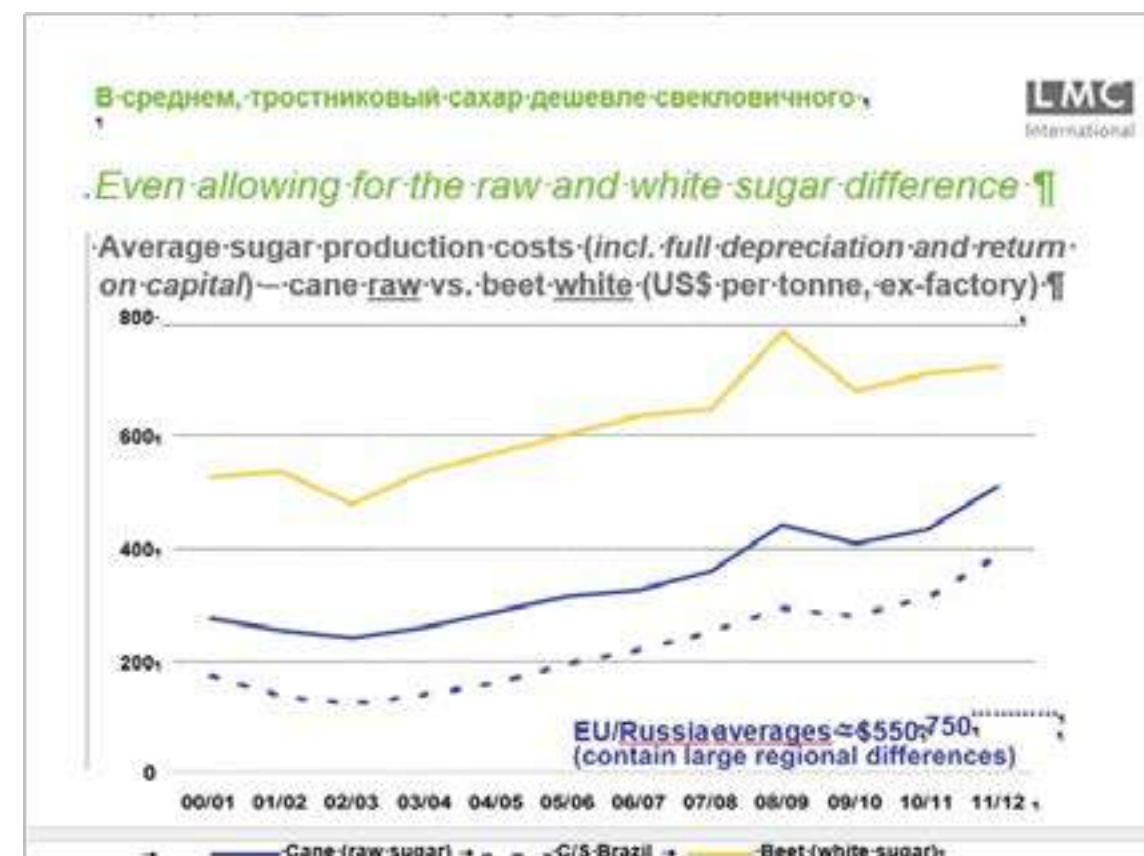

Рис. 1 Сравнение стоимости цен тростникового и свекловичного сахара в 2000-2012 гг. [9]

Некоторые отечественные авторы, говорят, что сахар из сахарной свеклы может быть экономически выгоден на мировой арене, указывая на пик роста цен на сахар, произошедший там в 2011г., но все же, если посмотреть на график спроса на сахар на мировой бирже за долгий промежуток времени и цен и сравнить ее с динамикой прироста цен предложения, то выводы можно делать однозначные (рис. 2).

За последние годы ситуация в целом не изменилась [11-13]. В связи с этим стоит сформулировать, что и сегодня производители сахара из сахарной свеклы для мирового рынка производства сахара - это скорее неконкурентноспособный придаток, имеющий и в наши дни значительные

доли общего рынка сахара (рис.3). Согласно данным, взятым из монографии 2015 г., основными производителями сахарной свеклы в мире на 2001 год являлись «страны ЕС (124,1 млн т, из них на Францию приходится 26,8 млн т, на Германию – 24,7 млн т), США (23,4 млн т), Украина (15,6 млн т), Россия (14,6 млн т)» [14]. Несмотря на не совсем корректные для анализа современного развития экономики данные, в виде их подачи за 2001 г., т.к., к примеру, с 2001 по 2015 г. Россия в производстве сахара увеличила долевое участие сахарной свеклы как сырьевого продукта с 25 до 92%, и в других указанных странах (группах стран) произошли значительные перемены в этой отрасли экономики суть остается.

Рис. 3. Объемы продаж сахара из сахарной свеклы и сахарного тростника в 1990-2010 гг. [9].

Не смотря на долевое сокращение сахарной свеклы в общемировом объеме производства за последние десятилетия с 35-37 до 21-24% - многие ведущие страны, в т.ч. США, КНР и ЕС, даже в эпоху тотальной глобализации, суть которой состоит в сокращении издержек, от неконкурентноспособного продукта (сырья) отказываться полностью не собираются, оставаясь на позициях, что политика продовольственной безопасности для них важнее экономической эффективности. Однако, не смотря на то, что экономическая эффективность в мировой экономике сахарной индустрии, как мы видим, вторична, она не признается полностью ненужной. В большинстве стран, где имеется свеклосахарное производство, про-

граммы по экономическому развитию отрасли все же предпринимаются и регулярно, конечно, совместно с продолжением протекционистской политикой тарифного регулирования. В частности, страны Евросоюза основой развития в данном направлении в последние десятилетия строят на программах роста энергоэффективности, а также укрупнения работающих предприятий отрасли с удалением с нее заводов малой и средней мощности. Количество заводов за последние десятилетия, к примеру, в Италии сократилось с 28 до 5, в Польше с 70 до 10, и т.д. Общее количество заводов по странам Европы, на момент крушения Берлинской стены составлявшая более 500, на сегодня уже менее 100 и продолжает сокращаться. На рынке

остаются только мегамощные заводы, которые за счет эффекта масштаба пробуют свести себестоимость своей продукции, насколько это возможно к подобию конкуренции с ценой на аналогичную продукцию из Бразилии.

В России ситуация складывается несколько иначе. В XVIII веке никаких известных работ по повышению эффективности работы сахарной промышленности автором обнаружено не было, если таковыми не считать Указы Петра I в поддержку сбыта продукции от Заводов Вестова. Впрочем, тогда производство сахара в России производилось только из импортного сахарного тростника. В XIX веке таковыми работами можно считать перевод основных производств с Великодержавии в Малороссию, в места с большей урожайностью, синдикализма и укрупнения производств. В советский период XX века, в силу формата работы плановой экономики, о конкурентной борьбе отечественного сырья с западным не было смысла особо думать, а поступающий на отечественные прилавки сахар, произведенный из кубинского тростника, – это был вопрос больше политический, чем экономический. Ответственно говорить какой из этих продуктов был для советской экономики экономически более выгоден сегодня наверное затруднительно. После крушения блока СЭВ, мировым рынком кубинский сахар был признан экономически невыгодным, и довольно быстро сошел с рынка на нет. Появляющееся время от времени в печати публикации на тему реанимации кубинской сахарной отрасли, это скорее вопрос политический, чем экономический. В 1990-2002 годы национальная экономика сахарной отрасли пробовала работать в формате ли-

беральной экономики с элементами оглядки на продовольственную безопасность, в связи с чем заводы данной отрасли хоть и продолжали перерабатывать сахарную свеклу, но объемы переработки сахарного тростника, привозимого из Бразилии, достигали в отдельные годы 72– 74%. Период 2003-2011 годов для сахарпрома стал периодом протекционистской политики с элементами либеральной экономики, т.е. периодом постепенного выдавливания зарубежного сырья. С одновременной заботой о снижении себестоимости конечной продукции предприятий отрасли. И, наконец, начиная с 2012 года и вплоть до наших дней произошел никем не ожидаемый, экономически необоснованный период почти тотального вытеснения с рынка зарубежного сырья.

Подходя более подробнее к произошедшим событиям, стоит отметить, что Приказом №401 «Об утверждении отраслевой целевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010-2012 годы»» от 23.10.2009 г. по Минсельхозу России за подписью Министра Сельского хозяйства Российской Федерации Е.Скрынник была утверждена программа развития сахарной промышленности России на 2010-12 гг. В рамках данной отраслевой целевой программы, подготовленной ведущими специалистами из Союза сахаропроизводителей России, были выработаны ряд индикативных экономических пунктов данного развития. В частности, на стр. 8 данной программы указывается, что за период 2010-2012 гг., благодаря комплексу мер, о котором указывается в данной Программе, доля сахара из сахарной свеклы должна возрасти с 63 до 67% (таблица 1):

Таблица 1. Показатели, характеризующие уровень влияния программы на достижение стратегической цели Минсельхоза России [15]

Основные показатели	Плановый период		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доля российского производства в формировании общих ресурсов сахара, %	63	65	67

Рассматривая полученные результаты (таблица 2): таты постфактум, видим следующее

Таблица 2. Доля в производстве сахара из сахарной свеклы в РФ за 2010-2012 гг.*

Основные показатели	Плановый период		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доля российского производства в формировании общих ресурсов сахара, %	58,3	66,5	91,7

* - составлена авторами по материалам рис. 4 – производство сахара в России [15]

Визуальный сравнительный анализ показателей в таблицах 1 и 2 – требует детализированного углубления в суть понимания подобных разнотечий между официально принятым планом развития на 3-х летнюю перспективу и его реализацией. Данный анализ после обзора литературных источников показывает, что невыполнение плана 2010 г. был вызван засухой, что можно считать в целом форс-мажором. Цифры 2011 г. в целом почти совпадают с запланированными показателями, однако полученные результаты 2012 г. радикально выпадают из запланированного. Специалисты отрасли говорят о какой-то, не понятно с чем связанной, рекордной дигестии (сахаристости) сахарной свеклы, которая по некоторым из регионов России стала дости-

гать 18-19%. Вполне можно было принять данное объяснение, если бы не результаты последующих лет. К примеру, в 2013 году доля сахарной свеклы в общем объеме сырьевых ресурсов при производстве сахара в России составили 91,9%. В 2014-2015 гг. ситуация в целом не изменилась.

Общая история 2000-2013 гг. по доле участия сырья из сахарной свеклы и сахарного тростника в Российской Федерации представлена в таблице 3.

Лица, с протекционистским настроем, могут вознегодовать от вопросов, возникающих у автора данной работы, ответив вопросом на вопрос, «что же плохого в том, что импортозамещение в отдельно взятой подотрасли перевыполнено относительно плана на треть?».

Таблица 3 Производство сахара из сахарной свеклы и сахарного тростника в России в 2000-2013 гг., в %*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Свекла	26	25	26	33	46	45	55	51	59	65,5	58,3	66,5	91,7	91,9
Сахарный тростник	74	75	74	67	64	55	45	49	41	34,5	41,7	35,5	8,3	8,1

* - составлена авторами по материалам рис. 4 – производство сахара в России [15]

На самом деле «плохость» в этом перевыполнении планов есть, в данной статье мы упомянем лишь два из ее аспектов, наиболее очевидных из существующих:

Финансовая составляющая. Как указывалось выше, промышленное производство сахара из сахарной свеклы на протяжении всей своей 215-ти летней истории всегда было намного менее экономически выгодным, чем из сахарного тростника. Не составляет исключение и наши дни;

Социально- и технико-экономическая составляющая. Производство сахара из сахарного тростника происходит не одновременно с производством сахарной свеклы, а в порядке очереди. Причем в силу технических возможностей затягивать за январь, а также начинать раньше августа – переработку сахарной свеклы на заводах по сахаропроизводству не представляется возможным. Соответственно, чем больший объем переработки сахара происходит из сахарного тростника, тем большее количество времени сахарный завод будет в рабо-

те – вплоть до 11 месяцев в год. Если данные заводы не загружены в оставшиеся 7-10 месяцев года, после переработки сахарной свеклы, то персонал недополучает заработную плату, а само производство теряет коэффициент загрузки, а значит растет в итоге общая себестоимость производства, а с ней падает и конкурентоспособность продукта на мировой арене.

В рамках аналитического обзора представляется интересным рассмотрение научной статьи ведущего эксперта Института конъюнктуры аграрного рынка Е.В. Иванова «Сахарная индустрия России к 2014 году (прогноз аналитика)», вышедшей в научном журнале «Сахарная свекла» в августе 2008 года [16]. Конечно критиковать человека делающего прогнозы на перспективу в 6 лет, причем формулирующий это буквально за месяц до начала мирового финансового кризиса, который во многом начал трансформацию всего экономического порядка, наверное будет не совсем правильным, однако стоит отметить, что сформулированные в данной ста-

ты мысли строились на официально выражавшихся мнениях и прописанных директивах ведущих экспертов и руководителей отрасли, сутью которых являлось в тот момент стремление к росту конкурентоспособности продукции сахарной отрасли России на мировом рынке в преддверии вступления России во Всемирную торговую организацию.

Итак, в рассматриваемой статье формулируется следующее: «Из 80-ти действующих в 2007 г. сахарных заводов (номинально – 93) осталось ~60, при этом фактические мощности ~15 предприятий доведены до 6–10 тыс. тонн переработки свеклы в сутки; ~30 предприятий – до ~4500; ~15 до 3000 тыс. тонн. Остальные заводы демонтированы, в том числе оставшийся рафинадный завод в Туле. Средняя продолжительность сезона переработки сахарной свеклой превысила 140 суток, по сравнению со 104 сутками в 2007 г. Гужевые, мазутные, неавтоматизированные заводы, мощностью менее 3000 т переработки свеклы в сутки, которые были загружены, менее чем на 90 суток, не выжили в конкурентной борьбе на фоне растущих издержек». В наши дни получилось все несколько иначе. С 2008 по 2012 гг. количество функционирующих заводов составляло 78 шт., в 2013 – 75, средняя производственная мощность по регионам на 2013 года варьировалась от 1,5-1,75 тыс. т. в сутки в Чеченской Республике и Брянской области до 5,46-6,0, в Краснодарском крае, Республике Мордовия, Тамбовской области. Демонтаж заводов в этот промежуток времени почти не производился, взамен этого были лишь процессы консервации или реконструкции производственных мощностей некоторых маломощных заводов. Общее «наращивание мощностей

сахарных заводов в 2013г. выросло по сравнению с 2008 г. на 16,8%» [15]. Мощности заводов в Тульской области хоть и сократились более чем в 2 раза, с 4,63 тыс. т. до 2,0 тыс. т. переработки свеклы в сутки, но продолжают существовать (в 2011, 2012 гг. – данные о наличии производственных мощностей по переработке свеклы по Тульской области отсутствовали). Мало того, некоторые из авторов современной научной литературы формулируют программы по развитию мощностей сахарных производств в этом регионе [17]. Средняя продолжительность сезона переработки сахарной свеклы в 2011 году действительно достигла 135 суток, однако после радикального перехода на импортозамещение по сырью – в 2012 году составило 121 сутки, а в 2013 – 116 суток. В последующие годы динамика не наблюдалась. И, наконец, заводы мощностью менее 3 000 тонн в сутки переработки в эти годы работали в Брянской, Рязанской, Саратовской, Тульской областях, Чеченской Республике.

По мнению авторов статьи, не выполнение сформулированных показателей, базирующихся на согласованном мнении экспертов и руководителей области, происходило во многом не из-за финансового кризиса или продуктовых санкций, а из-за того, что региональные власти во многом сильно не желали сокращать посевные площади сахарной свеклы у себя в регионах, которая в последние годы показывает стремительный, необъяснимый рост продуктивности, а вместе с тем и не желали закрывать неэффективные маломощные сахаропроизводящие заводы, которые давали определенную занятость для населения, часто в депрессивных регионах. Описание данных и иных

важных аспектов региональной политики в России на современном этапе рядом авторов сегодня представляется в научной печати в достаточном количестве, выделим лишь некоторые из них [18-20].

В завершении, на основании проанализированного, авторы считают, что настоящая программа почти полноформатного отказа от переработки сахарного сырца на сахарных заводах России является ошибочным решением, от которого необходимо уходить. Вдвойне ошибочен данный отказ в рамках подобного рода программ импортозамещения от сырьевой продукции партнера по БРИКС – Бразилии. Наоборот, по мнению авторов сотрудничество с Бразилией в вопросах экономики сахарной отрасли надо усиливать, радикально усиливать, причем в наши дни, для совместного успешного вхождения в VI технологический уклад. Федеративная республика Бразилия уже не первое десятилетие успешно работает над выработкой таких продуктов как биоэтанол и биотопливо. Если Российская Федерация примет решение об ускоренном развитии данной отрасли на базе достижений данного нашего партнера по БРИКС – то загруженность функционирующих сахаропроизводящих заводов РФ можно будет увеличить до 170-230 дней в году, а себестоимость производства сахара за счет эффекта масштаба будет снижена радикально. Затраты на развитие данной отрасли будут не сверхзначительными относительно иных реализуемых сегодня Федеральных целевых программ развития, а доход, в т.ч. в кумулятивном эффекте, будет получен уже в ближайшие годы реализации данной программы. Единственное, что с реализацией данной программы в настоящей момент уже нельзя затягивать, пора-

жение в гонке за биоэтанол (и в целом за биоэкономику) на VI технологическом укладе оставит Россию в сумме стран-аутсайдеров [21-25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. *Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов*/ С.Ю. Глазьев// *Научные труды Вольного экономического общества России*. - 2015. - Т. 190. - № 1. - С. 37-45.
2. Складенко С.А. *Биоэкономика переработки отходов пивоваренной отрасли для вторичного потребления предприятиями пищевой промышленности*/ С.А. Складенко, Г.В. Баландин, А.А. Мастихин, А.Л. Мастихина, И.И. Витушкин, Ф.И. Нур// *Биоэкономика и экобиополитика*. - 2015. - №1. - С. 86-90.
3. Лыжин Д.Н. *Перспективы развития биоэкономики в условиях глобализации* / Д.Н. Лыжин// *Проблемы национальной стратегии*. - 2014. - № 2 (23). - С. 79-94.
4. Жарашуева Л. М. *Биоэкономика как новое и перспективное направление в экономике*/ Л. М. Жарашуева, Ф. Р. Бисчекова // *Биоэкономика и экобиополитика*. - 2015. - №1. - С. 8-10.
5. Попов В.О. *Российская технологическая платформа «Биоиндустрия и биоресурсы» (Биотех 2030)*/ В.О. Попов В.О.// *Интеграл*. - 2012. - № 1. - С. 30-31.
6. Легонькова О.А. *Российская технологическая платформа «Биоиндустрия и биоресурсы»*/ О.А. Легонькова, И.В. Шарова// *Переработка молока*. - 2012. - № 10 (155). - С. 18-19.
7. Калиничева Е.Ю. *Из истории развития сахарной промышленности/*

- Е.Ю. Калиничева// *ЭКО*. - 2010. - № 8. - С. 176-184.
8. Складенко С.А. *Некоторые страницы истории сахарной промышленности России XVIII В*/ С.А. Складенко, А.А. Мастихин, Ю.И. Маликова, М.Г. Филиппова, Ф.М. Каппушева, Х.З. Муххамед Х.З.// *Молодой ученый*. - 2013. - № 8. - С. 314-316.
9. Тодд М. *Презентация: Тростниковый сахар vs свекловичный. Затраты на производство и конкурентоспособность: презентация*// URL: <http://rossahar.ru/Business-Activities/2012year/SNG-2012/>.
10. Гладилина Е.В. *Методика формирования цены на рынке сахара Украины*/ Е.В. Гладилина, В.Г. Коваленко// *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. - 2014. - № 1-2. - С. 12-13.
11. *Обзор цен на мировом рынке сахара: 01.07.2015* // URL: <http://www.sugarportal.ru/n/49404>
12. Ейсков А. *Индия готова обрушить мировые цены на сахар: 16.08.2015* // URL: <http://www.fomag.ru/ru/news/currencies.aspx?news=8591>
13. ФАО: *мировые продовольственные цены на минимальном за 7 лет уровне: 05.02.2016*// URL: http://rossahar.ru/news/news_12179.html
14. Аварский Н.Д. *Рынок свеклосахарной продукции в условиях глобализации (зарубежный и отечественный опыт)*/ Н.Д. Аварский, А.Г. Попцов, Х.Н. Гасанова, Н.С. Демьянов, А.В. Журавская, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин.- М, 2015. - 181 с.
15. *Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010-2012 годы. Отраслевая программа*. - М, 2010. - 48с.
16. Иванов Е.В. *Сахарная индустрия России к 2014 году (прогноз аналитика)*/ Е.В. Иванов// *Сахарная свекла*. - 2008. - №8. - С.10-13.
17. Мансуров Р.Е. *Развитие свеклосахарного подкомплекса Тульской области с позиций обеспечения продовольственной безопасности России*/ Р.Е. Мансуров// *Сахар*. - 2015. - № 9. - С. 23-26.
18. Уваров Д.В. *Региональные аспекты эффективности деятельности предприятий сахарной промышленности*/ Д.В. Уваров, Ю.Ф. Новиченко// *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. - 2015. - № 1 (14). - С. 124-129.
19. Нагоев А.Б. *Основные направления развития социально-экономической политики в регионе*/ А.Б. Нагоев// *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. - 2010. - № 1. - С. 97-102.
20. Шурдумова Э.Г. *Инвестиционное обеспечение устойчивого развития региона на современном этапе*/ Э.Г. Шурдумова, А.Б. Нагоев, Р.И. Пахомов// *Фундаментальные исследования*. - 2014. - № 9-11. - С. 2545-2549.
21. Кирюшин П.А. *Использование биоэтанола в России*/ П.А. Кирюшин// *Труды международной научно-технической конференции Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве, 2008*. - Т. 4. - С. 501-505.
22. Бобылев С.Н. *Биоэкономика: проблемы становления*/ С.Н. Бобылев, С.Ю. Михайлова, П.А. Кирюшин// *Экономика. Налоги. Право*. - 2014. - № 6. - С. 20-25.
23. Складенко С.А. *Современное состояние экономики и конъюнктуры рынка природных ресурсов в рамках международного биоэкономического взаимодействия*/ С.А. Складенко, А.А. Татуев, В.И. Шаров, А.Б. Нагоев// *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 10-3. - С. 620-624.
24. Складенко С.А. *Кластерная проблематика как спектр экономи-*

ческой и био- безопасности в области промышленной и агропромышленной сферы региональной экономики/ С.А. Складенко, И.П. Прядко, А.А. Болтаевский, В.И. Шаров// Вопросы безопасности. - 2015. - № 2. - С. 43-63.

25. Бровкин А. Н. Формирование кадрового потенциала биоэнергетической отрасли/ А. Н. Бровкин, А. Р. Аблаев // Биоэкономика и экобиополитика. — 2015. — №1. — С. 63-69.

УДК 338

ББК 65.013+65.261.5

Елпанова М.А. к.э.н., доцент,
Дузельбаева Г.Б. к.э.н., доцент,
Казбекова Л.А. к.э.н., доцент,
Кызылординский государственный университет
имени Коржыт ата, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические воззрения авторов о системе управления индустриально-инновационной деятельностью в казахстанской экономике. Определены виды, структура, основные положения и элементы системы управления индустриально-инновационной деятельностью. Рассмотрена система управления индустриально-инновационной деятельностью как составная часть системы управления в целом, обеспечивающая воздействие на факторы, от состояния которых зависит эффективность функционирования управляемого объекта. Предложены основные положения, лежащие в основе построения системы управления индустриально-инновационной деятельностью.

Ключевые слова: индустриально-инновационная деятельность, система, управление, нововведения, НИ-ОКР, исследования, инфраструктура, программа.

The article discusses some theoretical views of the authors about the control system of industrial innovation in the Kazakh economy. The types, structure,

substantive provisions and control elements of industrial innovation are defined in it. The system of management of industrial and innovation as a main part of the control system in a whole, providing impact on the factors that affect the state of the performance of the managed object is observed. The basic position underlying the construction of control systems of industrial and innovative activity are offered.

Keywords: industrial and innovative activity, system, management, innovation, research and development, research, infrastructure, program.

На современном этапе развития экономики инновационная деятельность представляет собой разработку, осуществление и контроль над реализацией нововведений, а также оценку экономической эффективности реализуемых проектов и ее влияние на повышение конкурентоспособности техники и технологий предприятия. Иначе говоря, инновационная деятельность представляет собой взаимосвязанную совокупность видов работ по созданию и распространению инноваций в ин-

дустриально-инновационной деятельности.

Основными видами индустриально-инновационной деятельности являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); технологические работы, подготовка производства и проведение промышленных испытаний; приобретение патентов, лицензий и ноу-хау; инвестиционная деятельность, необходимая для реализации инновационных проектов; сертификация и стандартизация инновационных продуктов и изделий, необходимых для их изготовления; маркетинг рынков сбыта инновационной продукции; подготовка и переподготовка кадров для инновационной деятельности и др [1].

К индустриально-инновационной деятельности принято относить следующие виды деятельности:

- выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте;

- проведение маркетинговых исследований и организация рынков сбыта инновационных продуктов;

- осуществление технологического переоснащения и подготовки производства;

- осуществление испытаний, сертификации и стандартизации новых процессов, продуктов и изделий;

- первоначальный период производства новой или усовершенствованной продукции, применение новой или усовершенствованной технологии до достижения нормативного срока окупаемости инновационного проекта;

- создание и развитие индустриально-инновационной инфраструктуры;

- подготовка или переподготовка кадров для индустриально-инновационной деятельности;

- охрана, передача и приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности и конфиденциальную научную, научно-техническую и технологическую информацию;

- финансирование индустриально-инновационной деятельности, включая осуществление инвестиций в индустриально-инновационные программы и проекты;

- иные виды работ, необходимые для осуществления индустриально-инновационной деятельности и не противоречащие законодательству страны.

Одной из важнейших задач управления индустриально-инновационной деятельностью в настоящее время является производство конкурентоспособной конечной продукции, прежде всего, отраслей реального сектора экономики [2]. В этом случае необходимо учитывать как межотраслевой характер взаимодействия субъектов в процессе производства продукции, так и внутренние факторы производства, обеспечивающие высокий эффект ее выпуска. Подобный подход может быть реализован в рамках индустриально-инновационных программ развития производства конкурентоспособной продукции. Основным фактором реализации подобных программ может быть использование результатов деятельности в производственной индустриально-инновационной сфере, и, прежде всего, влияния инвестиционных технологий на повышение конкурентоспособности продукции.

В казахстанской экономике также наблюдается возрастающая потребность в переходе на инновационный путь развития. Становится все более очевидным, что без формирования новой инновационной политики не удастся одержать победу над экономической и технологической отсталостью страны, повысить ее конкурентоспособность на мировых рынках. Это требует создания условий для опережающего, инновационного развития всех отраслей экономики республики, в том числе и индустриального сектора.

В настоящее время структуру индустриально-инновационной деятельности можно представить в виде взаимосвязанной системы функциональных блоков [3] (рис. 1.).

1. Подготовка мероприятий по предупреждению кризисных изменений в базовой отрасли индустрии. Цель: обеспечение в высокой степени работу базовых отраслей индустрии, регулирование неблагоприятных кризисных явлений в межгосударственных взаимоотношениях, на производстве и в экономике.

Рисунок 1. Структурная концепция индустриально-инновационной деятельности

2. Подготовка и реализация вынужденной автономной услуги индустрии в стране. Цель: для эффективного и автономного развития индустрии в стране в условиях неэффективной индустрии и внешнеэкономических связей объективных и

субъективных неопределенного потенциалов определение использования возможностей.

3. Подготовка и реализация программы постоянства работы индустрии. Цель: для постоянства работы индустрии на основе поддержки ино-

странных инвестиций подготовка и реализация механизмов; подготовка и реализация мероприятий.

4. В условиях рынка для интенсивного развития индустрии подготовка и реализация программы сбора потенциала. Цель: дает возможность для создания потенциала, основанное на заключительных решениях программы по ускоренное и интенсивному развитию индустрии.

5. Подготовка и реализация ускоренной и интенсивной программы развития индустрии. Цель: подготовка программы экономии энергетики фондов в индустрии, концентрация экономики, подготовка программ, содержащие цели и преимущества комплексного развития индустрии.

Индустриально-инновационная деятельность на уровне государства прежде всего связана с формированием инвестиционного портфеля. Она состоит из совокупности объектов реальных и финансовых инвестиций и ее основной целью является реализация инновационной и инвестиционной стратегии.

Систему управления индустриально-инновационной деятельностью следует рассматривать как составную часть системы управления в целом, обеспечивающую воздействие на факторы, от состояния которых зависит эффективность функционирования управляемого объекта. При этом факторы могут быть внутренними (когда речь идет о механизме внутри страны) и внешними (когда речь идет о механизме взаимодействия с другими странами). Для эффективного управления инновационной деятельностью характерно стремление к приведению внутренних и внешних факторов в состояние взаимного соответствия, к согласованию интересов.

Основным предназначением ме-

ханизма является обеспечение эффективной индустриально-инновационной деятельности. Следует отметить, что система управления (экономическая, организационная, техническая, технологическая, правовая, социальная, экологическая, психологическая) может воздействовать на несколько сторон инновационной деятельности, равно как и несколько систем могут воздействовать на одну ее сторону.

Основные элементы системы управления индустриально-инновационной деятельностью представлены на рисунке 2.

Эффективное функционирование системы управления индустриально-инновационной деятельностью предполагает постоянное совершенствование его отдельных элементов, что в целом будет способствовать повышению эффективности управления инновационной деятельностью. Стратегические цели - система основных ориентиров долгосрочной индустриально-инновационной деятельности, в соответствии с которыми разрабатывается инновационная стратегия и формируется портфель индустриально-инновационных проектов для долгосрочного инвестирования. К настоящему времени промышленность столкнулась с необходимостью перехода к новым технологическим продуктам, новому технологическому укладу. Обеспечение постоянного потока нововведений в производство, их реализация - важнейшая функция управления в промышленности [4].

Чтобы добиться получения стабильной прибыли на протяжении всего периода деятельности, необходимо своевременное выявление, освоение и практическое использование новейших достижений научно-технического прогресса, что невозможно без соответствующих

научных заделов, динамично развивающейся сферы НИОКР, наличия высококвалифицированных специалистов, целенаправленной индустри-

ально-инновационной политики в промышленности.

В основе построения системы управления индустриально-иннова-

Рисунок 2. Система управления индустриально-инновационной деятельностью

ционной деятельностью должны лежать, на наш взгляд, следующие основные положения:

-индустриально-инновационные процессы находятся в непрерывном движении и изменении, система управления ими представляет собой

единое целое, в котором все процессы взаимосвязаны;

-управление индустриально-инновационной деятельностью характеризуется внутренними противоречиями, которые проявляются между старым и новым;

-индустриально-инновационная деятельность осуществляется в организационных формах, характеризующихся определенной стабильностью;

-система управления индустриально-инновационной деятельностью обеспечивает динамичное и пропорциональное развитие экономики;

-управление предполагает ликвидацию инерционного подхода к принятию индустриально-инновационных решений и переход к современным методам, основанным на знании и использовании имеющихся потенциальных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия индустриально-*

инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы, утвержденная Указом Президента РК от 17 мая 2003 г. №1096 //САПП. — № 23–24, 2003.

2. *Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы. Указ Президента Республики от 19.03.2010.*

3. *Закон Республики Казахстан от 23 марта 2006 года. №135. «О государственной поддержке инновационной деятельности».*

4. *Инновационная деятельность в Республике Казахстан: Аналит. обзор// КазгосИНТИ: Алматы, 2014.*

УДК 338
ББК 65.290

Рыкова И. Н.
д.э.н., руководитель Центра отраслевой экономики
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва

E-mail: rykova@nifi.ru,

Губанов Р. С.

к.э.н., старший научный сотрудник
Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва,

Кораблев Д. В.

к.э.н., научный сотрудник Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва

ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОЦЕНКА

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты формирования программ инновационного развития. Акцентируется внимание на потребности современной инновационной экономики в усовершенствованной системе оценочных показателей программ инновационного развития. Исследуются достижения мировой практики в области разработки показателей программ инновационного развития. Приводятся результаты анализа годовых отчётов компаний, реализующих программы инновационного развития. Авторами предлагаются усовершенствованные методические подходы к оценке программ инновационного развития в свете практики их актуализации. Отражается роль институтов развития в системе данной актуализации и обобщается опыт их деятельности по проблемам оценки инновационного и инвестиционного развития крупнейших

российских компаний. Предлагается система сбалансированных показателей оценки в целях расчёта эффекта коммерциализации программ инновационного развития. Дается методика расчёта общей и бюджетной эффективности программ инновационного развития.

The article discusses methodical aspects of forming of innovative development programs. The focus is on the needs of the modern innovative economy in an improved system of performance indicators of innovative development programs. Examines the achievements of world practice in the development of indicators of innovative development programs. The results of the analysis of the annual reports of companies implementing innovation development programs. The authors offered advanced methodological approaches to assessment of innovative development programs in the light of the

practice of mainstreaming. Reflects the role of development institutions in the system of this mainstreaming and the results of their work on evaluation of innovative and investment development of the largest Russian companies. Proposed balanced scorecard evaluation in order to estimate the effect of commercialization of innovative development programs. Given the method of calculation and the total budgetary efficiency of innovative development programs.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационная экономика, программы, программы инновационного развития, коммерциализация, оценка, методика, эффект, эффективность, российские компании

Keywords: innovation, innovative development, innovative economy, program, program of innovative development, commercialization, evaluation, technique, effect, efficiency, Russian companies

В современной экономической ситуации большое внимание уделяется созданию правовых, финансовых, политических условий для эффективной реализации крупнейшими компаниями Российской Федерации программ инновационного развития (далее – ПИР). Государственная поддержка инновационного развития максимально приближена к обеспечению необходимых условий дальнейшего формирования инновационной экономики России. Вместе с тем, отдельными министерствами и ведомствами по-прежнему решаются вопросы обоснования и внедрения усовершенствованных методологических и нормативной правовых инструментов оценки ПИР. Цель исследования направлена на решение научной проблемы по разработке си-

стемы индикаторов оценки ПИР и обоснованию методики эффективности расчёта этих индикаторов для достижения максимальных экономических выгод государства при вложении инвестиций в инновационные проекты крупнейших компаний и обеспечения коммерциализации данных проектов.

История появления программ инновационного развития РФ началась в 2010 году [1], когда было принято Положение о порядке мониторинга разработки и реализации и утвержден перечень акционерных компаний, реализующих ПИРы. Рекомендации содержали достаточно конкретный набор целей, ориентированных на разработку и внедрение новых технологий мирового уровня и инновационное развитие ключевых отраслей промышленности, то есть пять лет назад поставлены были цели на импортозамещение и технологическое обновление российских производств. Достаточно четко в 2010 году были обозначены показатели эффективности производственных процессов, имеющие количественное измерение крупными компаниями, реализующими программы инновационного развития: существенное снижение (более 10 %) уменьшение себестоимости выпускаемой продукции (услуг) без ухудшения основных пользовательских характеристик и снижения экологичности; значительное повышение (не менее 5 % ежегодно) производительности труда до достижение среднеотраслевых значений, характерных аналогичным зарубежным компаниям и др.

Рекомендации по показателям программ инновационного развития с учетом мировой практики, включают в себя следующие группы: показатели финансирования и результативности

НАОКР; показатели технологического лидерства; показатели эффективности инновационной деятельности; показатели результативности корпоративной системы управления инновациями; показатели эффективности взаимодействия с внешними источниками разработок и инноваций.

Проведенный анализ годовых отчетов компаний за 2014 год показывает, что зачастую приводится текстовое описание о выполнении и достижении показателей программ инновационного развития без детализации и план-фактного исполнения, 35 % компаний не раскрывают показатели

ПИР в отчетности (таблица 1).

Принят целый ряд государственных программ, направленных на инновационное развитие и модернизацию экономики, «которые не только позволят российской экономике оставаться мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создадут конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, и, в первую очередь, в сфере экономики знаний»[10].

Таблица 1 – Показатели компаний, реализующих ПИР, отраженные фактически в годовых отчетах организаций в 2014 году

Организация	Показатели	2014
АО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения»	Доля НАОКР, выполненных за счет собственных (внебюджетных) средств, в выручке от реализации продукции без учета бюджетных средств, используемых компанией для проведения НАОКР, %	16,3
	Рост объема НАОКР, выполненных за счет собственных (внебюджетных) средств, %	22,6
	Количество патентов и иных нематериальных активов, поставленных на баланс по результатам проведения НАОКР, шт.	51
	Количество патентов, полученных за последние 3 года, шт.	121
	Процент от продаж новых продуктов (не старше трех лет)	68,4
	Показатель эффективности внедрения – отношение объема продаж продукции, произведенной с использованием результатов НАОКР, к величине расходов на их выполнение, %	162,4
	Доля проектов, переходящих с одного этапа процесса разработки и вывода на рынок, %	71 92
	Процент продаж от реализации разработок, полученных извне, %	46,1
	Уменьшение себестоимости выпускаемой продукции, %	2,70

ОАО «Концерн «Морское подводное оружие «Гидроприбор»	Объем реализованной инновационной (высокотехнологичной) продукции, тыс. руб.	8 377 841
	Объем поставок высокотехнологичной (наукоемкой) продукции в зарубежные страны, тыс. руб.	534 413
	Объем НИОКР, выполненных за счет внебюджетных источников, тыс. руб.	648 170
	Объем НИОКР в области МПО и МПТ ГН в объеме общей выручки, %	26,0
	Количество завершенных НИОКР, ед.	7
	Доля финансирования НИОКР, выполняемых ВУЗами по заказам, от общего объема финансирования НИОКР, %	4
	Количество внедренных на предприятии новых технологий, ед.	3
	Количество вновь разработанных технологий мирового и российского уровня, ед.	3
	Количество полученных патентов, ед.	6
	Количество поданных заявок на патенты, ед.	8
ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени В.Э. Дзержинского	Доля экспорта в общем объеме продаж, %	24,1
	Интенсивность инновационной деятельности (отношение затрат на НИОКР к выручке)	0,62
	Выполнение бюджета развития на технологические НИОКР, млн. руб.	25,0
	Доля инновационной продукции вагоностроения в общем объеме продаж грузовых вагонов, %	37,0
ОАО «Ракетно-космическая корпорация Энергия им. С.П. Королева»	Расходы на НИОКР, млн. руб.	21 450
	Доля продаж инновационной продукции в выручке, %	36,0
	Количество внедрённых в производство технологий (первый год использования), шт.	7
АО «Центр технологий судостроения и ремонта»	Интегральный показатель инновационной деятельности, %	45,4
ОАО Акционерная компания АПРОСА	Объем финансирования НИР в % к выручке	0,36
	Количество разработанных и внедренных в производство научно-технических разработок, шт.	28
	Количество патентов и других охранных документов на РИД за год, шт. получено АК «АПРОСА» (ОАО)	13
	Количество патентов и других охранных документов на РИД за год, шт. (ОАО НПП «Буревестник»)	23
	Показатель эффективности инноваций, руб./руб.	0,48
	Показатель эффективности внедрения НИР, руб./руб.	1,40

ОАО Зарубежнефть	Доля затрат на НИОКР в выручке, %	0,42
	Финансирование проектов	115
ОАО Приокский завод цветных металлов	Экономический эффект от патентов, поставленных на баланс (П), млн.руб.	5,2
	Количество патентов (П), поставленных на баланс по результатам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), единиц	2
	Доля затрат на НИОКР (ДЗн), % к выручке	0,24
ОАО Производственное объединение Кристалл	Показатель инновационного развития	1,002
	Финансирование мероприятий НИОКР, тыс. руб.	130 952
ОАО «Интер РАО ЕЭС»	Доля выполненных проектов, рекомендованных к внедрению на объектах Группы, %	69
	Количество объектов интеллектуальной собственности на результаты деятельности, полученные в рамках выполнения проектов, ед.	22
	Количество отобранных заявок от внешних участников на формирование тематик НИОКР, ед.	181
	Прибыль от продаж дополнительных платных сервисов на розничном рынке, тыс. руб.	3 191 156
	Доля расходов на НИОКР по отношению к выручке генерирующих активов Группы, %	0,04
	Количество документов исключительного права (патенты, регистрационные свидетельства), полученных по результатам проведения НИОКР за год	56,0
ОАО Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы	Количество разработанных и внедренных в производство технологий, и продуктов по результатам выполненных НИОКР, шт.	9
	Доля расходов на НИОКР за счет собственных средств ФСК по отношению к выручке (доходу от услуг передачи электроэнергии по ЕНЭС), %	0,25
	Доля привлечения средств из внешних источников в общем объеме финансирования, %	-
	Доля затрат на выполняемые вузами НИОКР в общем объеме затрат на НИОКР, %	6,70

Так, например, в годовом отчете АО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения» отражено уменьшение себестоимости выпускаемой продукции на 2,70 % при росте себестоимости (+19,43 %) и снижении доли себестоимости в выручке только на 2,0 %.

В 2012 году был опубликован рейтинг программ инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием [11], в котором сделан вывод, что реализация ПИР не приведет к качественным сдвигам в инновационном развитии страны. ОАО «Российская венчурная компания» для Клуба по науке и инновациям разработала рекомендации по управлению инвестиционными и инновационными программами для российских компаний с государственным участием. Недостатком данно-

го документа является смещение акцентов в сторону инвестиционных проектов и принятия решения по размещению финансовых ресурсов, а не управление инновациями в крупных компаниях, данный аспект отражен фрагментарно.

Минфином России обоснована необходимость применения сбалансированных показателей для достижения требуемых результатов деятельности участников реализации ПИР с точки зрения обеспечения их коммерциализации. Поэтому, рассмотрев действующие методики формирования системы сбалансированных показателей, и раскрыв их преимущества для оценки эффективности программ инновационного развития с учетом их коммерциализации, предлагаем следующую агрегированную форму показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Система сбалансированных показателей (ССП) оценки эффективности программ инновационного развития с учетом коммерциализации

Тип эффективности ПИР	Наименование показателей
ФИНАНСОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА	
Экономическая эффективность компаний, реализующих программы инновационного развития	Рентабельность активов, размер дивидендов, прибыль на 1 акцию, рентабельность внедрения инноваций в производство, добавленная стоимость, производительность труда, эффективность затрат на НИОКР
ПЕРСПЕКТИВА ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА	
Экономическая эффективность внедрения и реализации инноваций	Доля нематериальных активов в общей структуре имущества компаний, число заявок на реализацию инновационных проектов, воплощенных в продукцию, удовлетворенность покупателей
ПЕРСПЕКТИВА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Эффективность исследовательской деятельности компаний, реализующих программы инновационного развития	Количество патентов, эффективность взаимодействия подразделений, длительность исследовательского цикла

ПЕРСПЕКТИВА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ	
Эффективность управления частным капиталом компаний, реализующих программы инновационного развития	Выпуск инновационной продукции, доля финансирования инноваций за счет государственно-частного партнерства, производительность труда

Ориентируясь на систему сбалансированных показателей, отражающих эффективность инновационного процесса (таблица 2), компания, участвующая в реализации ПИР, может выстраивать свою стратегию, при этом эффективность будет измеряться ускорением эффекта от внедрения новшеств в экономику. Одним из методологических подходов к исследованию процессов инновационного развития является: бухгалтерский подход, позволяющий провести анализ финансовой отчетности компаний, реализующих инновационные проекты. Вполне очевидно, что этот подход актуален и для компаний, реализующих программы инновационного развития. Данный методологический подход позволил систематизировать необходимые для формирования методики оценки эффективности программ инновационного развития показатели и вывести алгоритм расчета общей эффективности ПИР.

При разработке методики оценки ПИР с учетом коммерциализации, по нашему мнению, логично использовать методику оценки эффективности федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 гг.» (далее – Программы), предложенную рядом авторов: Балюком В.И., Михайлцом В.Б., Радиным И.В., Шуртаковым К.В. [3]. Это связано с тем, что в ней

заложены максимально приближенные критерии оценки к показателям, ориентированным на определение эффективности реализации программ инновационного развития. Воспользовавшись разработанным авторами алгоритмом расчета эффективности Программы, предлагается осуществлять расчет общей эффективности программ инновационного развития с учетом коммерциализации с использованием следующего алгоритма.

$$ЭПИР_0 = ПДЦ \times (1 + ЭС) \quad (1)$$

где ЭПИР₀ – общая эффективность программ инновационного развития с учетом коммерциализации; ПДЦ – показатель степени достижения целевых индикаторов и показателей реализуемых программ инновационного развития с учетом коммерциализации; ЭС – показатель соответствия фактического уровня затрат на реализацию программ инновационного развития с учетом коммерциализации нормативному значению. При этом показатель ПДЦ предлагается рассчитывать следующим образом:

$$ПДЦ = \frac{1}{M} \sum_{k=1}^M И_k \quad (2)$$

где ПДЦ – показатель степени достижения целевых индикаторов и показателей реализуемых программ инновационного развития с учетом коммерциализации; М– число целевых индикаторов и показателей программ инновационного развития; И_к

– соотношение фактического и планового значений k-го целевого индикатора (показателя) программ инновационного развития. Обозначение символами составных элементов формулы, позволяет систематизировать показатели эффективности программ инновационного развития с учетом коммерциализации, где приведена методика их расчета на основе известных методических приемов, использованных экономистами для целей оценки бюджетной эффективности.

Важно отразить методику расчета ЭС, так как именно он характеризует степень соответствия фактических затрат государства на инновационное развитие компаний нормативному значению.

$$\mathcal{E} = \mathcal{D} \div ((\mathcal{Z}_6 - \mathcal{Z}_\phi)) + \mathcal{Z}_\kappa \quad (3)$$

где Э – показатель эффективности (рентабельности) реализации программ инновационного развития с учетом коммерциализации запланированному уровню; З6 – нормативное значение затрат средств федерального бюджета на реализацию ПИР; Зф – фактический объем затрат средств федерального бюджета на реализацию ПИР; Зк – коммерческие затраты на реализацию ПИР; Д – доход государства от коммерциализации ПИР.

При достижении положительного значения величины ЭС можно утверждать о наличии экономии бюджетных средств (эффективности средств, использованных для реализации инновационных программ), и наоборот.

Министерство экономического развития Российской Федерации предусмотрело возможность оценки программ инновационного развития по определенным показателям, разбив их на следующие основные блоки: ключевые показатели эффективности

ПИР (далее – КПЭ ПИР), при этом подразумевая под ними индикаторы конечной эффективности инновационных проектов, соответствующих общим стратегическим и бизнес-целям, поставленным в рамках долгосрочной программы развития (ДПП); показатели эффективности ПИР (далее – ПЭ ПИР), направленные на развитие системы управления инновациями и взаимодействие со сторонними организациями [2]. Предполагается, что заинтересованные лица должны осуществлять оценку ПИР по указанным блокам показателей ежегодно.

Опираясь на результаты исследований, разработав критерии оценки ПИР предлагаем использовать показатели, которые отражают способность участников ПИР эффективно расходовать выделенные из государственного бюджета денежные средства.

На основе проведенных исследований нами предложен научно-обоснованный подход, рассматривающий эффективность как комплексную категорию, обусловленную как количественными, так и качественными показателями, отражающими степень достижения поставленных целей. В связи с этим, в предлагаемой методике оценки эффективности ПИР (таблица 3), заложен комплексный инструментарий, сочетающий и стоимостные параметры доходности программ.

Представленные в таблице 3 количественные параметры оценивают состав и структуру используемых в рамках ПИР как финансовых ресурсов, так и нематериальных активов. Систематизированные качественные показатели позволяют учесть степень коммерциализации новых технологических объектов.

Таблица 3 – Методика расчета ключевых индикаторов эффективности программ инновационного развития с учетом коммерциализации

№ п/п (М)	Показатели (ключевые индикаторы) (К-тый целевой индикатор)	Формула расчета (алгоритм)
ФИНАНСОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА		
1.	Величина дисконтированных бюджетных инвестиций в инновационное развитие компаний	$I\acute{a} = \frac{I}{(1+i)^n}$ где Iб – дисконтированная величина бюджетных инвестиций в ПИР, I – первоначальные бюджетные инвестиции, n–порядковый номер шага горизонта планирования, i– ставка дисконта.
2.	Дисконтированный прирост бюджетного потока за счет коммерциализации программ инновационного развития	$\Delta \mathcal{C} \acute{a} = \frac{\Delta \mathcal{C}}{(1+i)^n}$ где $\Delta \mathcal{C} \acute{a}$ - дисконтированный прирост бюджетного потока за счет коммерциализации ПИР, $\Delta \mathcal{C} \acute{f}$ – поток бюджетных денежных средств за счет коммерциализации ПИР, n–порядковый номер шага горизонта планирования, i–ставка дисконта.
3.	ЧДД (чистый дисконтированный доход) бюджета	$NPV\acute{a} = \frac{\mathcal{C}}{(1+i)^n} - I\acute{a}$ где NPVб – чистый дисконтированный доход бюджетных инвестиций в ПИР, Iб – сумма первоначальных бюджетных инвестиций в ПИР, $\mathcal{C} \acute{f}$–денежный поток от реализации ПИР, n–порядковый номер шага горизонта планирования, i – ставка дисконта.
4.	Индекс доходности бюджетных инвестиций в программы инновационного развития	$\mathcal{P} \acute{a} = \frac{\mathcal{C}}{(1+i)^n} \div I\acute{a}$ где Pб – индекс доходности бюджетных инвестиций, Iб – сумма первоначальных бюджетных инвестиций в ПИР, $\mathcal{C} \acute{f}$–денежный поток от реализации ПИР, n–порядковый номер шага горизонта планирования, i– ставка дисконта.

5.	Внутренняя норма доходности бюджетных инвестиций в программы инновационного развития	$IRRá = i_1 + \frac{NPVá_1}{(NPVá_1 - NPVá_2)} \times (i_2 - i_1)$ где IRRб – внутренняя норма рентабельности бюджетных инвестиций в ПИР, NPVб – чистый дисконтированный доход бюджетных инвестиций в ПИР, i1 и i2 – значения ставок дисконта, при которых NPVб имеет положительную и отрицательную величину.
6.	Срок окупаемости инвестиций в программы инновационного развития	$PP = \frac{\sum I_6 + I_4}{Cf}$ где PP – срок окупаемости бюджетных инвестиций, Iб – бюджетные инвестиции, Iч – частные инвестиции, Cf – денежный поток от реализации программ инновационного развития.
7.	Производительность труда на 1 работающего в компаниях, реализующих ПИР	$ПТ = \frac{Qи}{ЧР}$ где ПТ – производительность труда в компаниях, реализующей ПИР, Qi – стоимостной объем инновационных товаров, отгруженных компаниям, ЧР – среднесписочная численность работающего персонала в компаниях, реализующих программы инновационного развития.
8.	Добавленная стоимость компании	$ДС = А + З + ЧП$ где ДС – добавленная стоимость в компаниях, реализующей ПИР, А – амортизация, З – заработная плата с отчислениями, ЧП – чистая прибыль
ПЕРСПЕКТИВА ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА		
9.	Доля нематериальных активов в структуре активов, %	$Уднма = \frac{Снма}{А} \times 100\%$ где Уднма – удельный вес (доля) нематериальных активов в общей структуре активов, Снма – стоимость нематериальных активов, А – сумма активов компании, реализующей ПИР.
10.	Доля стоимости патентов в структуре активов, %	$Удп = \frac{Сп}{А} \times 100\%$ где Удп – удельный вес (доля) патентов в общей структуре активов, Сп – балансовая стоимость патента, А – сумма активов компании, реализующей ПИР.
11.	Коэффициент обновления результатов исследований и разработок, %	$Корир = \frac{СрирN}{Срир}$ где Корир – коэффициент обновления результатов исследований и разработок, СрирN – стоимость вновь внедренных результатов исследований и разработок, Срир – балансовая сумма результатов и разработок.

12.	Коэффициент обновления НИОКР, %	$Кониокр = \frac{СниокрN}{Сниокр}$ где Кониокр – коэффициент обновления научных исследований и разработок, СниокрN – получено НИОКР, Сниокр – первоначальная стоимость НИОКР.
13.	Коэффициент обновления основных средств, %	$Коос = \frac{СосN}{Сос}$ где Коос – коэффициент обновления основных средств, СосN – стоимость вновь введенных основных средств, Сос – остаточная стоимость основных средств.
ПЕРСПЕКТИВА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
14.	Фондоотдача нематериальных активов	$Фонма = \frac{Q}{Снма}$ где Фонма – фондоотдача нематериальных активов, Q – выручка, Снма – стоимость нематериальных активов.
15.	Фондоотдача результатов исследований и разработок	$Форир = \frac{Q}{Срир}$ где Форир – фондоотдача результатов исследований и разработок, Q – выручка, Срир – затраты по незаконченным исследованиям и разработкам.
16.	Фондоотдача результатов использования патентов	$Фоп = \frac{Q}{Сп}$ где Фоп – фондоотдача результатов использования патентов, Q – выручка, Сп – стоимость результатов использования патентов.
17.	Доля затрат на исследования и разработки по отношению к выручке от продаж, %	$УДЗнир = \frac{Знир}{Q} \times 100\%$ где УДЗнир – удельный вес (доля) затрат на исследования и разработки в выручке от продаж, Знир – затраты на исследования и разработки, Q – выручка.
18.	Доля затрат на исследования и разработки по отношению к активам, %	$УДЗнирА = \frac{Знир}{А} \times 100\%$ где УДЗнир – удельный вес (доля) затрат на исследования и разработки в выручке от продаж, Знир – затраты на исследования и разработки, А – активы
19.	Доля нематериальных активов в валюте баланса, %	$Уднма = \frac{Снма}{ВБ} \times 100\%$ где Уднма – удельный вес (доля) нематериальных активов в валюте баланса, Снма – стоимость нематериальных активов, ВБ – сумма итога (валюты) баланса.

20.	Удельный вес затрат на исследования и разработки на 1 занятого	$\text{УДЗнир (на 1 занятого)} = \frac{\text{Знир}}{\text{ЧЗ}}$ где УДЗнир – удельный вес (доля) затрат на исследования и разработки на 1 занятого, Знир – затраты на исследования и разработки, ЧЗ – численность занятых.
21.	Удельный вес затрат на получение патента на 1 занятого	$\text{УДЗп (на 1 занятого)} = \frac{\text{Зп}}{\text{ЧЗ}}$ где УДЗп – удельный вес (доля) затрат на получение патента на 1 занятого, Зп – затраты на получение патента, ЧЗ – численность занятых.
22.	Доля текущих затрат в стоимости НИР и НИОКТР, %	$\text{ТЗнир} = \frac{\text{Рсп}}{(\text{Сперв} + \text{Спост})} \times 100 \%$ где ТЗнир – доля текущих затрат в стоимости НИР, Рсп – списано на расходы, Сперв – первоначальная стоимости НИР, Спост – поступило в течении отчетного периода
23.	Доля неэффективных затрат на НИОКР, %	$\text{НЗнир} = \frac{\text{Рспотр}}{(\text{Спервнез} + \text{Спостнез})} \times 100 \%$ где НЗнир – доля неэффективных затрат на НИОКР, Рспотр - списано затрат, как не давших положительного результата по незаконченным НИР, Сперв – первоначальная стоимости незаконченных НИР, Спост – поступило в течении отчетного периода по незаконченным НИР
24.	Коэффициент внедрения результатов НИОКР, %	$\text{Квнедр} = \frac{\text{Внир}}{(\text{Спервнез} + \text{Спостнез})} \times 100 \%$ где Квнедр – коэффициент внедрения НИОКР, Внир - принято к учету в качестве НА или НИОКР, Сперв – первоначальная стоимости незаконченных НИР, Спост – поступило в течении отчетного периода по незаконченным НИР
ПЕРСПЕКТИВА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ		
25.	Объем отгруженной инновационной продукции компаний с государственным участием, млн. руб.	$Q_i = \sum q_i \times p_i$ где Qi – стоимостной объем инновационных товаров, отгруженных компаниями с государственным участием, qi – натуральный объем i–того вида инновационной продукции, pi – цена на i–тый вид отгруженной инновационной продукции.
26.	Доля экспорта инновационной продукции в общем объеме инновационной продукции компаний с государственным участием, %	$\text{Удэ} = \frac{Q_{из}}{Q_i} \times 100\%$ где Удэ – удельный вес (доля) экспорта инновационной продукции в общем объеме инновационной продукции компаний с государственным участием, Qиз – объем экспортной инновационной продукции, Qi – объем инновационной продукции компаний с госучастием.

27.	Общая эффективность ПИР с учетом коммерциализации	$\text{ЭПИР} = \text{ПДЦ} \times (1 + \text{ЭС})$ где ЭПИР – общая эффективность программ инновационного развития с учетом коммерциализации, ПДЦ – показатель степени достижения целевых индикаторов и показателей реализуемых программ инновационного развития с учетом коммерциализации; ЭС – показатель соответствия фактического уровня затрат на реализацию программ инновационного развития с учетом коммерциализации запланированному уровню.
28.	Дисконтированный прирост бюджетного потока за счет коммерциализации программ инновационного развития	ΔCf^i где ΔCf^i - дисконтированный прирост бюджетного потока за счет коммерциализации ПИР, ΔCf – поток бюджетных денежных средств за счет коммерциализации ПИР, n–порядковый номер шага горизонта планирования, i–ставка дисконта.

Таким образом, в современных экономических условиях деятельности крупнейших российских компаний, реализующих ПИР, крайне необходимо применять обоснованные алгоритмы расчёта ключевых индикаторов эффективности, достигаемой не только для целей устойчивости развития бизнеса, но и определяющей стабильность функционирования бюджетной системы, поскольку средства, выделяемые за счет её финансовых ресурсов, требуют рациональности использования. Предложенные методические подходы к оценке ПИР будут: способствовать коммерческому эффекту, обеспечивать рациональное потребление бюджетных финансовых ресурсов, и, следовательно, позитивно влиять на гибкость проведения государственной инвестиционной политики в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким*

технологиям и инновациям № 4 от 03.08.2010 г. «О программах инновационного развития и технологической модернизации субъектов естественных монополий и крупных государственных компаний», включающий Положение о порядке мониторинга разработки и реализации и перечень акционерных компаний, реализующих ПИРы // СПС КонсультантПлюс

2. *Методические материалы по разработке (актуализации) программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий // <http://mrgr.org/pir>*

3. *Балюк В.И., Михайлец В.Б., Радин И.В., Шуртаков К.В. Модернизация методики оценки эффективности федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014 – 2020 гг.» с помощью аппара-*

та оценочных функций // *Инновации.* - № 2 (196). – 2015.

4. Минаева О.Н., Митяков С.Н., Мурашова Н.А. Концепция инновационного развития Нижегородской области: мониторинг целевых индикаторов // *Инновации.* - № 5 (199). – 2015. – С. 101-102.

5. Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года // *Вопросы экономики.* - № 6. – 2015. – С. 33.

6. Рыкова И.Н., Котляров М.А. Потенциал инновационного развития крупнейших организаций России // *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика.* - № 4. – 2012. – С. 87-109.

7. Салчева С.С. Методика оценки бюджетной эффективности организационно-экономической модели софинансирования государством проектов

модернизации нефтеперерабатывающих заводов на основе агрегированного показателя качества выпускаемых нефтепродуктов // *Экономика и предпринимательство.* - № 4 (ч. 1). – 2014. – С. 121-122.

8. Шпилевская Е.В., Медведева О.В. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учеб. пособие / Е.В. Шпилевская, О.В. Медведева; под ред. Е.В. Шпилевской. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 346 с.

9. Юсупова Э.Р. Оценка эффективности стратегии инновационного развития предприятия // *Креативная экономика.* - № 2. Том 9. – 2015. – С. 218.

10.<http://programs.gov.ru/Portal/programs/list#>

11.<http://www.raexpert.ru/docbank/5e8/716/33b/ad80332b0fbb3c44bfad7b2.pdf>

УДК 379.85

ББК 65.433+65.04

Гладилин В. А. к. э. н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г.Ставрополь
Gladilin@ro.ru

АНАЛИЗ, СТАТИСТИКА И СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В СЕВЕРО- КАВКАЗСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (На материалах Республики Крым)

Аннотация. Развитие туризма и рекреации, как одних из специфических отраслей региональной экономики, в настоящее время перспективно, поэтому необходимы различные формы поддержки, способствующие улучшению развития.

The development of tourism and recreation as one of the specific branches of the regional economy, currently prospectively, therefore, require different forms of support, contributing to the improvement.

Ключевые слова: туризм, рекреация, Северо-Кавказский экономический район, санаторно-курортные учреждения.

Key words: tourism, recreation, the North Caucasus economic region, sanatorium-and-Spa institutions.

Социально-экономическое и духовное развитие общества не мыслимо без сферы туризма как неотъемлемой части современного образа жизни.

Особый статус туризму придает возможность вывести его в ранг индустрии развлечений и отдыха, которая

в развитых странах давно приобрела именно такой характер. Для создания индустрии туризма необходимо обеспечить координацию деятельности разных отраслей экономики, от которых зависит качественное предоставление туристических услуг, а их около 50. Это: транспорт, торговля, связь, производство сувенирной продукции, индустрия отдыха, производственно-рекламная деятельность и т.п.

Формирование в Крыму рынка туристических услуг определяется не только социально-экономическими, историческими, национальными факторами развития, но и использованием механизмов управления как в народном хозяйстве страны в целом, так и непосредственно в сфере туризма [6].

Стратегия управления туристической отраслью предполагает проведение анализа складывающихся направлений развития, выявление закономерностей и тенденций становления рынка туристических услуг, определение объективных и субъективных факторов, сдерживающих рост эффективности труда, занятого в данном экономическом блоке общественного производства.

Управляемость и развитие туристических организаций прежде всего определяются отношениями собственности по поводу владения, распоряжения, пользования и присвоения материальных, денежных, трудовых и других ресурсов, а также формирующихся доходов от реализации туристического продукта. Принимаемые и реализуемые в сфере туризма управленческие решения, как правило, в первую очередь характеризуют отношения собственности между государством, предпринимателем и работником туристического предприятия, регламентируемые законодательно-нормативными актами, отражают экономические интересы участников туристического бизнеса.

Особое место при реализации данных управленческих решений занимает механизм функционирования отношений собственности, умелое использование которого должно способствовать развитию экономических процессов, формированию социальной гармонии в обществе, росту благосостояния нации.

Процесс приватизации и разгосударствления в Крыму после вхождения в состав РФ охватил и туристическую отрасль. Основной формой функционирования реформируемых отношений собственности здесь стали открытые акционерные общества.

Как показывает мировая практика, эффективность акционерных организаций во многом определяется корпоративным управлением. В соответствии с определением Мирового банка корпоративное управление объединяет в себе нормы законодательства, нормативы, положения и практику хозяйствования в частном секторе. Тем самым корпоративное управление позволяет не только привлекать финансовые и другие виды

ресурсов, необходимые для эффективного функционирования туристских фирм, но и реализовывать право собственности на присвоение доли дохода каждым участником акционерного общества.

Особое значение в стратегии управления развитием индустрии туризма имеет стратегия управления доходами туристических предприятий. Управление доходами означает процесс разработки и использования эффективных управленческих решений по поводу формирования и использования доходов субъектов предпринимательской деятельности в сфере туризма. Качество управления зависит от ряда важнейших условий, среди которых:

1) формирование адекватной МТБ и организационно-экономической системы управления туристическим предприятием и отраслью в целом;

2) рационализация управления денежными потоками и обеспечение финансовой устойчивости туристической фирмы;

3) эффективное использование финансовых механизмов и инструментов при формировании цен на туристические услуги и для получения высоких доходов фирмы;

4) мотивация труда работников в сфере туризма по снижению затрат и получению максимальной прибыли;

5) учет особенностей государственной политики в области финансов, уровня цен, повышения жизненного уровня населения.

Стратегия управления доходами туристических предприятий и фирм предполагает:

во-первых, разработку программы формирования и распределения доходов с учетом нормативно-правовой базы, имеющихся материальных,

денежных и трудовых ресурсов туристического предприятия;

во-вторых, определение наиболее эффективных организационных форм управления производственно-хозяйственной деятельностью, обеспечивающих высокую рентабельность туристического бизнеса;

в-третьих, применение системы маркетинговых мероприятий, в т.ч. по рекламе туристического продукта, повышению его конкурентоспособности и росту объемов реализации туристических услуг населению;

в-четвертых, формирование предложений по государственной поддержке наиболее эффективных экономических методов управления доходами предприятий туристической отрасли [5].

в-пятых, оценку стратегии управления доходами с помощью таких показателей как:

-уровень рентабельности туристического предприятия;

-коэффициент эффективности использования собственных и заемных средств турфирмы;

-степень финансовой устойчивости и конкурентоспособности туристической фирмы в зависимости от реализации стратегии управления её доходами.

На рост прибыли и, следовательно, на налоговые поступления в бюджеты всех уровней от туристического бизнеса можно воздействовать посредством экономического и административного регулирования развития туристической отрасли, применяя, во-первых, гибкую систему налогообложения и, во-вторых, систему регулирования туристических потоков в зависимости от времени года [7].

Так в период активного отдыха с 15 мая по 15 сентября ставки налогов должны прогрессивно возрас-

тать в зависимости от роста объемов туристических потоков, в то время, как в период с 16 сентября по 14 мая они наоборот, должны прогрессивно уменьшаться, освобождая субъектов туристического бизнеса от тяжёлого налогового бремени и создавать им финансовые возможности для укрепления своей материально-технической базы и роста личных доходов. Это будет способствовать также развитию предпринимательства в туристической отрасли, поскольку владельцы туристических объектов будут предпринимать усилия по дополнительному привлечению туристов в осенне-зимний период [3, 13].

Кроме того, в осенне-зимний период появится финансовая возможность развивать организационную культуру туристической фирмы, как одно из условий повышения качества обслуживания туристов.

Известно, что организационная культура включает в себя ценности, убеждения, нормы поведения, разделяемые работниками и определяющие жизнеспособность организации. Она охватывает также профессиональную деятельность индивида, которая оказывает непосредственное влияние на финансово-экономические результаты деятельности туристической организации [2, 13].

Одной из характерных тенденций современного экономического развития является высокая зависимость между уровнем конкурентоспособности фирмы и качественным развитием человеческого фактора - работника туристической сферы. Рост объема оказываемых услуг, высокое их качество, соответствие потребностям туристических групп населения, экономия всех видов ресурсов туристической фирмы, оптимальные цены и высокие доходы - всё это результат

той стратегии управления индустрией гостеприимства, в которой главную роль играет кооперация всех видов труда и всех категорий работников в туристическом бизнесе [6, 13].

Действительно, в туристических фирмах сегодня специфика труда состоит в том, что работа требует от специалиста применения имеющихся знаний по широкому кругу проблем и в основном носит управленческий характер. Работнику турфирмы приходится обрабатывать и передавать значительные объёмы информации, применяя новейшие компьютерные и информационные технологии, вести переговоры с отечественными и зарубежными партнёрами, принимать оригинальные решения в сложных, необычных условиях и т.п. [6].

Анализ содержания труда работников сферы туризма свидетельствует, что появляются новые профессионально-квалификационные требования к персоналу туристических фирм, возникает объективная потребность в приобретении знаний и умений по самоорганизации и самосовершенствованию труда, в развитии профессиональных, деловых и личных качеств менеджера туристической организации [1, 607].

Стратегия управления менеджментом в фирме должна предусматривать приобретение знаний и умений каждым работником в области:

- планирования и управления рабочим временем;
- определения приоритетов в общей стратегии фирмы;
- делегирования полномочий среди работников фирмы;
- этики делового общения;
- техники работы с информацией;
- развития личных коммуникативных качеств интеллектуальных возможностей, творческого мышления;

- управления стрессовыми ситуациями;
- обеспечения здорового образа жизни и т.п.

Реализации стратегии управления самоменеджментом обеспечит формирование условий для повышения квалификации и совершенствования содержания труда каждого работника, независимо от его места и роли в системе разделения труда на туристической фирме, а следовательно повышение конкурентоспособности тур. продукта и эффективности работы всего коллектива [6].

Согласно государственной статистической отчетности, Крым посетило 100 тыс. иностранных туристов со 35 стран мира, оказано услуг 2,2 млн. отечественным туристам. Оздоровлено 1,3 млн. детей, подростков и ученической молодежи [1].

В настоящее время ряд причин сдерживает развитие туризма в Крыму:

- высокие налоги;
- нерешенность вопросов приватизации земли и защиты частного капитала, в т.ч. иностранного;
- недостаточная государственная поддержка субъектов малого бизнеса в индустрии туризма;
- отсутствие системы регулирования внешнеэкономической деятельности в сфере услуг;
- несовершенство системы обучения и переподготовки кадров для туристической отрасли и ее инфраструктуры;
- высокий уровень злоупотреблений в отечественном бизнесе;
- высокая стоимость визы и длительное время ее получения;
- низкий уровень обслуживания;
- неудовлетворенность туристов в качестве получаемых туристических услуг и в целом, и в организации ту-

ризма [5, 12].

Туризм мог бы стать высокорентабельной отраслью экономики, если бы более полно и эффективно использовались рекреационные ресурсы всех регионов, и, особенно в Крыму.

В 2014 году Министерством курортов и туризма республики Крым проделан достаточно большой объем работы по выявлению всех существующих ресурсов региона, которые можно использовать для показа туристам. Совместно с Крымской академией природоохранного и курортного строительства разработан Реестр туристских ресурсов Республики Крым и г. Севастополя. Такой Реестр создан впервые. В него по территориальному принципу вошли все объекты туристского спроса - природные, социально-культурные, исторические, архитектурные, археологические, научные, культовые и иные объекты и явления. В настоящее время Реестр готовится к изданию.

В Крыму целесообразно развивать лечебно-оздоровительный туризм с использованием ресурсов оздоровительных и санаторно-курортных учреждений, которые могут для удовлетворения потребностей туристов предоставлять услуги размещения, питания, транспортного и информационного обеспечения, организации экскурсий на местном уровне и оздоровительного отдыха [2].

Одним из важнейших направлений работы курортно-рекреационного комплекса Крыма является летнее оздоровление детей и подростков. Летом 2014 года в Крыму работало 257 детских оздоровительных лагерей, из них 72 - стационарные, 185 - расположены в зданиях школ, интернатов, детских садов. На оздоровление детей из государственных и местных бюджетов были выделены средства в

полном объеме от запланированного уровня, из республиканского - на 81% [2].

Этим летом в Крыму отдохнуло и оздоровилось 93,0 тыс. чел. или 26,8% общего числа детей и подростков Крыма в возрасте 7-17 лет. Основными рекреационными районами детского отдыха остаются Евпатория, где оздоравливалось 24,8 тыс. детей; Алушта - 16 тыс. детей, Ялта - 11,2 тыс. детей, Бахчисарайский район - 10,1 тыс. детей.

Летом 2014 года из 257 детских оздоровительных учреждений оздоровительные загородные лагеря составили 80 единиц, в них оздоравливалось 72,0 тыс. детей или 77% общей численности. Наибольшее число загородных оздоровительных лагерей сосредоточено в Алуште - 18, Феодосии - 15, Евпатории - 13.

Сеть оздоровительных лагерей санаторного типа увеличилась с 1-й единицы в 2013 году до 7 - в 2014 году, число отдохнувших детей составило 6,5 тыс. человек [4].

Особая забота проявилась в отношении оздоровления детей-сирот, лишенных родительской опеки и инвалидов. Их отдохнуло соответственно 4758 человек и 93.

Отдохнуло и укрепило здоровье 9853 ребенка из малообеспеченных, многодетных и неполных семей [3].

Благодаря инициативе Республиканских комитетов по делам семьи и молодежи и по делам национальностей и депортированных граждан были организованы межнациональные смены для детей из малообеспеченных семей депортированных граждан, а также межнациональная смена для детей - представителей национальных меньшинств Крыма.

Следует развивать такие перспективные виды туризма, как автотуризм

и этнографический туризм [8].

В связи с возвращением депортированных народов и возвращением интереса к истокам разной культуры крымских татар Министерством курортов и туризма республики Крым разработаны «Мероприятия по развитию туристского обслуживания в Крыму с использованием элементов национальной культуры крымских татар на 2015-2020 годы», обеспечивающие использование этнографических объектов (памятники архитектуры и культуры, культовые сооружения, традиционные жилища, поселения, сохранившие этнический тип, бытовые объекты, этнографические музеи и др.) в развитии туристско-экскурсионной деятельности в Крыму. Реализация Мероприятий позволит обеспечить местных крымско-татарских жителей работой на предприятиях, обслуживающих туристов [4].

По своей прибыльности экспорт и импорт туристических услуг занимает третье место в мировом товарообороте. Именно туризм, по подсчетам, станет двигателем мировой экономики в XXI ст., а к 2018 году количество туристических путешествий в мире удвоится. Уже сейчас на туризм приходится десятая часть валового мирового продукта. Эти цифры говорят о том, что в нашем государстве развитие отрасли туризма следует рассматривать как дело государственного значения [6]. Государственная политика Российской Федерации в отрасли туризма должна предусматривать создание необходимых стимулирующих условий для его развития:

- реформирование отношений собственности и механизмов управления в туристической отрасли;

- налоговое стимулирование, в т.ч. применение льготных условий при организации курортно-туристической

ческой деятельности для детей, подростков, малообеспеченных граждан;

- создание равных возможностей на рынке туристических услуг для субъектов предпринимательской деятельности независимо от форм собственности;

- содействие развитию конкуренции;

- поддержка развития туризма во всех регионах, и прежде всего в Крыму;

- привлечение национальных и иностранных инвестиций в развитие туристической индустрии;

- развитие сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями.

Особое внимание следует уделить механизму регулирования цен на все виды туристических услуг. При определении уровня цен должны учитываться прежде всего такие факторы, как:

- уровень и динамика конкурирующих цен;

- затраты производства и норма прибыли;

- соотношение спроса и предложения;

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин В.А., Юрина В.П., Грицай С.Е.. Развитие предпринимательства в сферах туризма и рекреации региональных экономических систем // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 5-1 (46-1).

2. Гладилин В.А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона // Экономика и предпринимательство. -2015. -№ 12-1 (65-1). -С. 1099-1102.

3. Гладилин В.А., Юрина В.П.,

Грицай С.Е. Некоторые проблемы и приоритетные направления развития туризма и рекреации КМВ // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2015. - №2 (34).

4. Гладилин В.А., Султанов Е.З. Ключевые аспекты и проблемы взаимодействия малого бизнеса и местного самоуправления туристско-рекреационной сфере в РФ и регионе КМВ. Экономика и предпринимательство. -2016. № 1-1 (66-1). -С. 239-241.

5. Гладилин В.А. Демографическая

ситуация в российской федерации и ее регионах: факторы формирования и траектории развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. -2015. -№ 2 (34). -С. 12

6. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов // Kant. -2011. -№ 3. -С. 4-6.

7. Общероссийская общественная организация «Всероссийское народное туристское общество» URL: <http://www.vnto.ru>. -Загл. с экрана.

УДК 332.1
ББК 65.04+65.325.1

Урядова Т.Н. к.э.н.,
доцент,
ФГБОУ ВПО Ставропольский
государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОГО
РЫНКА САХАРА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по проблемам развития регионального рынка сахара. Дана оценка текущего состояния и рассмотрены основные тенденции развития. Вскрыты факторы позитивного и негативного влияния на развитие товарного и сырьевого рынка сахара.

The article presents the results of a study on the development of the regional sugar market. The estimation of the current condition and the basic tendencies of development. Revealed the factors of positive and negative effects on the development of commodity and raw sugar market.

Ключевые слова: сахар, сахарная свекла, предложение, спрос, тенденция развития, анализ, ценообразование.

Keywords: sugar, sugar beet, supply, demand, the trend of development, analysis, pricing

Насыщенность рынка сахара продуктом отечественного производства - одно из условий обеспечения сырьевой, промышленной,

продовольственной и национальной безопасности страны.

Рынок сахара - это товарно-сырьевой рынок. Одной из отличительных особенностей рынка сахара является то, что для производства данного продукта используется как собственное сырье (сахарная свекла), так и покупное (сахар-сырец). Сахар-сырец импортируется из дальнего зарубежья. На рынке доминирует бразильский сахар-сырец – 79 % от общего объема его импорта. Другие импортеры сахара-сырца – Куба, Сальвадор и Аргентина. Кроме того, недостающее количество продукции импортируется.

Потребность регионального рынка сахара всегда относительно стабильна и составляет на душу населения около 50 кг в год.

Большой объем сахара используется на производство кондитерских и ликероводочных изделий, поэтому спрос предприятий на сахар также стабилен.

Объемы потребления чрезвычайно высоки, причем большую долю занимает потребление населением (53,3%). И характерно, что рост потребления наблюдается в период изготовления домашних заготовок.

Структура групп потребителей достаточно однородна. Сахар остался практически единственным товаром,купаемым потребителями (населением) крупными партиями (50 кг). Спрос на сахар малоэластичен[5].

На Ставропольский край в 2014 году приходится 5,4% от общего производства свеклы в Российской Федерации. В сельскохозяйственных организациях сахарная свекла обеспечивает около 3,5% выручки от реализации продукции растениеводства, а всей продукции - около 2,5%. В 2014 году сумма выручки возросла от продажи данной культуры в 4,5 раза по сравнению с 2010 годом за счет увеличения валового сбора на 26,6% и роста средних цен 11,8%.

Рынок сырья (сахарной свеклы)

характеризуется нестабильностью, так как зависит от объемов производства и продаж. Колебания предложения сахарной свеклы связаны, в первую очередь, неравномерным поступлением сельскохозяйственной продукции по годам из-за колебания валового сбора. Предложение на рынке сахарной свеклы формируют сельскохозяйственные организации. Хозяйства населения не обеспечивают товарного производства (таблица 1).

Валовые сборы сахарной свеклы за анализируемый период возросли в сельскохозяйственных организациях на 360 тыс. тонн или на 28,2 % и в К(Ф)Х на 30,4 тыс. тонн или на 21% за счет увеличения урожайности на фоне снижения посевных площадей[6].

Таблица 1 – Динамика валового сбора сахарной свеклы по категориям хозяйств

Категория хозяйств	2010		2011		2012		2013		2014		2014 в % к 2010
	тыс. тонн	уд. вес, %	тыс. тонн	уд. вес, %	тыс. тонн	уд. вес, %	тыс. тонн	уд. вес, %	тыс. тонн	уд. вес, %	
С.-х. организации	1276,7	89,8	1658,1	86,1	1710,0	89,1	1355,6	90,5	1636,7	90,3	128,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	144,7	10,2	267,6	13,9	209,6	10,9	141,8	9,5	175,1	9,7	121,0
Хозяйства населения	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	1421,4	100	1925,7	100	1919,6	100	1497,4	100	1811,9	100	152,2

Однако, несмотря на увеличения производства сахарной свеклы в крае, процент самообеспеченности в 2014 году составляет 43,5%, что на 23,7 процентных пункта ниже показателя 2008 года.

На развитие предложения сахарной свеклы на рынке значимую роль оказывает ценовой фактор.

Региональные сравнения показали негативную ситуацию, складывающуюся на рынке до 2013 года. Так,

цены на сахарную свеклу в Ставропольском крае, начиная с 2010 года, имели тенденцию к снижению и

складывались ниже, по сравнению с соседними регионами[2].

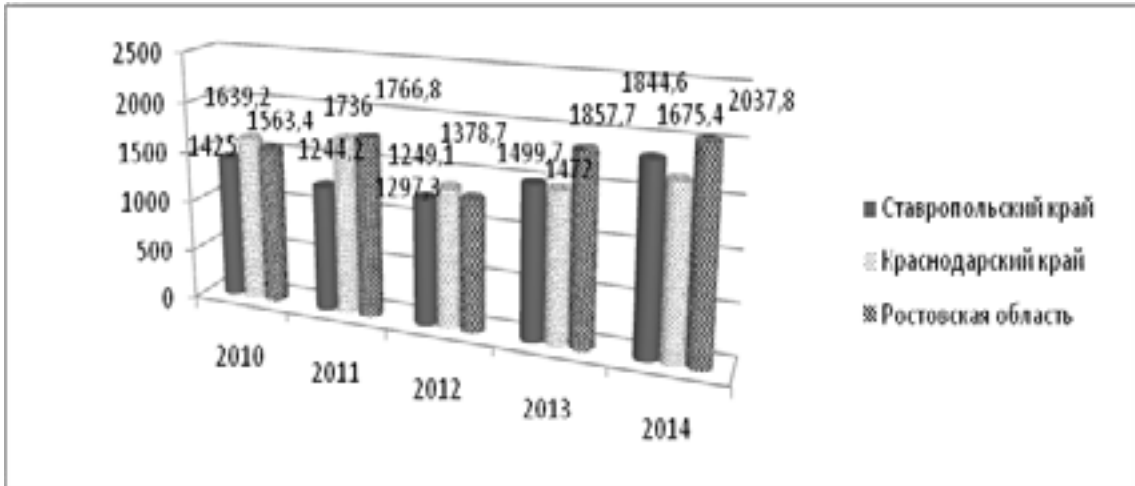

Рисунок 2 – Динамика цен производителей сельскохозяйственной продукции на сахарную свеклу в отдельных регионах РФ, руб. (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Однако в 2013 и 2014 годах в Ставропольском крае цены на сахарную свеклу сложились выше, чем в Краснодарском крае на 1,9% и 10,1% соответственно[8].

Ценообразование на сырьевом рынке сахара предопределяется не

только сезонностью, которая сказывается на объемах предложения, а, следовательно, и ценах, но и за счет мировых цен. Динамика себестоимости и цены на примере сельскохозяйственных организаций представлена на рисунке 3.

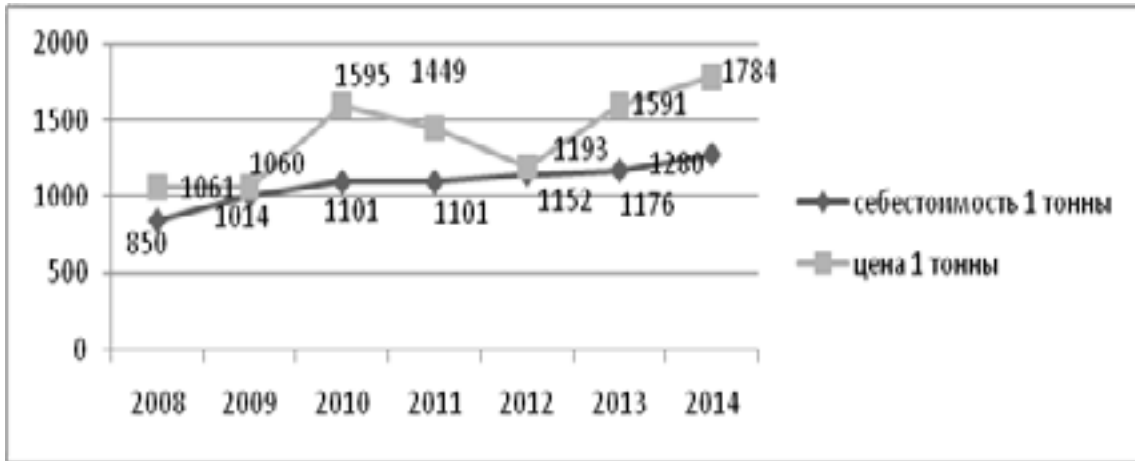

Рисунок 3 – Динамика себестоимости и цены 1 тонн сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях

Рост цен на потребляемые материальные ресурсы и, в первую очередь, на нефтепродукты и семена (до

100% импортного производства) возросли более высокими темпами по сравнению с ценой на продукцию.

За анализируемый период себестоимость одной тонны сахарной свеклы возросла на 16,3%, а цены за аналогичный период только на 11,8%[7,42].

Следует отметить, что на фоне высокого импорта сахара и недогрузки мощностей в России в крае производство сахарной свеклы значительно опережает переработку, что в свою очередь является сдерживающим фактором наращивания предложения. Удельный вес переработки сахарной свеклы в крае составляет не более 35%.

Единственный в крае Изобильненский завод физически не может принять на переработку всю сахарную свеклу, выращенную местными сельхозпроизводителями[6].

Вывоз в другие регионы сказывается на снижении маржи товаропроизводителей из-за диктата переработчиков, длительность транспортировки увеличивает потери продукции.

Ставропольский край обеспечивает сырьем краснодарские сахарные заводы в Гулькевичах, Новокубанске, Лабинске, станицах Новопокровской и Тбилисской. Один Успенский

сахарный завод получает из Кочубеевского района до 500 тысяч тонн сахарной свеклы ежегодно. Отгрузив в Краснодарский край около 700 тысяч тонн свеклы на переработку, за пределами края осталось 560 тысяч тонн свекловичного жома, который, как известно, востребован животноводством. Так что строительство сахарного завода в Новоалександровском районе мощностью десять тысяч тонн переработки свеклы и одной тысячи тонн сахара-сырца в сутки является стратегической задачей для края[5].

За анализируемый период наблюдается сокращение фактической емкости рынка сахара, при одновременном увеличении потенциальной емкости (рассчитанной на основе норм физиологического потребления). Сокращение фактической емкости вызвано в первую очередь сокращением производства[3].

Основная доля продукции реализуется перерабатывающим организациям и организациям оптовой торговли, на рынке, через собственные магазины – 94,4%.

Таблица 2- Показатели, характеризующие насыщенность агропродовольственного рынка сахара

Категории хозяйств	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Фактическая емкость рынка, тыс. тонн	148,4	136,2	152,7	153,5	140,8	140,2	70,2
Потенциальная емкость рынка*, тыс. тонн	75,8	77,9	78,0	78,0	78,2	78,2	103,2
Степень насыщения агропродовольственного рынка, %	197,9	174,8	195,8	196,8	180,0	179,3	x

За анализируемый период наблюдается изменение в каналах реализации. Так увеличилась реализация по бартерным сделкам с 1,4% до 3,3%. В отличие от другой продукции растениеводства, где происходит сокращение данного канала реализации (таблица 3).

Таблица 3 - Каналы реализации сахарной свеклы (фабричной) крупными и средними сельхозпредприятиями

Каналы реализации	2008		2013		Отклонение 2013 от 2008 (+, -)	
	тонн	уд. вес, %	тонн	уд.вес, %	тонн	по уд. вес, %
перерабатывающим организациям и организациям оптовой торговли, на рынке, через собственные магазины	940995,3	94,2	948568,3	94,4	7573	0,2
в том числе на рынке, через собственные магазины, палатки, киоски.	-	-	1386,5	0,1	1386,5	0,1
населению (через систему общественного питания хозяйства, выдача и продажа в счет оплаты труда)	36999,5	3,7	23340,6	2,3	-13658,9	-1,4
по бартерным сделкам (обменным операциям)	13736,0	1,4	33453,6	3,3	19717,6	1,9
Предприятиям и организациям, осуществляющим закупки для государственных и муниципальных нужд	7520,2	0,7	-	-	-	-0,7
Всего	999251,0	100,0	1005362,5	100,0	6111,5	-

В крае наблюдается расширение каналов реализации. Так появляется реализация на рынке и через собственные магазины, палатки, киоски. Однако роль данного канала незначи-

тельно – всего 0,1%. При этом происходит сокращение продаж населению (через систему общественного питания хозяйства, выдача и продажа в счет оплаты труда)

на 36,9% Следует отметить, что в основная доля сахар в розничную сеть поступает для реализации в нерасфасованном виде (упакованный в мешки по 50 кг) и в таком виде приобретает населением[4]. Рынок сахара, как любой товарно-сырьевой рынок, характеризуется высокой волатильностью цен. Стоимость белого сахара на региональном рынке формируется как под влиянием мировой конъюнктуры, так и под влиянием мер, направленных на регулирование российского сахарного рынка[5]. Цены российского сахарного рынка до начала переработки сахарной свеклы нового урожая находятся под влиянием биржевых цен на сахар-сырец. Дополнительным фактором, который отражается на росте цен на сахар, является повышение пошлин на импорт сахара-сырца. Как показывает практика, на конъюнктуру сахарного рынка в наибольшей степени влияют колебания курса доллара[1]. Расходы на сахар и кондитерские изделия составляют в 2013 году 6,9 % итогового продуктового бюджета граждан. При этом наблюдается различие в потреблении сахара у сельского и городского населения. Горожане тратят меньше на сахар и кондитерские изделия по сравнению с жителями сельской местности, так как это те продукты, которые невозможно заменить в подсобном хозяйстве. С ростом бюджета затраты на кондитерские изделия и сахар повышаются и составляют в 2013 году 8,2%, а у горожан только 6,2%. Основной объем розничных продаж как сахара, так и кондитерских изделий – 82,5 % и 90,9 %, соответственно, – приходится на торгующие

организации, остальной – на рынки[1]. Сокращается производство других видов сахаросодержащей продукции, например: повидла, варенья, джема из-за снижения на нее потребительского спроса[3]. Следовательно, основными факторами, влияющими на ситуацию на рынке сахара, являются:

- предложение сырья за счет собственного производства;
- объем предложения, сформированное за счет закупок сахара-сырца и продажи изготовленного из него продукта на внутреннем и внешнем рынках,
- присутствие на рынке товаров-заменителей сахара,
- степень государственного регулирования рынка,
- внешнеторговая политика государства,
- уровень цен на семена сахарной свеклы, сахар и сахар-сырец на внутреннем и внешнем рынках;
- колебания курса национальной валюты.
- сезонность на рынке сырья. Переработка сахарной свеклы и сахара-сырца имеет выраженную сезонность. Свекловичный сезон длится с августа до марта, основная переработка осуществляется в сентябре-декабре, пик производства приходится на октябрь. Сырцовый сезон носит более конъюнктурный характер: обычно это март-июль, и менее выраженный пик производства отмечается в мае-июле.

Вопрос о предпочтительности типов сырья противоречив. Производство свекловичного сахара более затратное, с неравномерной загрузкой производственных мощностей ввиду сезонного характера производства и с высокой зависимостью от колебаний валового сбора. Использование саха-

ра-сырца способствует более равномерному использованию производственных ресурсов условиях острого дефицита сахарной свеклы, выработке большего количества сахара, но и ставит под угрозу аспекты продовольственной безопасности страны[2].

Цена на сахар постоянно повышается, что обусловлено не только ростом цен сырье, но и на услуги естественных монополий, топливо, энергоресурсы, ростом торговых посреднических наценок, колебания национальной валюты. По анализу структуры расходов на основные продукты питания можно заключить, что уровень расходов на сахара и кондитерские изделия городским населением ниже, а сельским - выше. Так в 2013 году доля расходов на данную группу продуктов на одного члена домашнего хозяйства в городе приходится 6,2%, а в сельской местности - 8,2%.

Примечателен тот факт, что фактически, сахар, произведенный из импортируемого сырца, является сахаром «собственного производства», он таковым и считается при его потреблении и экспорте в другие страны (СНГ). Поэтому, говоря об этой зависимости, следует иметь в виду необходимость ослабления сырьевой, но не продуктовой зависимости в области сахара[6].

Таким образом, можно выделить следующие особенности развития регионального рынка сахара:

Тесные экономические межотраслевые связи. Взаимосвязь сахарного производства с сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями пищевой промышленности (кондитерской, хлебопекарной и т.д.) обуславливают принадлежность рынка сахара к продовольственному, аграрному, товарному и другим типам рынка.

Увеличение предложения на рынке сахарной свеклы. Наблюдается стабильное увеличение производства сахарной свеклы (за анализируемый период на 30% в результате наращивания посевных площадей и увеличения урожайности).

Нехватка перерабатывающих мощностей. В Ставропольском крае перерабатывается не более 35%.

Рост промышленного потребления в регионе обусловлен, прежде всего, увеличением количества предприятий пищевой промышленности, и в первую очередь, кондитерской, ростом числа предприятий общественного питания.

Повышение конкурентоспособности продукции зависит на прямую от развития семеноводства. Импорт семян сахарной свеклы в крае составляет до 100%.

Сезонность на сырьевом рынке сахара. Основные пики предложения сахарной свеклы приходятся на период уборки урожая (август-октябрь).

Высокий спрос на рынке сахара обеспечивается следующими условиями:

- сахар традиционно является основным источником калорий в рационе питания населения.

- отсутствие конкуренции со стороны сахарозаменителей, прежде всего, высокофруктозных кукурузных сиропов и низкокалорийных подсластителей;

- резким сокращение в рационе питания и утратой традиций потребления населением ценного природного заменителя сахара - меда;

- сохраняющийся высокий уровень потребления сахара домашними хозяйствами не только в качестве продукта питания, но и в качестве консерванта при домашних заготовках.

Таким образом, в Ставропольском

крае, несмотря на наличие сдерживающих факторов, складывается положительная тенденция развития товарно-сырьевого рынка сахара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев В.Н. Государственное регулирование регионального рынка сахара : Автореф... дис. канд. экон. наук. - Воронеж, 2000.

2. Таранова И.В. Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО // Экономика и предпринимательство. - 2013. - №8(37). - С. 31-36.

3. Урядова Т.Н., Дотдугева З.С., Жиренкина Е.В. Особенности внешнеэкономической деятельности Ставропольского края // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 33. - С. 10-18.

4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: сайт. - 2008-2014. - Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru/>

5. Таранова И.В. Международная

специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2010. - № 2 (14). - С. 83-91.

6. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: теория и практика. - М., 2010.

7. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. - 2006. - № 14.

8. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета. - 2011. - № 5. - С. 273-279.

УДК 312

ББК 60.7+66.3(2Рос)5

Галушкина Е. А.
к. э. н., доцент,
Академия государственного управления при
Президенте Кыргызской Республики,
Кыргызстан, г. Бишкек
e-mail: ga_lena2002@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН СНГ

Аннотация. В статье освещены долгосрочные демографические тенденции стран СНГ, позволившие сгруппировать рассматриваемые страны по фазам демографического перехода. В результате проведенного анализа были выявлены закономерности демографического развития стран СНГ.

The article highlights the long-term demographic trends of CIS countries, which allowed to group the reviewed countries by phases of the demographic transition. In the result of the analysis patterns of demographic development of CIS countries were revealed.

Ключевые слова: уровень рождаемости, уровень смертности, фазы демографического перехода, характер воспроизводства, естественное движение населения.

Keywords: birth rate, death rate, phase of the demographic transition, the nature of the reproduction, the natural movement of the population.

Демовоспроизводство стран СНГ в настоящее время имеет ряд тенденций, свойственных мировому демографическому раз-

витию. В то же время различные социально-экономические и историко-культурные факторы, определяющие характер демографических процессов в странах СНГ, обуславливают значительные различия. Сделан вывод, что для анализа воспроизводства населения используют коэффициенты рождаемости и смертности, а также показатель естественного прироста населения.

В 1950-е годы для большинства союзных республик бывшего СССР был характерен довольно высокий для середины XX века уровень рождаемости. Впрочем, он не был везде одинаковым. Существовали весьма заметные различия даже между европейскими республиками, не говоря уже об их общих отличиях от республик Закавказья и Центральной Азии, где демографический переход тогда еще не начался. В этот период самым низким уровень рождаемости был в Латвии и Эстонии. Коэффициент суммарной рождаемости здесь уже в то время (конец 50-х годов) был ниже уровня простого замещения поколений, тогда как в Белоруссии он составлял 2,8, а в Молдавии даже 3,6. Самые же высокие уровни рождаемо-

сти в 1958-1959 гг. были зарегистрированы в Азербайджане (5,2) и в Туркмении (5,8) [2].

Во всех государствах происходит сокращение рождаемости населения. Так, если в 1991 году в 5 странах (Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) уровень рождаемости оценивался по международной шкале как выше среднего и высокий (более 30 ‰), то к 2013 году во всех странах завершён переход либо к средней, либо к низкой рождаемости. В то же время рождаемость выше среднемирового значения в 2013 году сохранялась в Таджикистане (33,0 ‰), Кыргызстане (27,2‰), Узбекистане (22,7 ‰), Туркменистане (21,3 ‰). Общий коэффициент рождаемости населения в России, Беларуси, Молдове и Украине соответствует среднеевропейскому значению – 11 ‰ (2013 г.) [1].

В связи с демографическим старением и социально-экономическими трансформациями переходного периода развития в странах СНГ за 1991 – 2013 гг. произошёл рост смертности. Следует отметить, что благодаря глобальным успехам здравоохранения и менее интенсивному процессу старения в 1991 г. в большинстве стран СНГ общий коэффициент смертности был сопоставим со среднемировым, а для европейской части СНГ – со среднеевропейским уровнем. Лишь в Молдове и на Украине уровень смертности был равен 10,7 и 14,6 ‰ соответственно, что превышало среднеевропейский показатель.

В целом, наибольшими значениями общего коэффициента смертности характеризуется в настоящее время население Украины (14,6 ‰), России (13 ‰) и Беларуси (13,2 ‰). В Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, где

процесс старения ещё не проявился в полной мере и сохраняется более высокая рождаемость, уровень смертности не поднимается [1].

Таким образом, к 2013 году в геодемографическом пространстве СНГ естественный прирост характерен высокий (20-30 процентов) и средний (10-20 процентов) для большинства государств (Азербайджан (12,8), Армения (4,8), Казахстан (14,7), Кыргызстан (21,1), Таджикистан (23,5), Туркменистан 13,5), Узбекистан (17,8)). В четырёх странах происходит естественная убыль населения (Беларусь (-0,7), Молдова (-0,1), Украина (-3,5)), а естественный прирост в России близок к нулю (0,2), что соответствует категории очень низкого естественного прироста (менее 2 процентов).

Наряду с различиями в естественном движении населения, демографическое пространство СНГ дифференцировано по характеру воспроизводства населения, о чем свидетельствует анализ суммарного коэффициента рождаемости. Государства СНГ были разделены нами по состоянию на 2013 год на два типа (см. рис).

Первый тип включает страны со значениями суммарного коэффициента рождаемости более 2,1, что соответствует расширенному типу демовоспроизводства. К нему относятся шесть государств (Азербайджан (2,30), Казахстан (2,62), Кыргызстан (3,15), Таджикистан (3,27), Туркменистан (2,30), Узбекистан (2,2), характеризующихся положительной демографической динамикой - высокими значениями естественного прироста населения и ежегодных темпов роста [1].

Второй тип характеризуется суммарным коэффициентом рождаемости менее 2,0, что соответству-

ет суженному типу воспроизводства. Данный тип включает остальные шесть государств – Армению (1,50), Беларусь (1,62), Молдову (1,31), Россию (1,58), Украину (1,53), характеризующихся естественной убылью населения и отрицательной динамикой численности населения [1].

Если проследить динамику процесса, то следует отметить, что в 1991 году в Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане и Кыргызстане суммарный коэффициент рождаемости составлял 5,2, 4,3, 4,2 и 3,9 ребенка на одну женщину соответственно, что в среднем было в два раза выше мирового показателя и свидетельствовало о расширенном типе воспроизводства. Несколько более низким значением показателя – 3,4, но соответствующим расширенному воспро-

изводству, характеризовалась также демографическая ситуация в Азербайджане. За 12 лет данный показатель во всех этих странах сократился почти в два раза, что свидетельствует о смене стадий демографического перехода. Молдова относилась в 1991 году к странам с простым типом воспроизводства населения. На этом фоне в ряде стран (Беларусь, Россия и Украина) к этому моменту были созданы демографические предпосылки для перехода от простого к суженному типу воспроизводства населения, поскольку значения суммарного коэффициента рождаемости были ниже отметки 2,0.

В целом, в пространстве СНГ по характеру трендов динамики численности населения демографических процессов четко про-

Естественное движение населения (убыль)	Характер воспроизводства (Суммарный коэффициент рождаемости >2) I тип воспроизводства		Естественное движение населения (прирост)
	Группа: III группа стран	Группа: I группа стран Кыргызстан (21,1; 3,5) Таджикистан (23,5; 3,27) Казахстан (14,7; 2,62) Туркменистан (13,5;2,3) Азербайджан (12,8;2,3) Узбекистан (17,8;2,2) Туркменистан (13,5; 2,2)	
	Беларусь (-0,7;1,62) ° Украина (-3,5; 1,53) ° Молдова (-0,1; 1,31) ° Группа: IV группа стран	Россия (0,2;1,58) Армения (4,8; 1,5) Группа: II группа стран	
	Характер воспроизводства (Суммарный коэффициент рождаемости < 2) II тип воспроизводства		

Рис.1 Характервоспроизводстваитрендовдинамикидемографических процессов (на примере стран СНГ по состоянию на 2013 г.) [1].

слеживаются две полярные зоны: европейская зона с Кавказом (исключая Азербайджан) с отрицательной динамикой и суженным типом воспроизводства и среднеазиатская зона - с положительной динамикой и расширенным типом воспроизводства населения.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что все страны СНГ находятся на различных этапах демографического перехода от традиционного к современным типам воспроизводства. Этот переход длится, как правило, 60-100 лет (и более) и проходит в своем развитии четыре этапа.

Для первого этапа характерны высокая рождаемость, высокая смертность и низкий естественный прирост. Большая часть населения уже прошла этот этап за исключением остальных племен, проживающих в тропических лесах.

Второй этап выражается, прежде всего, в резком сокращении показателя смертности, а рождаемость остается довольно высокой. При этом естественный прирост резко увеличивается, что становится причиной демографического взрыва. Первые два этапа страны СНГ уже прошли в разное время 20 столетия.

Третий этап характеризуется дальнейшим снижением смертности, а рождаемость при этом несколько снижается, в итоге воспроизводство населения становится слабо расширенным. В настоящее время это характерно для большинства экономически развитых стран мира.

Четвертый этап наступает тогда, когда показатели рождаемости и смертности выравниваются, и наступает простое воспроизводство населения, а в редких случаях суженное воспроизводство, когда поколение дочерей не замещает поколение мате-

рей. На современном этапе государства Содружества переживают третий и четвертый этапы демографического перехода.

Третий этап, характерный для государств средней Азии, отличается сохранением высокой рождаемости при относительно низких показателях смертности. Хотя за последние годы рождаемость в этих странах снизилась, она продолжает удерживаться на довольно высоком уровне (в 2013 г. общий коэффициент рождаемости составлял здесь 21-33 родившихся на 1000 населения, что в 2-3 раза выше, чем в России, Беларуси и Украине). В то же время благодаря молодой структуре населения общий коэффициент смертности здесь ниже среднего по СНГ и колеблется от 4,9 на 1000 населения в Узбекистане до 8,0 в Казахстане. Тем самым в странах Средней Азии обеспечивается положительный естественный прирост населения (табл. 1).

В рассматриваемом периоде вплотную подошли к четвертому депопуляционному этапу демографического перехода Азербайджан, Армения, а также Россия. Общий коэффициент рождаемости у них ниже, чем в других странах Центральноазиатского региона (13,2 – 18,6 на 1000 населения), смертности, наоборот, выше (5,8-13,0), а естественный прирост незначительный, либо близкий к нулю.

В пяти странах Содружества уменьшились показатели суммарной рождаемости. В большинстве стран их значения ниже 2,15, что не обеспечивает простого воспроизводства населения.

Суженное воспроизводство населения наблюдается в России, Армении, Молдавии, Беларуси и Украине. В Туркменистане, Азербайджане

и Узбекистане коэффициент суммарной рождаемости чуть больше нормы простого воспроизводства. Лишь три страны – Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан – продолжают сохранять режим расширенного воспроизводства.

В целом демографический пере-

ход к четвертому этапу, характерный для Беларуси, Молдовы и Украины, где население сокращается, для стран Центральной Азии и Закавказья еще не наступил.

Страны, в которых имеет место рост демографического потенциала (второй тип тренда, тип динами-

Таблица 1 Уровни воспроизводства населения стран СНГ по фазам демографического перехода (по состоянию на 2013 год) [1]

Этап демогра-фического перехода	Страна СНГ	Естественное движение в 2013 г в расчете на 1000 жителей				Коэффициент суммарной рождаемости (на 1 женщину)
		Рождаемость	Смертность	Продолжительность жизни	Прирост (убыль)	
III этап (высокая рождаемость, низкая смертность)	Узбеки-стан	22,7	4,9	68,2	17,8	2,2
	Кыргыз-стан	27,2	6,1	70,2	21,1	3,2
	Таджики-стан	33,0	6,6	67,4	26,4	3,8
	Туркме-нистан	21,3	7,8	65,5	13,5	2,2
	Казах-стан	22,7	8,0	70,5	14,7	2,6
Переход от III этапа к IV этапу	Азербай-джан	18,6	5,8	70,7	12,8	2,0
	Армения	13,8	9,0	74,5	4,8	1,7
	Россия	13,2	13,0	71,1	0,2	1,7
IV этап (смертность превышает рождаемость)	Молдова	10,6	10,7	68,8	-0,1	1,5
	Беларусь	12,5	13,2	72,5	-0,7	1,6
	Украина	11,1	14,6	71,2	-3,5	1,5

ки - положительный), обеспеченный естественным приростом населения (расширенный I тип воспроизводства) на фоне миграционной убыли населения находятся на III этапе фазы демографического перехода – Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, т.е. страны Центральноазиатской части СНГ. Как следствие – расширенное воспроизводство.

Страны, в которых наблюдается рост демографического потенциала (второй тип тренда) как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста, обеспечены естественным приростом населения на фоне миграционной убыли населения, имеет место как расширенный, так и суженный тип воспроизводства, находятся на этапе перехода от III к IV фазе демографического перехода – Россия, Азербайджан и Армения, т.е. Центральная часть СНГ и Закавказье. Как следствие – депопуляция населения. Депопуляция как социально-демографический процесс характеризуется таким сокращением рождаемости, которое не компенсирует имеющийся уровень смертности. Смертность может не расти, а даже уменьшаться, но если падение рождаемости опережает по темпам снижение смертности, тогда все равно наступает депопуляция.

Страны, в которых прослеживается снижение демографического потенциала (первый тип тренда), т.е. имеет место убыль населения в ре-

зультате естественного движения на фоне миграционного прироста, либо за счет обоих компонентов – естественной и миграционной убыли, с характерным суженным (II типом) воспроизводства находятся на IV фазе демографического перехода – Беларусь, Молдова, Украина, т.е. страны европейской части СНГ.

Суженое воспроизводство приводит ко многим негативным последствиям. Прежде всего, это резкое увеличение темпов старения населения, порождающее сложные социальные проблемы (нехватка молодежных трудовых ресурсов, проблемы со службой в армии, социальное обеспечение пожилых и старых).

Таким образом, само развитие демографической ситуации в странах с суженным типом воспроизводства будет оказывать тормозящее воздействие на экономику и ее модернизацию, еще более ограничивая возможности экономического ответа на демографические вызовы. В связи с этим при проведении социальной политики необходимо оценить и тот вклад, который могут внести в решение проблем депопуляции сами демографические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Режим доступа: <http://www.cisstat.com>
2. Мировой атлас данных. Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas>

УДК 334.7:338.012
ББК 65.321

Кручинина В.М. к.э.н., ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства,
г.Москва

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Особое место в системе кооперации страны занимает потребительская кооперация. Она является важной составляющей частью инфраструктуры села, активно участвует в развитии отечественного сельского хозяйства, производит закупки у населения и товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывает и реализует ее. Организации потребительской кооперации имеют развитую материально-техническую базу во всех регионах страны, богатый опыт сотрудничества с личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, квалифицированные и опытные кадры рабочих и специалистов и учебные заведения для их подготовки. В статье рассматривается текущее состояние, возможности реиндустриализации и перспективы развития потребительской кооперации в современных условиях как в целом по России, так и по регионам. Автор делает вывод, что потребительская кооперация – это ядро, центральный агрегат для развития отечественной кооперативной системы.

A special place in the country's co-op-

eration covers consumer cooperatives. It is an important part of rural infrastructure, actively participates in the development of domestic agriculture, makes purchases from the population and producers of agricultural products, processes and sells it. consumers' organizations have developed material and technical base in all regions of the country, rich experience in cooperation with ancillary and private (peasant) farms, qualified and experienced cadres of workers and specialists, and educational institutions for their preparation. The article discusses the current status, opportunities and prospects of re-industrialization of consumer cooperation in modern conditions, both in Russia as a whole and by region. The author believes that consumer co-operation - this nucleus, the central unit for the development of national co-operative system.

Ключевые слова: потребительская кооперация, обновление и модернизация отраслей потребительской кооперации, инновационное развитие, государственная поддержка, кооперативные сети.

Keywords: consumer cooperation, renewal and modernization of the consum-

er cooperation, innovative development, state support, cooperative networks.

Кооперативный сектор получил динамичное развитие по всему миру. Правительства многих стран понимают всю важность реального вклада кооперативов в социально-экономическое благополучие каждой страны.

Кооперация в России представлена различными кооперативными сегментами: потребительская кооперация, сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы, жилищные кооперативы, производственные кооперативы, кредитные кооперативы, дачные и садовые кооперативы. Активная государственная политика России, принятие ряда федеральных законов, внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, а также эффективная деятельность кооперативных структур позволили более динамично развиваться кооперативам.

Особое место в системе кооперации страны занимает потребительская кооперация, одним из главных предназначений которой является социальная направленность. Потребительская кооперация России, с одной стороны, общественно-массовая организация, а с другой, многоотраслевая хозяйственная система универсального типа, которая обеспечивает удовлетворение разнообразных потребностей населения. Она располагает разветвленной сетью организаций торговли, общественного питания, заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья, выпускает разнообразные потребительские товары и оказывает услуги населению.

Потребительские общества играют большую роль в товарообмене между городом и деревней, прини-

мая продукцию сельского хозяйства от сельского населения, делая закупки сырья и дикорастущей продукции, передавая в переработку и затем продавая необходимую продукцию через сеть сельских магазинов, тем самым способствуя развитию экономики в сельских регионах.

Кооператоры обслуживают детские сады, школы, лечебные бюджетные учреждения, магазины в отдаленных и малонаселенных деревнях. В последние годы понемногу восстанавливается сфера бытового обслуживания: парикмахерские, пункты ремонта и пошива одежды, ветеринарные аптеки, мельницы, хлебопекарни и др.

Социальная миссия потребительской кооперации проявляется и в заготовительной деятельности. Жителям села предоставляется возможность сдать в предприятия потребительской кооперации молоко, мясо и другую сельхозпродукцию. Многоотраслевая система потребительской кооперации способна внести свой вклад в решение государственной задачи увеличения и сбережения ресурсов, поскольку имеет многолетний опыт закупок вторичного, лекарственно-технического сырья, дикорастущей продукции, отходов и т.д.

В настоящее время в структуре совокупного объема деятельности Центросоюза более половины принадлежит розничной торговле – 65,6% (табл.1). Оптовая торговля, общественное питание, закупки сельхозпродуктов и сырья, промышленность занимают по 5 - 10%. Платные услуги не получили широкого развития, их доля составляет лишь 2% совокупного объема деятельности.

Анализ таблицы 1 показывает, что в 2014 г. розничная торговля в структуре совокупного объема Северо-Кавказского ФО занимала 53 %, Ставропольского краевого сою-

за потребительских обществ 70,6 %. Доли оптовой торговли и промышленной продукции в Северо-Кавказском ФО продолжили снижении до 5,1 % и 4,1%, а в Ставропольском крае до 1,8% и 1,6%, соответственно, и на сегодняшний день эти показатели являются одними из самых низких в системе Центросоюза. Доля общественного питания в Северо-Кавказ-

ском ФО выросла до 5,0 %, а в Ставропольском крае до 8,2 % - это один из самых высоких показателей в системе Центросоюза. Платные услуги получили достаточно хорошее развитие, имея долю в 5,5% по всему ФО и 6,3% по Ставропольскому краевому союзу, хотя и они потеряли по 0,7 и 1,0 пункту, соответственно, по сравнению с 2010 г.

Таблица -1 Доли отраслей потребительской кооперации ЦС в структуре совокупного объема деятельности, %

Наименование потребительских союзов	Оборот розничной торговли		Оборот общественного питания		Оптовый оборот		Закупки сельхозпродуктов и сырья		Объем промышленной продукции		Платные услуги населению	
	Годы		Годы		Годы		Годы		Годы		Годы	
	2010	2014	2010	2014	2010	2014	2010	2014	2010	2014	2010	2014
	2010	2014	2010	2014	2010	2014	2010	2014	2010	2014	2010	2014
Центросоюз	69,7	65,6	5,9	6,3	4,7	4,6	9,0	9,9	8,7	8,6	2,0	2,0
Северо-Кавказский	53,0	55,6	4,3	5,0	8,1	5,1	18,9	21,0	9,6	4,1	6,2	5,5
Дагестанский	28,9	32,3	1,7	3,3	20,0	18,6	20,6	22,7	20,7	6,8	8,1	15,9
Кабардино-Балкарский	28,9	39,7	1,8	2,8	7,2	7,2	57,5	45,2	4,2	4,6	0,4	0,2
Карачаево-Черкесский	53,7	57,9	3,8	3,3			35,9	36,5	6,1	2,1	0,6	0,3
Северо-Осетинский	47,6	47,4	1,0	0,7	4,1	3,5	34,2	30,4	10,2	9,4	3,0	2,1
Ставропольский	73,3	70,6	7,2	8,2	2,9	1,8	5,6	6,4	3,7	1,6	7,3	6,3

Потребительские союзы, входящие в Северо-Кавказский ФО, достаточно самобытны, развиваются в соответствии со своими традициями, сталкиваются и пытаются решать текущие и долгосрочные проблемы, что находит отражение в статистических показателях.

Увеличение оборота закупок при общем снижении объема заготовок говорит о том, что за пять лет произошло значительное повышение закупочных цен. При этом эти цены были ниже себестоимости произведенной продукции. Этим объясняются более быстрые темпы падения закупок у на-

селения по сравнению с общими объемами закупок сельскохозяйственной продукции потребительской кооперацией (табл.2).

Оборот розничной торговли Ставропольского крайсоюза, включая общественное питание, составил в 2014 г. 1718,3 млн руб., что на 7% ниже уровня 2013 г.

Общий объем закупок потребительскими обществами краевого союза сельскохозяйственной продукции и сырья к 2014 г. в суммовом выраже-

нии вырос на 12 % против 2010 г. и на 1% по сравнению с 2013 г. и составил 140,1 млн руб. В 2014 г. было закуплено 229 т. мяса, 552 т. молока, 623 т. картофеля, 979 т. овощей, 274 т. плодов. Таким образом, объемы закупок сельскохозяйственной продукции (в натуральном выражении) по Ставропольскому краевому союзу сократились по картофелю на 23,3 %, овощам на 11,4%, плодам на 23,0%, мясу и мясопродуктам на 8,9%, лишь по молоку прирост составил 1,7% .

Таблица 2- Торгово-закупочная и производственная деятельность Ставропольского краевого союза

Показатели	Годы					2014 г. к 2013 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	
Численность пайщиков, тыс. чел.	30,4	20,8	15,4	15,5	12,8	82,6
Оборот розничной торговли, включая общественное питание, млн. руб.	1809,3	1387,6	1885,3	1832,1	1718,3	93,8
Объем закупок с/х продукции и сырья, млн.руб.	124,9	135,0	129,7	141,1	140,1	99,3
Объем закупок с/х продукции и сырья, т, в т.ч.:						
- мясо и мясопродукты	224	229	254	251	229	91,2
- молоко и молокопродукты	443	432	553	543	552	101,7
- картофель	796	802	888	812	623	76,7
- овощи	1011	1053	1081	1105	979	88,6
- плоды	271	291	308	315	274	87,0
Производство собственной продукции, т, в т.ч.:						
- хлеба и хлебобулочных изделий	3260	2820	2170	1600	1000	62,5
- колбас	2	3	3	4	4	200,0
- кондитерских изделий	265	255	219	227	212	93,4
- безалкогольных напитков, тыс.дкл	13,7	6,5	7,5	5,1	2,5	49,0

Динамика производства собственной продукции в потребительских обществах края имеет ниспадающий тренд. Так, производство хлеба и хлебобулочных изделий (1000 т) упало почти на 40% по сравнению с 2013 г. и более чем в три раза относительно уровня 2013 г. Безалкогольных напитков произведено в объеме 2,5 тыс. дкл - это половина производства предыдущего года и шестая часть от 2010 г. Менее быстрыми темпами снижается выпуск кондитерских изделий (212 т), производство колбас осталось на уровне 2013 г. (4 т).

Таким образом, переход экономики нашей страны к рыночным формам хозяйствования и дальнейшие преобразования в экономике отрицательно сказались на хозяйственной деятельности потребительской кооперации и на Ставропольском краевом союзе. За период с 2010 г. численность пайщиков по краевому союзу сократилась в 2,5 раза с 30,4 тыс. чел. до 12,8 тыс. чел., количество сельских потребительских обществ уменьшилось на 20%.

К большому сожалению, основные фонды потребительской кооперации стареют, многие не используют-

ся, какие-то сдаются в аренду. Во всех отраслях в среднем по системе потребительской кооперации изношенными признаются более 40% всех основных фондов. В отдельных регионах этот показатель находится на уровне 50-70% и иногда доходит до 90%.

В советское время организации южных потребительских союзов занимали лидирующее положение в системе ЦС. Для этого были следующие условия: благоприятный климат для выращивания сельскохозяйственных продуктов и сырья, развитое сельское хозяйство, крупные сельские поселения – станицы, наличие курортов. И хотя все это имеется и сейчас, но рыночные реформы подорвали экономику кооперативных организаций, количество действующих магазинов в системе Центросоюза уменьшилось почти на 25,0%, в Северо-Кавказском ФО – на 20,0%, в Ставропольском краевом союзе – почти на 26% (табл. 3). На 01.01.2015 г. в крае действовало только три рынка, насчитывалось 606 розничных торговых предприятий, из них 577 магазинов, из которых только 334 были действующими (57,9 %), 136 сдано в аренду (24,1%) и закрыто 104 (18,0%).

Таблица 3 - Динамика количества магазинов и предприятий общественного питания (действующих) в организациях потребительской кооперации, ед.

Наименование региональных Союзов	Магазинов			Предприятий общественного питания		
	Годы		2014 г. к 2010 г., %	Годы		2014 г. к 2010г., %
	2010	2014		2010	2014	
Центросоюз	36636	27679	75,6	5210	4001	76,8
Северо-Кавказский	1541	1474	80,0	172	162	94,2
Дагестанский	765	747	95,7	62	62	100,0
Кабардино-Балкарский	72	150	185,2	14	20	142,8

Карачаево-Черкесский	82	82	100,0	14	14	100,0
Северо-Осетинский	171	161	94,2	9	8	88,9
Ставропольский	451	334	74,1	73	58	79,5

В период с 2010 г. по 2014 г. сократилось число действующих предприятий общественного питания. Так, в целом по системе потребительской кооперации снижение составило 23,2%, в Северо-Кавказском ФО - 5,8%, на Ставрополье – 20,5%. На 01.01.2015 г. в крае было 87 предприятий общепита, из них 58 действующих (66,7%), 15 сдано в аренду (17,2%) и закрыто 14 (16,1%).

На начало 2011 г. в собственности Центросоюза было (действующих): 64 торговых баз и 3330 торговых складов, а на 01.01.2015 г. их количество сократилось почти на 20% - до 52 и 2679 единиц, соответственно

(табл. 4).

На 01.01.2015 г. в Ставропольском краевом потребительском союзе не осталось ни одной торговой базы, а из 73 складских помещений сдано в аренду 9 (12,3%), закрыто 38 (52,0%), а количество действующих выросло до 26 единиц (35,6%). Рост количества действующих помещений на 18,2 % (или 4 единицы) по сравнению с 2010 г., объясняется не вводом новых, вновь построенных складов, а возвратом в эксплуатацию старых, ранее неиспользуемых, либо это помещения, по которым окончены договора аренды.

Таблица 4 - Динамика количества торговых баз и складских помещений баз (действующих) в системе Центросоюза, ед.

Наименование региональных Союзов	Торговые базы			Складские помещения		
	Годы		2014 г. к 2010 г., %	Годы		2014 г. к 2010г., %
	2010	2014		2010	2014	
Центросоюз	64	52	81,3	3330	2679	80,5
Северо-Кавказский	10	8	80,0	174	157	90,2
Дагестанский	6	4	66,7	121	109	90,1
Кабардино-Балкарский	3	3	100,0	16	7	43,8
Карачаево-Черкесский				2	2	100,0
Северо-Осетинский	1	1	100,0	13	13	100,0
Ставропольский				22	26	118,2

На развитие потребительской кооперации кроме внутренних факторов оказывают влияние внешние, а именно устойчивый глобальный финансово-экономический кризис и государственная политика по поводу кооперативного сектора экономики в целом и потребительской кооперации, в частности. На сегодняшний день государство не оценило в достаточной степени место и роль потребительской кооперации в создании внутреннего продовольственного рынка страны. Государство не регулирует деятельность потребительской кооперации, при этом программный метод используется в некоторых регионах для повышения финансовой устойчивости кооперативных организаций с целью улучшения торгового и бытового обслуживания сельских жителей, увеличения объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции и повышения роли кооператоров в развитии сельских территорий.

В 2012 г. Правительство Российской Федерации утвердило Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. В соответствии с этим документом организациям потребкооперации будет оказана господдержка по краткосрочным кредитам. Кроме того, предусмотрено субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам для всех организаций АПК, независимо от их организационно-правовой формы [1]. Но негативная тенденция, сопровождающая практически все отрасли потребительской кооперации на протяжении последних двух десятилетий, продолжает сохраняться, а Концепция развития потребительской кооперации

РФ до 2015 года прекратила свое действие, так и не достигнув поставленных целей.

Потребительские организации Ставропольского краевого союза финансовую помощь из краевого бюджета не получают, но Приказом министерства сельского хозяйства Ставропольского края № 164 от 20.05.2015 г. утверждена ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Ставропольском крае на 2015 - 2017 годы», которая предусматривает направление 27200 тыс. руб. на развитие материально-технической базы кооперативов в Ставропольском крае, в том числе 5000 тыс. руб. за счет средств бюджета Ставропольского края на предоставление грантов на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов [3].

В Ставропольском крае на 01.01.2011 г. действовал 91 кооператив, в том числе кредитных - 25, снабженческо-сбытовых - 26, перерабатывающих - 14, прочих - 26. Из-за сложностей с получением кредитных ресурсов за три года численность кооперативов снизилась на 20,9 процента и на 01.01.2014 г. насчитывалось уже 72 кооператива, из них кредитных - 24, снабженческо-сбытовых - 17, перерабатывающих - 8, прочих - 23.

В 2013 г. сельхозкооперативами в крае, не входящими в систему Центросоюза, было произведено и реализовано хлебобулочных изделий 89,2 тонны, муки - 136,3 тонны, макаронных изделий - 81,0 тонны, отрубей - 68,0 тонны, произведено и реализовано молока - 238,0 тонны. Видно, что ни по одному показателю сельхозкооперативы не составили конкуренцию потребительской кооперации, но в дальнейшем ситуация может изме-

ниться.

Кооперативы могут создаваться по инициативе как снизу, так и сверху. В первом случае сельскохозяйственные потребительские кооперативы создаются владельцами ЛПХ, фермерами, юридическими лицами – производителями сельскохозяйственной продукции – для снижения своих затрат или получения дополнительных доходов путем передачи кооперативу функций по реализации, снабжению, переработке, строительству, страховому обслуживанию и иной деятельности по обслуживанию участников. Данный вид кооперации широкого распространения пока не получил. В Ставропольском крае, как и в целом по стране, иницируют создание сельхозкооперативов сверху, то есть под контролем региональных властей.

Процесс становления и развития кооперативных систем, как показывает международный опыт, является достаточно длительным. Опыт современной России показывает, что без государственной поддержки развитие отраслевых кооперативов продвигается медленно. Одна из причин - отсутствие в России государственной целевой программы, направленной на развитие каких-то видов кооперативов. Несмотря на это, муниципальные органы власти разрабатывают целевые программы и привлекают сельхозтоваропроизводителей участвовать в их реализации различными мерами бюджетной поддержки. Региональным властям необходимо развернуться в сторону Центросоюза и использовать вековой опыт потребительской кооперации. Так, региональные власти могут помочь Центросоюзу провести модернизацию имеющихся основных

фондов, а потребительская кооперация может помочь в создании сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов на базе простаивающих в настоящее время складских, производственных помещений, торговых баз, магазинов, которые она может внести в качестве уставного или паевого капитала, вновь создаваемых кооперативов.

Реиндустриализация потребительской кооперации без государственной поддержки и привлечения инвестиций невозможна, так как все союзы в настоящее время озабочены не столько расширением объемов деятельности, как сохранением достигнутого.

По своему состоянию многие производственные предприятия потребительской кооперации требуют материально-технического перевооружения и проведения реконструкции. В этом могут помочь региональные программы. Положительный пример для подражания - долгосрочная целевая программа «Развитие потребительской кооперации в Калужской области на 2013-2020 годы» (утв. Постановлением Правительства Калужской области от 13.12.2012 г. №623), которая ставит целью обновление и модернизацию материально-технической базы организаций потребительской кооперации в сфере производства, заготовок, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Производство продукции промышленной переработки планируется довести с 295 млн руб. в 2013 г. до 420 млн руб. в 2020 г. [2].

Программа направлена на техническую модернизацию и оснащение рынков, цехов (пунктов) по приему и (или) переработке и (или) переработке молока, включая приобретение стационарных пунктов приема моло-

ка, по производству мясных полуфабрикатов, технологическую модернизацию и оснащение пунктов приема, хранения и переработки картофеля и плодоовощной продукции, приобретение холодильного оборудования для магазинов – заготовительных пунктов, а также технологическую модернизацию предприятий по производству хлеба и хлебобулочных изделий, квасильно-засолочных пунктов и организацию выездного обслуживания (общественное питание – кейтеринг) [2].

Перед потребительской кооперацией системы Центросоюза сегодня стоит ряд проблем, от успешного решения которых зависит её дальнейшее эффективное развитие. К числу наиболее важных следует отнести сокращение товарооборота, обусловленное снижением платёжеспособности населения, низкий уровень рентабельности основных отраслей и производительности труда их работников, деформацию некоторых кооперативных принципов и правил внутрикооперативной демократии и др.

Дальнейшее эффективное развитие всей системы Центросоюза возможно только при согласованной политике государственных и региональных властей. В каждом областном, краевом союзе необходимо провести следующие мероприятия:

- на базе заготовительных и промышленных предприятий создать заготовительно-перерабатывающие комплексы;
- на базе складских помещений, торговых и автомобильных баз создать транспортно-складские комплексы;
- организовать службу логистики;
- провести инвентаризацию неиспользуемых помещений и при поддержке региональных властей создать

производственные и потребительские кооперативы;

- разработать гибкую систему льгот и скидок для пайщиков;
- привлекать средства членопайщиков в качестве источников формирования собственных оборотных средств;
- создать сеть кооперативных касс, переработав идею создания почтового банка.

Кооперативный сектор является частью экономической системы государства и играет немаловажную роль в его развитии, в частности, в сельскохозяйственной сфере. Необходимо продолжение деятельности государства по созданию благоприятной среды для развития кооперативов, обеспечивающей равный статус различных видов кооперативов и их равенство в условиях рыночных отношений. Государственные органы должны определить роль кооперативного сектора в соответствии с объективными нуждами социально ориентированной рыночной экономики. Требуется поддержка потребительской кооперации без ущемления ее независимости и автономности, а также включение Центросоюза в национальные экономические и социальные программы.

Развитие малого и среднего предпринимательства в России является одним из важнейших направлений общего экономического развития страны. Эффективность работы всего агропромышленного комплекса зависит от успешного взаимодействия всех его участников: крупных агрохолдингов, организаций потребительской кооперации, различных сельскохозяйственных потребительских и производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств и других ма-

лых форм хозяйствования в сельской местности.

Таким образом, потребительская кооперация является важной составляющей частью инфраструктуры села и активно участвует в развитии АПК, производит закупки у населения и сельхозтоваропроизводителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывает и реализует ее. Преимуществом потребкооперации является наличие развитой материально-технической базы во всех регионах страны, многоотраслевая деятельность, богатый опыт сотрудничества с личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, квалифицированные и опытные кадры рабочих и специалистов, а также учебные заведения для их подготовки [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. №717, в ред. 19.12.2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://government.ru/programs/208>.
2. Долгосрочная целевая программа «Развитие потребительской кооперации в Калужской области на 2013-2020 годы» (утв. Постановлением Правительства Калужской области от 13.12.2012 г. №623). [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://docs.cntd.ru>
3. Ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Ставропольском крае на 2015 - 2017 годы» (утв. Приказом министерства сельского хозяйства Ставропольского края № 164 от

20.05.2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://www.consultant.ru>.

4. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов (Утв. министром сельского хозяйства РФ 29 марта 2006 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://www.consultant.ru>.

5. Кручинина В.М. Современное состояние, проблемы и пути развития потребительской кооперации в Российской Федерации / В.М. Кручинина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - №2 (54). - С.372- 382.

6. Кручинина В.М. Продовольственная безопасность России и роль потребительской кооперации в ее обеспечении / В.М. Кручинина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - №4 (56). - С.402-413.

7. Кручинина В.М. Тенденции и особенности правового регулирования деятельности кооперативов в современном мире / Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика: монография / В.М. Кручинина / под ред. ректора Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. - М: Издательство «Перо», 2015. - С. 226-237.

8. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации. [Электронный ресурс].- Режим доступа свободный: <http://www.rus.coop/about/figures/>.

9. Рыжкова С.М. Развитие рынка плодоовощной продукции в Российской Федерации: монография / С.М. Рыжкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. - 164 с.

10. Рыжкова С.М. Роль потребительской кооперации в современном развитии рынка плодоовощной продукции / С.М. Рыжкова, В.М. Кручинина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. - №1 (53). - С.257-265.
11. Рыжкова С.М. Производство и реализация овощной продукции закрытого грунта / С.М. Рыжкова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - №4 (56). - С. 392-401.
12. Рыжкова С.М. Особенности потребления плодов и овощей в Российской Федерации / С.М. Рыжкова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - №2 (54). - С. 383-389.
13. Рыжкова С.М. Значение потребительской кооперации для развития рынка плодов и ягод в условиях импортозамещения / С.М. Рыжкова, В.М. Кручинина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. - №3 (55). - С. 307-315.
14. Тедеева Р.А. Тенденции и особенности развития общественного питания в Республике Дагестан /Р.А. Тедеева, Н.Б. Ичакаев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - №1 (53). - С. 138-142.
15. Шаркова А.В. Совершенствование оценки эффективности государственного регулирования инновационного предпринимательства // Научное обозрение.-2012.-№3.- С. 297-305.
16. Шаркова А.В. Теоретические аспекты исследования инновационной деятельности в трудах российских и зарубежных ученых // Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика: Монография/Под редакцией ректора Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова .-М: Издательство «Перо», 2015.-С.10-18.

УДК 330
ББК 65.9

И.В.Таранова
д. э. н., профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь,
В.И. Сыроватская
к. п. н., доцент,
Невинномысский гуманитарно-технический институт

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА И РЕПУТАЦИИ ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассмотрен инструментарий концептуальных основ формирования имиджа и репутации территории в условиях конкурентной среды. Проанализированы проблемы формирования и продвижения имиджа и репутации территорий, с позиции определения стратегических приоритетов развития страны (региона). Выявлены особенности территории как сложной многогранной потребительской стоимости, обладающей свойством мультиполезности для потребителей территории.

In the article the Toolkit of conceptual bases of formation of image and reputation of territory in a competitive environment. Analyzes the problems of formation and promotion of image and reputation of territories from a position of defining strategic development priorities of the country (region). The peculiarities of the territory, as a complex multifaceted consumer value possessing the property of multipresence for consumers site.

Ключевые слова: территория, имидж и репутация, природно-климатические особенности региона, мультиполезность, территория как слож-

ный товарный организм.

Keywords: territory, image and reputation, natural and climatic features of the region, multipresence, the territory as a complex commodity the body.

Обострение глобальной конкуренции во второй половине XX века привело к возникновению нового направления конкурентной борьбы, развернувшейся между территориями, - за население, туризм, инвестиции, бизнес - и, в конечном счете, - за сферы влияния. Как реакция на эти процессы в 70-х годах прошлого столетия в зарубежном маркетинге сформировалось понимание того, что территории (страны, регионы, области, города) можно представить как торговые марки, которые могут быть как мало популярными, так и широко известными брендами. Такие характеристики, как природно-климатические особенности, культура, объем ВВП, политическая система и другие стали своеобразными маркетинговыми элементами, создающими образ территории, привлекающий новых жителей, туристов, инвесторов, бизнес и т.д[1].

Сегодня имидж и репутация территории становятся составляющими национального капитала, а проблемы формирования и продвижения имиджа и репутации территорий зачастую трактуются с позиции определения стратегических приоритетов развития страны (региона) и даже формулировки национальной идеи. В настоящее время активно работают над собственным имиджем Испания, Израиль, Великобритания, Германия, США, бывшие советские республики Молдова, Эстония, Кыргызстан, Белоруссия, Латвия, Казахстан, Грузия и другие. Обострение глобальной конкуренции во второй половине XX века привело к возникновению нового направления конкурентной борьбы, развернувшейся между территориями, - за население, туризм, инвестиции, бизнес - и, в конечном счете, - за сферы влияния. Как реакция на эти процессы в 70-х годах прошлого столетия в зарубежном маркетинге сформировалось понимание того, что территории (страны, регионы, области, города) можно представить как торговые марки, которые могут быть как мало популярными, так и широко известными брендами. Такие характеристики, как природно-климатические особенности, культура, объем ВВП, политическая система и другие стали своеобразными маркетинговыми элементами, создающими образ территории, привлекающий новых жителей, туристов, инвесторов, бизнес и т.д.[2].

Сегодня имидж и репутация территории становятся составляющими национального капитала. А проблемы формирования и продвижения имиджа и репутации территорий зачастую трактуются с позиции определения стратегических приоритетов развития страны (региона) и даже форму-

лировки национальной идеи. В настоящее время активно работают над собственным имиджем Испания, Израиль, Великобритания, Германия, США, бывшие советские республики Молдова, Эстония, Кыргызстан, Белоруссия, Латвия, Казахстан, Грузия и другие.

Эффективная «перестройка» имиджа России, формирование бренда, улучшение ее репутации будут способствовать повышению ее конкурентоспособности в мире, росту уважения к стране, повысят ее привлекательность для туристов, бизнесменов и инвесторов, поднимут престиж учебы, работы и жизни в России. В равной мере это распространяется и на российские регионы, муниципальные образования, отдельные территории, поскольку в условиях обострения территориальной конкуренции имидж и репутация территории приобретают особое значение.

Интерес к формированию деловой репутации территорий появился и в связи с начавшейся в стране разработкой стратегий развития регионов и городов, а также с поиском путей роста их конкурентоспособности. Исследование проблем имиджа и репутации регионов приобретает особое значение в условиях становления межрегиональной экономической интеграции как стратегического ресурса устойчивого экономического роста.

Программы продвижения имиджа и формирования репутации страны, региона, города в современном мире можно и нужно разрабатывать и реализовывать с использованием инструментов маркетинга посредством развития конкурентных преимуществ территории для победы в борьбе за туризм, инвестиции, экспорт, влияние[1].

Территория [латин. territorium]

является исходным понятием данного исследования - «пространство земли, внутренних и прибрежных вод с определенными границами, например, территория города, территория государства». В. Даль определяет территорию как «весь объем и простор земли государства». Словарь синонимов трактует территорию как место, область, страну.

Экономические проблемы территории в настоящее время исследуются в рамках экономической географии, географии мирового хозяйства и мировой экономики, региональной и муниципальной экономики, маркетинга территории, международного маркетинга и т.д.[3].

В географической науке понятие территории начиналось с представления о ней как о географическом ландшафте или природном комплексе (Э.Б. Алаев, В.Д. Сухоруков). Территория, измененная в процессе человеческой деятельности, получила у разных авторов название антропогенного (Ф.Н. Мильков) или культурного ландшафта (Ю.А. Веденин).

В 1920-х г.г. советские экономико-географы И.Г. Александров и Н.Н. Колосовский ввели термин «территориально-производственный комплекс» (ТГЖ). ТПК рассматривался как составная часть единого народно-хозяйственного комплекса страны; он представлял собой совокупность предприятий и сооружений различных отраслей народного хозяйства на определенной территории, связанных между собой использованием территориальных природных и экономических ресурсов и условий, а также общей системой расселения. В начале 1970-х г.г. теория ТПК нашла практическое применение в связи с реализацией концепции продвижения промышленности в восточные райо-

ны СССР. М. Бандман рассматривал ТПК как средство оптимизации территориальной структуры хозяйства и улучшения жизни населения в условиях плановой экономики. Со второй половины XX века развивается парадигма территориальной организации, которая сосредоточила внимание на изучении взаимосвязей и взаимовлияния в пространстве. Такой подход учитывал антропогенное воздействие на географическое пространство, которое в результате трансформировалось в географо-социально-экономическое. При этом территория предстает как геопространство - полная совокупность всех геосистем (природных, экономических, территориальных общностей людей и т.д.) и предполагает осознание связей между природой, человеком (социумом) и культурой[4].

Региональная экономика, в свою очередь, трактует территорию как ограниченную часть твердой поверхности Земли, характеризующуюся определенной площадью, географическим положением и другими признаками. Так, Е. Анимица, например, указывает: «С позиций региональной науки под территорией понимается определенная, строго очерченная часть экономического, социального (в первую очередь, населенного), природного, инфраструктурного, культурно-исторического пространства страны, которая находится в юрисдикции субфедеральных (т.е. субъектов РФ) и местных (муниципальных органов власти)». Данное определение представляет территорию как часть страны, и предназначено именно для анализа развития субфедеральных и муниципальных структур, однако его нельзя применить, например, к государству или межгосударственным объединениям, которые в определен-

ных аспектах тоже рассматриваются как территории[5].

В контексте настоящего исследования нам представляется более приемлемым рассматривать территорию как часть земной поверхности в определенных границах: государственных, природных, экономических и (или) административных, характеризующуюся размерами (площадью), местоположением, особенностями ландшафта, расселения, хозяйственной освоенности и другими качествами. В дальнейшем понятия «территория» и «регион» для удобства изложения нами будут в ряде случаев использоваться как синонимы, хотя по своему содержанию, как было показано выше, они конечно различаются. Под «территорией» далее мы будем иметь в виду и страны, и субфедеральные территориальные структуры различных уровней.

Думается, что именно территория является той «площадкой», на которой возможно и необходимо наладить процесс координирования действий субъектов, способствующий согласованию интересов субтерриториальных агентов взаимодействия. При этом происходит возвращение собственно регионального интереса как диалектической совокупности интересов всех субъектов, действующих на данной территории. Согласованность интересов субъектов территории способствует поддержанию устойчивости и целостности территориальных социально-экономических систем и достижению в них максимального экономического и социального эффектов. Организующим и координирующим центром данных процессов выступают территориальные органы власти[6].

Мы разделяем точку зрения О.

Роя, что самодостаточное территориальное образование располагает рядом признаков: границы, собственность, органы легитимной власти, бюджет и население. Однако считаем, что к перечисленным признакам необходимо добавить наличие специфического регионального интереса.

При этом условии территория предстанет как законченный, сформированный политико-экономический организм, будь то на государственном, региональном или местном уровне. Исходя из парадигмы современного маркетинга (маркетинга территории и маркетинга взаимоотношений, в частности), одной из важнейших задач территории на современном этапе, наряду с достижением экономического благополучия региона как такового. Наряду с понятием «территория» в географических, экономических и др. науках фигурирует понятие «регион». А. Гранберг правомерно указывает, что необходимость членения территории на части - регионы связана с неоднородностью территории по различным признакам или чрезмерной величиной территории с точки зрения определенных целей изучения или практической деятельности[1].

В работах зарубежных и отечественных исследователей (Г. Армстронга, У. Изарда, Г. Ричардсона, Р. Тейлора, А. Гранберга, Э. Алаева, Е. Анимицы и др.) встречаются отличающиеся определения региона, что связано с применением различных подходов или критериев его выделения. В связи с этим В. Маслаков, К. Зубков и В. Пленкин формулируют два подхода к определению региона.

Первый подход характеризуется дифференциацией пространственных систем по какому-либо одному при-

знаку в рамках определенной предметной систематики. В экономике применение данного подхода приводит к выделению различных отраслевых пространственных систем, которые по географическому признаку пересекаются и накладываются друг на друга.

Второй подход предполагает выделение интегральных или многоаспектных регионов. Н. Калужнова также пишет о двух подходах в понимании сущности, а, следовательно, и границ региона: «1) регион как географическая категория; 2) регион как искусственно конструируемое образование, выделенное на основе идентифицируемого признака (признаков)» [2].

Были попытки разработать универсальное определение понятия «регион», способное максимально и безошибочно описать все многообразие конкретных регионов и признаков их выделения. Так, например, определение региона, принятое в качестве рабочего участниками бельгийско-российского научного семинара «Институциональные аспекты регионализма в общеевропейском контексте» сформулировано следующим образом: «...под регионом можно понимать образуемую силами внутреннего сцепления территорию, которая является однородной по избранному ряду критериев-определителей и по этим же критериям отличается от сопредельных территорий. Отличительным свойством выделяемого таким образом региона обычно является доминирование внутренних (экономических, социальных и т.п.) связей как более «плотных» и интенсивных над внешними, соединяющими данный регион с остальной территорией страны как часть с целым» [7].

Наше исследование базируется на

классических постулатах маркетинга. В то же время, мы склонны к наиболее современной концепции - маркетингу взаимоотношений (relationship marketing), который развивается в работах Ф. Уэбстера, J.I. Берри, Р. Броди, Д. Игана и других. Маркетинг взаимоотношений 1) признает привлечение и удержание клиентов в качестве важнейшей функции маркетологов; 2) маркетинговую деятельность представляет как разработку стратегий, реализация которых взаимовыгодна для продавцов и покупателей; 3) признает необходимым управление процессом привлечения клиентов, с одной стороны, и умение прекратить реально или потенциально убыточные отношения.

Подход к анализу территории с позиций маркетинга взаимоотношений дает возможность представить ее в товарной форме как многогранную потребительскую ценность. Многие зарубежные и российские специалисты по маркетингу территорий (Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг, И. Арженовский, Н. Калужнова, А. Лавров, А. Панкрухин, М. Сейфуллаева, А. Стась и др.) исходят из товарной парадигмы анализа территории. Вопрос изучения территории как своеобразного товара поднимался и в работах уральских экономистов. В книге Н. Ратнер, О. Нестеренко, В. Ятнова, Л. Капустиной «Развитие региона: методический подход» указывается: «...любая территория включает в себя не только собственно территорию (как ограниченное пространство), но и множество других социальных, экономических, природных элементов, наполняющих ее. Именно они (эти элементы - вода, лес, земля, а также совокупная продукция региона) и являются товаром». Территория как экономический ресурс, по мнению выше названных исследовате-

лей, оценивается как пространственная площадка для проживания людей, размещения каких-либо объектов, ведения какой-либо деятельности; как место, объект для эксплуатации. Изучение товарных характеристик территории, особенно с позиций научной парадигмы маркетинга взаимоотношений, нам представляется необходимым, поскольку именно на них в значительной степени базируется представление о репутации территории[2].

При исследовании товарной сущности территории мы исходим из классического определения товара Ф. Котлера: «Товар - все, что может удовлетворить нужду или потребность и предлагается рынку с целью привлечения внимания, приобретения, использования или потребления. Это могут быть физические объекты, услуги, лица, места, организации и идеи» (выделено нами - И.В. Тарановой, В.И. Сыроватской). «И если использование термина «товар» временами кажется неестественным, его можно заменить другими - «удовлетворитель потребностей», «средство возмещения», или «предложение». При таком подходе территория как товар предстает, прежде всего, как особая, сложная многогранная потребительная стоимость, обладающая свойством мультиполезности для потребителей территории[8].

Говоря о потребителях территории, мы имеем в виду всех агентов взаимодействия с территорией, которых интересуют те или другие аспекты ее мультиполезности в целях удовлетворения их потребностей. Такое взаимодействие происходит в различных формах, и территория в этом случае выглядит как уникальный объект потребления, характеризующийся наличием генеральной совокупности

материальных и нематериальных качеств, которые, будучи воспринятыми потребителями, становятся основой удовлетворения их нужд[6].

В литературе встречается несколько классификаций потребителей территории, которые отличаются друг от друга незначительно, поскольку в их основе лежит генеральная цель взаимодействия данной группы потребителей с конкретной территорией.

Так, по мнению Ф. Котлера, в самом общем виде потребителей территории можно подразделить на три группы: жители, бизнес, гости (посетители).

Н. Ратнер и О. Нестеренко в качестве потребителей территории как товара называют местное население, сторонних инвесторов, государственные органы областного или центрального уровня [9].

Выделяется пять основных потенциальных рынков потребителей территории: 1) производители товаров и услуг; 2) штаб-квартиры и региональные представительства корпораций; 3) внешние инвестиции и экспортные рынки; 4) туризм и гостиничный бизнес; 5) новые жители. Можно видеть, что в данном случае из целевой аудитории исключены постоянные жители, что нам представляется в корне неверным. Однако далее эти же авторы ведут речь уже о четырех целевых рынках: посетители, местное население и работники, бизнес и промышленность, экспортные рынки. Такая непоследовательность в определении целевой аудитории и отсутствие четкой позиции по данному вопросу может приводить к ошибкам в маркетинговой стратегии вследствие «выпадения» из сферы внимания потребностей и интересов какой-либо группы[6].

А. Панкрухин применяет дру-

гие критерии сегментирования рынка потребителей территории, например, наиболее крупные группы из них - резиденты - нерезиденты - в зависимости от территориальной принадлежности; физические лица - юридические лица - в зависимости от юридического статуса. Внутри каждой группы и на их пересечении формируются подгруппы целевой аудитории.

Так, физические лица, постоянно проживающие на данной территории (резиденты), представляют собой человеческий капитал любого региона. По нашему мнению, для территории потребности жителей должны быть одним из основных объектов внимания, поскольку именно эта группа, с одной стороны, является кадровым потенциалом территории, во многом определяющим ее экономическое благополучие, а, с другой стороны, жители являются электоратом, от которого зависит политическое лицо региона. Далее по нисходящей внутри этой группы по самым различным критериям могут быть выделены подгруппы (например, такими критериями могут быть пол, возраст, уровень образования, профессиональная деятельность и т.д. и т.п.); запросы этих подгрупп могут иметь собственную специфику, также нуждающуюся в изучении[5].

Физические лица, временно пребывающие на данной территории (нерезиденты), различаются по срокам, целям нахождения на данной территории, по сфере и виду деятельности и т.п. Наиболее многочисленная, лабильная и разноликая подгруппа - туристы. Также можно выделить значительную по численности категорию лиц, в течение достаточно продолжительного срока работающих (на условиях временной занятости) или

обучающихся в данном регионе. Отдельную группу составляют приезжие деловые люди: потенциальные инвесторы, производители и дистрибьюторы, командированные, посетители выставок и ярмарок. Также к числу нерезидентов - физических лиц относятся люди, приезжающие по личным делам, в гости, путешественники и т.д. Категория физических лиц - нерезидентов - именно та часть целевой аудитории, которую очень сложно изучать, учитывать и планировать, вследствие большого количества специфических подгрупп, существенно отличающихся по потребностям и особенностям потребления территории[4].

Юридические лица - потребители территорий - это предприятия, учреждения и организации, головные офисы и представительства корпораций, холдингов и других структур. Считается, что особое внимание необходимо уделять тем из них, которые так или иначе ориентированы на внешний рынок. Сюда включаются предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности, связи, финансовые структуры, гостиничный бизнес, предприятия рыночной инфраструктуры и т.д.

На основе изучения работ основоположников маркетинга территории и в целях настоящего исследования нам представляется необходимым выделить следующие целевые группы потребителей территории, наиболее значительные по численности и значимости для территории: жители (постоянные и потенциальные), инвесторы, бизнес, деловые посетители и туристы.

В процессе удовлетворения своих нужд потребители территории вступают в многоаспектные отношения с территорией (или ее различными

структурами) и друг с другом. Определенные социально-экономические отношения складываются по поводу производства (воспроизводства), распределения и потребления мультиполезности территории. Именно в процессе реализации этих отношений происходит формирование репутации территории[10].

Потребности, удовлетворяемые в данном случае территорией, в осознанном виде выступают в качестве экономических интересов. Совокупность экономических интересов потребителей территории в их диалектическом взаимодействии и взаимопроникновении нуждается в изучении, поскольку эти интересы требуются учитывать в процессе территориального планирования и управления.

Каждая группа потребителей территории имеет комплекс потребностей, отличающийся от совокупности потребностей других групп, который и определяет генеральную цель взаимодействия этой группы с территорией. Общим между всеми группами потребителей территории является то, что реализация комплексов их потребностей в большей или меньшей степени опосредована полезными качествами территории. В связи с этим, территория предстает как сложный товарный организм («удовлетворитель потребностей»), обладающий множеством потребительных стоимостей, предлагающий многочисленные полезные качества, благодаря которым территория и может удовлетворять самые разнообразные потребности представителей разных групп целевой аудитории[1].

Для потенциальных инвесторов мультиполезность территории реализуется через гарантии сохранности бизнеса, возможности минимизации

рисков, наличие необходимых для организации бизнеса ресурсов; также важны развитость инфраструктуры, законодательные и налоговые условия ведения бизнеса, репутация региональных руководителей и т.д. В современных условиях территории «вписываются» в глобальную экономику преимущественно за счет «инвестиционной полезности» - привлекательного предложения ресурсов, инфраструктуры и комфортных условий производства, которые в наиболее эффективном сочетании могут создать ту уникальную территориальную ситуацию, которая обеспечит конкурентное преимущество данного региона в глобальной конкуренции.

То же самое относится к обеспечению привлекательности территории для других целевых групп ее потребителей: территория должна показать и подтвердить на деле свою полезность - способность эффективно и качественно удовлетворять потребности целевой аудитории. Представление о территории как о мультиполезном товаре позволило применить к ней маркетинговые подходы[2].

Таким образом, складывается маркетинговая стратегия, основанная, во-первых, на выявлении потребностей и желаний целевой аудитории и, во-вторых, предполагающая конкурентное удовлетворение этих потребностей. Преимущественная ориентация на потребителей и предложение более эффективного и качественного удовлетворения их запросов по сравнению с конкурентами позволяет хозяйствующим субъектам (будь то предприятие или территория) получить максимальную прибыль или эффект в другой форме (например, приток инвестиций или бизнеса на территорию, увеличение налоговых поступлений в

территориальный бюджет и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенина И.С. Репутация территории: теория, методология, практика/И.С. Важенина; РАН, УрО, Институт экономики. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 207 с.

2. Татаркин А.И., Важенин С.Г., Романова О.А. и др. Приоритеты, технологии и инструменты формирования конкурентных преимуществ Уральского федерального округа: Препринт. Екатеринбург: Институт Экономики УрО РАН, 2009. – 324 с.

3. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник университета (Государственный университет управления). -2011. -№ 5. -С. 273-279.

4. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. -2006. -№ 14. -С. 42.

5. Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория эко-

номики и управления народным хозяйством. -2010. -№ 2 (14). -С. 83-91.

6. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика. М., 2010.

7. Сыроватская В.И. Экономическое моделирование как метод принятия решения руководителем//Аграрная наука, творчество, рост. Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А., 2014. –С. 364-367.

8. Сыроватская В.И. Экономика знаний – стратегическая цель модернизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. – № 1-2 (42-2). – С. 818-821.

9. Сыроватская В.И. Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект //Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладили В.А., Крючкова И.В., Боцун И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г./ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», Ставрополь, 2015.

УДК 338.2
ББК 65.9(2Рос)-98+65.433

Басюк А.С. к.э.н., доцент,
Антошкина А.В. к. э. н.,
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный
технологический университет,
г. Краснодар

КАЧЕСТВО УСЛУГ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены понятия и проблемы экономической безопасности туристских предприятий, а также роль экономической безопасности в обеспечении качества туристских услуг и эффективного развития региона. Определено место внутреннего контроля в обеспечении качества менеджмента и экономической безопасности туристского предприятия.

The article discusses the concept and problems of economic security of tourism enterprises. The role of economic security in ensuring the quality of tourism services and effective development of the region. The place of internal control in ensuring the quality of management and economic security of the tourist enterprise.

Ключевые слова: экономическая безопасность, качество менеджмента, туристское предприятие, внутренний контроль

Keywords: Economic security, quality management, tourism enterprises, internal control

Трансформация экономической среды региона, связана с изменением, прежде всего, социально-политической системы, а также с изменением в условиях глобализации, мирового хозяйства, усилением роли качества в обеспечении экономической безопасности туристских предприятий как фундаментальной основы экономически эффективного региона. Базой экономической безопасности региона является устойчивое развитие отдельных субъектов хозяйствования, от успешной деятельности которых в значительной мере зависит формирование регионального бюджета и возможность реализации социальных программ, обеспечивающих достойные стандарты уровня качества жизни населения [1, 174-180]. Важнейшим условием поддержания экономически эффективного развития региона, его стратегических направлений, которые обеспечивают устойчивое позиционирование туристских предприятий на товарных рынках, является качество предоставляемых услуг, качество

управления как на уровне предприятия, так и на уровне региона.

Концепцией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 года № 1230-р, признано, что одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни российских граждан, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в России [7, 8]. Отметим совпадение главных целей развития отечественной индустрии туризма и приоритетное социально-экономическое развитие страны.

С одной стороны, возрождение туристско-рекреационной сферы может стать одним из реальных инструментов оздоровления нации. Сегодня эта задача для нашего общества выходит за рамки организационно медицинских проблем и становится социально-экономическим приоритетом.

С другой стороны, туризм является одним из наиболее эффективных способов оживления экономики. Так, по данным ЮНВТО, в процессе мультипликативного эффекта, вызванного туристским воздействием, может быть задействовано до 32 отраслей национального хозяйства. В этом качестве туристско-рекреационная сфера играет важную роль в решении социальных задач, формируя условия для создания дополнительных рабочих мест, увеличивая занятость экономически активного населения, пополняя бюджеты всех уровней и, в

конечном итоге, повышая благосостояние и качество жизни граждан региона, страны.

Следует отметить, что проблема экономической безопасности в системе национально-государственных интересов является по своему охвату широкой и многогранной. Этой области уделяли и уделяют внимание в своих работах многие представители отечественной и зарубежной экономической науки.

Экономическая безопасность характеризуется такими элементами, как:

- среда (окружение), в которой протекает (реализуется) экономическая безопасность;
- экономические, геополитические, экологические, правовые и иные условия;
- соотношение экономических интересов [4, 20-24; 5, 130-135].

Национальная экономическая безопасность государства - состояние защищенности национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз. В настоящее время можно выделить целый комплекс внутренних и внешних угроз в области экономики. Наиболее острые внутренние угрозы экономической безопасности российской экономики связаны со снижением научно-технического потенциала, инвестиционной и инновационной активности, с преобладанием импорта предметов потребления и продовольствия и, напротив, экспорта продукции сырьевой, топливной и энергетической промышленности.

В последние годы Правительство РФ активно занимается восстановлением науки, медицины, реформирует структуру образования, создает условия для развития новых направлений в производстве и сфере услуг с целью

переориентации государства на новые инновационные технологии, однако для восстановления российской экономики в соответствии с современными требованиями необходима «сложенная композиция факторов, таких как наличие природных ресурсов, адекватность экономической политики, общеполитическая ситуация в стране» [7, 8]. В связи с вышеизложенным, основная функция обеспечения экономической безопасности заключается в минимизации ущерба потенциалу предприятия туристско-рекреационной сферы в условиях неустойчивой внешней среды. Изучение трудов российских и зарубежных авторов, отечественной законодательной базы и тенденций развития хозяйствующих субъектов позволило выделить основные критерии экономической безопасности предприятия в условиях неустойчивой внешней среды и глобализации:

- на современном этапе развития мировой экономики экономическая безопасность предприятия должна рассматриваться с позиции двух взаимосвязанных аспектов: внутренняя экономическая безопасность (конкуренция на внутреннем рынке); внешняя экономическая безопасность, связанная с глобализацией экономики (внешняя конкуренция отечественных производителей);

- внешняя экономическая безопасность должна рассматриваться со стороны экспорта (сырьевая направленность экономики России для повышения конкурентоспособности отечественных товаров за рубежом предполагает поиск новых направлений, технологий, методов обработки сырья и формирование новых производственных профилей, следовательно, повышение экономических выгод) и импорта (необходимость защиты

собственных производителей от импорта, развитие импортозамещающих производств, повышение конкурентоспособности);

- внешнюю экономическую безопасность следует рассматривать в качестве фактора, повышающего финансовую устойчивость как отдельных профильных отраслей экономики, отдельных регионов, так и страны в целом;

- экономическая безопасность туристского предприятия как внешняя, так и внутренняя, напрямую зависит от минимизации рисков. Меры по минимизации рисков обеспечиваются своевременной информацией об изменениях рыночной среды, общей экономической ситуации. Этого можно достичь с помощью соответствующего управления качеством услуг на разных уровнях управления предприятием;

- экономическая безопасность предприятий туристско-рекреационной сферы складывается из основных функциональных составляющих системы управления (прогнозирование, учет, контроль, анализ), которые для каждого конкретного предприятия могут иметь различные приоритеты в зависимости от характера существующих угроз;

- для создания надежной системы экономической безопасности туристского предприятия необходимо провести комплекс подготовительных мероприятий, способствующих формированию информационной системы, обеспечивающей его безопасность.

Экономическая безопасность туристского предприятия – это гарантия его целостности и независимости от внешних и внутренних посягательств. Прежде всего, под концепцией понимается основной документ, опреде-

ляющий организацию службы безопасности предприятия. Концепция безопасности характеризует эффективность топ-менеджера по данному направлению. Концепция экономической безопасности туристского предприятия, как и любого другого и эффективность ее реализации основывается на риск-ориентированном подходе, в основе которого лежит система менеджмента качества.

В связи с этим, одно из главных направлений в обеспечении эффективного развития туристско-рекреационной сферы является создание условий для реализации государственной политики в области безопасности туризма, в том числе повышении роли внутреннего контроля, с целью повышения качества управления предприятием [5, 130-138].

Определение сущности экономической безопасности организации, системы ее обеспечения, объекта и субъекта системы является основой разработки концепции обеспечения экономической безопасности туристского предприятия, отправной точкой исследований в сфере создания механизмов оценки, мониторинга и мер по ее обеспечению. Обобщив основные моменты большинства определений понятия «экономическая безопасность», предложим следующее общее определение экономической безопасности организации – это состояние защищенности ее экономических интересов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию миссии, целей ее создания, максимизацию получаемой прибыли и устойчивость ее развития.

Сформулируем собственное определение экономической безопасности предприятия как системы, обеспечивающей конкурентные пре-

имущества туристского предприятия посредством эффективного использования ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, инвестиционных), на основе эффективно действующей системы менеджмента качества, в которой анализируется всесторонняя информация, формируемая посредством комплексной системы внутреннего контроля.

Таким образом, эффективное функционирование отдела внутреннего контроля, достижение поставленных перед ним целей и задач, а в конечном итоге, создание эффективного менеджмента, практически невозможно без адекватной системы внутрихозяйственного регулирования и документального обеспечения. Место внутреннего аудита (контроля) в управленческой информационной системе туристского предприятия представлено на рисунке 1.

Выбор конкретных форм системы внутреннего контроля, как правило, осуществляется с учетом особенностей бизнеса экономического субъекта (туристского предприятия) комплексной рабочей группой в ходе реализации проекта по формированию системы внутреннего контроля. В эту рабочую группу входят заинтересованные представители экономического субъекта, а также внешние консультанты, имеющие значительный опыт по консультированию при создании системы внутреннего контроля.

Кроме того, наиболее эффективным способом обеспечения контроля являются, например, должностные инструкции, в которых указаны обязанности сотрудников и трудовые договоры, где определены санкции за недобросовестное их выполнение.

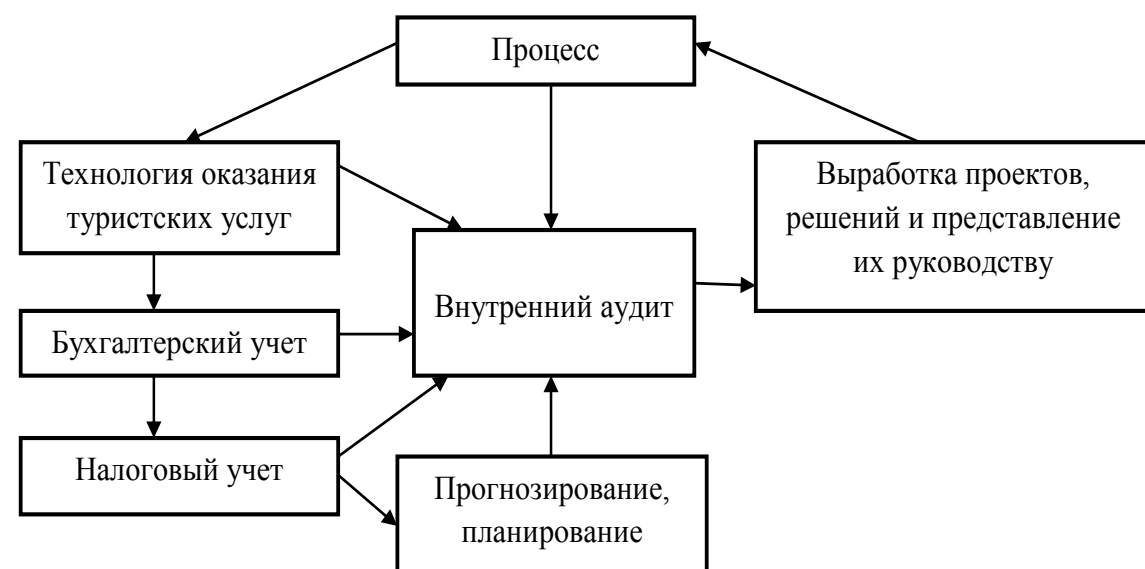

Рисунок 1 Место внутреннего аудита в управленческой информационной системе туристского предприятия

Так, указав в трудовом договоре начальника, например, финансового отдела пункт о премировании в случае устойчивого снижения уровня дебиторской задолженности, возрастает вероятность того, что руководитель финансового отдела будет более тщательно проверять своих подчиненных на предмет объективности расчета платежеспособности клиента. Ведь в случае продажи товара (турпакета, услуги) покупателю с низкой финансовой устойчивостью риск неоплаты возрастает, а дебиторская задолженность увеличивается, что, в свою очередь замедляет оборачиваемость средств в организации. Таким образом, обеспечивается повсеместное введение контрольных процедур во всех подразделениях предприятия, что в свою очередь является определяющим звеном в обеспечении устойчивого развития и экономической безопасности туристского предприятия [6, 280-282].

Анализируя проблему эконо-

мической безопасности туристского предприятия можно сделать следующие выводы. Экономическая безопасность предприятия складывается из нескольких функциональных составляющих, которые для каждого конкретного хозяйствующего субъекта могут иметь различные приоритеты в зависимости от характера существующих угроз. Основным фактором, определяющим состояние экономической безопасности предприятия, является обладание им устойчивыми конкурентными преимуществами. Эти преимущества должны соответствовать стратегическим целям самого туристского предприятия.

К основным элементам системы экономической безопасности туристского предприятия относятся: защита коммерческой тайны и конфиденциальной информации; компьютерная безопасность; внутренняя безопасность; безопасность зданий и сооружений; физическая безопасность; техническая безопасность; без-

опасность связи; безопасность хозяйственно-договорной деятельности; безопасность перевозок грузов и лиц; безопасность рекламных, культурных, массовых мероприятий, деловых встреч и переговоров; противопожарная безопасность; экологическая безопасность; радиационно-химическая безопасность; конкурентная разведка; информационно-аналитическая работа; пропагандистское обеспечение, социально-психологическая, предупредительно-профилактическая работа среди персонала и его обучение по вопросам экономической безопасности; экспертная проверка механизма системы безопасности [2, 710-712; 5, 132].

К числу основных задач системы экономической безопасности любой коммерческой структуры относятся:

- защита законных прав и интересов предприятия и его сотрудников;
- сбор, анализ, оценка данных и прогнозирование развития обстановки;
- изучение партнеров, клиентов, конкурентов, кандидатов на работу на предприятие;
- своевременное выявление возможных устремлений к предприятию и его сотрудникам со стороны источников внешних угроз безопасности;
- недопущение проникновения на предприятие структур экономической разведки конкурентов, организованной преступности и отдельных лиц с противоправными намерениями;
- противодействие техническому проникновению в преступных целях;
- выявление, предупреждение и пресечение возможной противоправной и иной негативной деятельности сотрудников предприятия в ущерб его безопасности;
- защита сотрудников предприя-

тия от насильственных посягательств.

Основной характерной чертой обеспечения экономической безопасности туристского предприятия является то, что такая деятельность не может быть одноразовой акцией, она представляет собой непрерывный процесс, системный и комплексный подход который вбирает в себя обоснование и реализацию рациональных форм, методов, способов создания системы экономической безопасности предприятия, ее развитие и совершенствование[3, 10-19].

Итак, в заключении отметим, экономическая безопасность туристского предприятия – это эффективное использование экономического потенциала для снижения риска незаконного использования производственных и природных ресурсов и обеспечения стабильного функционирования на данный момент и в будущем. С целью достижения наиболее высокого уровня экономического развития, а также экономической безопасности, туристское предприятие должно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность через систему внутреннего контроля в рамках системы менеджмента качества предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Управление качеством : учебник / М.Б. Щепакин, А.С. Басюк, В.В. Янова. – Ростов н/Д : Феникс ; Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2014. – 256 с.*
2. *Щепакин М.Б., Басюк А.С. Теоретико-методологические аспекты включения категории качества в управление развитием социально-экономической системы // Экономика и предпринимательство.- 2015. - № 5 (ч.1) (58-1). – С. 710-714.*
3. *Басюк А.С. Оздоровительный*

туризм и его влияние на устойчивое социально-экономическое развитие региона // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного технологического университета. Научные труды КубГТУ, 2015.- № 14.- С. 10-19.

4. Басюк А.С., Каширина Е.И. Формирование и развитие системы менеджмента качества в туристско-рекреационной сфере // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного технологического университета. Научные труды КубГТУ, 2015.- № 14.- С. 20-29.

5. Басюк А.С., Басюк С.С. Концепция экономической безопасности туристского предприятия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного технологического университета // Научные труды КубГТУ,

2015.- № 14.- С. 130-138.

6. Коломыц О.Н. Оценка потенциала и перспектив инновационного развития социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 8-1 (61-1). - С. 279-282.

7. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник университета (Государственный университет управления). - 2011.- № 5. - С. 273-279.

8. Официальный сайт Департамента экономического развития Краснодарского края // <http://econotyu.kubangov.ru/strateg/11/>

9. Развитие туризма в Краснодарском крае [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://region.kuban.info/turizm/>

УДК 330.11

ББК 65.9(2)-98

Токарь А.А. магистрант,
Попова А.А. магистрант,
Яковенко В.С. д.э.н., профессор,
СтГАУ,
г. Ставрополь

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются пути решения проблемы обеспечения информационной и финансовой безопасности предприятий в условиях комплексной автоматизации процессов обработки учетной информации и глобализации каналов обмена и хранения данных финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов рынка.

The article discusses the ways of solving the problems of ensuring information security and financial companies in complex automation of processes of processing of accounting information and the globalization of channels for the exchange and storage of financial-economic activity of economic entities in the market.

Ключевые слова: информация как экономическая категория, уровни и права доступа пользователей, запрет несанкционированных действий, оперативная отчетность, верификация и архивирование.

Key words: information as an economic category, levels and user access rights, the prohibition of unauthorized ac-

tions, operational reporting, verification and archiving.

На всех этапах реализации бизнес-процессов крупных предприятий, в том числе и торговых в региональном оптовом сегменте, происходит постоянное образование и интенсивный обмен большими массивами информации, что, в свою очередь, обуславливает:

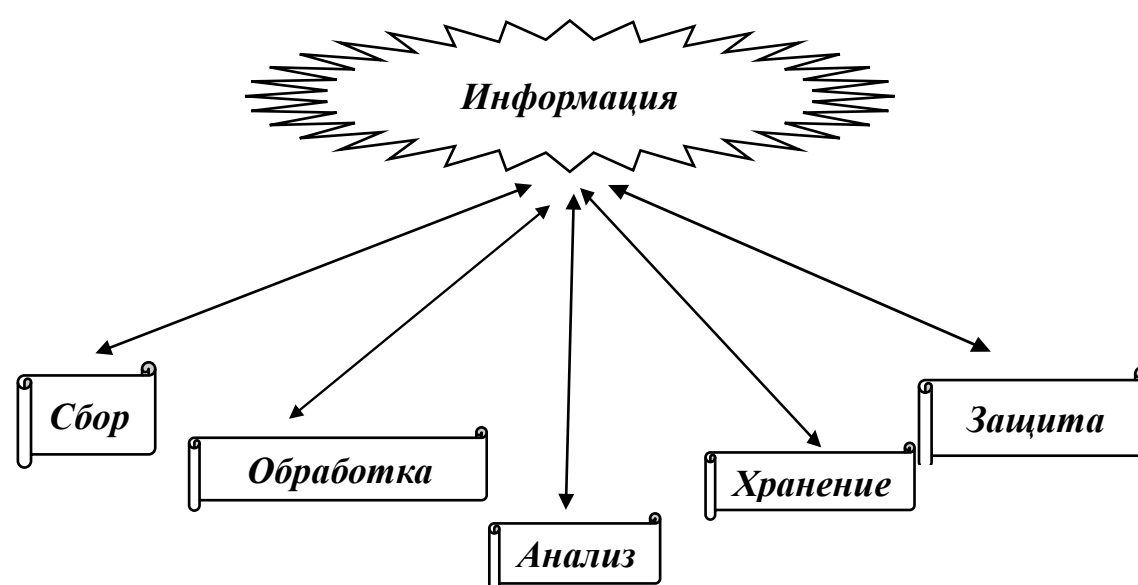
- во-первых, необходимость быстрой обработки информации для
- последующей ее систематизации и анализа;
- во-вторых, обеспечение ее защиты от возможного
- несанкционированного использования;
- в-третьих, надежного хранения и верификации.

В условиях комплексной автоматизации учета финансово-хозяйственной деятельности предприятия, наличия локальных и глобальных компьютерных сетей, обеспечивающих массивный интенсивный обмен различными данными между внутренними и внешними пользователями, информация на конкурентном рынке становится экономической

категорией, имеющей достаточно высокую стоимость, в определенных ситуациях (инсайд) - критичную.

Поэтому обеспечение информа-

ционной безопасности финансово-хозяйственной деятельности предприятия является неременным условием его финансовой безопасности.

В этом мы убедились, длительное время сотрудничая в вопросах внедрения средств автоматизации учетных процессов и обеспечения эффективного функционирования системы управленческого учета и отчетности с хозяйствующими субъектами реального сектора экономики региона Юга России.

В числе наших партнеров – ООО «КавМком», региональное торговое представительство, входившее в систему федерального торгового холдинга ЗАО «Микояновский мясокомбинат» с 2001 по 2010 годы, в последующем периоде - ООО «Прод-Ас», предприятие оптовой торговли, расположенное в г.Ставрополь, с 2010 года функционирующее в ЮФО и СКФО в качестве регионального торгового дистрибьютора на рынке торговли пищевыми продуктами федеральных торговых брендов «МИКОЯН», «ЧЕРКИЗОВО», «МАХЕЕВ», «ИНМАРКО», «Юг Руси» и др.

Торговое предприятие укомплектовано современной вычислительной техникой, представленной 25 персональными компьютерами и головным Сервером, объединенными в локальную сеть, оснащенными лицензионными операционными системами и офисными программами.

Предприятие широко использует возможности выхода в Интернет как для обмена с различными контрагентами значительными массивами коммерческой информации, так и для работы в режиме удаленного доступа пользователей в территориально-обособленных подразделениях, в том числе и для формирования и доставки бухгалтерской корпоративной отчетности.

Учет финансово-хозяйственной деятельности организации полностью компьютеризирован и осуществляется с применением бухгалтерской программы 1С: Предприятие 8.2, доступ в которую в удаленном доступе на го-

ловном сервере через локальную компьютерную сеть для целей создания, чтения и редактирования различных

документов и отчетов имеют более двух десятков сотрудников.

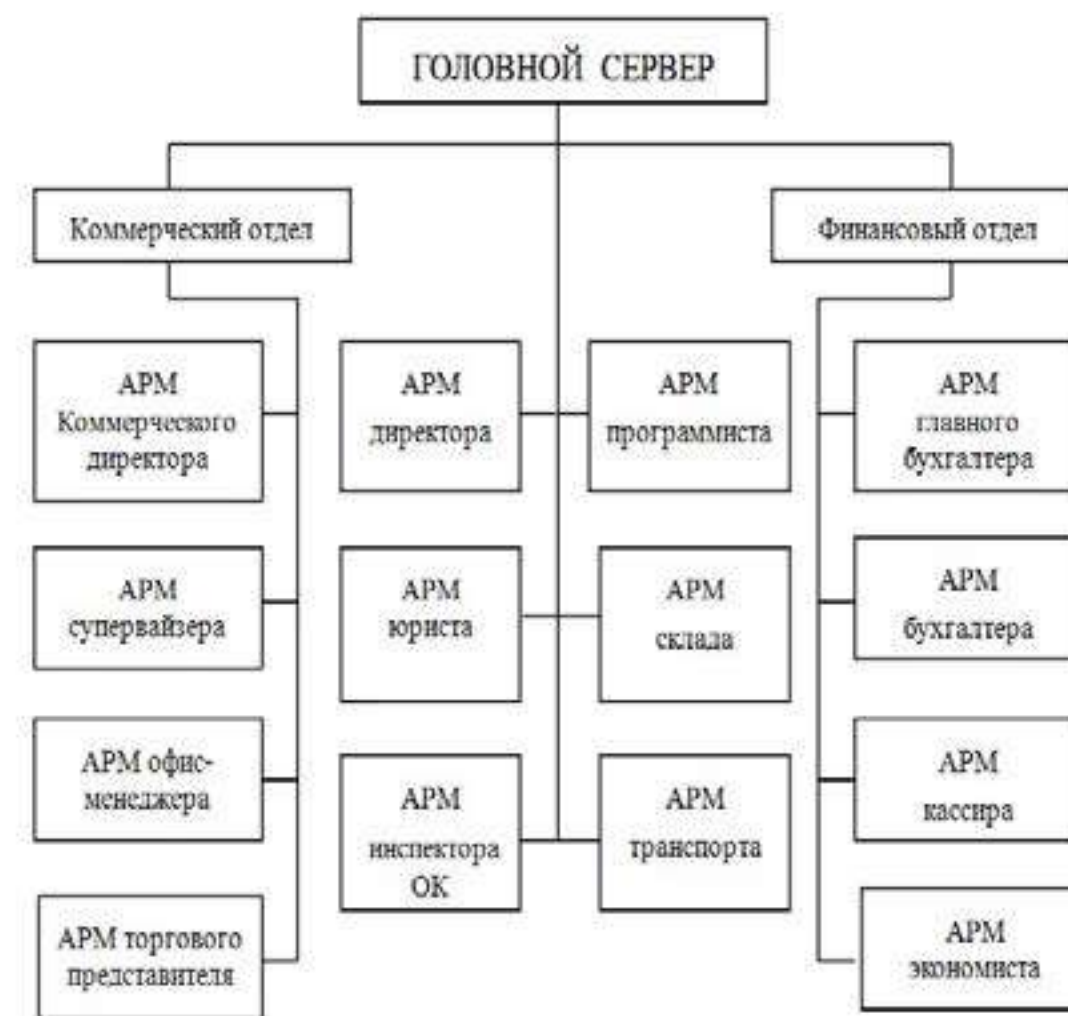

Рисунок 2 Структура компьютерной сети торгового предприятия

Учитывая эти обстоятельства, с нашим участием на предприятии была разработана и поэтапно внедрена система информационной и финансовой безопасности, включающая в себя следующие элементы:

- Пароли доступа пользователей.
- Уровни доступа пользователей
- 1С:Предприятие
- Запреты несанкционированных действий пользователей
- Оперативная отчетность

Верификация (тестирование) информационной базы

Архивирование баз данных

Естественно, на этапе внедрения компьютерной техники и информационных технологий были введены пароли доступа пользователей информационной базы:

- персональных компьютеров;
- программы 1С:Предприятие;
- головного Сервера;
- Интернет.

Далее нами была выстроена оптимальная иерархия уровней и набора прав доступа пользователей программы 1С:Предприятие, в соответствии с должностным статусом и функциональными обязанностями конкретного сотрудника.

Средствами конфигурирования и

администрирования в программе были реализованы три уровня доступа, наиболее оптимально, на наш взгляд, решающие проблему определения объема прав пользователей в формировании документов, отчетов и доступа к базе данных 1С:Предприятие.

Рисунок 3 – Уровни доступа пользователей 1С:Предприятие

Каждому уровню доступа соответствует строго регламентированный набор прав пользования информаци-

онной базой для соответствующих пользователей.

Рисунок 4 – Содержание прав доступа пользователей 1С:Предприятие

Каждому работнику предприятия в соответствии с занимаемой им должностью и функциональными обязанностями назначен соответствующий уровень доступа и соответствующий ему набор прав работы с информационной базой.

Наиболее наглядно значение оптимальной иерархии уровней доступа пользователей демонстрируется на формировании и реализации системы ценообразования на товар торгового предприятия.

Для увеличения объемов продаж

товара предприятие широко использует систему поощрительных мер, стимулирующих покупательский спрос, таких как:

- скидки к базовой цене прайс-листа при достижении покупателем определенных объемов закупки товара;
- скидки за предоплату товара;
- скидки за самовывоз товара;
- отсрочка платежа (товарный кредит) при достижении определенных объемов закупки товара и другие.

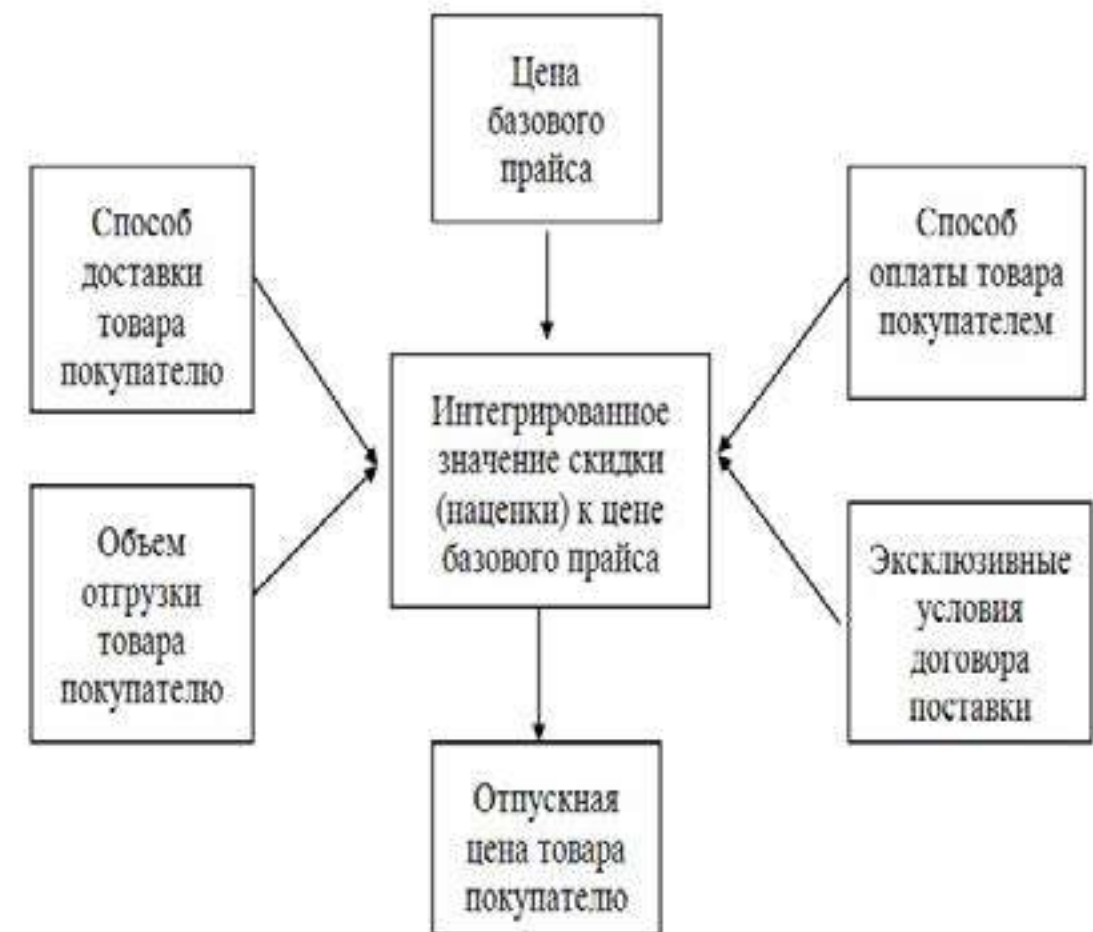

Рисунок 5 – Система ценообразования предприятия оптовой торговли

Таким образом, конечная цена продажи товара складывается, как интегрированное значение нескольких показателей ценообразования, конкретные параметры которых выставляет менеджер по продажам при формировании заказа покупателя.

С ростом объемов продаж и, соответственно, документооборота, который в настоящее время достигает нескольких тысяч накладных в месяц, актуальной становится проблема контроля ценообразования на товар с целью предупреждения ошибок либо злоупотреблений менеджеров по продажам.

Для этого нами была разработана

и внедрена в несколько этапов система запретов несанкционированных действий определенных категорий сотрудников организации.

На первом этапе мы ввели сигнализацию работы с торговой наценкой ниже определенного значения при проведении товарной накладной бухгалтером по отгрузке.

Для этого, в константы 1С:Предприятие ввели нижнее критичное значение величины торговой наценки, за которым начинается зона «убыточности» - 10%.

Апробация этого новшества буквально пару недель показала недостаточность этой меры сигнализации ма-

ло.

Попробовали ввести запрет на проведение товарной накладной – оказалось также неэффективно, потому что в условиях практически круглосуточной работы предприятия и работы в выходные дни, в условиях, когда товар загружен в автомашину, а

товаросопроводительные документы не проводятся и не распечатываются – разбираться с ценообразованием ночью или в воскресенье уже поздно.

Практика показала, что для эффективного и своевременного контроля запреты надо выставлять на этапе проведения заказа покупателя.

Рисунок 6 – Запрет несанкционированных действий пользователей информационной базы 1С:Предприятие

При превышении заданных параметров величины скидки к цене базового прайса, срока ее действия, величины и срока действия товарного кредита в созданном менеджером документе «Заказ покупателя на отгрузку товара» программа запрещает проведение и печать заказа.

Таким образом, программными средствами предотвращается возможность злоупотреблений отдельных сотрудников, которые могут нанести

финансовый ущерб предприятию.

Здесь же видна тесная взаимосвязь элементов системы информационной и финансовой безопасности - при отсутствии или рассекречивании паролей доступа пользователей теряет смысл иерархия уровней доступа и, соответственно, не работает система запретов несанкционированных действий пользователей.

Вышеперечисленные элементы разработанной системы информаци-

онной и финансовой безопасности носят предварительный, упреждающий характер.

Однако, есть еще один элемент системы информационной и финансовой безопасности торгового предприятия, носящий характер последующего контроля, но не менее важный, это - оперативная управленческая отчетность.

Она позволяет своевременно выявить и ликвидировать возникающие негативные тенденции в динамике продаж товаров и возникающей в условиях отсрочки платежей дебиторской задолженности:

- по отдельному покупателю,
- по менеджеру,
- по номенклатуре товаров,
- по видам бизнеса (контрактам)
- по регионам и каналам сбыта.

Таким образом, оперативная отчетность является еще одним важным фактором, обеспечивающим экономическую безопасность торгового предприятия.

Для предотвращения утери баз данных мы предусмотрели их архивирование, которое производится в автоматическом режиме каждые сутки специальной программой «Гендальф-Хранитель», адаптированной с программой 1С:Предприятие.

При этом, для обеспечения большей надежности хранения информации, на случай пожара, кражи и других форсмажорных обстоятельств, архивирование производится одновременно на головном сервере и на нескольких персональных компьютерах, разнесенных территориально.

Целостность информационной базы 1С: Предприятие обеспечивается периодическим тестированием (верификацией) ее, осуществляемой программным администратором в соответствии с установленным регла-

ментом.

Практика нескольких лет успешного функционирования ООО «Прод-Ас» на рынке Юга России доказала, что все вышеперечисленные элементы разработанной и внедренной системы информационной и финансовой безопасности органично дополняют друг друга и надежно страхуют предприятие от многочисленных рисков торговой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.Б., Яковенко В.С. *Сплайн-технологии экономического анализа регионального продовольственного рынка. // Современные наукоемкие технологии. -2006. -№ 1. -С. 24-29.*

2. Яковенко В.С. , Донцова Л.А., *Реформация активов бухгалтерского баланса торгового предприятия в управленческий инвентаризационный баланс. // Научный журнал универсальной тематики «КАНТ».- 2011.- №2.-С.115-118.*

3. Складов И.Ю., Яковенко В.С., Тарасова Н.И. *Повышение эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием средств автоматизации мониторинга товаров на складе// Экономика и предпринимательство.-2012. - №5(28).- С.306-311.*

4. Яковенко В.С., Агарков А.А. *Проблемы повышения эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием современных информационных технологий // Экономика и предпринимательство.-2013.- № 12(ч.4). - С.618-625.*

5. Яковенко В.С., Складов И.Ю., Прядко Д.А. *Проблемы автоматизации учетных процессов в тор-*

говле с использованием программы 1С:Предприятие 8 // Международный бухгалтерский учет.-2014.- №20. - С.53-64.

УДК 338
ББК 65.29

Кулаговская Т.А. д.э.н., профессор,
Кулаговский Е.В. магистрант,
СКФУ, г.Ставрополь

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ**

Аннотация. В статье представлены результаты апробации методики анализа и оценки комплексного потенциала региональных промышленных систем России, позволяющей учесть множество факторов внешней и внутренней среды и многовариантность их воздействия на потенциал промышленных организаций

The article presents the results of testing the author's methodology of analysis and evaluation of complex capacity of regional industrial systems in Russia, allowing to take into account many factors external and internal environment and the multiplicity of their effects on the potential of industrial organizations.

Ключевые слова: экономика промышленности, промышленная организация, потенциал, оценка, региональные промышленные системы.

Keywords: Industrial organization, potential, assessment, industrial clusters.

Задача оценки потенциала промышленных предприятий представляется особенно актуальной для современной России. Это обусловлено рядом факторов. В последние годы промышленное производство в РФ снижается максимальными

темпами. Резко падают основные показатели развития промышленности. Так, индекс промышленного производства снизился за шесть месяцев 2015 года на 5,9 %. Совокупное промышленное производство осталось на уровне 2007 года. С осени 2011 годовой объем промышленного производства без существенных трендовых изменений с тенденцией на снижение с 2014 года. Наличие значительных по масштабу производственных мощностей, оптимального территориально-ресурсного фактора в сочетании со слабым знанием рынка и ужесточением конкуренции свидетельствуют о том, что промышленные предприятия России слабо используют свой потенциал. В результате промышленные предприятия не только не контролируют свою позицию на рынке, но и постоянно снижают рыночные позиции. В таких условиях возникает необходимость поиска и разработки нового подхода к управлению, анализу и оценке промышленного потенциала российских предприятий.

В течение последних двух десятилетий появилось достаточно много работ за рубежом и в России по оценке потенциаласоциально-экономических систем и проблем стратегического управления. Среди них работы

зарубежных ученых по исследованию ресурсов и потенциала - И. Ансоффа, Дж. Питерса, Б.Райана, Р.Форестера, Р.Акоффа, П.Друкера, А.Файоля, Д.Харбора. Работы российских ученых - Л.И.Абалкина, А.Н.Анчишкина, Э.М.Короткова, Ю.М.Забродина, А.П.Градова, К.И.Варламова, Е.П.Ефимова, М.И.Круглова, З.П.Румянцевой, В.Г.Антонова, В.Г.Смирновой и других связаны с закономерностями формирования и использования ресурсов региона или потенциала страны. В последние годы ближе всего к разработке теории организации и сущности потенциала подошел Я.В.Радченко.

В экономической науке между учеными нет единства в отношении понятия «потенциал предприятия». Так, в «Русском толковом словаре» под понятием потенциал понимается совокупность возможностей и средств в какой-нибудь области [2, 518]. В словаре Шведовой Н. Ю. и Ожегова С. И. потенциал трактуется как сте-

пень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств или возможностей [4, 571]. В советском энциклопедическом словаре дано следующее определение: «Потенциал – это источники, средства, возможности или запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели» [5, 1046].

По-нашему мнению, представленный ряд определений имеет определенные общие черты. Речь идет о возможностях, внутренних резервах.

Обобщая вышесказанное, представим авторское определение. Потенциал промышленной организации - это совокупность резервов и возможностей для повышения эффективности промышленного производства.

На формирование промышленного потенциала организаций оказывают влияние множество внутренних и внешних факторов. Их уточненный перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Набор показателей, характеризующих виды промышленного потенциала

Вид потенциала	Набор показателей, его характеризующих
1	2
Ресурсный	1.Среднегодовая численность занятых в промышленном производстве
	2.Среднегодовая численность занятых в экономике
	3.Стоимость основных фондов
	4.Степень износа основных фондов
	5.Ввод в действие основных фондов.
	6.Разработанные и используемые передовые производственные технологии
	7.Площадь территории.

Производственный	1.Индексы производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»
	2.Индексы производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»
	3.Индексы производства по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»
	4.Доля промышленного производства в ВВП региона.
	5.Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами . «Добыча полезных ископаемых»
	6.Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами . «Обрабатывающие производства»
	7.Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами . «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»
Рыночно-инфраструктурный	1.Перевозки грузов автотранспортом организаций всех видов деятельности
	2.Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности
	3.Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием.
	4.Плотность железнодорожных путей общего пользования.путей на 10000 км2 территории.
	5. Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования,плотность железнодорожных путей общего пользования
	6.Число предприятий и организаций.
	7.Объём продаж(оборот оптовой торговли)

Информационный	Использование электронного документооборота в организациях
	Затраты на информационные и коммуникационные технологии.
	Организации, имевшие веб-сайт
	Использование специальных программных средств в организациях .
	Использование информационных и коммуникационных технологий
	Число персональных компьютеров на 100 работников
	Использование сети Интернет в организациях
Финансово-инвестиционный	Организации с участием иностранного капитала
	Валовое накопление основного капитала
	Индексы цен производителей промышленных товаров
	Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий и созданных в процессе приватизации хозяйственных обществ
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки
	Инвестиции в основной капитал
Экономический	Сальдирован-ныйфинансо-вый результат (прибыль минус убыток) деятельности
	Валовой региональный продукт
	Рентабельность активов организаций по добыче полезных ископаемых.
	Рентабельность активов организаций обрабатывающих производств.
	Рентабельность активов организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.
	Валовое накопление основного капитала
	Средняя заработанная плата
	Удельный вес убыточных организаций

Инновационный	Организации, выполняющие научные исследования и разработки
	Затраты на технологические инновации
	Объем инновационных товаров, работ, услуг
	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками
	Организации, осуществлявшие инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ, услуг
	Инновационная активность организаций
	Численность исследователей с учеными степенями

Предлагаемый нами методический подход к оценке интегрального потенциала промышленного предприятия представлен в виде следующей схемы (рисунок1). Потенциал промышленного предприятия обычно раскрывается через совокупность ряда характеристик: реальные возможности, объем ресурсов и резервов, способность к использованию потенциала, уровень и результаты его реализации.

В соответствии с разработанной методикой исследования были собраны показатели по каждому субъекту РФ. Глубина поиска составила три года. Проведенный анализ показателей потенциала региональных систем промышленности позволяет пользователю сравнить субъекты РФ по показателям потенциала.

Анализ потенциала региональных систем промышленности основан на расчете следующих комплексных индексов:

Частной оценки потенциала региональных систем промышленности;

Интегрального показателя потенциала региональных систем промыш-

ленности.

По результатам оценки потенциала региональных систем промышленности сформированы индивидуальные портреты промышленных систем субъектов РФ, который включает в себя 49 показателей потенциала развития промышленности в субъекте РФ, объединенных по семи комплексным параметрам.

В результате представляется возможным определить значение интегрального промышленного потенциала региона. С этой целью предлагаем следующую формулу расчета:

$$D_i = \sum_{j=1}^4 g_j \cdot d_j, \tag{1}$$

где g_j – уровень значимости j -той категории потенциала; d_j – вес j -той категории потенциала.

Уровень значимости j -той категории потенциала считаем целесообразным определять с использованием метода Парето:

$$g_i = 0,8 - 0,2 \cdot (j - 1), \tag{2}$$

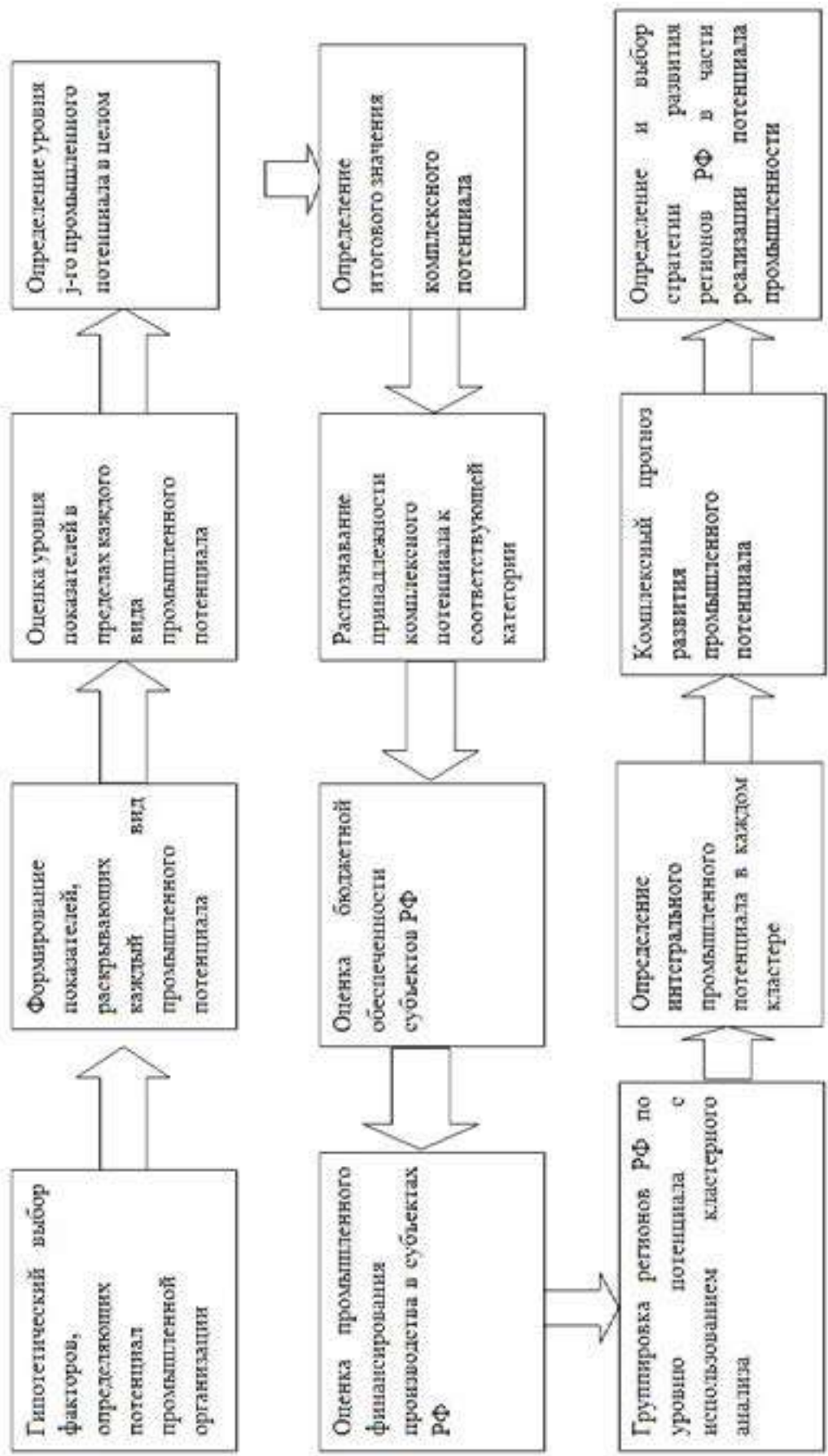

Рисунок 1 – Блок-схема оценки потенциала промышленных организаций и формирования стратегии их развития

По результатам проводимых расчетов определяется конкретный численный уровень промышленного потенциала по каждому региону РФ.

Предложенная методика анализа и оценки уровня совокупного потенциала региональных промышленных систем в конкурентной среде включает проведение многомерной оценки потенциала, которая может быть полезна для ряда пользователей. Она дает возможность не только проранжировать регионы на основании комплексного индекса потенциала, но и разложить эту комплексную оценку на составляющие: оценка регионов по *i*-му параметру (экономическому, ресурсному и пр.), оценка показателей потенциала в рамках параметров.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выполненные обобщения и разработанные методические подходы к оценке потенциала региональных промышленных систем позволяют выделить эталонные регионы-лидеры и требующие внимания и поддержки регионы аутсайдеры, предложить реализацию определенных программ развития и программ поддержки для соответствующих групп регионов, и в результате, повысить эффективность деятельности региональных промышленных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лафта Дж. К. *Теория организации: Учеб.пособие.* — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
2. *Современный словарь иностранных слов. Около 20000 слов.* — М.: Рус. яз., 1993. — 740 с.
3. Лопати В. А, Лопатина Л. Е. *Русский толковый словарь / Изд. 7-е, испр. и доп.* — М.: Рус. яз., 2001. — 882 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Изд. 4-е, доп.* — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
5. *Советский энциклопедический словарь.* Гл. ред. А. М. Прохоров / Изд. 4-е. — М.: Сов.энциклопедия, 1987. — 1600 с.
6. Шафиков М. Т. *Потенциал: сущность и структура // Социально-гуманитарные знания.* — 2002. — С. 236-246.
7. Лапин Е.В. *Экономический потенциал предприятия: Монография.* — Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002.
8. Бережной В.И., Алексеева О.А., Горбатов И.И. *Формирование стратегии развития автотранспортной организации в условиях риска.* — Ставрополь, 2005.

УДК 338
ББК 65.29

Темукуев Т. Б. к. э. н., доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова,
г. Нальчик

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА РАЗРАБОТКУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПАСПОРТОВ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье, как один из вариантов уменьшения затрат на составление энергетического паспорта здания и энергетического паспорта юридического лица, рассматривается возможность использования единого программно-технического комплекса. В базу данных компьютерной программы, предназначенной для выполнения теплотехнических расчетов жилых, общественных, административных, производственных и прочих зданий на всей территории Российской Федерации, заложена действующая в настоящее время нормативная документация, имеющая отношение к тепловой защите зданий и сооружений всех типов, то есть строительные нормы и правила, государственные стандарты и своды правил.

In the article, as one of the options reduce the cost of preparation of energy passport of the building and energy passport of the legal entity, the possibility of using a single software and hardware complex. In the database of computer Pro-grams designed to perform thermal calculations by Mrs. small, public, administrative, industrial and other buildings on the whole territory of the Russian Federa-

tion, laid the current normative documentation related to the thermal protection of buildings and structures of all types, that is, building norms and rules, state standards and regulations.

Ключевые слова: энергетический паспорт здания, энергетический паспорт, тепловая защита зданий, энергетические показатели зданий, класс энергетической эффективности зданий.

Keywords: energy passport of the building energy passport, thermal protection of buildings, energy performance of buildings, energy efficiency class buildings

Энергосберегающая политика, проводимая в последние годы правительством Российской Федерации, в частности, предполагает составление энергетических паспортов для всех бюджетных учреждений. При этом средства на проведение соответствующих работ, как правило, выделяются целевым порядком из федерального бюджета, поэтому государство крайне заинтересовано в их использовании надлежащим образом.

Об экономии денежных средств, следующих в результате рационального использования энергетических ресурсов любым потребителем, в том числе и юридическим лицом, можно по существу рассматривать только в том случае, если ведется надлежащий учет энергоносителей по единой сопоставимой для всей страны форме. Единобразие расчетов устанавливают соответствующие нормативные акты. На территории Российской Федерации действуют два документа со схожими названиями – это «энергетический паспорт здания» и «энергетический паспорт».

Первый документ разрабатывается при проектировании или реконструкции здания для обеспечения системы мониторинга расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию. Единый образец энергетического паспорта здания, установленный в 2003 году строительными нормами и правилами «Тепловая защита зданий» [1], оставался неизменным до введения в действие с 1 июля 2013 года свода правил СП 50.13330.2012 [2].

Второй документ, именуемый просто «энергетический паспорт», предусмотренный Федеральным законом от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ об энергосбережении [3], в действительности, является энергетическим паспортом юридического лица. Требования к нему были утверждены приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 182 [4], в который 8 декабря 2011 года были внесены изменения [5]. С 10 января 2015 года эти документы упразднены в связи с введением в действие иных требований к проведению энергетического обследования и его результатам и установлением новых правил направле-

ния копий энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования, саморегулируемой организацией в области энергетического обследования в Министерство энергетики РФ. В действующей версии энергетического паспорта [6], по сравнению с его прежним аналогом, приложений на 11 единиц больше. Энергетический паспорт образца 2015 года составляется по результатам обязательного энергетического обследования или на основании проектной документации.

При составлении энергетического паспорта в случае обязательного энергетического обследования заполняются приложения №№ 1-34. В энергетический паспорт, помимо титульного листа и общих сведений об объекте энергетического обследования (№№ 1-2), также заносятся сведения: об оснащенности приборами учета (№ 3), об объеме используемых энергетических ресурсов (№№ 4-13), о показателях энергетической эффективности (№ 14), о величине потерь переданных энергетических ресурсов и рекомендации по их сокращению (для организаций, осуществляющих передачу энергетических ресурсов) (№№ 15-20), о потенциале энергосбережения и оценка возможной экономии энергетических ресурсов (№ 21), о мероприятиях по энергосбережению и повышению энергетической эффективности (№ 22), о кадровом обеспечении мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности (№№ 23-24), об объеме используемых энергетических ресурсов (для организаций, осуществляющих добычу природного газа (газового конденсата, нефти), подземное хранение природного газа, переработку природного газа) (№№ 25-29), об объеме используемых энергетиче-

ских ресурсов (для газотранспортных организаций) (№№ 30-34).

Все перечисленные приложения энергетического паспорта, за исключением № 13, можно заполнить без использования энергетического паспорта здания. Если здание при вводе в эксплуатацию не имело энергетический паспорт, то при обязательном энергетическом обследовании составить этот документ сложно из-за отсутствия достоверных данных о сопротивлениях теплопередаче наружных горизонтальных ограждающих конструкций здания, к которым относятся покрытия, чердачные перекрытия, перекрытия над подпольями и неотапливаемыми подвалами. Определить опытным путем величины сопротивлений теплопередаче как горизонтальных, так и вертикальных наружных ограждающих конструкций эксплуатируемых зданий, довольно трудно, поскольку существующие методики рекомендуют проводить исследования для получения достоверных данных только в отопительный период при устойчивой низкой температуре наружного воздуха. Использование для расчетов величин текущих сопротивлений теплопередаче проектных данных, даже при их наличии, некорректно, так как теплоизоляционные материалы со временем стареют и их теплотехнические характеристики ухудшаются с различной скоростью в зависимости от климатических условий региона и режима эксплуатации.

При составлении энергетического паспорта юридического лица по результатам обязательного энергетического обследования приложение № 13 можно заполнить по показаниям приборов учета потребления энергоресурсов, если таковые имеются.

При составлении энергетического

паспорта на основании проектной документации заполняется только приложение № 35. При этом нормативный документ [6] не уточняет, откуда следует брать расчетные показатели и характеристики здания, строения, сооружения – из энергетического паспорта объекта или проектной документации. Проблема в том, что при расчете систем отопления и вентиляции используется иная методика определения теплотерь, чем при составлении энергетического паспорта здания, строения, сооружения, поэтому их конечные результаты, то есть суммарные теплотери по всему объекту, скорее всего, не совпадут. В первом случае теплотери для каждого помещения здания определяются отдельно, а затем суммируются, во втором – теплотери вычисляются сразу для всего здания.

Если для составления энергетического паспорта здания разработана методика расчета, которая приведена в нормативном документе [2], что гарантирует сопоставимость показателей на всей территории Российской Федерации, то для расчета и проектирования систем отопления и вентиляции такого порядка документа, позволяющего однозначно определить основные и добавочные теплотери через наружные ограждающие конструкции здания, не существует.

Даже методика, разработанная для составления энергетического паспорта здания, в полной мере не может служить гарантом единообразия расчетов по всей стране. Для получения сопоставимых результатов необходимо использовать единый программно-технический комплекс, заложив в его базу данных всю действующую на территории Российской Федерации нормативную документацию, имеющую отношение к проводимому расчету, то

есть строительные нормы и правила, государственные стандарты и своды правил.

Бумажный документооборот и большое количество энергетических обследований усложняет процедуру сбора и обработки данных, соответственно повышая затраты денежных средств. При работе с энергетическими паспортами значительные время тратится на ручное заполнение бумажных форм, их проверку и исправление возможных ошибок, пересылку документов, неавтоматизированное ведение реестра энергопаспортов, отслеживание статуса документов, ручной формат проведения теплотехнических расчетов и прочее.

С целью уменьшения трудозатрат и экономии средств нами был разработан программно-технический комплекс расчета энергетического паспорта здания [7]. Преимущества программно-технического комплекса – это инструменты автоматизации процессов заполнения энергопаспортов, простой и удобный интерфейс, оперативное реагирование на пожелания и замечания пользователей, возможность проведения теплотехнических расчетов для зданий расположенных в любом населенном пункте Российской Федерации. Однако с утверждением свода правил СП 50.13330.2012, который введен в действие с 1 июля 2013 года, существенно изменилась методика расчета, поэтому программно-технический комплекс расчета энергетического паспорта здания пришлось кардинально переработать с учетом соответствующих нормативных документов.

Приведем краткое описание переработанной компьютерной программы, которая предназначена для выполнения теплотехнических расчетов объектов (жилые, обществен-

ные, административные, производственные и прочие здания, строения, сооружения) и подготовки их энергетических паспортов в соответствии с требованиями действующих нормативных документов.

Программа обеспечивает выполнение следующих функций:

- ручной ввод значений параметров расчетных условий;

- ручной ввод значений геометрических и теплофизических параметров объекта и его ограждающих конструкций;

- автоматический расчет значений приведенных геометрических теплофизических показателей ограждающих конструкций объекта и энергетических показателей объекта, определение класса энергетической эффективности объекта;

- автоматическое формирование различных выходных форм энергетических паспортов в формате Microsoft Excel в соответствии с требованиями нормативных документов [1, 2, 4-6].

Доступ к программе и безопасность обеспечивается тем, что программа реализована как Web-приложение и доступна по адресу http://passport.umek-sk.ru/ks_passport/.

Авторизация в программе осуществляется по имени пользователя, уникальному в пределах системы.

Пользователи, объединяются в группы, каждой из которых соответствует организация. В объединенную группу могут входить как саморегулируемые и проектные организации, так и прочие группы пользователей, которым необходимо совместно работать над несколькими энергетическими паспортами.

Каждому пользователю назначаются права:

- на чтение и/или заполнение всех

энергетических паспортов, созданных пользователями данной группы;

- на чтение и/или заполнение всех энергетических паспортов, созданных данным пользователем.

Доступ к энергетическим паспортам, созданным пользователями чужой группы, исключен.

Аутентификация осуществляется путем ручного ввода пароля.

Сессия – это связанный с пользовательским сеансом объект на стороне сервера, в котором хранится экземпляр Web-приложения, обслуживающий данный сеанс работы, в том числе текущий открытый энергетический паспорт здания.

Сессия создается при загрузке в браузер стартовой страницы (страница авторизации) и завершается при выходе пользователя из программы.

Демонстрационный доступ осуществляется следующим образом. Самостоятельно зарегистрировавшиеся пользователи автоматически попадают в группу для демонстрационного доступа и получают права на чтение и заполнение энергетических паспортов, созданных данным пользователем без ограничения функционала программы и времени работы, но с возможностью создать только один энергетический паспорт.

Заполнение энергетического паспорта объекта начинается с выбора нормативных документов.

Энергетический паспорт объекта хранится в базе данных в виде нескольких блоков параметров («Нормативы», «Климатические параметры для расчета нормативов», «Климатические параметры», «Солнечная радиация», «Паспорт», «Справочники материалов и конструкций», «Форма паспорта Минэнерго»).

Каждый блок имеет несколько версий: по одной на каждый норма-

тивный документ из соответствующего списка. Все версии блоков параметров хранятся в базе данных одновременно, но в формах ввода и в алгоритмах расчета и формирования энергетических паспортов используются только одна из них – соответствующая текущему нормативному документу, заданному с помощью формы «Нормативные документы». Это позволяет переключаться между версиями блоков, получая в итоге разные версии энергетических паспортов.

Раскрывающиеся списки «Нормативы», «Климатические параметры для расчета нормативов» предназначены для выбора между нормативными документами, в соответствии с которыми рассчитываются нормативные значения сопротивления теплопередаче и воздухопроницаемости ограждающих конструкций объекта.

Раскрывающийся список «Климатические параметры» предназначен для выбора между используемыми справочниками климатических параметров холодного периода года из [8] или из [9].

Раскрывающийся список «Солнечная радиация» предназначен для выбора между двумя алгоритмами расчета теплоступлений от солнечной радиации:

- посуммарной солнечной радиации при безоблачном небе (из [8] или [9]) с ручным вводом коэффициента действительных условий облачности;

- по методике, приведенной в [10] с использованием «Справочника по климату СССР».

Раскрывающийся список «Паспорт» предназначен для выбора набора параметров объекта и конструкций, алгоритмов расчета и форм энергетических паспортов из [1] или [2].

Раскрывающийся список «Справочники материалов и конструкций» предназначен для выбора между используемыми справочниками материалов и конструкций из [2], из [10] или [11], из [12]. Независимо от выбранного здесь документа в соответствующих формах ввода доступны все справочники, но выбранный справочник будет использоваться по умолчанию.

Раскрывающийся список «Форма паспорта Минэнерго» предназначен для выбора выходных форм «МЭ Краткая характеристика» и «МЭ паспорт» из [4] в редакции [5] или из [6].

Поскольку в настоящее время действует документ [6], то при составлении энергетического паспорта на основании проектной документации заполняется только приложение № 35, то есть «Энергетический паспорт, составленный на основании проектной документации». Программа в автоматическом режиме переносит все расчетные данные из «Энергетического паспорта здания» в рекомендуемый образец приложения № 35. В то же приложение остальные данные в ручном режиме переносятся из проекта.

Практика использования переработанной компьютерной программы показывает, что при составлении энергетического паспорта здания и энергетического паспорта юридического лица значительно упрощается процедура обработки данных, проведение теплотехнических расчетов, их проверка и исправление возможных ошибок, ведение реестра энергопаспортов, пересылка и отслеживание статуса документов и прочее, соответственно уменьшаются общие затраты денежных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. СНиП 23-02-03 «Тепловая защита зданий». – М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2004. – 30 с.

2. Свод правил СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003». – М.: ФАУ «ФЦС», 2012. – 95 с.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 27 ноября.

4. Приказ Минэнерго России от 19 апреля 2010 г. № 182 «Об утверждении требований к энергетическому паспорту, составленному по результатам обязательного энергетического обследования, и энергетическому паспорту, составленному на основании проектной документации, и правил направления копии энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 27.

5. Приказ Минэнерго России от 8 декабря 2011 г. № 577 «О внесении изменений в требования к энергетическому паспорту, составленному по результатам обязательного энергетического обследования, и энергетическому паспорту, составленному на основании проектной документации, и в правила направления копии энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования, утвержденные приказом Минэнерго России от 19.04.2010 № 182» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 19. – 07.05.2012.

6. Приказ Министерства энер-

гетики Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 400 «Об утверждении требований к проведению энергетического обследования и его результатам и правил направления копий энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования» // Российская газета. – 2014. – 30 декабря.

7. Семенко О.С., Темукуев Т.Б. Программно-технический комплекс расчета Энергетического паспорта здания «ЮМЭК: Энергопаспорт» (ПТК «ЮМЭК: Энергопаспорт») // Российская Федерация. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2011618458. Заявка № 2011616649. Дата поступления 2 сентября 2011 г. Зарегистрировано в Реестре программ

для ЭВМ 27 октября 2011 г.

8. Свод правил СП 131.13330.2012 Строительная климатология. Актуализированная редакция СНиП 23-01-99*. – М.: Минрегион России, ГУП ЦПП, 2012. – 108 с.

9. СНиП 23-01-99 Строительная климатология. – М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2000. – 91 с.

10. СП 23-101-2004 Проектирование тепловой защиты зданий. – М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2004. – 145 с.

11. СНиП II-3-79* Строительная теплотехника. – М.: Стройиздат, 1982. – 40 с.

12. СНиП II-3-79* Строительная теплотехника (с изм. № 4). – М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2001. – 40 с.

УДК 338.43:330.322
ББК 65.32+65.04

Лещева М.Г.
д. э. н., профессор,
ФГБОУ ВПО Ставропольский
государственный аграрный университет,
г. Ставрополь,
E-mail: marina_lesheva60@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье проведен анализ состояния аграрной сферы экономики Ставропольского края, определены факторы, затрудняющие его инновационное развитие, и выявлены перспективные направления совершенствования инструментов стимулирования инноваций

In article the analysis of a condition of the agrarian sphere of economy of Stavropol Krai is carried out, the factors complicating its innovative development are defined and the perspective directions of improvement of instruments of stimulation of innovations are revealed

Ключевые слова: сельское хозяйство, модернизация, инновационное развитие, государственная поддержка, программно-целевой метод.

Keywords: agriculture, modernization, innovatedevelopment, statesupport, programandtargetmethod.

Политические и экономические события, происходящие в последнее время в России и мире, с особой остротой ставят вопросы продовольственного обеспечения страны. Россия вошла в новую экономическую

реальность, связанную с введением экономических санкций и принятием ответных защитных мер, замедлением экономического роста в стране, членством в ВТО и Евразийском экономическом союзе. Проблема стабильного обеспечения населения продуктами питания на основе интенсификации и инновационного развития аграрного производства имеет в связи с этим первостепенное значение, являясь не только экономической, социальной, но и политической задачей.

Изучением этой проблемы занимаются многие российские ученые: И.Г. Ушачев, А.И.Алтухов, Беспяхотный Г.В., Бондаренко Л.В., Яковлева О.А., Ключач В.А., Серегин С.Н., Кузнецов В.В., Лысенко Е.Г., Богдановский В.А., Милосердов В.В., Савченко Е.С., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С.и другие[1].Роль государственного регулирования в развитии продовольственного рынка рассматривается в трудах Александровой Л.А. Барышниковой Н.А., Киреевой Н.А., Нечаева В. И.,Шанина С.А.,Шаниной Е.Н. [2].Вопросы импортозамещения в АПК находят отражение в исследованиях С.О. Сиптица, А.В. Голубева [3],Е.А. Гатаулиной,

В.Я. Узуна, Бабкина К.А., Тарасова В.И.[4]. Особенности региональной продовольственной безопасности описываются в работах Трухачева В. И., Агарковой Л.В. [5], Жыдык А.Р.[6] и других авторов [7].

Несмотря на значительный объем проведенных работ, вопросы инновационного развития сельского хозяйстваимеют особую актуальность.

Этим определяется цель исследования – проанализировать состояние аграрной сферы экономики одного из крупных российских регионов, определить факторы, затрудняющие его инновационное развитие и выявить перспективные направления совершенствования инструментов стимулирования инноваций.

Условия, материалы и методы. Исследования проведены на основе диалектического, абстрактно-логического, сравнительного методов с использованием факторного и корреляционного анализа официальной статистической информации, изучения данных научных публикаций.

В качестве объекта исследования выбран Ставропольский край.

Сельское хозяйство региона - позитивно развивающаяся сфера экономики. В аграрной структуре края преобладают крупные и средние сельскохозяйственные организации, доля которых в производстве валовой продукции в 2014 г. составила 60,2 %.Удельный вес хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции края на протяжении последних пяти лет колеблется от 25 % до 29 %. Крестьянские (фермерские) хозяйства увеличили свое участие в формировании валовой продукции сельского хозяйства края с 5,5 до 13 %. Во всех категориях хозяйств наблюдается наращивание стоимости и физических объемов валовой продукции. Индексы физического объема продукции отрасли в среднем за последние пятнадцать лет составили 105,2%, в том числе, продукции растениеводства – 106,6 %, животноводства – 102,3 % (рисунок 1).

Рисунок1- Индексы физического объема продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий, в сопоставимых ценах, % к предыдущему году)

Результаты развития растениеводства в краткосрочной ретроспективе (2010-2015 гг.) являются оптимистичными: на 23,7 % увеличилось производство зерна, на 28,2 % - производство сахарной свеклы, на 18 % - подсолнечника, на 76 % - овощей, в 2 раза – картофеля. Вместе с тем, снизилось производство мяса крупного рогатого скота, яиц, низкими темпа-

ми растет производство молока (таблица 1).

Уменьшение производства мяса крупного рогатого скота тесно связано с динамикой поголовья и продуктивности животных. В регионе практически нет мясного стада, разводят скот молочных и мясо-молочных пород, удельный вес которых составляет более 70 % общей численности.

Таблица 1 - Валовое производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Ставропольского края, тыс. тонн

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010
Зерновые	7033,0	8369,1	4957,5	7117,9	8741,2	124,3
Подсолнечник	341,4	447,2	455,6	448,0	395,3	115,8
Сахарная свекла	1431,4	1925,7	1919,6	1497,4	1811,9	126,6
Овощи	248,0	334,2	426,4	508,3	440,1	177,5
Производство скота и птицы в живом весе, всего	296,8	319,3	336,6	387,6	387,7	130,6
в том числе:						
крупный рогатый скот	68,1	63,4	59,2	61,3	61,0	89,6
птица	151,4	171,2	199,7	220,5	227,1	150,0
овцы и козы	38,8	45,8	43,1	46,2	39,6	102,1
свиньи	46,1	43,9	43,7	57,8	58,6	127,1
Молоко	633,7	664,7	665,6	681,3	686,8	108,4
Яйца, млн. штук	885,9	884,4	820,9	796,4	707,9	79,9
Шерсть, тонн	6984	7372	7393	7246	7090	101,5

Средне суточный прирост этих животных на выращивании и откорме не превышает 440-460 граммов, средняя живая масса молодняка при продаже составляет 320-340 кг и не в состоянии обеспечить доходность от-

расли. Уровень убыточности производства мяса крупного рогатого скота составляет 30-37 %. В результате численность крупного рогатого скота на откорме сокращается.

Производство яиц за последние

пять лет снизилось более, чем на 20%. Сокращение произошло во всех категориях хозяйств и сопровождалось уступкой местного рынка крупным производителям других регионов. Более 50 % яиц на Ставрополье производится в подсобных хозяйствах населения. Ставропольские птицефабрики яичного направления используют старые производственные мощности, имеют высокую себестоимость продукции и лишь частично удовлетворяют потребности региона в пищевом яйце. При этом край имеет 100 – процентную обеспеченность сырьем для производства кормов. Нехватает производственных мощностей для его переработки и производства качественных комбикормов.

Позитивно оценивая тенденции развития молочного скотоводства, следует иметь в виду, что его рост носит, в основном, восстановительный характер. Уровень 1990 г. по производству молока не достигнут, отставание составляет 35,5%. При этом 80 % молока производится в подсобных

хозяйствах населения на основе малоэффективных, трудоемких технологий с использованием низкопродуктивного поголовья и применением экстенсивных методов разведения [3].

Технологический уровень сельского хозяйства остается низким, модернизация его осуществляется медленно и фрагментарно. Темпы технического обновления агросектора отражают не углубление процессов интенсификации отрасли, а лишь замедление многолетней тенденции сокращения машинно-тракторного парка.

Нагрузка пашни на один физический трактор в 2014 г. равняется 234 га, что в 2,1 раза выше уровня 1990 г., в 1,5 раза превышает уровень 2000 г. На низком уровне (186 л.с. на 100 гектар пашни) находится энергообеспеченность отрасли. Тенденции ее роста за последние пять лет не прослеживаются. Степень износа основных средств нарастает и в 2014 г. составила 41,6 % (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели состояния основных средств сельскохозяйственных организаций Ставропольского края

	2010	2011	2012	2013	2014
Коэффициент обновления	14,2	20,0	16,2	17,8	14,7
Коэффициент износа основных фондов	39,7	38,3	39,6	38,8	41,6

С неполной отдачей используются в крае орошаемые земли, 12 % их в 2014 г. не были вовлечены в производственный процесс. Объемы реконструкции и капитального ремонта мелиоративной сети значительно отстают от темпов ее физического износа, который достиг 60 - 80 %. Пропускная способность магистральных

распределительных каналов снижена на 10-65процентов.Ресурсосберегающее капельное орошение применяется лишь на 4000 га сельхозугодий, на его долю приходится только 6,7 % поливных площадей.

Текущий уровень химизации и мелиоративных мероприятий, неполное использование сельскохозяйствен-

ных угодий и, в том числе орошаемых земель, также являются свидетельством ограниченного развития процессов интенсификации, сдерживают наращивание объемов и повышение устойчивости сельскохозяйственного производства.

Конъюнктура рынка в последние годы складывается благоприятно для аграриев: индексы цен на сельскохозяйственную продукцию опережают

индексы цен на промышленную продукцию, приобретаемую сельскохозяйственными производителями (рисунок 2). Это позволяет им получать прибыль от продажи большинства видов сельскохозяйственной продукции. 91,3 % сельскохозяйственных организаций в крае являются прибыльными, средний уровень рентабельности производства в 2014 достиг 25,7% (рисунок 3).

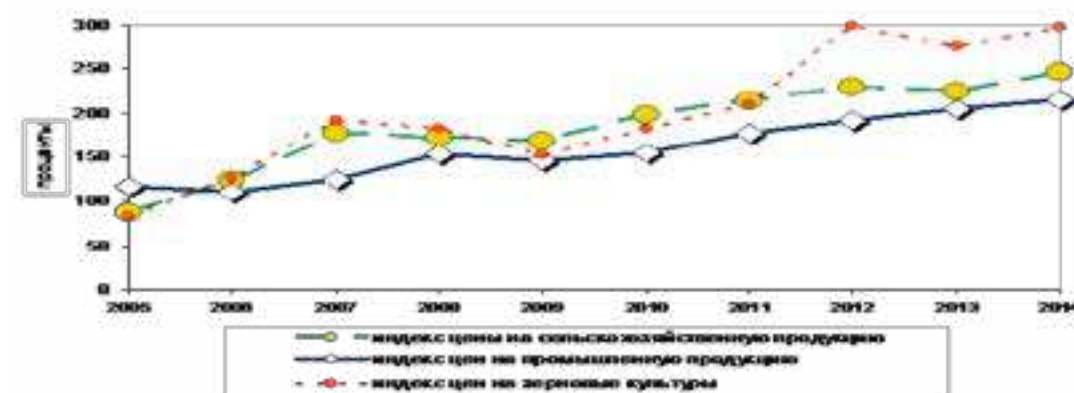

Рисунок 2 - Индексы цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, приобретаемую сельскохозяйственными организациями, % к 2005 г.

Однако уровень доходности отрасли существенно меняется по годам и не создает устойчивой финансовой основы для расширенного воспроизводства. Модернизационные стратегии реализует ограниченное число предприятий. Большинству

сельскохозяйственных организаций не удается аккумулировать средства, необходимые для инновационной деятельности. Они не готовы осваивать новые технологии и ресурсосберегающую технику из-за финансовых, кадровых и организационных проблем.

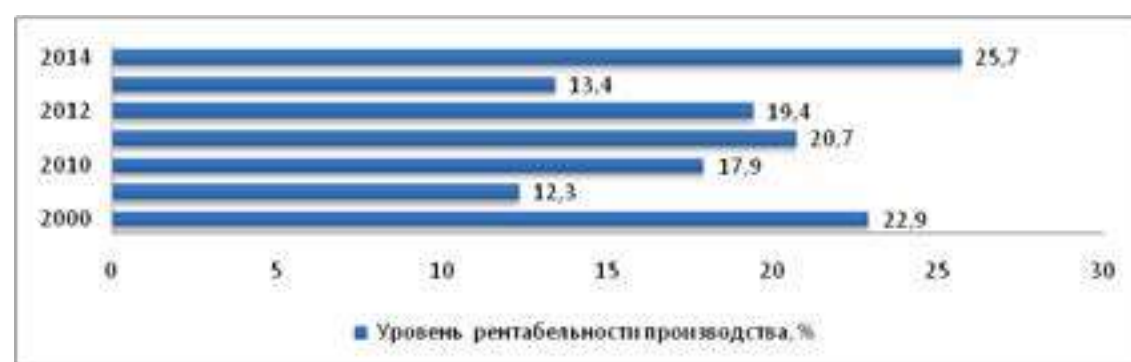

Рисунок 3 – Уровень рентабельности производства в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края, %

Используемые в сельском хозяйстве инновации в большинстве своем имеют иностранное происхождение. По некоторым позициям отрасль полностью зависит от зарубежных поставщиков. Так, доля импортных семян в общем объеме посевов сахарной свеклы, овощных культур составляет 65 %, картофеля 53%, кукурузы – 34 %. Причем сельхозпроизводителям поставляют семена гибридов F1, не подлежащие воспроизводству. Это означает, что аграрии вынуждены приобретать все новые партии семян, а с ними и набор приспособленных к ним химикатов, техники и технологий, оказываясь все в большей зависимости от зарубежных поставок. Значительная часть закупок племенного скота, маточного поголовья птицы, суточных птенцов и сельскохозяйственной техники – зарубежные. Более чем двукратный рост стоимости доллара и евро существенно ограничивает возможности сельхозпроизводителей по их приобретению. В этой связи особое значение приобретает наращивание объемов государственной поддержки отрасли, а также развитие отечественного семеноводства и разведения племенных животных, создание селекционно-генетических и селекционно-гибридных центров.

Эффективное осуществление модернизационной стратегии развития сельского хозяйства предполагает формирование рациональной организационной структуры. Для вовлечения в инновационный процесс всех производителей сельскохозяйственной продукции, стимулирования спроса на инновационные продукты и технологии требуется создание институциональной среды, включающей трансфертную сеть для распространения новшеств, наличие информационных порталов, сети информаци-

онно-консультационной службы и бюджетная финансовая поддержка.

Многие элементы проводящей сети от науки к производству во время рыночных трансформаций в крае оказались разрушены и ослаблены. В системе региональных органов управления АПК были упразднены подразделения, ответственные за развитие НТП, инновационную деятельность.

Степень взаимодействия организаций научно - образовательной сферы с субъектами агробизнеса остается низкой. В следствие этого конкурентные преимущества сельхозорганизаций, выражающиеся в возможности своевременно иметь доступ к новым разработкам в сфере производства, управления и маркетинга, не реализуются. Значительная часть научных разработок остаются невостребованными.

Сельскохозяйственные организации практически не интегрированы в процессе создания и апробации новшеств. Бизнес-сообщество не участвует в планировании научно-исследовательских работ. Информационно-консультационная служба функционирует недостаточно эффективно. Информация о новых технологиях поступает сельхозтоваропроизводителям в основном от производителей техники, удобрений, средств защиты растений и не всегда носит объективный характер. В потоке инновационной информации аграриям трудно правильно оценить то или иное сообщение, выбрать наиболее оптимальное и убедиться в эффективности и окупаемости новшества.

Для успешного инновационного развития отрасли необходимо сочетать меры, направленные на стимулирование предложения инноваций,

с мерами, содействующими повышению спроса на инновационные продукты, услуги и технологии.

Основным инструментом управления инновационным развитием должен стать программно-целевой метод. На региональном уровне необходимо предусмотреть разработку отраслевых и подотраслевых целевых программ, предусматривающих формирование инфраструктуры инноваций и поддержку инновационного развития субъектов бизнеса региона. При этом каждая региональная программа должна предусматривать комплексную взаимоувязанную поддержку инновационного развития групп хозяйствующих субъектов и содержать: четко обозначенные инновации; количество бизнесов, которые планируется охватить внедрением каждой инновации; объемы и направления государственной поддержки этих бизнесов.

В настоящее время сельское хозяйство края институционально не готово к масштабной модернизации, так как нет системы, обеспечивающей инновационный процесс. Внедрение инноваций носит ограниченный характер и не сможет обеспечить ускоренные и стабильные темпы развития отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы* / Ушаев И.Г., Алтухов А.И., Беспехотный Г.В., Бондаренко Л.В., Козлов А.В., Яковлева О.А., Ключаков В.А., Аварский Н.Д., Осипов А.Н., Серегин С.Н., Кузнецов В.В., Лысенко Е.Г., Богдановский В.А., Милосердов В.В., Савченко Е.С., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С., Калашников В.В., Косолапов В.М. и др. - М., 2015.

2. Шанин С.А., Шанина Е.Н. *Развитие аграрной сферы России: государственное регулирование и инновационные концепции развития* // *Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. Сборник материалов международной научно-практической конференции.* - М., 2015. - С. 429-433.

3. Голубев А.В. *Инновационное развитие российского АПК как фактор обеспечения национальной безопасности* // *Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы Международной научной конференции 10-11 декабря 2014 г. М. РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева.* - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. - С. 89-106.

4. Ушаев И.Г., Бабкин К.А., Тарасов В.И. *Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности* // *Материалы Московского экономического форума 25-26 марта 2015 г.* - М., 2015.

5. Трухачев В.И., Агаркова Л.В. *Стратегия укрепления продовольственной безопасности регионального АПК* // *Экономика сельского хозяйства России.* - 2015. - № 4. - С. 56-62.

6. Жыдык А.Р. *Инновационное развитие предприятия аграрной сферы: региональный аспект* // *Экономика: реалии времени.* - 2012. - № 2 (3). - С. 165-168.

7. *Научные аспекты развития инфраструктуры на агропродовольственном рынке России* / Ушаев И.Г., Аварский Н.Д., Пролыгина Н.А. // *Развитие торговли - важнейший фактор импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2015.* - С. 4-16.

8. Хоружий Л.И., Харчева И.В. *Концептуальные основы учета возна-*

граждений работникам агросферы. - в агросфере // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* - 2013.

9. Харчева И.В. *Концептуальные основы оценки человеческих ресурсов* - № 51. - С. 36-39.

УДК 330
ББК 65.9

Таранова И.В. д.э.н., профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г.Ставрополь

ПАРИТЕТНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В АПК НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Аннотация. В статье дана экономическая оценка паритетности отношений в АПК на основе совершенствования экономического механизма. Обоснована целесообразность и своевременность экономического механизма в воспроизводственном процессе в АПК, в сферах экономических и социальных отношений, представлен анализ влияния подсистем экономического механизма на состояние паритетности в аграрном секторе экономики.

The article presents an economic evaluation of the parity relations in agrarian and industrial complex on the basis of improving the economic mechanism. The expediency and timeliness of the economic mechanism in the reproduction process in agriculture, in the areas of economic and social relations, presented an analysis of the impact of subsystems of the economic mechanism on parity status in the agricultural sector

Ключевые слова: паритетность отношений в АПК, специализация производства, экономический механизм, школы экономической мысли.

Key words: parity relations in agriculture, specialization of production, the economic mechanism; schools of economic thought

Организации АПК функционируют в сложной социально-экономической системе, основной движущей силой которой является экономический механизм. Он состоит из ценовой, бюджетной, налоговой, кредитной, страховой и таможенно-тарифной подсистем. Цель и задачи функционирования экономического механизма и взаимоотношения между его компонентами (подсистемами) меняются в зависимости от состояния макроэкономической среды. При сбалансированном состоянии экономический механизм развивается устойчиво, а при возникновении несогласованности его подсистем возникают противоречия, которые могут иметь разрушительные последствия. Экономический механизм, посредством которого обеспечивается функционирование хозяйствующих субъектов аграрного сектора, оказывает непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны. Предусмотренные

в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы мероприятия направлены на то, чтобы по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия достичь порогового уровня самообеспечения и, таким образом, создать надежную базу национального суверенитета. Смена экономических условий воспроизводства, неравномерность развития экономики и проблемы аграрного сектора, порожденные диспаритетом цен, требуют проведения научных исследований и выработки комплекса мер для устойчивого развития отраслей и сфер АПК. Все это предопределило выбор темы, постановку цели и задач исследования. Формирование экономической системы и ее элементов, перешедших затем в экономический механизм хозяйствования, прошли длительный этап становления. В докапиталистических общественных системах взаимные связи между частями экономики носили выраженный характер в основном по причинам, связанным с существованием и содержанием государственного аппарата. На это были направлены действия банков, налоговой системы, судопроизводства, юридических и религиозных организаций. Стремление к обогащению толкало предпринимателей то к вложению капитала в земледелие, то во внешнюю торговлю, то к производству разных видов вооружения. Экономическая система разрасталась и крепла. Укрепились связи между организациями, обеспечивающими функционирование государственных и коммерческих структур. Экономическая теория выразила происходящие процессы, отдавая приоритет то одним, то другим

видам деятельности. История экономических учений в связи с этим выделяет воззрения меркантилистов, физиократов, классиков политической экономии, марксистов, а также современных экономических школ [1]. По мнению А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, в основе определения основ экономической системы лежит технико-производственная структура, способ координации, отношения собственности (способ присвоения/отчуждения) и воспроизводства, правовая и политическая система. Стоит также отметить, что ни одна из экономических систем не представляет собой в чистом виде единый тип экономической структуры. Для любой экономической системы характерно наличие определенных «несовершенств». Для обозначения данного явления Д. Ходжсон использует понятие «примеси», которыми он называет разнообразные экономические структуры, вторгающиеся в экономическую систему того или иного типа: рынок или государство в классической античности, рынок или церковь при феодализме, рынок в централизованной плановой экономике. При этом подчеркивается необходимость существования указанных институтов для нормального функционирования системы [2].

Современными учеными отмечается, что в настоящее время назревает противоречие между капиталистическим способом производства, с одной стороны, и социальным прогрессом человечества, быстро развивающимися производительными силами, а также решением проблем бытия и развития человечества, с другой стороны [3]. В связи с этим выделяется также социально ориентированный капитализм или социальное рыночное хозяйство. По мнению сторонников данного течения экономической мысли

ли, рынки работают более эффективно, когда макроэкономические процессы управляются государством. Целью данной экономической системы является обеспечение бедных слоев населения необходимыми ресурсами для жизни.

Экономическая система рассматривается по-разному. Одними авторами отмечается, что ей присущи свойства равновесной системы. Другими указывается на то, что она является динамической системой и ей присуще состояние неравновесности развития.

В общем виде экономическое равновесие представляет собой состояние, в котором экономические силы сбалансированы и, в отсутствие внешних воздействий, (сбалансированные) величины экономических переменных не будут изменяться. Иными словами можем сказать, что равновесное состояние – неизменно относительно времени, и присуще только статичным системам, в рамках которых отсутствует воздействие извне. Наличие различных факторов или сил, воздействующих на экономику, приводит ее в движение и, тем самым, выводит из состояния равновесия. Данной теории придерживались Н.Д. Кондратьев, В.-Б. Занг, Ж. Сапир.

Таблица 1 – Обобщенная характеристика школ экономической мысли и инструментов регулирования экономических процессов

Экономическая школа	Основные представители	Экономические воззрения и способы регулирования экономикой
Меркантилизм (XVI – XVII вв.)	Т. Ман, А. де Монкретьен, И.Т. Посошков	- активная роль государства в экономических процессах; - регулирование торговли посредством пошлин, налогов, ограничений обращения денег.

В тоже время экономистами подчеркивается циклический характер процессов, происходящих в экономике. Это повторяющееся через определенные промежутки времени состояние экономики, которое характеризуется макроэкономическим равновесием [4]. При этом цикличность развития не означает возврат к исходной точке развития. Учеными ВНИИ-ЭСХ подмечено, что развитие подобно спирали, переходящей на новую, более совершенную ступень – от одного макроэкономического равновесия к другому. Т.е. согласно данной теории система находится в постоянном движении, но в определенные моменты достигает такого уровня развития, которое наиболее близко к состоянию равновесия [4].

В экономической литературе встречаются различные трактовки данного понятия. Экономический механизм также рассматривается экономистами как система экономических рычагов и инструментов, соответствующих способу производства, воздействующих на поступательное развитие, регулирование и стимулирование воспроизводственного процесса с целью улучшения благосостояния населения (таблица 1).

Физиократы (XVII в.)	Ф. Кэне, В. Гурнэ, Ж. Тюрго	-государственное регулирование имеет место, оно направлено на гармоничное развитие общественных процессов; -единственный производительный класс - сельское хозяйство; - задача государства - установление порядка, наиболее выгодного обществу.
Классическая политическая экономия (XVII – XIX вв.)	А. Смит, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Д.С. Милль	-свободная конкурентная рыночная экономика, отсутствие влияния государства; -ценовые механизмы играют ведущую роль. Цена и стоимость - денежная оценка элементов богатства, деньги и капитал - стоимостная форма выражения. -рынок – саморегулирующийся механизм.
Марксистская политическая экономия (XIX - XXI* вв.)	К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов	-отсутствие частной собственности, регулирование общественных процессов государством; -основа экономической системы - производительные силы и экономические отношения, они рассматриваются пофазно и в единстве.
Современная экономическая теория (XX – XXI вв.)	Д. Кейнс, А. Маршалл, К. Макконнелл, С. Брю, П. Самуэльсон, Ф. Хайек, Л. Мизес, Дж. Гелбрейт, М. Фридмен	-ведущая роль в регулировании национального хозяйства отводится государству, которому требуются экономико- математические модели, раскрывающие количественные взаимосвязи между основными показателями макроэкономики (Кейнсианство); -рынок сам регулирует неравновесие, вмешательство государства усиливает нестабильность (Монетаризм); -переход от господства частной капиталистической собственности и свободной конкуренции к развитию обобществления хозяйства (Институционализм); -невмешательство государства в экономику (Неоконсерваторы); -необходимость использования и рыночного, и государственного макрорегуляторов в совокупности (Неоклассический синтез); -расширение тематики исследований: теория рациональных ожиданий, теория отраслевых рынков и др.

Исходя из данного определения при этом исследователями выделяются следующие элементы экономического механизма: налоговая система, финансово-кредитная система, система ценообразования, бюджетная система, система социального обеспече-

ния, система страхования. При этом финансово-кредитная система включает в себя инвестиции и лизинг, а бюджетная система включает в себя дотации и компенсации [5].

Свободин В.А. рассматривает организационно-экономический меха-

низм, как более широкое понимание экономического механизма. При этом он представлен как совокупность подсистем: функциональной и организационно-экономической. К первой отнесена технологическая, социальная и экологическая подсистемы; ко второй - экономическая, организационно-управленческая [98].

По мнению А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, в основе определения основ экономической системы лежит технико-производственная структура, способ координации, отношения собственности (способ присвоения/отчуждения) и воспроизводства, правовая и политическая система. При этом экономика представляется как п-мерное пространство-время, а экономическая система – вектор в этом пространстве-времени, имеющий п-координат [6].

Учитывая, что экономический механизм является производным экономической системы, то и его структурные элементы будут обладать теми свойствами, которыми обладает сама экономическая система. Так, в плановой экономической системе экономический механизм служил инструментом достижения плановых результатов. В условиях функционирования рынка экономическому механизму стали придаваться как свойства саморегулирования, так и государственного регулирования или воздействия на его основные элементы. Современными исследователями подчеркивается, что в настоящее время основополагающей экономической теорией является неоклассическая парадигма. Согласно которой в первую очередь акцентируется внимание на саморегулировании как основном способе ее функционирования, с указанием на наличие государственных механизмов воздействия на эко-

номические процессы, а все экономические системы сводятся к рыночным экономическим системам и разница между ними не всегда акцентируется [6]. Приняв такую позицию, укажем на то, что сельскохозяйственные предприятия также подвержены влиянию действующего экономического механизма.

С помощью термина «механизм» во всех случаях подчеркивается высокая степень взаимозависимости между его внутренними элементами. Для того, чтобы система была целостной, ее части должны находиться в непрерывном взаимодействии друг с другом. Изменение каждого из элементов ведет к изменению всего хозяйственного механизма, а значит и экономические отношения претерпевают некоторые преобразования.

Понятие «экономический механизм» детально рассмотрено учеными ВНИИ экономики сельского хозяйства, которыми экономический механизм определяется как совокупность взаимодействующих между собой ценовой, бюджетной, кредитной, налоговой, страховой, таможенно-тарифной подсистем, обеспечивающих функционирование сельского хозяйства [1]. При этом, как отмечает доктор экономических наук Н.А. Борхунов, экономический механизм в аграрной сфере связывается с необходимостью сбалансирования взаимодействия его подсистем и реализуется через количественные характеристики: структуру, динамику и т.д. [2].

Исходя из вышеизложенного, в работе предложена следующая трактовка данного понятия: экономический механизм - это выделившаяся из экономической системы наиболее активная ее часть, функцией которой является воздействие на воспроизводственный процесс в направлении,

соответствующем принципам устойчивого развития аграрной экономики. Он включает ценовую, бюджетную, кредитную, налоговую, страховую, таможенно-тарифную подсистемы (рис. 1).

Рисунок 1 – Экономический механизм в воспроизводственном процессе в АПК

Такая формулировка подчеркивает, что экономический механизм - основа функционирования экономической системы, ее концентрированное выражение. Важнейшей функцией экономического механизма является создание благоприятных условий для ведения сельского хозяйства, обеспечения расширенного воспроизводства. В зависимости от его внутреннего содержания ускоряются или замедляются темпы развития экономики в целом или отдельных ее отраслей и секторов.

Эволюция экономического механизма в значительной мере связана общими закономерностями общественного развития, с глобализацией

экономики, с новыми подходами к общественному развитию, провозглашенными от имени ООН. Это так называемые доктрина продовольственной безопасности и доктрина стабильного развития. Специфика их заключается в том, что стратегия развития отдельно взятой страны и формирование экономического механизма рекомендуется связывать с такими всеобщими факторами, как обеспечение доступности питания, сбережение экологии и природных ресурсов, ограничение численности населения. Критерии прибыли, выгоды, высоких темпов развития при этом не упоминаются. Подчеркивается, что дальнейшее развитие должно быть связано с

гармонизацией отношения человека с природой, с миром, в котором он живет. Производство продукции не должно противостоять естественным законам природы, а лишь обеспечивать потребности человека для существования. Общественные ценности должны быть на первом плане. Необходимо снижать потребление основных ресурсов и переходить к ресурсосберегающим технологиям во всех сферах природопользования.

Применительно к специфике России, у которой сохранились значительные естественные ресурсы для развития, ощущается недостаток населения и рынок продовольствия почти наполовину состоит из импортной продукции, решение данных вопросов должно выходить на первый план.

Важнейшей фактором, обеспечивающим стабильное развитие аграрной сферы, повышение уровня жизни населения и увеличение объемов внешнеэкономической деятельности является обеспечение паритетного развития всех сфер агропромышленного комплекса. Понятия «паритетное развитие», «паритетное отношение», «отраслевой паритет», «ценовой паритет» многократно исследовано зарубежными и отечественными учеными.

В общем случае паритет означает равенство субъектов по какому-либо заданному критерию. В аграрном секторе экономики паритетность означает равенство всех участников (партнеров) воспроизводственного процесса на всех его стадиях, независимо от формы собственности и хозяйствования [6]. Широко распространено понятие ценовой паритет, под которым понимается соотношение индексов цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию и на приобретенные сельскохозяйственными орга-

низациями промышленные товары и услуги (паритет считается достигнутым, если указанное будет равно единице) [5].

По мнению Д.Б.Эпштейна, диспаритет экономических отношений выражается в низкой рентабельности сельскохозяйственных предприятий, которая проявляется в низких ценах на продукцию и недостаточной выручке и прибыли предприятий, а также в относительно высоких затратах на единицу продукции. Отсюда следует, что сокращение потерь сельского хозяйства может идти за счет повышения доходов сельхозпроизводителей за счет различных форм государственной поддержки, а также за счет снижения затрат на единицу продукции [6].

Критерием паритетности является возможность для сельскохозяйственных товаропроизводителей приобрести в текущем (отчетном) периоде такое же количество промышленных товаров, что и в базисном периоде. Указанные условия товарообмена теоретически возможны при установлении цен в соответствии с законом стоимости, сформулированным А. Смитом и Д. Рикардо: товары на рынке обмениваются в соответствии с количеством и качеством труда, вложенного в их производство. Однако в условиях рыночной экономики цена производства выражается рыночной ценой, которая формируется под действием закона спроса и предложения. При их совпадении достигается эквивалентность межотраслевого обмена и обеспечиваются наиболее благоприятные условия функционирования экономического механизма.

Понятие паритета было введено в аграрную экономическую науку в США в 1933 г. законом о регулирова-

нии сельского хозяйства. Концепция паритета предполагала, что соотношение между ценами на продукцию фермеров и ценами на товары и услуги, которые потребляют фермеры, должно быть постоянным [1]. Паритетная фермерская цена реализации определяла покупательную способность данной фермерской продукции в какой-либо месяц или год по сравнению с периодом 1910-1915 гг. Содержание данного расчета заключалось в определении уровня цен, позволяющего приобрести за определенное количество проданного сельскохозяйственного продукта столько же предметов потребления промышленного производства, что и в период (год), принятый за базисный [6]. Определив понятие «экономический механизм», его роль в экономической системе, перейдем к рассмотрению его основных

элементов, каждый из которых обладает определенным набором рычагов, посредством которых возможно обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми условиями паритетного развития в АПК. Соблюдение или нарушение паритета зависит от функционирования всех подсистем экономического механизма в совокупности. Меры по регулированию паритетного отношения могут быть как ценовыми, так и не ценовыми, то есть финансовыми, относиться к кредитованию и страхованию. Они являются косвенными формами устранения диспропорций в межотраслевом обмене, однако значение их год от года увеличивается. анализ влияния на паритетность подсистем экономического механизма на состояние паритетности представлен в табл. 2.

Таблица 2 - Анализ влияния подсистем экономического механизма на состояние паритетности в аграрном секторе экономики

Ценовая	- опережающий рост цен на продукцию сельского хозяйства; - увеличение объемов выручки от реализуемой продукции.	- опережающий рост цен на продукцию промышленного производства; - низкая доходность или убыточность реализуемой сельскохозяйственной продукции.
Бюджетная	- сглаживание негативных последствий диспаритета цен с помощью средств, выделяемых из бюджетов всех уровней; - повышение рентабельности за счет включения в совокупную прибыль предприятий средств государственного финансирования.	- снижение объемов поступлений средств в бюджет страны в связи с инфляционными процессами и снижением стоимости основных видов экспортируемых ресурсов.
Налоговая	- предоставление налоговых льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям (специальный налоговый режим - ЕСХН).	- высокие налоговые риски в связи с регулярными изменениями налогового законодательства; - увеличение налоговой нагрузки.

Кредитная	- временный прирост финансовых ресурсов и инвестиций сельскохозяйственных товаропроизводителей и получение ими дополнительной продукции и прибыли.	- рост процентных ставок по кредитным ресурсам; - увеличение доли кредита в финансовых ресурсах сельскохозяйственных организаций (снижение доли собственных средств сельскохозяйственных организаций); - рост объемов задолженности по кредитам и займам, непогашенным в срок.
Страховая	- снижение негативных последствий в случае недобора урожая посредством компенсации убытков страховыми компаниями.	- низкая доля страховых выплат в общем объеме страховых взносов; - компенсация потерь или недобора урожая только в случае наступления катастрофического риска.
Таможенно-тарифная	- ограничение ввоза импортной продукции; - повышение стоимости импортной продукции и обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции.	- снижение конкуренции на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции.

Между функционированием ценовой подсистемы и паритетом отношений сельского хозяйства возникает прямая связь. Обычно экономистами-аграрниками подчеркивается нарушение нормальных ценовых соотношений, под которыми понимаются ценовые пропорции второй половины 80-х гг. и наличие ценового диспаритета. Диспаритет отношений проявляется в низкой доходности или убыточности реализуемой сельскохозяйственной продукции, а также в относительно низких ценах на закупаемую потребителями сельскохозяйственную продукцию. Нарушается эквивалентность обмена, в результате чего снижается платежеспособность сельскохозяйственных

товаропроизводителей. Цена - фактор, на изменение которого чутко реагирует весь экономический механизм. Ценовые колебания создают сложности в планировании финансово-хозяйственной деятельности предприятий, в бюджетном планировании, в сборе налогов [5].

Бюджетная подсистема обеспечивает сглаживание негативных последствий диспаритета цен с помощью средств, выделяемых из бюджетов всех уровней: государственная поддержка практически целиком, согласно правилам учета, включается в совокупную прибыль предприятий. Отдельные виды субсидий в разное время удешевляли промышленную продукцию, приобретаемую произ-

водителями (горючее, минеральные удобрения и др.) и выплачивались на единицу реализованной продукции – это также примеры сглаживания проблем ценового диспаритета. Несвязанные формы поддержки, субсидирование части процентной ставки служат примерами косвенного влияния бюджетной подсистемы на паритет отношений аграрного сектора с другими отраслями экономики.

Кредитная подсистема тесно взаимодействует с ценовой и бюджетной подсистемами экономического механизма. С помощью бюджетных средств кредитные ресурсы становятся дешевле, доступность к кредитным средствам повышается. Это имеет большое значение, особенно в начальный период действия механизма компенсации за счет бюджетных средств части процентной ставки. Эта эффективность была высокой, затем снизилась несмотря на то, что был предусмотрен механизм, направленный на соблюдение принципа возвратности кредита. Средства бюджета в данном случае направлялись тем хозяйствам, которые вовремя расплачивались за поступивший к ним кредит [6]. Учитывая, что кредитоспособность сельскохозяйственных организаций определяется ценами и проявляется в рентабельности, отсутствии просроченной задолженности, в соблюдении договоров кредитования по поводу срока возврата задолженности она также подвержена колебаниям ценовой подсистемы.

Связь налоговой подсистемы с паритетностью отношений сельского хозяйства проявляется в том, что уменьшение налоговой нагрузки и налоговые льготы сельскому хозяйству являются факторами, способствующими паритету отношений сельского хозяйства. Налоговое бремя вли-

яет на формирование прибыли, а, следовательно, и на цены сельскохозяйственной продукции. От выручки зависит получение кредита сельскохозяйственными предприятиями и участие в государственных программах поддержки. Поэтому налоговая система влияет косвенно на все подсистемы экономического механизма, и это должно учитываться в разработке государственной аграрной политики в современных экономических условиях.

Следовательно, налоговый механизм, обеспечивая исполнение фискальной функции налоговой системы, лучшим образом раскрывает ее стимулирующую роль: с одной стороны, общая структура налогов стимулирует экономический рост, с другой стороны, в рамках общей структуры увеличиваются налоги, стимулирующие эффективность использования ресурсов и решение социальных проблем. Возможны обратные результаты в связи с разрывом системы платежей по налогу на добавленную стоимость. Это приводит к повышению расходов на приобретаемую промышленную продукцию и сокращению прибыли и рентабельности.

В страховой подсистеме воздействие на паритетность проявляется в том, что аграрный сектор становится более привлекательным для инвесторов, а участие государственных средств в страховании расширяет возможности страховых компаний в выплате страховых премий. Снижаются негативные последствия в случае недобора урожая посредством компенсации убытков страховыми компаниями.

Благодаря таможенно-тарифной подсистеме возможно осуществлять влияние на цены внутреннего рынка, конкурентоспособность отечественной продукции, паритет цен. Прак-

тика 2015 г. показала, что при этом может быть даже наложен запрет на импортную продукцию, что повышает спрос на отечественное сельскохозяйственное сырье и продовольствие.

Практической мерой по укреплению взаимодействия между элементами экономического механизма стали Государственные программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. и на 2015-2020 гг. Их реализация позволила избежать развала аграрной экономики, обеспечила прирост производства продукции сельского хозяйства, создала систему контроля за использованием государственных средств, расходуемых на государственную поддержку отрасли. Главным инструментом поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках указанных программ является субсидирование. Благодаря реализации мероприятий Госпрограммы в 2015 г. темп роста индекса производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в хозяйствах всех категорий составил 106,2% к уровню 2012 г. (в 2012 г. индекс производства продукции сельского хозяйства был равен 95,2%), в том числе растениеводства – 112,3%, животноводства – 100,5% [6].

В каждой из подсистем экономического механизма происходит взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с другими субъектами аграрного рынка: государством, кредитными и страховыми организациями, производителями промышленной продукции, переработчиками, посредниками и розничной торговлей, потребителями (рис. 2).

Значимость государства в регулировании отношений между субъектами аграрного рынка высока. Посредством различных методов государство

осуществляет воздействие на цены, размер таможенных пошлин и налоговых платежей. Государство также выступает регулятором отношений сельскохозяйственных организаций с кредитными и страховыми организациями.

Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей опосредована экономическим механизмом. Формой взаимодействия выступают входящие (положительные) и исходящие (отрицательные) финансовые (денежные) потоки. Денежный поток – распределенное во времени движение денежных средств, возникающее в результате хозяйственной деятельности или отдельных операций субъекта [1]. Денежный поток предприятия представляет собой совокупность распределенных по отдельным интервалам рассматриваемого периода времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых его хозяйственной деятельностью, движение которых связано с факторами времени, риска и ликвидности» [1].

Отражение внутренних процессов, возникающих в результате ведения финансово-хозяйственной деятельности, возможно с помощью изучения источников денежных средств и направления их использования. Это соответствует условию рассмотрения экономического механизма сельскохозяйственных организаций в комплексе, с учетом взаимодействия между его элементами. Сложность эффективного управления денежными потоками в сельскохозяйственных организациях заключается в высоком уровне риска финансово-хозяйственной деятельности, в наличии длительных временных лагов в расходах и поступлениях денежных средств, а также в трудности прогнозирования их поступления.

Рисунок 2 - Взаимодействие субъектов аграрного сектора экономики и направления денежных потоков сельскохозяйственных организаций

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев М.В. Повышение эффективности использования ресурсов как фактор устойчивого развития сельского хозяйства / М.В. Авдеев, Н.Т. Тяпкин // *Агро XXI*. – 2011. – № 10-12. – С. 3-5.
2. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. -2011. -№ 5. -С. 273-279.
3. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // *Вестник*

Московской академии рынка труда и информационных технологий. -2006. -№ 14. -С. 42.

4. Бережной В.И., Таранова И.В. *Управление персоналом организации: Технологии и методы*. Ставрополь, 2011.

5. Таранова И.В. *Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития* // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством*. -2010. -№ 2 (14). -С. 83-91.

6. Таранова И.В. *Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика*. М., 2010.

УДК 657
ББК 65.052

Белоусов А. И. д. э. н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь,
Узденова Ф. М. к. э. н., доцент,
Северо-Кавказская гуманитарно-технологическая академия,
г. Черкесск

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ В УЧЕТЕ И ЕГО СВЯЗЬ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ СТЕРЕОТИПАМИ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается историческая эволюция формирования профессиональных суждений как важнейшего элемента бухгалтерской культуры. Показана взаимосвязь качества профессионального суждения с МСФО, а также их влияние на достоверность бухгалтерской информации. Авторы подошли к выводу, что очень сложно добиться единообразного восприятия учетных данных, не принимая во внимание особенности национальных бухгалтерских школ.

The article discusses the historical evolution of the formation of professional judgment as an essential element of the accounting culture. The relationship of the quality of professional judgment with IFRS, and their impact on the reliability of accounting information. It is proven that it is very difficult to achieve a unified perception of credentials does not accept the attention the peculiarities of the national accounting schools.

Ключевые слова: профессиональные суждения, методология МСФО, учетная достоверность, деловая культура, финансовый результат.

тура, финансовый результат.

Keywords: professional judgment, the methodology of IFRS, accounting accuracy, business culture, financial result.

К профессиональным суждениям в мировой учетной практике прибегают при характеристике конкретных событий или фактов, касающихся срока полезной службы объекта, сочетания юридического и экономического содержания, длительности процесса потребления экономических выгод, степени износа объекта, возможности погашения сомнительной дебиторской задолженности, необходимости обращения в суды по обязательствам предприятий. Как уже указывалось, степень распространения профессионального суждения в бухгалтерском сообществе различна. В частности, в России наибольшее развитие оно получило в банковских институтах, поскольку она в наибольшей степени воспринимает методологию МСФО. Руководители банковских структур подбирают соответствующих бухгалтеров, которые корректируют отчетность и ча-

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

А.И. Белоусов, Ф.М. Узденова

ще всего являются при этом начальниками структурных подразделений, отвечающих за отдельные виды активов или обязательств. Лица, занимающиеся формированием профессиональных суждений, осуществляют это, базируясь на имеющейся в банках фактической финансовой и экономической информации. Для этих целей используются положения специально разработанной для составления отчетности по МСФО учетной политики и действующих на данный момент международных стандартов финансовой отчетности. Конкретная реализация такого подхода требует соблюдения ряда требований, а именно: полный учет особенностей МСФО по аналогичным вопросам; соблюдение критериев определения, связанных с признанием и оценкой доходов (расходов), активов (обязательств). Качество профессиональных суждений в банковской системе России проверяется как в рамках внутреннего контроля, который обычно осуществляют руководители Банков, а также независимыми аудиторами. Последние призваны рассматривать профессиональные суждения и выносить решения об обоснованности и применимости допущений и подходов, используемых работниками учета, корректность выводов. Отражение мнения внешнего аудитора о качестве финансовой отчетности[1] банковских структур одновременно выступает и своеобразным критерием профессионального суждения. Считается, что после аудита банк обладает информацией, содержащейся в финансовой отчетности, которую можно использовать в системе делового оборота как один из инструментов, обеспечивающих привлечение финансовых ресурсов, определение конкретного бизнес-решения[2].

Исторические первопричины значимости профессиональных суждений как важнейшего элемента культуры бухгалтерской профессии, своеобразного проявления либерализма, на наш взгляд, следует искать в эволюционных особенностях развития учета в Северной Америке. Известно, что управленческий учет в США всегда являлся источником развития финансового учета. Более того, образование последнего осуществлялось, главным образом, путем санкционирования различными государственными органами в нормативных документах экономических наработок (правил и методов) управленческого учета для целей использования в отношениях с внешними пользователями. Американские правовые подходы традиционно считают необходимым ограничить вмешательство государства в отношения предприятий с внешним пользователем (за исключением государства) по вопросам учета хозяйственной деятельности. Обеспечение интересов внешних пользователей в части учетно-экономической информации возлагается на них самих, а государство лишь очерчивает границы возможного поведения хозяйствующих резидентов посредством внедрения в практику альтернативных и диспозитивных норм права[3]. Непосредственно государство, как внешний пользователь информации, использует для целей налогообложения отдельную налоговую учетную систему. Системы налогообложения и учета в США действуют независимо друг от друга, а диспозитивный метод правового регулирования процедур нашел свое отражение в концептуальных положениях по учетной политике.

Необходимо отметить, что до 1934 г. в США практически полностью от-

существовали нормативные документы, касающиеся бухгалтерского учета, и лишь после работы комиссии по ценным бумагам и биржам появились отдельные положения по учетной политике для фирм, которые копировали свои ценные бумаги. До этого страна пережила глубочайшее потрясение после великого кризиса 1929 г. Появилась экстренная необходимость в наведении определенного порядка и обеспечение минимальной предсказуемости в практике бухгалтерского учета. Лишь в 1972 г. специальным национальным стандартом правила учетной политики были доведены до других компаний. Действующие стандарты по учетной политике рекомендуют отражать в годовом отчете наи-

более существенные процедуры и методы учета, которые более или менее часто используются предприятиями и считаются официально признанными. Непосредственно же признание данных стандартов осуществляется в условиях господства диспозитивного права, преимущественно различными общественными бухгалтерскими организациями. В дальнейшем похожие концептуальные установки были использованы практически во всех развитых странах. Правда, реализация отдельных аспектов по линии профессиональных суждений во многом связана с национальными и религиозными особенностями деловой этики [7,634].

Таблица 1.Национальные стереотипы в деловой культуре.

Основные критерии	Постпротестантская (Англо-саксонская)	Исламская	Православная	Католическая
1	2	3	4	5
Идеологическое ядро	традиция протестантского капитализма с опорой на средний класс, выраженный индивидуализм.	взаимозависимость интересов общества и личности, а также справедливое распределение материальных благ в обществе путем пожертвований и уплаты различных налогов.	склонность населения к государственному патернализму и общественным формам присвоения собственности, слабость личной инициативы при довольно сильных коллективистских настроениях.	собственность на средства производства – законна и справедлива, если помогает работать с пользой, т.е. направлена на развитие совместного труда и благосостояния общества в целом.

Цель хоз. деят-ти.	деятельность, ориентированная на получение прибыли, является результатом и выражением добродетели.	стимулирование организации системы прямого долевого участия в результатах экономической деятельности.	разумная достаточность потребления, что главное – это обращение к человеческому фактору, ответственность за ближнего своего.	благословляются любые виды деловой активности, связанные со служением ближним.
Нравственно-правовое регулирование.	регулирование хоз. деят-ти в виде сочетания индивидуальной ответственности и государственного ограничения.	безусловное преимущество этических ценностей перед материальными, экономич. благами (в основе правовых норм – запреты Шариата).	правовые вопросы отданы в ведение государства, но для верующих экономическая самостоятельность и свобода являются второстепенным и в сравнении с задачами спасения души.	регулирование хозяйственной деятельности государством, но в бизнесе приветствуется наличие добродетелей (прилежание, усердие, предприимчивость, допускающая лишь разумный риск, верность в деловых и личных отношениях).
Описание хоз. деят-ти.	активное, ориентирование на прибыль, финансовое мышление.	выражено в положениях о частной собственности, труде как источнике благосостояния, о греховности стяжательства, ростовщичества и несправедливых способов обогащения.	это творчество, которое подразумевает здоровую частную инициативу, и вместе с тем, ориентировано на народ. (базисные принципы православного отношения к труду и экономике).	капитал и труд две нерасторжимые стороны экономики, которые не стоит противопоставлять друг другу, но вместе с тем к прибыли следует применять нравственную оценку.

Главной основой учетной политики как механизма согласования интересов составляют положения о праве бизнес-структур из конкретно складывающихся условий выбирать и использовать различные методы обобщения.

Однако в условиях, когда первичная документация практически в полном объеме формируется на самих предприятиях и допуск внешних пользователей, в рамках законов о сохранении коммерческой тайны невозможен, хозяйствующие единицы имеют широкие возможности для манипулирования процессами обобщения первичной информации, а, следовательно, получать для себя наиболее выгодные данные. Выполнение положений учетной политики создает благоприятные условия для обеспечения простора и независимости для деятельности бизнес-единиц, надежную защиту коммерческой тайны. Вместе с тем необходимо признать, что ущемляются интересы внешних пользователей, практически узаконивается возможность введения их в заблуждение, резко падает сопоставимость информации о результатах деятельности предприятий, использующих разную учетную политику, при явном перекосе баланса интересов в пользу конкретного предприятия.

Отличительной чертой учетных североамериканских концепций является и то, что они способствовали дальнейшему развитию представлений об учете как своеобразной сфере общественных отношений. Несмотря на различия управленческого и финансового учета, они являются разновидностью бухгалтерской деятельности, хотя указанные различия позволяют более четко определить пределы и сферу правового регулирования учетных отношений. Вместе

с тем в процессе такого регулирования необходимо сочетание всех форм социального регулирования учета и прежде всего экономического. Только таким образом может быть достигнут баланс имущественных интересов в учетных отношениях. Рассматривая североамериканскую модель, следует принимать во внимание позитивистскую, техно практическую направленность американской науки, в соответствии с которой человеческий фактор в большинстве концептуальных установок учетных теоретиков США и Канады ставится под сомнение, а на первое место выдвигаются потребности информации.

Именно потребители информации на основе систематических исследований запросов менеджмента и других пользователей бухгалтерской отчетностью определяют наиболее адекватную бухгалтерскую отчетность. Считается, что такой подход к формированию отчетности в развитых странах в наибольшей степени отвечает децентрализованному принципу принятия экономических решений. Это нашло свое выражение в финансовых отчетах, где преобразованные данные бухгалтерского учета используются всеми участниками рыночных отношений.

Определенное влияние на качество финансовой информации оказывают источники финансирования компаний и фирм. Долгое время считалось, что если финансирование компаний осуществляется через фондовые биржи, где центральным моментом является продажа акций всем желающим, то качество публикуемой информации будет более высоким, чем при финансировании, осуществляемом по частным договорным соглашениям [4]. В последнем случае лицо, предоставляющее финансовые

ресурсы, может получить необходимую ему информацию в рамках самого соглашения. Более того, в рамках Европейского сообщества на основе директив была сделана попытка согласования деятельности фондовых бирж, что способствует гармонизации систем учета. Различные источники финансирования также могут потребовать разную степень детализации публикуемой информации. При этом считается, что наличие значительной доли государственных или частично контролируемых государством предприятий приводит к существенному ужесточению требований к бухгалтерской информации.

Центральным требованием к качеству получения бухгалтерской информации является истинное и непредвзятое отражение в отчетности активов, обязательств, финансового положения, прибыли или убытков. В уже упоминавшийся Директиве № 4 Европейского сообщества даже разработан подробный перечень случаев, когда применение данных норм не зависит от обязательств, с указанием причин, объясняющих невозможность их выполнения. Истинный и непредвзятый подход к формированию бухгалтерской информации имеет приоритет перед всеми частными нормами учетного регулирования. Гораздо сложнее раскрыть те существенные особенности, которые характерны для данного предписания, поскольку они весьма неординарны. Достаточно сказать, что только в странах ЕЭС используется 10 вариантов трактования указанного подхода. Более того, даже в Великобритании, которая добилась использования внешней концепции истинности и непредвзятости в рамках Директивы № 4 «О бухгалтерских отчетах компаний», его трактовки носят весьма разнообразный характер.

Главным же препятствием для других стран является то, что за основу здесь берутся национальные системы учета. Истинное и непредвзятое представление можно рассматривать как признание того, что бухгалтерские счета базируются на разумной оценке и, следовательно, имеют соответствующие ограничения, хотя в США еще в 30-е гг. прошлого века были рекомендованы аудиторские отчеты, благодаря которым отчетная документация представляется в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерии, т. е. GAAP [5].

В целом, эволюция Директивы № - это свидетельство попыток гармонизации самых различных бухгалтерских традиций. Если ее первый вариант, подготовленный в 1971 г., базировался, главным образом, на французском и немецком подходах, где преобладали строгие подходы и предписания, то после присоединения к данному процессу Англии произошли определенные сдвиги в пользу демократизации учетных предписаний, хотя и в этом случае Директива № 4 не смогла урегулировать многие вопросы, в том числе и порядок пересчета иностранной валюты [6].

Практическую невозможность достигнуть более или менее единообразного понимания многих положений как международных, так и национальных учетных стандартов можно считать одним из главных препятствий к повышению достоверности. Бухгалтерские законы каждой страны позволяют делать определенные отступления от правил ведения бухгалтерского учета, особенно в тех случаях, когда нет уверенности в достоверности отражения имущественного состояния и финансовых результатов деятельности бизнес-единиц.

И в этом отношении мы не видим

глубоких противоречий, поскольку нельзя отрицать весь богатый историко-хозяйственный опыт развития национальных экономик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптационные аспекты в современном бухгалтерском учете // *Управленческий учет*. - 2014. - №5. - С. 101-103.

2. Галиева Ю. Р. *Управленческий и стратегический учет в холдингах: моделирование, теория и практика: монография*. – Ростов н/Д:РГСУ, 2009 – 260с.

3. Портер М. Э. *Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ.* – М.: Альпина, 2005. – 454 с.

4. Соколов Я. В. *Кейнсианство и*

бухгалтерский учет // Бухгалтерский учет – 2006. - № 24 – С. 55-57.

5. Усанова Д. Ш. *Оценочные значения как объекты аудита // Бухгалтерский учет. - № 20. - 2008. – С. 64-69*

6. Фотиади Н. В. *Финансовая устойчивость банков и рекомендации Базеля II // Банковское дело - № 11. – 2008.- С. 48-50.*

7. *Этические аспекты в профессиональном суждении. Материалы второй научно-практической конференции к 75-летию экономического факультета, Санкт-Петербургского государственного университета третьей международной научной конференции – Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее».*-СПб.: Издательство Скифия – принт, 2015.

УДК 338

ББК 65.9(4/8)+65.5

Дузельбаева Г.Б. к.э.н.,
КГУ имени Коркыт Ата,
г. Кызыл,

Таранова И.В. д.э.н., профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ» В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Аннотация. В статье исследуются предпосылки развития «зеленой экономики» как перспективного направления развития экономики в современных условиях. Рассмотрен успешный опыт развития «зеленой экономики» в развитых и развивающихся странах, а так же приоритеты новой экономической политики.

Ключевые слова: «зеленая экономика», возобновляемые источники энергии, углеродоемкость, «зеленый транспорт»

In the article the preconditions for the development of a green economy as a promising directions of development of economy in modern conditions. Discuss the successful experience in the development of «green economy» and developed and developing countries, and the priorities of the new economic policy.

Keywords: green economy, renewable energy, carbon intensity, «green» transport, green technolog.

Многие страны, испытывавшие в условиях финансово-экономического кризиса 2008 года спад производства, в последние годы занимались активным поиском новых моделей развития. На 40-м Всемир-

ном экономическом форуме 2010 г., проходившем в Давосе под лозунгом «Улучшить состояние планеты: была выбрана модель перестроить мир, переосмыслить, перепланировать и объявлен новый глобальный курс на зеленую экономику как единственный путь дальнейшего развития. Концепция «зеленой экономики» призвана обеспечить более гармоничное согласование компонентов экономики, общества и природы в рамках парадигмы устойчивого развития. В настоящий момент концепция становится глобальным курсом инновационного, антикризисного формирования во многих странах и регионах мира.

По мнению международных экспертов, для успешного становления новой концепции необходимо направить значительные инвестиции в эффективные инновации. Усилия развитых стран вероятней всего будут направлены на рационализацию землепользования, а также развитие градостроительной политики. Можно ожидать увеличения инвестиций в энергоэффективность зданий, развитие городской инфраструктуры и даже строительства экогородов. Будут выделяться средства на развитие устойчивого транспорта и возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Развивающиеся страны будут, прежде всего, инвестировать в сельскохозяйственное производство, в укрепление систем управления водными ресурсами, а также развитие автономной энергетики.

Суммируя эти тенденции можно сказать, что глобальными тенденциями «зеленой экономики» является повышение энергоэффективности во всех сферах экономики, перспективное развитие возобновляемой энергетики и экологически-безопасного транспорта, обеспечение потребностей в безопасном и качественном продовольствии и воде, строительство новой промышленной и информационной инфраструктуры.

В современной ситуации, для того чтобы зеленая экономика стала реальностью, необходимы:

- масштабная помощь государства;
- активное участие частных инвесторов;
- посильное участие потребителей.

В этой связи рассмотрим некоторые пути формирования зеленой экономики в странах, которые считают это направление приоритетным.

Одним из мировых лидеров является Южная Корея. В этой стране 3% ВВП или 60 млрд долл. США за 5 лет с 2011 г. планируется направить на развитие «зеленых» секторов, и здесь создано 1,8 млн рабочих мест. Южная Корея, избравшая концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, основное внимание уделяет промышленности, энергетике и инвестициям, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города. Хочется отметить, что различные проекты, которые министерства осуществляли самостоятельно, были объединены

в единый пакет, чтобы избежать бюджетных расходов на второстепенные цели.

С 2011 г. Южная Корея запустила систему «зеленых платежных карт» для стимулирования «зеленого» потребления товаров, произведенных с экологическими инновациями. С помощью таких карт, учитываются потребление «зеленых» товаров и услуг, использование общественного транспорта вместо личного, а также использование энергоэффективных товаров. Для России этот опыт, на наш взгляд, выглядит довольно интересным, особенно в связи с формированием национальной платежной системы. Возможно, она должна включить в себя и «зеленую» составляющую.

США в качестве основных направлений развития зеленой экономики выбрали развитие альтернативной энергетики. С помощью солнечных установок к 2030 г. будет производиться 65% энергии, потребляемой страной, и 35% – тепла. Властям американских штатов дано два года (начиная с 2014 г.) на то, чтобы самостоятельно выработать конкретные меры для достижения этой цели. Президент Барак Обама объявил о своем плане инвестиций в развитие экологически чистых видов технологий на следующие 10 лет, чтобы не только улучшить экологическую ситуацию, но и создать до 5 млн рабочих мест.

Практически во всех странах ЕС разработаны «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства эко-поселений, а также систем утилизации. В ЕС приняты стандарты на автомобильные выхлопы Евро-5 и уже готовится введение новых Евро-6. Выделяются многомиллионные субсидии покупателям на приобретение электромобилей. Сле-

дует, подчеркнуть, что Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития и недавно обнародовала свои «зеленые» проекты, нацеленные на создание 100 тыс. новых рабочих мест.

В Китае планируется к 2020 г. получать 15% (сейчас 9%) электроэнергии из возобновляемых источников, а углеродоемкость экономики снизить на 45%. Тенденция на развитие зеленых технологий в Китае установилась с 12 пятилетки (то есть с 2011 года). В КНР, принудительно закрыли более 2 тыс. экологически грязных компаний. Объем госвложений в энергосбережение, возобновляемую энергетику, соответствующие технологии в КНР в несколько раз превысил показатели США и ЕС. Китайские производители уже занимают 40% мирового экспорта солнечных батарей и 20% – ветряных установок. Еще одно направление «зеленых» технологий, которые развивают в Поднебесной – это нанотехнологии, в текущем году был открыт Глобальный инновационный центр нановолокна Glodal Innovation GICNA. Необъявленная цель Пекина – стать мировым лидером в области зеленых технологий в XXI веке [1].

В Мексике планируется строительство энергоэффективных зданий, предусмотрено сокращение выбросов углерода вдвое к 2050 г., вводится программа содействия домохозяйству по замене старых бытовых приборов на новые модели с более высокой энергоэффективностью [2].

Мировой опыт показал, что «зеленая экономика» стимулирует региональное развитие, способствует социальной стабильности, увеличению экономического потенциала за счет создания новых рабочих мест в секторах «зеленой экономики». К примеру,

в Бразилии проведено восстановление сельскохозяйственных земель за счет усовершенствованной системы ухода за почвой, внедрения технологий нулевой и минимальной вспашки, и управления цепочками поставок [1].

Многие страны принимают дополнительные добровольные обязательства по снижению выбросов парниковых газов, увеличению использования возобновляемых источников энергии или даже отказу от углеводородного топлива (Швеция, Исландия). США поставили задачу к 2035 году 80% производимой в стране электроэнергии получать экологически чистым путем. В свою очередь Великобритания приняла обязательства по сокращению выбросов ПГ на 34% к 2020 г. и на 80% к 2050 г.

На Германию приходится 43% экологических патентов на товары, получившие международное признание. Таким образом, экологическая продукция стала для Германии предметом специализации и способствовала повышению ее международной конкурентоспособности. В Японии внутренний рынок экологических товаров и услуг превышает \$37 млрд.

Мировой рынок «зелёных» товаров и услуг уже превысил 1,37 триллионов долларов и к 2020 году, согласно прогнозам, он удвоится. А инвестиции в чистую энергетику с 2005 года растут в среднем на 50% в год [3].

Учитывая мировые тенденции, обязательными приоритетами новой экономической политики должны быть:

- учет показателей экономической оценки природных ресурсов в системе социально-экономических отношений;
- проведение экологической реформы, которая отвечает принципу «загрязнитель платит»;

- кардинальный пересмотр экологических нормативов и стандартов хозяйственной деятельности;
- проведение технической модернизации на промышленных объектах;
- усовершенствование аудита природопользования;
- отладка системы экологической сертификации продукции, товаров и услуг.

Для финансирования проектов «зеленой» экономики требуется государственная помощь: налоговые стимулы, ужесточение технических регламентов, кредиты на научно-исследовательские работы, демонстрационные проекты, а также «озеленение» государственной инфраструктуры. Это послужит катализатором для беспрецедентного глобального «зеленого» курса, направляющего в этот сектор капиталы, технологии и рабочую силу. Сельское население также представляет собой коммерчески выгодный рынок для мелкомасштабных технологий «чистой» энергетики. При этом правительства стран должны помочь своим экспортерам соответствовать таким стандартам, разъясняя их сущность, помогая приобретать и использовать необходимые технологии.

В свою очередь, бизнес при условиях стимулирования со стороны государства и соответствующей законодательной базы способен развить другие направления «зеленой» экономики. В частности, страховые услуги в сфере экологической безопасности, внедрение энергосберегающих и возобновляемых источников энергии, создание технологической инфраструктуры для утилизации и переработки отходов, развитие «зеленого» туризма и рекреационного потенциала, экологическое строительство, органическое агропроизводство, улуч-

шение транзитных возможностей и т.п. В целом, «зеленая» экономика будет серьезно влиять на мировой топливный рынок, меняя его структуру. Игнорирование тенденций «зеленой» экономики, «чистых» технологий может привести к увеличению разрыва в уровне развития экономик между развивающимися и развитыми странами. Несмотря на то, что Китай, Индия и Бразилия активно развивают эту сферу, большинство экологических товаров производятся в развитых странах. Есть опасения, что протекционистские меры, использование субсидий и технических стандартов развитых стран, а также ограничение пространства для маневра в политике, вызванное существующими правилами международной торговли, не дадут развивающимся государствам продвигать свой «зеленый» экспорт. Между тем, развитие собственных отраслей, связанных с экологическими товарами и услугами, безусловно, соответствует интересам развивающихся стран.

Как свидетельствует опыт ЕС, реализация концепции «зеленой» экономики — это не только эффективный способ управления национальным инновационным процессом за счет создания новых стандартов, процедур сертификации, но и серьезный стимул для технологического обновления ряда технологически продвинутых отраслей, обладающих большим мультипликативным эффектом [2].

Если человечество не осуществит «зеленую» технологическую революцию, то к 2035г. при существующем росте потребления ему понадобится две таких планеты [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лыжин Д. Перспективы раз-

вития «зеленой экономики»: глобальные и региональные аспекты [Электронный ресурс]. – Режим <http://geopolitics.by/analytiks/perspektivy-razvitiya-zelenoy-ekonomiki-globalnye-i-regionalnye-aspekty> (Дата обращения: 22.06.2014).

2. <http://www.kazenergy.com/2012-06-20-08-42-46/--/9027-l-r-.html>

3. «Зеленая» экономика: глобальный тренд развития. // KAZENERGY.-2013. -№2 (57)

4. Перспективы перехода Казахстана к «зелёной» экономике. Салтанат Рахимбекова, д.э.н., Председатель Правления «Коалиция за «зелёную» экономику Казахстана», Нурбек Ачилов, вице-президент Ассоциации «Евразийского экономического клуба ученых» Сергей Ивлев, ведущий эксперт «Коалиция за «зелёную» экономику Казахстана»

5. URL:<http://greenkaz.org/>

index.php/ru/component/content/article?id=413:perspektivy-perekhoda-kazakhstan-k-zeljonoj-ekonomike (дата обращения: 05.02.2016)

6. Смагулова Ж.Б., Муханова А.Е., Мусаева Г.И. Анализ мирового опыта перехода к зеленой экономике: предпосылки и направления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 1. – С. 92-96.

7. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник университета (Государственный университет управления). -2011. -№ 5. -С. 273-279.

8. URL : www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=6344 (дата обращения: 05.01.2016).

УДК 332.85
ББК 65.441+65.262

Ермилова М.И. к.э.н., доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва
e-mail: fin-lab@inbox.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ РЫНКОВ ЖИЛЬЯ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ современных жилищных рынков ряда зарубежных стран. Приведены циклы развития мировых рынков недвижимости и представлены группы стран, разделенные по принципу доступности жилья. В работе представлены результаты анализа развития современных рынков недвижимости Европы, стран Востока и Азии. Выделены европейские страны с наиболее быстрыми темпами роста стоимости жилья и страны с наименьшей стоимостью квадратного метра, что обуславливает их большую привлекательность для инвесторов.

In the article the comparative analysis of modern real estate markets in several foreign countries. Presents the cycles of global real estate markets and presents a group of countries, separated by the principle of affordable housing. The results of the analysis of the development of modern real estate markets in Europe, the countries of East and Asia. Granted by the European countries with the most rapid increase in the cost of housing and the country with the lowest cost per square meter, which makes them more attractive

to investors.

Ключевые слова: жилищный рынок, инвестиции в недвижимость, ипотека, циклы развития мировых рынков недвижимости, волатильность рынка жилья.

Keywords: the real estate market, investment in real estate, mortgages, cycles of global real estate markets, the volatility of the real estate market.

Жилищный вопрос – один из самых актуальных вопросов в равной степени для всех. Одной из задач государства является решение вопроса обеспечения всех граждан доступным жильем. В свою очередь предприниматели рассматривают этот рынок как поле для инвестиций. Кроме этого, стоит отметить, что вложения в недвижимость во всех странах и во все времена считались достаточно прибыльными и, что более важно, они более доступны и понятны для общественности чем, например, рынок ценных бумаг, работа с которым требует специального образования или навыков.

В 2014 году с подъемом экономики после кризиса появились положи-

тельные сдвиги для мировых рынков недвижимости. Условия кредитования ослабевали, процентные ставки в Европе, Великобритании [1] и Соединенных Штатах остались и в 2015 году на низком уровне, занятость населения росла, а доверие покупателей

увеличивалась [2]. Постепенное восстановление мировой экономики после кризиса способствовало росту покупательской способности и вновь привлекало внимание инвесторов к возможности приобретения недвижимости.

Таблица 1 – Основные циклы развития мировых рынков недвижимости в 2014 году [7]

Стадия пика	Стадия падения	Стадия роста	Стадия дна
Бельгия	Греция	Германия	Нидерланды
Норвегия	Испания	Великобритания	Франция
Канада		США	Италия

Эксперты компании Knight Frank в 2014 году изучили базовые направления развития рынков недвижимости 27 стран в разрезе соотношения стоимости недвижимости и уровня доходов населения. Итогом анализа была классификация стран по доступности жилья для населения на три крупные группы:

1. Страны, в которых стоимость жилья выше доходов населения;
2. Страны, в которых цены на жи-

лдь занижены, и недвижимость является более доступной;

3. Страны, в которых предложение на рынке недвижимости и платёжеспособный спрос сбалансированы. Вследствие роста покупательной способности доходов населения в 2014 году, лишь 15 стран из 27 были отнесены к первым двум группам [3]. Для сравнения, в 2008 году в эти группы были включены 20 стран.

Таблица 2 – Соотношение стоимости жилья к уровню доходов на мировых рынках недвижимости

Рынки с завышенными ценами	Рынки с заниженными ценами	Баланс цен
Норвегия	Словения	Люксембург
Канада	Ирландия	Австрия
Бельгия	Португалия	Италия
Новая Зеландия	Германия	США
Австралия	Греция	Швейцария
Финляндия	Япония	Словакия
Франция		Исландия
Швеция		

Великобритания		
Дания		
Нидерланды		
Испания		
Северная Корея		

Бельгия, Норвегия, Канада – страны, в которых цены на жильё продолжают подниматься, однако велика вероятность изменения стоимости недвижимости при повышении процентной ставки по ипотечным кредитам или в результате колебания доходов как риэлторских агентств и девелоперских компаний, так и государства в целом. Мировой экономический кризис практически не затронул эти страны, что может создать иллюзию абсолютной устойчивости и отсутствия рисков и угроз для их финансовых рынков.

Так, к примеру, в 2008 году было зафиксировано снижение уровня цен на недвижимость в Норвегии на 4%, однако с тех пор наблюдается тенденция к устойчивому росту. Также во втором полугодии 2013 года сдерживающим фактором для роста послужило ужесточение условий предоставления кредитов, в том числе и ипотечных [9]. В 2014 году средняя стоимость недвижимости в Норвегии составляла примерно 230 тысяч фунтов стерлингов, а в столичном городе Осло – в среднем около 337 тысяч фунтов стерлингов. В 2015 году также отмечается умеренный рост, поэтому по итогам года можно ожидать увеличение средних значений стоимости жилья в этой стране на 2-3%.

В Греции, Испании, Португалии цены на жильё продолжали падать вплоть до начала 2015 года, однако с первого квартала этого года аналитики отмечают рост цен, который может

сигнализировать о возможном улучшении экономической ситуации в этих странах и наличии как внутреннего спроса, так и интереса со стороны иностранных инвесторов. Эксперты утверждают, что в данный момент у инвесторов имеется отличная возможность увеличения стоимости капитала в результате вложения средств в недвижимость на ранних стадиях роста рынка и возможности дальнейшей перепродажи или сдачи жилья в аренду [8]. Считается, что рынок недвижимости в Германии в 2014 году находился на сравнительно низком уровне, однако с 4 квартала 2014 года наблюдается устойчивый рост, доходивший до отметки в 6% в начале лета.

В Японии динамика цен на недвижимость весьма противоречива, так как сравнительно устойчивая тенденция к росту цен на жильё сохраняется вопреки продолжающемуся снижению стоимости земли и длительному периоду застоя в экономике страны, а также ряду мер, принятых государством в надежде стимулировать экономический рост (к примеру, попытка реализации политики валютного регулирования, результатом которой оказалось резкое снижение курса йены по отношению к доллару США). Повышенный интерес иностранных инвесторов по отношению к недвижимости в Японии обусловлен не только культурными и природно-географическими факторами, но и возможностью получения дохода от сдачи в

аренду, величина которого составляет примерно 4,5-5 % в год. Японская недвижимость наиболее привлекательна для инвесторов Гонконга и Сингапура, а также выходцев с острова Тайвань.

К странам, в которых наблюдается относительный баланс между ценами на недвижимость и платежеспособным спросом, эксперты из Knight Frank относят США, Италию, Австрию, Исландию, Люксембург и Швейцарию. В Швейцарии, традиционно славящейся на весь мир своей стабильностью, особенно финансовой, динамика стоимости недвижимости, вопреки стереотипам, может разниться в зависимости от географического положения (кантона, города). Анализ основан на среднем уровне доходов и средней по стране

стоимости жилья, которые, однако, не отражают динамику цен в разных городах и регионах.

Рынок курортной недвижимости менее зависим от изменения процентных ставок по ипотечным кредитам. Ключевым фактором динамики цен в этой категории является спрос и предпочтения потенциальных покупателей, причем именно состоятельных покупателей. Однако стоит отметить, что и фактор стоимости недвижимости оказывает серьёзное влияние на ситуацию на рынке. Специалистами из Knight Frank был проведён обзор европейских рынков курортного жилья по состоянию на 2014 год с целью уточнения изменений покупательной способности доходов населения с момента финансового кризиса 2008 года.

Таблица 3 – Динамика цен на курортных рынка недвижимости за 2008 и 2014 годы

Рынок	Изменение цен с 2008 года, %	Направление цен с марта 2014
Дордонь, Франция	-45%	Без изменений
Гасконь, Франция	-45%	Рост
Эвиан, Франция	-25%	Без изменений
Шамони, Франция	-20%	Рост
Монтрё, Швейцария	-15%	Без изменений
Голд-Кост, Цюрих, Швейцария	-4%	Без изменений
Мыс Антиб, Франция	-20%	Падение
Флоренция, Италия	-20%	Рост
Умбрия, Италия	-30%	Рост
Прайя-да-Луз, Португалия	-30%	Без изменений
Марбелья, Испания	-35%	Падение
Пальма-де-Майорка, Испания	-30%	Падение
Рам Пойнт, Каймановы острова	-15%	Без изменений

Верджин-Горда, Британские Виргинские острова	-35%	Падение
Сент-Джеймс, Барбадос	-25%	Без изменений

Поскольку курортная недвижимость – это своего рода роскошь, доступная лишь немногим, на возможность приобретения подобных активов влияют не столько социально-политические и культурные факторы, сколько стиль жизни и желание, зачастую ничем необоснованное, самого покупателя.

Рассмотрим динамику изменений стоимости жилья премиум-класса на ключевых национальных рынках не-

движимости в соответствующих регионах, таких как Ближний Восток, Западная Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, а также динамику цен на жилье на российском рынке.

Ниже приведены графические представления динамических рядов изменения стоимости жилой недвижимости в таких странах, как Германия, Франция, Россия, Япония, Китай, Гонконг, Австралия и Марокко, а также Великобритания и США [4].

Рисунок 1 – Изменение цены на жилье премиум класса в крупнейших городах Германии

Очевидно, что цены на жилье не стоят на месте и находятся в постоянном движении. Стоит учитывать тот факт, что уровень экономического развития, благосостояние граждан, степень развитости финансового рынка, экономико-географические, социально-политические и культурные условия, а также численность населения отличаются в разных странах. Не син-

хронизированы также и стадии экономического цикла, в которых находятся различные государства. Это лишь немногие из причин, обуславливающих отличия в движении цен на различных национальных рынках недвижимости.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в странах, находящихся в непосредственной близости друг от

друга, таких как Франция и Германия, несмотря на все экономические связи и их совместное членство во многих международных экономических организациях, движение цен на

недвижимость в этих странах индивидуальны и независимы друг от друга. В этом можно убедиться, сравнив графики процентных изменений цен на жилье на этих двух рынках.

Рисунок 2 – Изменение цены на жилье премиум класса в крупнейших городах Франции

Колебания обоих рынков довольно высоки, тем не менее, рынок жилья в Германии демонстрирует более устойчивую тенденцию к росту, нежели во Франции.

Рынок жилья в России также обладает своими специфическими чертами: в связи с существенным влия-

нием нефтегазового сектора на экономику всей страны рынок недвижимости также во многом зависит от изменения цен на нефть (а точнее - от изменений процентных ставок по кредитам в результате изменений цен на нефть).

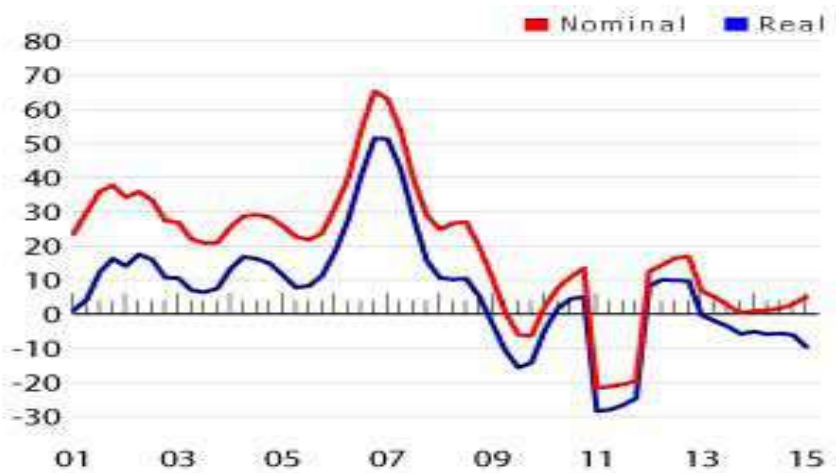

Рисунок 3 – Изменение цены на жилье премиум класса в крупнейших городах России

Статистический анализ позволяет утверждать о наличии сильной корреляции между динамикой цен на жилье в Российской Федерации и движением цен за баррель нефти (в разные периоды значения коэффициента корреляции изменялись от -0,8 до -0,9, что свидетельствует о весьма тесной статистической зависимости одного показателя от другого).

Исторические особенности развития финансовых систем многих стран Европы после Второй мировой войны при активном содействии США обусловили четкую и явную взаимосвя-

зимость динамики цен на недвижимость в этих странах. Так, достаточно лишь взглянуть на графики изменения цен на жилье в США [3], Великобритании и Германии, чтобы заметить их ключевые сходства, а именно почти синхронные переходы от стадии роста к падению и наоборот. Тем не менее, рынок недвижимости Японии, часть финансовой системы, также во многом зависимой от США, менее стабилен и более волатилен, и гораздо меньше коррелирует с перечисленными выше странами (рис.4).

Рисунок 4 – Изменение цены на жилье премиум класса в крупнейших городах Японии

Еще более волатилен рынок недвижимости Гонконга, что обусловлено особенностями экономического развития данного государства и функционированием одного из крупнейших мировых финансовых центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире. В 2015 году рынок жилья Гонконга вновь переживал подъем, что наглядно показано на графике, и по итогам года зафиксирован подъем цен на более чем 20%.

Рынок жилья Китая стагнирует, что обусловлено замедлением темпов экономического роста страны, а также рядом снижений процентных ставок по кредитам и займам с целью поддержания экономического роста [5]. Впрочем, в ближайшем будущем возможно возобновление роста на почве развития новых финансовых центров в Китае и реализации новых инфраструктурных проектов.

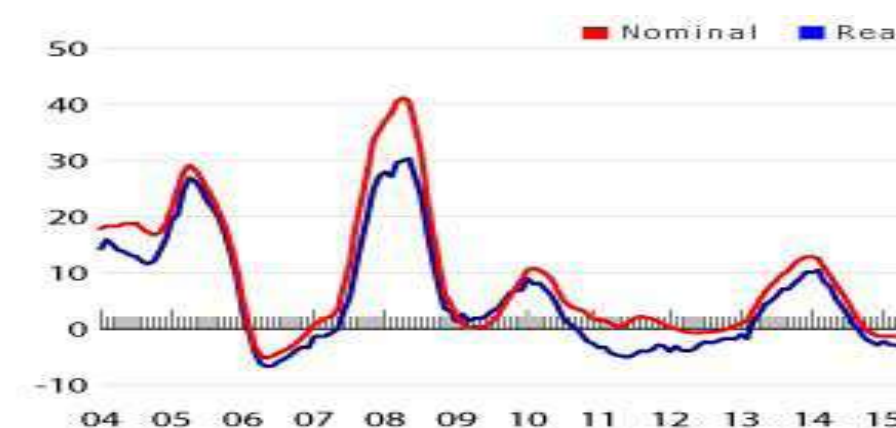

Рисунок 5 – Изменение цены на жилье премиум класса в крупнейших городах Китая

Рынок жилья Марокко – один из самых стабильных в Северной Африке за последние годы, что частично связано с тем, что эта страна, возможно, единственная в регионе, на которую не оказали сильного влияния события так называемой «арабской весны». Страна активно развивает свою туристическую отрасль, реализуются инвестиционные проекты, поддерживается торговля со стра-

нами Европы и Азии, а также странами Ближнего Востока. Благоприятное географическое положение страны, омываемой водами Средиземного моря с севера и северо-востока, и Атлантического океана с запада и северо-запада, обеспечивает стойкий интерес к недвижимости на побережье со стороны иностранцев. Данный рынок имеет значительный потенциал для роста.

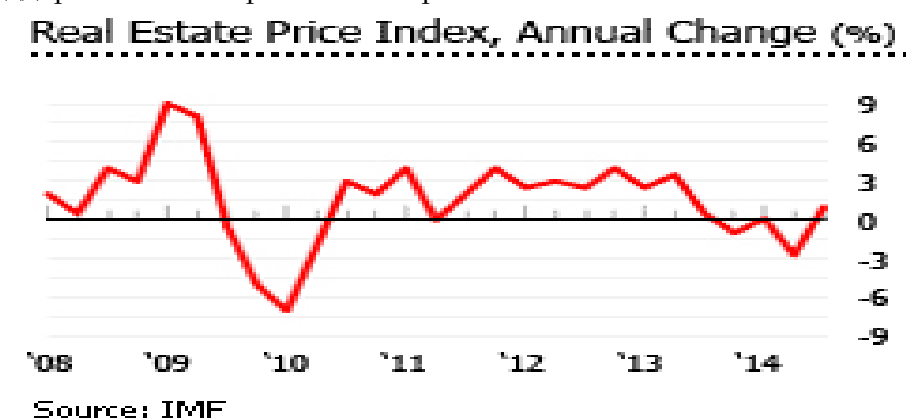

Рисунок 6 – Изменение цены на жилье премиум класса в Марокко

Степень изменчивости рынка жилья Австралии также существенна [6]. Очевидно, что мировой финансовый кризис 2008 года не обошел страной и эту удаленную страну-контин-

ент, однако после падений рынок быстро восстанавливается и переходит в стадию роста. Устойчивые экономические связи с большинством стран Азии и Океании, а также США,

Великобританией и странами содружества Commonwealth, обеспечивают стабильность экономики данной страны, а уникальность природно-ге-

ографического положения и высокий уровень жизни в крупных городах стабильно привлекают иностранцев.

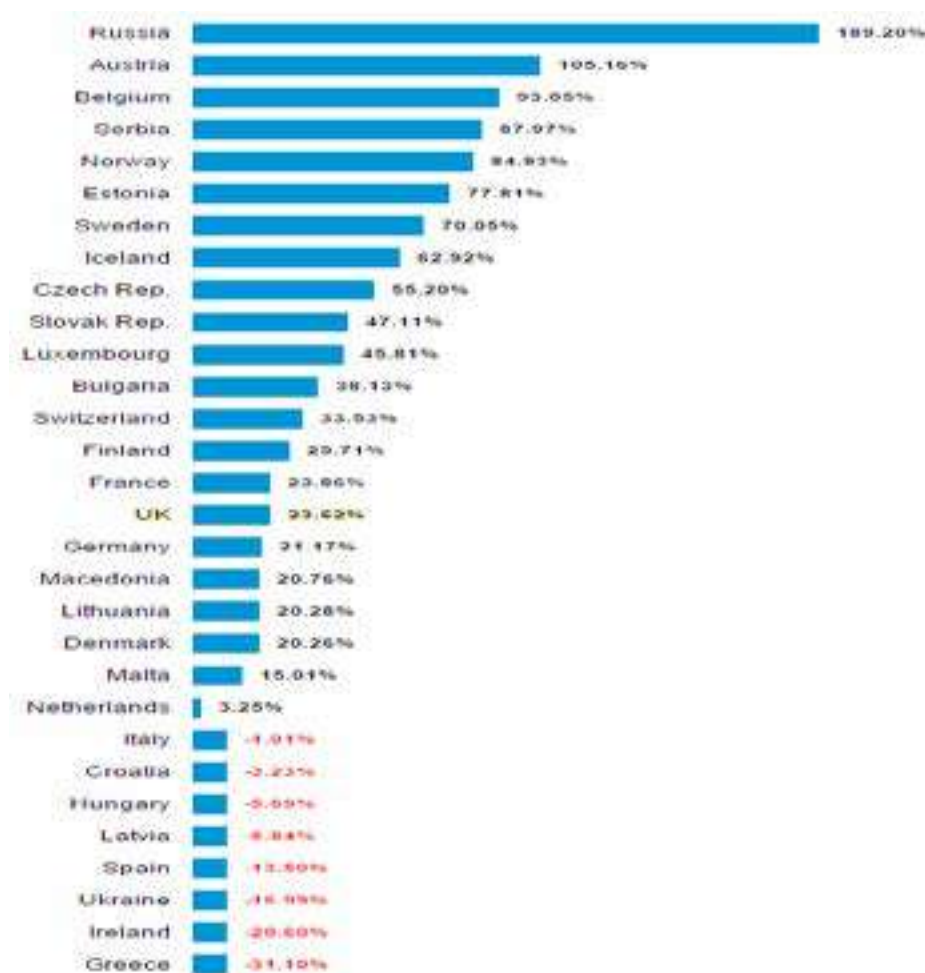

Рисунок 7 – Сравнение темпов роста цен квадратного метра жилья в странах Европы за 10 лет

Приведенная выше диаграмма отражает изменения цен за квадратный метр жилой площади в различных странах в процентном соотношении. Наиболее значительный рост был зафиксирован в России (почти 190%), а снижение стоимости жилья было зафиксировано в странах, испытывающих в данный момент экономические трудности, таких как Италия, Испания, Латвия, Испания, Греция, Укра-

ина, Ирландия. Достойны внимания и показатели Австрии и Бельгии, в которых цены выросли в среднем вдвое или почти вдвое соответственно, а также Сербии, с ростом в 88%. Из стран Прибалтики наиболее впечатляющий рост цен был зафиксирован в Эстонии – почти 78%.

Можно отметить, что в большинстве стран наблюдается тенденция к увеличению стоимости жилой площа-

ди, что связано с влиянием инфляционных процессов и ключевой ролью недвижимости как объекта инвестирования.

Таким образом, проанализировав ситуацию на рынках жилья зарубежных стран, можно наблюдать, что наиболее быстрые темпы роста стоимости недвижимости наблюдаются в России, Австрии, Бельгии и Сербии. При этом по стоимости квадратного метра Россия занимает четвертое место, уступая Франции, Великобритании и Монако. С точки зрения наиболее дешевых вариантов вложения средств, привлекательными по стоимости являются Молдова, Македония, Болгария, Венгрия. Россияне достаточно часто инвестируют в недвижимость таких стран, как Болгария и Черногория, в связи с низкой стоимостью жилой недвижимости. Таким образом, оставшиеся свободные денежные средства могут быть инвестированы в другие источники дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Padraic Kenna. *Contemporary Housing Issues in a Globalized World. U.K.- Dorchester. 2014.*
2. *An Overview of the Housing Finance System in the United States/ Congressional Research Service/ March 13, 2013.*
3. *OCC Mortgage Metrics Report/ Office of the Comptroller of the Currency Washington, D.C./ March, 2015.*
4. *Methodology And Assumptions For Analyzing Mortgage Collateral/ Standard & Poors/ May 2, 2012.*
5. *China Quarterly Report Third Quarter 2014/ KPMG International Cooperative/ 2014.*
6. *Comparing The U.K., Dutch, Australian, And Japanese RMBS And Mortgage Markets/ Standard & Poors.*
7. Официальный сайт компании Knight Frank: <http://www.knightfrank.ru/residential/international>.
8. Официальный сайт консалтингово-аналитического агентства MSCI: <https://www.msci.com>
9. Официальный сайт Всемирного банка: <http://www.worldbank.org>.

УДК 339.91
ББК 65.32+65.5

Рыжкова С.М. к.э.н.,
заведующая сектором аграрного маркетинга
Всероссийского НИИ
экономики сельского хозяйства,
г. Москва

МИРОВОЙ РЫНОК ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье автор определяет место России в мировом производстве плодовоовощной продукции, анализирует производство и реализацию отдельных видов плодов и овощей в мире, рассматривает тенденции и направления развития мирового плодовоовощного рынка.

Ключевые слова: плоды и овощи, мировой рынок, производство плодовоовощной продукции, структура производства, зоны выращивания.

In the article the author determines the place of Russia in world production of fruit and vegetable production, analyze production and sales of various types of fruits and vegetables in the world, examines trends and directions of development of world fruit and vegetable market.

Keywords: fruits and vegetables, world market, fruit and vegetable production, structure of production, the growing zone.

Фрукты и овощи - функциональные продукты питания, поскольку они обеспечивают не только поддержку жизненных сил человека, но и являются лечебными сред-

ствами, признанными медициной. Фрукты и овощи – традиционно легкая и вкусная еда, богатая водой и питательными веществами. В овощах и фруктах содержатся клетчатка, витамины, минеральные соли, фитохимические соединения и др. Они считаются хорошими антиоксидантами против свободных радикалов. Кроме того, все больше людей в развитых странах ведут здоровый образ жизни, при котором овощи и фрукты – неотъемлемая часть их рациона. Круглогодичное регулярное потребление плодов и овощей получает широкое распространение как фактор обеспечения здорового образа жизни и долголетия, снижения остроты демографических проблем.

ВОЗ рекомендует ежедневно употреблять, как минимум, 400 г фруктов и овощей (за исключением картофеля и других содержащих крахмал клубней) для профилактики таких хронических болезней, как сердечные заболевания, рак, диабет и ожирение.

В современном мире овощеводство и плодоводство – одни из самых динамично развивающихся отраслей сельского хозяйства. В основных принципах государственной поддерж-

ки многих развитых стран по обеспечению здорового питания населения ведущее место занимает поддержка развития овощеводства и плодоводства, продукция которых является ре-

гулятором здоровья человека. На рисунке 1 видно, что мировое производство плодов и овощей постоянно растет.

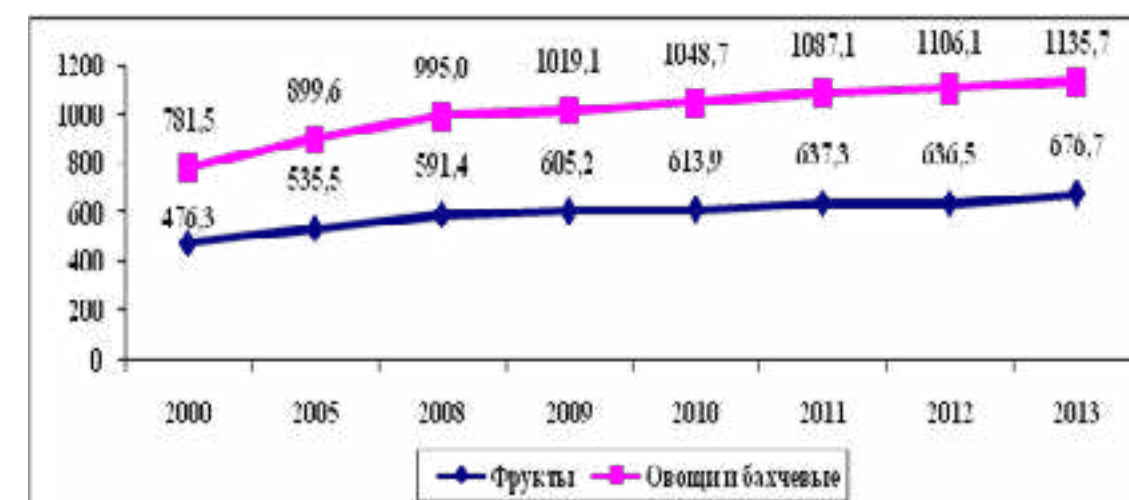

Рисунок 1 - Производство овощей и фруктов в мире, млн. т

За 13 лет (с 2000 по 2013 гг.) производство фруктов в мире увеличилось на 42,1%, а овощей и бахчевых – на 44,3%. При этом 62,7% от общего объема мирового производства фруктов и овощей составляют овощи. В 2013 г. в мире было собрано 1,81 млрд т овощей и фруктов, что на 4,0 % превышает показатели 2012 г., ког-

да мировое производство плодовоовощной продукции составило 1,74 млн т. В 2013 г. мировое производство овощей равнялось 1135,7 млн т, что на 2,7% больше, чем годом ранее (2012 г. – 1106,1 млн т). Урожай фруктов достиг в 2013 г. 676,7 млн т, превысив показатели предыдущего года на 6,3% (2012 г. – 636,5 млн т).

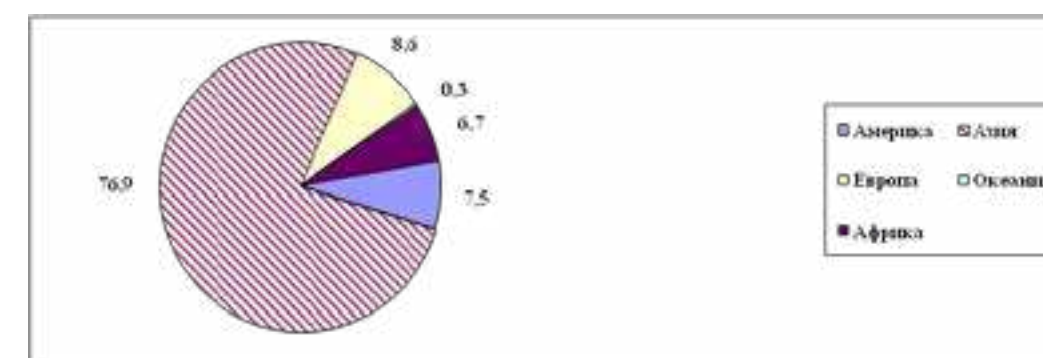

Рисунок 2 -Территориальная структура производства овощей и бахчевых в мире, 2012, %

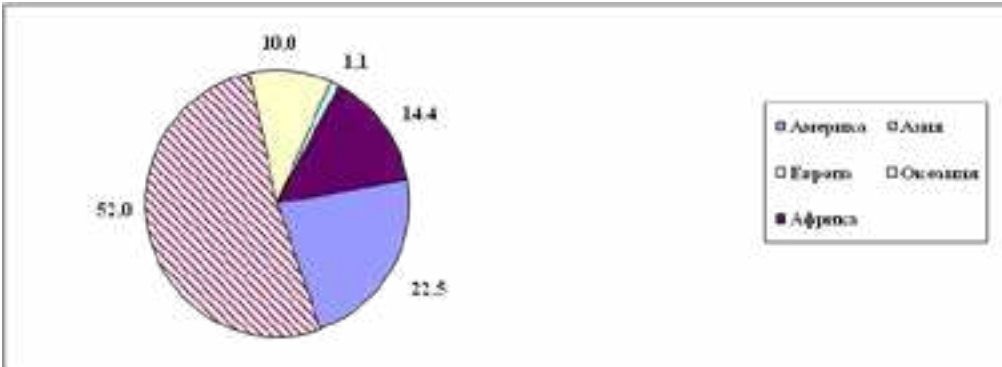

Рисунок 3 - Территориальная структура производства фруктов в мире, 2012, %

Значительные зоны выращивания и овощей, и фруктов сосредоточены в Азии (рис.2 и 3). Она занимает долю в 77% валовых сборов овощей и бахчевых и 52% - фруктов. Европа, Африка и Америка играют практически равноценную роль в производстве овощей и бахчевых, т.к. на каждую из них приходится около 7-8% сборов. В производстве же фруктов ситуация несколько иная: Америка производит пятую часть фруктов, Африка – около 15% и Европа – 10%. Океания же составляет на мировой рынок малое ко-

личество фруктов и овощей. В таблице 1 приведена динамика производства основных видов плодов и овощей: у фруктов - это бананы, яблоки, цитрусовые, груши, персики и нектарины, виноград, манго и ананас, а у овощей – томаты, капуста, огурцы, баклажаны, перец, морковь и репа. Значительно в мире производство и нетрадиционных для России овощей, например, аспарагуса в 2013 г. выращено 8 млн т., латука и цикория – 24,9 млн т., шпината – 23,2 млн т.

Таблица 1 – Производство основных видов плодов и овощей в мире, млн. т

Наименование плодов и овощей	Годы						2013 к 2012,%
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Плоды							
Банан	96,3	100,3	105,8	106,3	105,6	106,7	101,0
Апельсин	69,7	68,0	69,5	71,2	68,8	71,4	103,8
Мандарин, тангерин	21,5	22,5	24,1	27,5	28,0	28,7	102,5
Лимон	17,2	17,3	15,0	15,2	15,1	15,2	100,7
Грейпфрут	7,5	7,5	7,5	7,9	8,1	8,5	104,9
Яблоко	69,1	71,0	70,6	76,1	77,5	80,8	104,3
Груша	21,2	22,4	22,6	24,0	24,3	25,2	103,7
Вишня и черешня	3,1	3,6	3,2	3,4	3,4	3,6	105,9
Персик и нектарин	20,0	20,5	20,8	21,0	20,9	21,6	103,3

Слива	10,3	10,9	10,7	11,0	10,7	11,5	107,5
Клубника	6,1	6,6	6,6	6,8	7,3	7,7	105,4
Виноград	67,5	68,3	67,5	70,0	68,6	77,2	112,5
Манго	35,6	34,9	37,1	39,3	41,1	43,3	105,4
Ананас	19,7	20,0	21,0	22,9	24,1	24,8	102,9
Папайя	10,0	10,8	11,2	11,4	12,1	12,4	102,5
Овощи							
Капуста	65,5	66,3	66,4	71,1	70,3	71,4	101,6
Томат	141,1	154,4	152,1	158,2	161,3	164,0	101,7
Цветная капуста и брокколи	18,8	19,8	20,2	21,0	21,6	22,3	103,2
Огурец	58,5	60,9	62,6	66,3	69,3	71,4	103,0
Тыква и патиссон	21,8	22,4	23,2	24,3	24,7	24,5	99,2
Баклажан	39,8	43,2	44,3	45,6	47,7	49,4	101,8
Перец	28,0	28,8	29,3	29,7	30,8	31,1	101,0
Лук	4,2	4,2	4,1	4,3	4,3	4,3	100,0
Чеснок	22,8	22,0	22,6	23,1	23,4	24,3	103,8
Морковь и репа	33,0	33,4	33,7	36,2	36,9	37,2	100,8

Самый популярный фрукт - банан - важнейшая сельскохозяйственная культура. Производство бананов в мире с 2000 г. увеличилось на 61,7% при увеличении площади на 18,6%. Всего в 2013 г. произведено 106,7 млн т. бананов на площади 5,1 млн га, т.ч. в странах Азии - 56,5%, Африки – 16,4%, Южной Америки – 15,2%, Центральной и Северной Америки – 10,1%, Океании – 1,4% и Европы – 0,4%. Бананы выращивают более чем в 100 странах, но первые четырнадцать обеспечивают 77,4% производства. Крупнейшими производителями являются Индия (27,6 млн т), Китай (12,1), Эквадор (6,0), Филиппины (8,6), Индонезия (5,4), Бразилия (6,9). Кроме этих стран в лидирующую группу входят Бурунди, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Египет, Гватемала, Мек-

сика и Таиланд. Помимо того, в мире ежегодно собирают более 37 млн т. несладкой разновидности банана с высоким содержанием крахмала, известного как «плантайн». Он выступает доступной альтернативой картофелю в странах Африки, Юго-Восточной Азии и Южной Америки. Для государств Северной Америки и Европы банан не один из основных элементов питания, а скорее десерт. Несмотря на это, фруктовые рынки этих регионов также сильно зависят от поставок данных плодов. В 2012 г. объем экспорта бананов равнялся 19,2 млн т. Не все страны-производители бананов – крупнейшие экспортеры. Эквадор поставляет на мировой рынок до 87% произведенных бананов, и его доля составляет

27% рынка. Далее в списке поставщиков следуют Филиппины, Коста-Рика, Гватемала и Колумбия. Остальные крупнейшие производители бананов экспортируют их незначительное количество. Индия и Китай, занимающие первое и второе места в мире по валовому сбору бананов, ориентированы на внутренний рынок и практически не поставляют собственную продукцию за рубеж. Таким образом, государства Южной Америки ориентированы в основном на экспортную стратегию производства данных плодов, а азиатские и африканские сельхозтоваропроизводители реализуют свою продукцию на внутренних рынках.

Россия импортирует более 1 млн. т. бананов ежегодно. Из Эквадора в Россию в 2012 г. поступило 1,1 млн т. или 89,4% импорта бананов. На косториканские бананы приходится 6,4%

Таблица 2 – Топ 15 стран мира по производству яблок, млн т.

Страна	Годы				2013 к 2012, %
	2010	2011	2012	2013	
Китай	33,3	36,0	38,5	39,7	103,1
США	4,2	4,3	4,1	4,1	100,0
Турция	2,6	2,7	2,9	3,1	106,9
Польша	1,9	2,5	2,9	3,1	106,9
Индия	1,8	2,9	2,2	1,9	86,4
Италия	2,2	2,4	2,0	2,2	110,0
Иран (Исламская Республика)	1,7	1,8	1,7	1,7	100,0
Чили	1,6	1,6	1,6	1,7	106,3
Россия	1,0	1,2	1,4	1,6	114,3
Франция	1,8	1,9	1,4	1,7	121,4
Бразилия	1,3	1,3	1,3	1,2	92,3
Аргентина	1,1	1,0	0,9	1,2	133,3
Украина	0,9	1,0	1,1	1,2	109,1
Узбекистан	0,7	0,8	0,9	0,9	100,0
Германия	0,8	0,9	1,0	0,8	80,0
Всего мир	70,6	76,1	77,5	80,8	104,3

импорта. Остальные 4,2% поставляют Филиппины, Колумбия, Китай, Бразилия, Вьетнам, Мексика, Доминиканская Республика, Индия, Панама и др. Банан входит в тройку самых популярных фруктов, деля лидерство с цитрусовыми и яблоками. Если в течение теплого времени на прилавки поступают сезонные плоды, то к декабрю банан становится одним из немногих свежих фруктов, доступных покупателям.

Вторым плодом по объемам валовых сборов в мире является яблоко, основное производство которых находится в нескольких странах (табл. 2). Мировое производство яблок за последние четыре года увеличилось почти на 15%. Рекордный темп прироста мирового производства яблок наблюдался в 2011 г. Этот показатель оставил 10,8%, или 5,5 млн т.

В мировом производстве яблок лидирует Китай, его доля в валовом сборе приближается к 50%. Другими крупными производителями яблок являются США (5,1), Турция (3,8), Польша (3,8), Италия (2,7) и Индия (2,3). В США собирается более 4 млн т. яблок, в других крупных производителях - от 1 до 3 млн т. Представленные 15 государств производят до 66% валовых сборов яблок.

Экспорт яблок составил в 2012 г. 8,3 млн т. и прирост его незначителен по сравнению с предыдущим годом – 0,1%, а вот по сравнению с 2010 г. он снизился на 3,8%. Основные страны-экспортеры в 2012 г. по данным Faostat Китай, Чили, Франция, США, Италия и Польша. Данные страны поставляют на мировой рынок от 0,5 до 1 млн т. яблок. Поставки других экспортеров не столь значительны: от 0,1 до 0,3 млн т. К таким государствам относятся Австрия, Аргентина, Германия, Молдова, Нидерланды, Испания и Бельгия, общая доля которых в экспорте составила в 2012 г. 13,7%.

Мировой импорт яблок в 2012 г. чуть превышал экспорт и составлял 8,4 млн т. Россия в этом году ввезла в страну 1,3 млн т яблок на 796,6 млн долл. До указа о запрете ввоза определенных продуктов в Россию основными импортерами яблок были Польша, Китай, Аргентина, Молдова и Азербайджан. Внутри стран-импортеров яблок в Россию в прошедшем году произошли перемены: пошатнулось лидерство Польши, Молдовы, упрочились позиции Беларуси, Аргентины, Сербии, Азербайджана. В 2014 г. на рынке появились яблоки из Албании, Грузии, Марокко, Словакии, Уругвая и Хорватии. Несколько стран, не игравших серьезной роли в поставках, все-таки увеличили свой экспорт. К ним относятся Армения, Бразилия, Израиль, Казах-

стан, Новая Зеландия, Республика Македония.

Важное место в питании человека играют ягоды. Однако их доля не столь велика. В 2013 г., по данным Faostat, в мире выращено более 11,1 млн т свежих ягод. Самая популярная ягода – клубника или земляника садовая, на долю которой приходится 69,3% мирового производства ягод. Клубника выращивается в регионах с различным климатом и в настоящее время она культивируется в промышленных масштабах во всем мире – странах Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии. Культура клубники популярна более чем в 40 странах мира. Достоинством этой культуры является высокая рентабельность ее возделывания, вызревание в ранние сроки и десертный вкус ягод.

В мировом производстве свежей клубники по итогам 2013 г. лидировали США, Испания, Турция, Египет, Германия, Корея, Китай и Мексика. До трети мирового рынка принадлежит плантациям США, которые выращивают 1,4 млн т. клубники для потребления в свежем виде. Но в абсолютном значении по объемам выращивания данной культуры ведущую роль играет Китай. При этом 3,0 млн т, выращенных здесь, половина идет не на прилавки, а в промышленную переработку.

В странах Европы крупными производителями клубники считаются Испания, где собирают более 300 тыс. т. ежегодно, Польша - около 200, Германия – около 150, Греция – около 80, Франция, Италия, Нидерланды – по 50 тыс. т. В России в 2013 г. вырастили 188 тыс. т. земляники, что составляло менее 3% мирового производства. На постсоветском пространстве Украина (70,7 тыс. т) и Беларусь (45,0) не отстают от европейских производств-

дителей.

Промышленное производство свежей клубники относится к доходным статьям экспорта во многих странах. Например, около 80% испанской клубники отправляется в Англию, Францию и Германию. Корейские экспортеры продают клубнику в страны Азиатского региона. С 2011 г. корейская клубника появилась и на отечественном рынке.

В России на рынок клубники приходится четвертая часть ягодного рынка, а первое место занимает смородина (рис. 4). Россияне вырастили в 2013 г. 373 тыс. т. смородины, тогда как клубники 188. В данный объем входит продукция, выращенная в личных и фермерских хозяйствах, а также в сельскохозяйственных организациях. Основная часть выращенной клубники идет на личное потребление дачников и крестьян, в торговлю

же попадает клубника сельхозорганизаций и излишки личных хозяйств.

Остальные ягоды занимают более скромное место: малина – 5,2%, крыжовник – 1,5%, смородина – 6,3%, черника – 3,8%, клюква – 4,8%. Второе место в мировом рейтинге ягод отведено смородине. Ее выращивают преимущественно в Европе и незначительно в США, Новой Зеландии, Австралии и Африке. По данным ФАО ежегодное производство смородины в мире составляет 650-700 тыс. т. Более 95% ягод смородины дают страны Европы. Самыми крупными производителями являются Украина, Польша, Австрия, Франция, Германия и Дания. Несомненное лидерство принадлежит России, где производится более половины этой ягоды (всего мир в 2013 г. – 706,9 тыс. т, Россия – 373,0 тыс. т).

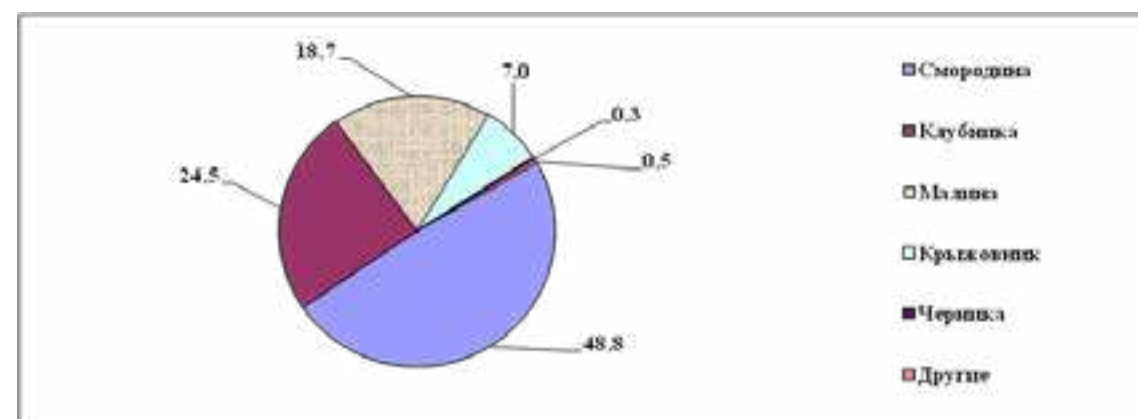

Рисунок 4 – Структура валового сбора свежих ягод в России в 2013 г., %

Популярное растение в странах с умеренным климатом – малина. В мире после клубники и смородины она является третьей по значению культурой, ягоды которой пользуются большим спросом у населения. На протяжении последних лет мировое

производство ягод малины увеличилось. Если в 2000 г. ее выращивалось 408,7 тыс. т, то к 2013 г. общее производство малины в мире выросло на 41,5%. Пять ведущих производителей малины: Россия, Польша, США, Сербия и Украина собирают около 80%

валовых сборов. В 2013 г. лидером по выращиванию малины была Россия, в которой произведено 143 тыс. т ягоды. За ней следуют Польша с объемом производства в 121 тыс. т и США – 91,3 тыс. т. Сербия – главный конкурент Польши в ЕС и один из самых крупных производителей высококачественных ягод малины в мире.

Самыми популярными и повсеместно распространенными овощными культурами в мире являются томаты, или помидоры, производство которых с 2008 г. по 2013 г. увеличилось на 16,2%, а площади под ними – почти на 10%. По данным Faostat, по

площадям выращивания помидоры занимают первое место в мире среди овощных культур – под него отведено 4,7 млн га. Валовые сборы на этих площадях в 2013 г. составили 164,0 млн т.

Больше всего площадей отдано под томаты в Китае – около 1 млн га. Китай же является и самым крупным производителем этих овощей – 50,5 млн т, что составляет 31% мирового производства (рис.5). Значительная часть выращенного урожая предназначена для промышленной переработки.

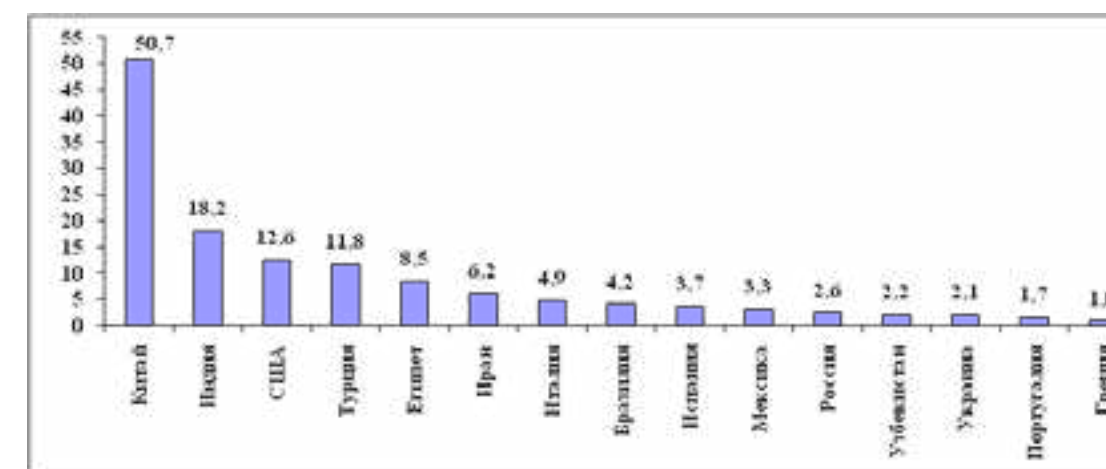

Рисунок 5 – Сравнение валовых сборов томатов в разных странах в 2013 г., млн. т

До 2010 г. вторую строчку ТОП ведущих производителей томатов занимали США. С 2011 г. это место принадлежит Индии, которая резко стала наращивать их производство. В 2011 г. сборы уже составляли 16,5 млн т, что на 33% больше предыдущего года (для сравнения 2012 г. – 12,4 млн т). В 2012 и 2013 гг. валовые сборы превысили 18 млн т. Прирост в 2013 г. к 2010 составил почти 47%. В Индии под томаты отдано 880 тыс. га, средняя урожайность составляет 20,7 т. с га.

В США в 2013 г. на 150 тыс. га со-

брали 12,6 млн т томатов. Урожайность данного овоща в США – одна из самых высоких в мире, средний выход с 1 га составлял более 83 т. Турция и Египет также лидируют в выращивании томатов. В Турции под томаты отдано 311 тыс. га, а в Египте – 213 тыс. га. Турецкие сельхозпроизводители выращивают 11,8 млн т томатов, а египетские аграрии – 8,5 млн т. в год, причем их объемы ежегодно растут. Урожайность томатов в этих странах составляет 38-40 т с га. Разница в урожайности между странами объясняет-

ся используемыми агротехнологиями и долей защищенного грунта в общей площади томатных площадей в стране.

Россия находится на 11 месте по производству томатов и на 6 по площадям (120 тыс. га) после Китая (984,6), Индии (880,0), Турции (311,0), Египта (212,9) и Ирана (163,6). Во всех видах хозяйств в 2013 г. в России выращено 2,6 млн т. при средней урожайности 22,1 т. с га. Российское производство томатов сосредоточено в хозяйствах населения, где они выращиваются для собственного потребления, и лишь небольшая их часть реализуется на местных овощных рынках и ярмарках. Промышленным способом на территории России томаты выращиваются в открытом грунте, в пленочных или зимних стеклянных либо пластиковых теплицах.

Основными продуктами торговли на мировом рынке свежих плодов и овощей являются бананы, томаты, яблоки, виноград и апельсины. При этом, мировой рынок плодовоовощных контролируют основные экспортеры: Китай, США, ЕС, Индия, а также страны Латинской Америки в зависи-

мости от экспортируемой продукции. По данным Faostat в 2012 г. в мире экспортировалось фруктов и овощей на 204,4 млрд долл., а импортировалось – на 210,4 млрд долл.

Отечественные овощеводство и плодоводство не обеспечивают потребности населения и промышленности в овощах и фруктах и пополнение рынка происходит за счет импорта. В 2013 г. Россия закупила свежих и переработанных фруктов на сумму около 1076 млн долл. Наиболее быстрыми темпами растет ввоз яблок и груш. Овощей в страну ежегодно поставляется до 3 млн т. В 2014 г. объем импорта овощей составил 2,2 млн т. По сравнению с 2013 г. импорт в натуральном выражении снизился на 22% из-за введения Россией продовольственного эмбарго.

В отличие от импорта экспорт фруктов и овощей не является важной статьёй внешней торговли России (табл. 3). Объем экспорта овощей в стоимостном выражении в 12 раз меньше импорта, фруктов и орехов – в 62 раза, а продуктов переработки овощей, фруктов и орехов – почти в 6 раз.

Таблица 3 – Экспорт и импорт РФ по овощам и фруктам в торговле со всеми странами в 2014 г., млн долл.

Наименование товара	Экспорт		Импорт	
	стоимость	удельный вес к итогу, %	стоимость	удельный вес к итогу, %
Всего, в т.ч.	497833,7	100,0	286669,1	100,0
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и корнеклубни	246,3	0,0	2959,1	1,0
Съедобные фрукты и орехи	87,2	0,0	5479,6	1,9
Продукты переработки овощей, фруктов и орехов	267,7	0,1	1605,0	0,6

Место России в мировом производстве фруктов и овощей, как и любой страны, определяется прежде всего ее климатическими условиями, а также численностью населения, историческими предпочтениями и экономическим потенциалом. Сельскохозяйственные угодья России находятся в умеренном климатическом поясе, поэтому она выступает как крупный производитель некоторых овощных культур (томаты, морковь, капуста, огурцы, лук) и плодово-ягодных культур (яблоки, смородина, клубника, малина, вишня). Российское производство овощей и плодов практически полностью ориентировано на внутренний рынок. Целью развития плодовоовощного подкомплекса страны является обеспечение населения плодами и овощами по доступным ценам на уровне физиологических норм потребления, а также уменьшение импортозависимости по этим группам товаров. Чтобы Россия заняла достойное место на мировом рынке плодовоовощной продукции, отечественным аграриям необходима государственная помощь при том, что остальные условия для развития плодоводства и овощеводства в стране имеются.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Кручинина В.М. Продовольственная безопасность России и роль потребительской кооперации в ее обеспечении // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015.-№4 (56).- С.402-413.
2. Кручинина В.М. Тенденции и особенности правового регулирования деятельности кооперативов в современном мире // Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика: монография / Под общей редакцией ректора Фи-

нансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. – М.: Издательство «Перо», 2015.- С. 226-237.

3. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания от 02.08.2010 г. №593н

4. Россия в цифрах.2014: Крат. стат. сб./Росстат.-М., 2014-558 с.

5. Рыжкова С.М. Развитие рынка плодовоовощной продукции в Российской Федерации: Монография / С.М. Рыжкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015.-164 с.

6. Рыжкова С.М. Мониторинг рынка плодов и овощей в системе потребительской кооперации Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическим развитием государства, региона, предприятия»,ч. 2.-Полтава: издатель Шевченко Р.В.,2013.- С.10-11.

7. Рыжкова С.М. Основные тенденции и нормативно-правовое регулирование плодовоовощного рынка России // Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика: монография/ Под общей редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. – М.: Издательство «Перо», 2015. –С. 210-225.

8. Рыжкова С.М. Особенности потребления плодов и овощей в Российской Федерации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2015.- №2 (54).- С. 383-389.

9. Рыжкова С.М. Производство и реализация овощной продукции закрытого грунта// Вестник Белгородского

университета кооперации, экономики и права.- 2015.- №4 (56).- С. 392-401.

10.Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Роль потребительской кооперации в современном развитии рынка плодовоовощной продукции // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2015.-№1 (53).- С. 257-264.

11.Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Значение потребительской кооперации для развития рынка плодов и ягод в условиях импортозамещения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2015.- № 3 (55). - С. 307-315.

12.Шаркова А.В. Совершенствование оценки эффективности госу-

дарственного регулирования инновационного предпринимательства // Научное обозрение.-2012.-№3.- С. 297-305.

13.Шаркова А.В. Теоретические аспекты исследования инновационной деятельности в трудах российских и зарубежных ученых / Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика: Монография/Под редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова .-М: Издательство «Перо»,2015.-С.10-18.

14.www.customs.ru.

15.www.faostat.ru.

УДК 338

ББК 65.9 (2Рос)+65.32

Татуев А.А.

д. э. н., профессор,

Кабардино-Балкарский государственный

университет им.Х.М.Бербекова,

г.Нальчик,

Ашхотов А.М.

д. э. н., профессор,

Кабардино-Балкарский государственный

университет им.Х.М.Бербекова,

г.Нальчик

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕРОЙ БИОТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. В исследовании рассматривается развитие экономики серой биотехнологии в области ее применения в агропромышленном комплексе, в частности, при переработке отходов пивоваренной отрасли. Приводится анализ современного состояния выработки пивной дробины, как основного отхода производства предприятий данной отрасли, а также даются рекомендации о конкурентоспособном производстве данного продукта в нашей стране.

In the research the author examines the issues of development of biotechnology gray economy in its application in the agricultural sector, in particular in the waste of the brewing industry. The author analyzes the data on the current state of the volume of production of brewers' grains as the main waste production enterprises in the industry, as well as making recommendations on how to make the production of this product in our country is more competitive

Ключевые слова. агропромышленный комплекс, пивная дробина, лимонная кислота, серая биотехнология, биоэкономика

Keywords agro industrial complex, brewer's grain, citric acid, gray biotechnology, bio-economy

После периода иррациональной веры в прогресс и человеческие возможности, часть общества вошла в фазу большей сознательности. Отмечается усиление внимательного отношения к окружающей среде и к заботе о природе, зреет неподдельная и болезненная тревога за то, что происходит с нашей планетой. Существуют формы загрязнения, ежедневно бьющие по людям. Незащищенность от загрязняющих атмосферу веществ оказывает многостороннее влияние на здоровье, особенно, самых бедных, и приводит к миллионам преждевременных смертей. Например, люди заболевают из-за вдыхания повышенной концентрации дыма сжигаемого топлива, используемого для приготовления пищи и отопления. К этому добавляется затрагивающее всех загрязнение, вызванное транспортом, промышленными дымами, выбросом веществ, закисляющих почву и воду, удобрениями, инсектицидами, фунгицидами, гербицидами и пестицидами, которые вообще ток-

сичны [1].

Сегодня вопросами защиты окружающей среды обеспокоены множество лиц, причем изначально не всегда кажущиеся специалистами в данном вопросе. В частности, цитата о проблематике токсичности от выбросов веществ, закисляющих почву и воду, удобрений, инсектицидов, фунгицидов, гербицидов и пестицидов была взята автором данной статьи из перевода на русский язык Энциклики Laudato Папы Римского Франциска, первой экологоцентричной энциклики за всю двухтысячелетнюю историю института Папства на Земле. Для справки Энциклика - это основной документ Римо-католической церкви по важным социально-политическим, религиозно-нравственным вопросам, адресованный от имени ее руководителя – служителям, прихожанам и верующим данной Церкви, которым при этом является вторым по важности после апостольской конституции.

Предложения к решению вопросов экологии от разного рода Институтов и общественных активных групп, а также публицистов, можно подразделить на следующие сегменты:

- богатые должны потреблять меньше;
- бедные должны потреблять меньше;
- все должны потреблять меньше;
- необходимо больше зарабатывать и потреблять, после чего больше вкладываться в развитие природоохранных технологий.

Не останавливаясь на каждой из позиций в отдельности, не выискивая плюсы и минусы в каждой из них, автор рассматривает прикладную часть вопроса, которая может применяться для каждого из указанных

мировоззрений. Данное направление именуется «серой биотехнологией». Рассматриваемая область знаний в промышленном формате, в т.ч. и в сфере АПК (пищевая промышленность и сельское хозяйство), занимается разработкой технологий и препаратов для защиты окружающей среды, среди которых - рекультивация почв, очистка стоков и газовоздушных выбросов, утилизация промышленных отходов и деградация токсикантов с использованием биологических агентов и биологических процессов.

На современном этапе экономического развития промышленным и агропромышленным предприятиям России вопросы утилизации отходов в связи с введением с 2017 года Экологического, налоги становятся сверхактуальными. Для Европейской экономики вопросы построения зеленой биоэкономики, были важны на протяжении последних 50 лет, но стали сверхактуальными с середины прошлого десятилетия, в период, когда цены на нефть стали столь высоки, что рентабельность проектов по экологизации производств (в т.ч. внедрение альтернативных источников энергии и переработке отходов) стали приемлемой для инвестиций от бизнеса [2]. В настоящее время, в связи со снижением цен на углеводороды, ситуация меняется, но запущенный механизм уже не остановить [3].

Одним из проектов в рамках применения серой биотехнологии в секторах АПК рассматривается переработка отходов пивоваренной отрасли. Для сектора АПК данная отрасль дает вовсе не самый значимый в долевого участия объем отходов, в частности, если пивная дробина, в качестве основного продукта отходов дает 1500-1550 тонн, то отжатый и сухой жом от сахарной свеклы, в общей сумме 6 000

тонн, примерно в этих же объемах выходит отходов от спиртовой барды, и по 4 000 тонн от жмыха со шротом, а также от сыворотки, побочного сырья мясного производства [4], однако от этого рассматриваемая проблематика не становится менее актуальной. «В настоящее время большинство отходов пивоваренной промышленности используется в качестве корма для животных или выбрасывается на свалки. Однако стоимость утилизации отходов пивоварения на полигонах увеличивается, а использование на корм скоту постепенно уменьшается, что стимулирует поиски альтернативных путей для уменьшения количества их образования и улучшения коммерческого использования, а также разработку альтернативных, удовлетворяющих экологическим требованиям и недорогим способам утилизации» [5].

Не смотря на то, что считается, что пивоваренная отрасль не представляет для окружающей среды большую опасность по сравнению с другими отраслями, в силу того, что большинство ее отходов в целом могут быть относительно легко переработаны и легко использованы, стоит учитывать и тот факт, что «на полигонах пивоваренных предприятий России в настоящее время скопились сотни тысяч тонн пивной дробины. Эта смесь растительных и микробных белков, сложных углеводов, органических кислот и других веществ, складированная на открытых площадках и в котлованах полигонов, уже на третий день выделяет в биосферу ядовитые продукты гидролиза и гниения (в том числе газы с дурными запахами – скатол, индол, аммиак). В таком состоянии отходы способны лежать в «могильниках» до 50 лет, активно загрязняя биосферу своими выделениями. Химические продукты распада, постепенно прони-

кая в почву, отравляют грунтовые воды, земли становятся непригодными к хозяйственному использованию на десятки лет (причем с непредсказуемыми экологическими последствиями)» [6], и кроме того «Степень вредного воздействия пивной дробины на природную среду котируется как очень низкая, при которой экологическая система практически не нарушена» [7].

В целом, пивная дробина как продукт - это вторичный материальный ресурс, состоящий из частиц ядер и оболочек зерна, насыщенный источниками белка и углеводов. Основная доля всех твердых отходов, образующихся на пивоваренных заводах, до 85%, составляет именно пивная дробина. Образование данного отхода происходит в процессе фильтрации осахаренного затора в фильтрационных чанах как остаток после отделения жидкой фазы, – пивного сусла. Кормовые продукты, созданные с использованием пивной дробины, чрезвычайно разнообразны, в частности, в настоящее время на основе пивной дробины разработаны корма и кормовые добавки для различных видов и возрастных групп животных, птиц и рыб, в частности, - коровы, свиньи, овцы, собаки, кролики, пушные звери, хомяки, куры, утки, индюки. Однако в силу специфики производства (сезонности и процессов быстрого гниения), при самых максимально возможных вариантах, отправку на корм скоту можно отправлять не более 40%. В ряде случаев пивную дробину применяют в качестве добавки в пищевые продукты, а также для производства химических веществ. Имеются прикладные разработки, с элементами внедрения в Великобритании и в США (штат Аляска) «по получению энергии из пивной дробины, в частности, путем ее

газификации, пиролиза (с образованием кокса, метанола, смолы и газов, а именно, водорода, метана и этилена), переработки на спирт, непосредственного сжигания или ферментацией с образованием биогаза (смеси, содержащей 60-70% метана, диоксида углерода и небольшого количества водорода, азота и оксида углерода). Чаще всего получают биогаз или производят непосредственное сжигание сконцентрированной пивной дробины» [5]. Менее традиционными методами использования пивной дробины признается применение его в качестве добавок к субстрату, органических удобрений, в производстве строительных материалов для очистки сточных вод целлюлозно-бумажной промышленности и нефтяных загрязнений почв и вод. Пивная дробина входит в состав реагентов для обработки минерализованных буровых растворов, которые используются при бурении нефтяных и газовых скважин. Использование возможно при производстве косметических препаратов, а также в качестве биологического сорбента для очистки газов и водных растворов от различных загрязняющих веществ. Более подробно о технологиях применения в промышленности на современном этапе описано в ряде научных статей [8-18].

Одной из новых возможностей для современного применения к реализации является переработка пивной дробины в лимонную кислоту [19]. Как и представленные выше к рассмотрению проекты назвать инвестиционно-привлекательными в чистом виде экономики нельзя. Без поддержки государства и бизнеса данный продукт на рынке будет неконкурентоспособным, т.к. цена его на выходе с производства будет в 3-4 раза выше рыночной. Однако за счет того, что

предприятия пищевой промышленности теперь введены в сумму предприятий, оказывающих наиболее негативное воздействие на окружающую среду, а значит параллельно с вводимым с 2017г. экологическим налогом, с 2019 введение новых ужесточенных экологических требований от Минприроды для 300 пилотных предприятий, и с 2021 г. для всех остальных, развитие данной технологии может быть признана перспективной, т.к. пивоваренным предприятиям придется теперь либо вкладываться в новые эффективные технологии переработки отходов, либо платить не меньшие суммы за экологические нарушения [20].

В настоящее время лимонную кислоту производят в основной массе своей из отходов производства предприятий сахарной отрасли – мелассы. В Российской Федерации имеется на сегодня только один завод производящий данный продукт, находящийся в городе Белгород, под названием ООО «Цитробел». Доля рынка реализуемой продукции составляет в последние несколько лет в диапазоне 25-35%, остальное за рынком китайских производителей, и в совсем незначительной мере от малых и непрофильных производственных компаний. Китайский производитель в массе своей как в России, так и за рубежом берет и в этой отрасли – более дешевой ценой на товар. Ряд стран, не смотря на требования Всемирной торговой организации, пробуют бороться за возможности для отечественных производителей за счет таможенно-тарифного регулирования и в целом протекционистской политики, не редко формулирующей в оперативном формате. Первооткрывателем лимонной кислоты принято считать шведского аптекаря Карла Шееле, который

в 1784 году впервые выделил из сока незрелых лимонов данный продукт. В последующие почти два столетия лимонную кислоту получали из сока лимона, биомассы махорчатого листа, а также имелись апробации технологий из листьев хлопчатника, отходов первичной переработки хлопка-сырца, однако ввиду высоких затрат на производства продукции из данных видов сырья – эти технологии сошли на нет.

Развитие отечественного производства лимонной кислоты из сахара и отходов производства продукции сахарной промышленности (мелассы), т.е. из технологии ферментативного ее получения, происходил в двух направлениях – методом поверхностного культивирования микромицетов на сахарозоминальных средах и методом глубинного культивирования

продуцентов лимонной кислоты.

Если на 1961 год 100% объемов производимой лимонной кислоты происходило на базе поверхностного культивирования, то к 2000-му году ситуация изменилась в противоположную сторону, причем экватор в 50% выработки лимонной кислоты по методу глубинного культивирования прошел в период второй половины 80-х гг. XX в., полная победа данной методики произошла в связи с закрытием Ленинградского завода лимонной кислоты в конце 1990-х гг. (таблица 1).

В Советский период, кроме Белгородского завода (построен в 1979г.), функционировали также такие заводы по способу глубинного культивирования лимонной кислоты, как Смелянский (1964, Украина), Ски-

Таблица 1. Техничко-экономические показатели предприятий по производству лимонной кислоты глубинным способом в России

Годы	Объем производства лимонной кислоты глубинным способом, т.	Удельный вес лимонной кислоты, выпускаемой по глубинной технологии, в %	Удельный вес лимонной кислоты, выпускаемой по технологии поверхностного, в %
1961	100,0	-	100,0
1965	520,0	7,2	92,8
1970	1348,0	17,0	83,0
1975	1189,7	17,1	82,9
1980	2562,0	36,5	63,5
1985	3003,0	33,0	67,0
1990	6127,2	62,2	37,8
1995	6700,0	68,4	31,6
2000	5100,0	100,0	0
2002	5800,0	100,0	0

дельский (1978г., Белоруссия), Дигорский (1989г., РФ), Харьковский (1990г., Украина). По поверхностному способу с 1946 по 1974г. открыты были такие заводы Дилюгинский, Рижский Экспериментальный, Выборгский, Спитакский (Армения), Харьковский, Белгородский (1959), Скидельский, Дигорский (1974). А первым заводом по производству лимонной кислоты в России признан по исторической хронологии Ленинградский, который был введен в эксплуатацию в декабре 1935г.

По данным исследования компании Abercade «Мировой рынок органических кислот: лимонная и молочная кислота», в 2010 году объем мирового рынка лимонной кислоты достиг 1,6 млн тонн, и продолжил рост в последующие годы, не смотря на кризис. Развитие рынка в период 2006-2010 гг. происходило, главным образом, за счет наращивания объема выпуска данного продукта производителями из Китайской народной республики. Среднегодовой темп роста внутреннего производства в этой стране составил 10%, в то время как для США этот показатель составляет 3,3%, а в Евросоюзе объемы выпуска за рассматриваемый период и вовсе сократились в сумме на 22 тыс. тонн или в среднем на 1,5% в год. В мировой структуре производства и потребления лимонной кислоты можно выделить три основных региона: страны Западной Европы, США и страны Китая. Совокупно потребление в этих регионах составляет около 73%. Если говорить о концентрации производства, то наибольшее количество предприятий по выпуску лимонной кислоты сосредоточено в Китае, США и Западной Европе (в первую очередь в Австрии). Китайские производители обеспечивают практически половину

мирового рынка лимонной кислоты, в то время как потребление в данном регионе не превышает 13%. В 2010 году около 90% произведенной в стране продукции поставлялось на экспорт. На протяжении с 2006-го по 2010 год, как и в предыдущие годы, Китай занимает лидирующую позицию на мировом рынке лимонной кислоты. Стоит, однако, отметить, что вследствие серии антидемпинговых расследований, проведенных в отношении китайских производителей в ЕС и США, экспорт лимонной кислоты в эти регионы существенно сократился. В 2010 году можно заметить переориентацию экспортных поставок. Резкое сокращение экспорта в США и страны Евросоюза компенсируется увеличением поставок в Индию, Индонезию, Таиланд, Мексику, Израиль и Россию. Ситуация на китайском рынке в последние несколько лет начала меняться. Из ранее работавших на экспорт 30 производителей на сегодняшний день осталось приблизительно 5 крупнейших компаний, в число которых входят два производителя из провинции Шаньдунь, RZBC Group, TTCA Biochemistry и BVCA Group. Для того чтобы экспортировать свою продукцию на европейский и американский рынки, производители обязаны соблюдать определенные требования и стандарты. Соответственно, крупнейшие китайские производители в настоящий момент инвестируют значительные суммы на обновление оборудования для ферментации, очистки и подготовки воды, которое поставляется преимущественно западными компаниями. Качество лимонной кислоты китайского производства в последнее время существенно улучшилось, так как она производится на современных предприятиях, обладающих достаточным потенциалом для

конкуренции на европейском рынке. В Азии, наиболее высокое потребление лимонной кислоты наблюдается в Индии, Индонезии, Таиланде и Корее. Около 85–90% спроса в этом регионе удовлетворяется со стороны производителей напитков. В этих странах эта отрасль динамично развивается, и предполагаемый рост рынка лимонной кислоты в ближайшие несколько лет здесь составит около 6–7% в год. На мировой рынок лимонной кислоты значительное влияние оказывает цена, которая в определенный момент времени снизилась из-за сильной конкуренции со стороны китайской продукции и переизбытка глобального производственного потенциала. С увеличением китайского импорта в Европу и последующим введением антидемпинговых пошлин, цена на лимонную кислоту в 2008 году выросла в среднем на 35% по отношению к предыдущему году. В конце 2009 года цена начинает снижаться вследствие освобождения нескольких китайских производителей от уплаты антидемпинговых пошлин при условии принятия минимальной рыночной цены, определяемой ЕС ежеквартально. Приблизительно 15–17% производимой в мире лимонной кислоты применяется при производстве моющих средств, в косметической и фармацевтической промышленности используют 7–9% и еще 6–8% поступает в другие отрасли. В США из-за активного роста производства чистящих и моющих средств этот сектор потребляет более 20% лимонной кислоты, на фармацевтические продукты и пищевые добавки американцы используют более 10%. Кроме того, спрос на лимонную кислоту в Америке растет в связи с расширением производства прохладительных напитков, в котором лимонная кислота используется очень

активно [22].

В России в последние 3 года начался процесс некоторого снижения объема рынка лимонной кислоты в России, так ещё в 2013 г. он составлял 33,9 тыс. тонн, что на 0,04% меньше объема 2012 года, и значительно отстает от показателей 2011 г., года пика насыщения, когда он составлял - 38,3 тыс. т., что было выше уровня 2010 г. на 44,7%. При этом, аналитики рынка в 2012г. прогнозировали и в последующие года ежегодный прирост на 15-20%, однако этому помешала новая волна экономического кризиса в целом по стране, которая соответствующим образом отразилась и на рынке лимонной кислоты в России. Стоит отметить, что на протяжении всех 2000-х гг., не считая провала 2008 г., объем потребления лимонной кислоты рос крайне высокими для рынка пищевых добавок темпами, достигая иногда более 50% роста за год. Производство лимонной кислоты внутри страны на данный момент изменяется не в лучшую сторону, если на 2013 г. он составлял порядка 40% объема всего рынка, то на 2014г. спрос на лимонную кислоту приблизительно в три раза превысит отечественное предложение. Гораздо большая доля приходится на импорт лимонной кислоты, причем в структуре импорта доминируют китайские производители. Как уверяют аналитики, на фоне опережающего роста курса доллара, инвестиции в организацию производства лимонной кислоты в РФ становятся наиболее привлекательными. Несмотря на снижение темпов роста спроса в условиях кризиса, рынок лимонной кислоты, как самого дешевого подкислителя, остается наиболее крупнотоннажным и стабильным сегментом отрасли пищевых добавок. И как уверяют авторы маркетинговых исследо-

вания по данному рынку до 2014-го года, именно усиливающаяся ценовая конкуренция со стороны Китая тормозила ввод новых мощностей в отрасли [23]. Покупателями лимонной кислоты являются на сегодня в России по приоритету предприятия пищевой промышленности (Колебания между пищевой и непищевыми отраслями в потреблении лимонной кислоты варьировалось на протяжении последних лет в отношении от 0,75/ 0,25 до 0,84/0,16), объем платёжеспособного рынка составляет 30-33 тыс. т., с потенциалами для роста до 40 тыс. т., в денежном эквиваленте до \$60 млн [24, 25]. Лимонная кислота, как упоминалась ранее, выпускается в России как из сахара, так и из отходов производства сахарной отрасли – мелассы. Сегмент эко-лимонной кислоты, которая может производиться для повышения биобезопасности почв из переработанных отходов пивоваренной отрасли в целом в России и в мире на сегодня отсутствует.

Анализ показал, что при реализации подобного рода проекта бизнесом, возможно отвоевание до 3% рынка лимонной кислоты у китайских конкурентов, и никак не затронет интересы сахарной отрасли в вопросах переработки отходов производства предприятий их отрасли. Кроме того, за счет использования в данной технологии в качестве сырьевого материала дорогостоящего безопасно-

го продукта «наночастиц серебра», внедрение данных технологий в реальный сектор экономики позволит усилить реализацию федеральных целевых программ в России направленных на развитие нано- и биотехнологий [26, 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фюкс Р. *Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии*/ Р. Фюкс. -М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.
2. Сазонова Е. *Европа устала от солнца и ветра*/ Е. Сазонова, А. Топалов// URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/02/05/8058287.shtml>
3. Иванова В.Н. *Пищевая промышленность России: современное состояние, проблемы, ориентиры будущего развития* / В. Н. Иванова, С. Н. Серегин. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 566с.
4. Руденко Е.Ю. *Утилизация отходов пивоварения*/ Е.Ю. Руденко.- Самара, 2012. – 114с.
5. Шаланда М. *Методы утилизации пивной дробины* // URL: <http://cbio.ru/page/45/id/1303/>
6. Горбунов В.В. *Дождевые черви для повышения урожая*/ В. В. Горбунов. -М.: Астрель, 2012 - 188 с.
7. Лесникова Н.А., Лаврова Л.Ю., Борцова Е.Л. *Использование пивной дробины в производстве пряничных изделий*// *Хлебопродукты*. -2015.- № 7. -С. 44-46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Анопченко Т.Ю. д-р экон. наук, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
2. Антошкина А.В. канд. экон. наук, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
3. Ашхотов А.М. д-р экон. наук, професор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик
4. Басюк А.С. канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
5. Белоусов А.И. д-р экон. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
6. Галушкина Е.А. канд. экон. наук, доцент, Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, Кыргызстан, г. Бишкек, e-mail: *ga_lena2002@mail.ru*
7. Гладилин В.А. канд. экон. наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: *Gladilin@ro.ru*
8. Губанов Р.С. канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
9. Дузельбаева Г.Б. . канд. экон. наук, доцент, Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, Республика Казахстан
10. Елпанова М.А. канд. экон. наук, доцент, Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, Республика Казахстан
11. Ермилова М.И. канд. экон. наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, e-mail: *fin-lab@inbox.ru*
12. Казбекова Л.А. канд. экон. наук, доцент, Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, Республика Казахстан
13. Кеферов М.А. д-р экон. наук, професор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик
14. Кораблев Д.В. канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

15. Кулаговская Т.А. д-р экон. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
16. Кулаговский Е.В. магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
17. Кручинина В.М. канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва
18. Лещева М.Г. д-р экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: marina_lesheva60@mail.ru
19. Попова А.А. магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
20. Прохорова О.В. канд. экон. наук, Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, e-mail: olia.prihogova2015@yandex.ru
21. Рыжкова С.М. канд. экон. наук, заведующая сектором аграрного маркетинга Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва
22. Рыкова И.Н. д-р экон. наук, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, e-mail: rykova@nifi.ru
23. Смагулова Ж.Б. аспирант, ОГУ
24. Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
25. Татуев А.А. д-р экон. наук, професор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик
26. Темукуев Т.Б. канд. экон. наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, г. Нальчик
27. Токарь А.А. магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
28. Узденова Ф.М. канд. экон. наук, доцент, Северо-Кавказская гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск
29. Урядова Т.Н. канд. экон. наук, доцент, Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь

30. Яковенко В.С. д-р экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 50-00-90.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 1 (37)

2016

Подписано в печать 18.03.2016 г.
Дата выхода 24.03.2016 г.
Формат 60х90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 25
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная